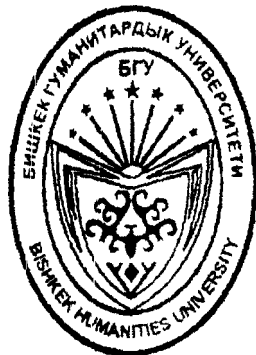

Научный журнал основан
в 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАЛБАКОВ М.Б., БАЙГАЗИЕВ С.Б.,
БОЛДЖУРОВА И.С., ДОСБОЛ НУР
УУЛУ, ИСАЕВ К.И., БЕКБОВ А.А.,
ПЛОСКИХ В.М., ТОГУЗАКОВ О.А.

Главный редактор:

ЖОРОБЕКОВ Ж.Ж.

Зам. главного редактора:

АСАНБЕКОВ М.К.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ
КОЛЛЕГИИ:

ЭСЕНКУЛОВ Н.Ж., ИСМАИЛОВА Э.И.,
ОМУРАЛИЕВА С.О., МУСАЕВ А.И.,
ЕЛЕБЕСОВА С.А., МАШРАПОВ Т.Т.,
ИРСАЛИЕВА Н.К., ИШЕМКУЛОВ Т.,
РЫСКУЛОВ Т.М., АСАНОВА А.А.

Журнал зарегистрирован в
Министерстве юстиции КР
Свидетельство о регистрации № 504
от 2 марта 2001 г.

ISBN 9967-410-59-0

© Бишкекский гуманитарный университет

СОДЕРЖАНИЕ:

Читателям журнала «Вестник БГУ»	3
Информация о БГУ	4

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Жоробеков Ж.Ж., Малтабаров Б.А. Выборы и религия в Кыргызстане	9
Исаев К. Процесс мировой глобализации и судьба маленького национального государства	14
Асанбеков М.К. Глобализационные факторы активизации международного терроризма в центрально-азиатских странах	18
Саралаев У.К. Межгосударственные отношения и политический диалог	26
Орозалиев Э.С. Социальная работа – профессия XXI века	31
Султанбеков К.Ч. Предпосылки создания правового государства	35
Амердинова М.М. Этнозащитные механизмы и процессы	39

ИСТОРИЯ

Шаймергенова Т.А., Кылычев А. Айрым фарсы авторлорунун чыгармаларынын орто кылымдардагы Тенир-Тоо тарыхын изилдөөдөгү мааниси	43
Рыскулов Т.М. Тюркская цивилизация Темир Аксака – общее наследие народов Центральной Азии	47
Абдужабаров Х.А. Кыргызы Каратегина и Памира	55

ЭКОНОМИКА

Валиева Э.Б. Инвестиции в экономике Кыргызской Республики	61
Рысалиева Г.О. Влияние образования и квалификации на уровень заработной платы	65

РЕЛИГИЯ

Исмаилова Э.И., Гапаров Б. Религиозный ренессанс – потребность или поветрие времени?	69
Дюшенбиев С.У. Ваххабизм: сущность и основные положения	73
Чымбаев К.А. Ислам в государстве Караханидов	78

ОБРАЗОВАНИЕ

Елебесова С.А. Многоязычное образование в Кыргызстане: проблемы и перспективы внедрения	86
--	----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Укүбаева Л. Өскөн Даникеевдин чыгармачылыгында Мезгил жана Адам концепциясы	91
Искендерова С.И. XIX-кылымдын экинчи жарымындагы кыргыз жазма адабиятынын тарыхынан	95
Абдыракунов Т. «Каңгылуу Бээжин» – Пекин эмес... (Манастын чоң, кичи казаттары качан, кайда, кимдерге каршы жүргүзүлгөнү жөнүндө жаңы концепция)	101

Карымшаков С. Адабий чалгынчынын акыбети	108
Буржубаева Д.Т. Человек в меняющемся мире кыргызской литературы	117

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Усубалиев Б. Сөздүн табияты жана кызматы	121
Өмүралиева С. Вербалдуу эмес каражаттардын тексттик белгилери	128
Садыков Т., Шаршенбаев Б. Манас: Сөз көрсөткүч сөздүгүн түзүү технологиясы	131
Куттубаева Г.А. Внутренняя форма слова как компонент значения/семантики	138
Кадыркулова Ф. Д. Билингвизм и межкультурная коммуникация	141
Мусашева А.М., Рыскулова Г.С. Профессионально-направленное обучение студентов иностранному языку и некоторые пути его развития	146
Камбаралиева У.Д. Способы временной локализации прошедшего действия и их языковые средства выражения в русском и кыргызском языках	151

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Жарматов А.К., Макиевский И.М., Судорогин Е.П. Влияние физических упражнений на умственную работоспособность студентов БГУ	157
Шаршеналиев М.Б. Жаш спортсмендин инсандык сапаттарын калыптандыруу маселеси	159

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

Олугтуу эмгек	164
Теория и практика в действии	166
Новое слово о русской литературе XVIII века	167

ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК БГУ"

Выход настоящего номера научного журнала "Вестник БГУ" связан со знаменательной датой - 25-летием образования Бишкекского гуманитарного университета имени К.Карасаева.

Создание в республике в 1979 году Педагогического института русского языка и литературы, на базе которого произошло дальнейшее формирование университета, было продиктовано задачей общегосударственного масштаба, являлось потребностью того времени, общества, когда русский язык являлся основным, необходимым коммуникативным средством общения, обеспечивавшем путь к знаниям, к информации об окружающем мире.

Однако жизнь не стоит на месте, наше государство, став на путь самостоятельного развития, приступило к осуществлению других неотложных задач, связанных с созданием демократических институтов, с необходимостью наращивания темпов экономического развития, что в большой степени зависит от уровня и качества образования. Ведь считается аксиомой то, что чем выше уровень образования в стране, тем лучше развивается экономика, ниже безработица и дольше продолжительность жизни.

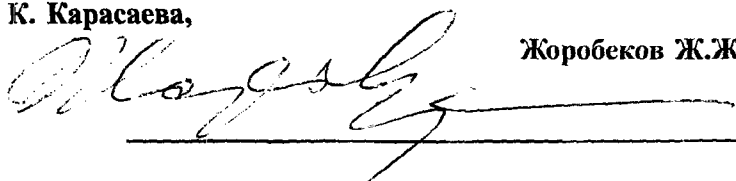
Наступившая эпоха электронной революции, обусловившая появление новых информационных систем и средств технологии, создала совершенно новые возможности для дальнейшего развития высшего образования, открыв доступ к мировым учебно-научным информационным ресурсам.

Задачи социально-экономического и политического развития Кыргызстана невозможно реализовать без крупных учебно-научных центров, таких как наш вуз, БГУ им. К. Карасаева, который ныне представляет собой учебно-научный комплекс, включающий еще и сеть образовательных услуг - лицей, вуз - Институт непрерывного образования, Международный образовательный центр и Научно-исследовательский институт гуманитарных наук. Здесь предусмотрена подготовка будущих специалистов на всех ступенях многоуровневой системы образования, которая нацелена на решение комплекса задач, связанных с развитием гармоничной личности, ее образования и воспитания, подготовки к жизни в быстро изменяющемся современном мире, личности, имеющей нравственные и жизненные устремления, мотивы и стимулы к высокопрофессиональному труду.

Многолетний опыт работы преподавательского коллектива университета, умение университетских кадров ориентироваться в новой обстановке, готовность к использованию современных технологий обучения, поиск, постоянное движение к совершенствованию - все это свидетельствует о возможностях и перспективах дальнейшего развития университета. Мудро сказано: дорогу осилит идущий, в этой связи хочется выразить надежду, что нынешние достижения университета - это залог того, что не за горами и то время, когда БГУ станет совершенной моделью вуза, отвечающей современным мировым стандартам.

Уверен, что университет справится с этой задачей, и для ее осуществления я желаю Вам, читателям, авторам и всему коллективу университета высокого энтузиазма, творческих сил и энергии, плодотворных научных поисков и крепкого здоровья.

**Ректор БГУ им. К. Карасаева,
профессор**

Жоробеков Ж.Ж.

ИНФОРМАЦИЯ О БГУ

БИШКЕКСКОМУ ГУМАНИТАРНОМУ УНИВЕРСИТЕТУ им. К. КАРАСАЕВА – 25 ЛЕТ

*Жоробеков Ж.Ж., ректор БГУ
Асанбеков М.К., проректор БГУ*

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева является одним из ведущих вузов Кыргызской Республики в области гуманитарного образования, завоевавший самые положительные отзывы ведущих ученых, деятелей культуры и лидеров зарубежных государств. БГУ имеет солидный рейтинг и авторитет не только в Кыргызской Республике, но и за ее пределами. Сегодня университет предоставляет широкие возможности для получения высшего образования и повышения квалификации.

БГУ им. К. Карасаева создан на базе Педагогического института русского языка и литературы в 1979 г. и в этом году отмечает свое 25-летие.

История БГУ богата традициями, замечательными людьми и событиями. Указом президента Кыргызской Республики от 17 июня 1992 года он был преобразован в Государственный институт языков и гуманитарных наук. Нынешнее свое наименование университет носит с 11 мая 1994 года по решению Правительства Кыргызской Республики.

Организация учебного процесса в БГУ им. К. Карасаева осуществляется на основе Государственного образовательного стандарта и Государственной лицензии № АЛ 339.

Университет представляет собой творческое сообщество профессоров, доцентов, преподавателей, сотрудников, докторантов, аспирантов и студентов, основанное на профессиональных знаниях, на передовых демократических традициях образования, науки и культуры.

Образовательную деятельность в БГУ осуществляет высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав, среди которых 2 член-корреспондента НАН КР, 12 докторов наук, 64 кандидатов наук, 23 носят звание "Почетного профессора", 36 доцентов, 8 носят звание "Заслуженного работника образования",

"Заслуженного деятеля культуры", "Заслуженного журналиста", "Заслуженного тренера" Кыргызской Республики.

Обучение ведется на 16 языках мира по многоуровневой системе образования. Происходящие в мире, обществе и деловой среде стремительные изменения обуславливают необходимость пересмотра еще вчера гарантировавших успех принципов организации университетского образования. Конкуренентоспособность вуза на рынке образовательных услуг во многом определяется его способностью обеспечить качество образования как процесса и как результата. БГУ все активнее переходит от традиционной институтской системы обучения к наиболее гибким организационным структурам, позволяющим чутко реагировать на происходящие изменения, как внутри страны, так и на международном образовательном рынке.

В настоящее время БГУ осуществляет подготовку специалистов, бакалавров и магистров по 28 специальностям и направлениям.

Учебные планы БГУ составлены на основе действующих Государственных образовательных стандартов и утверждены МО КР. По всем направлениям и специальностям разработаны дополнительные образовательные программы, обеспечивающие студентов дополнительными специальностями: славянские языки, классические языки (греческий, латинский), фольклористика, античная культура, теория и история художественной культуры Востока, театроведение и др. В БГУ сформирована группа из числа ведущих специалистов, проводящих разъяснительную работу по внедрению норм и методики реализации основных Положений Болонского соглашения вузами Кыргызстана.

В 2003 г. открыты новые специальности: психология, природопользование, менеджмент организации, экология.

В университете большое внимание уделяется внедрению в учебный процесс инновационных технологий обучения. Уровень оснащенности учебного процесса достаточно высок: компьютерные классы, подключенные к сети ИНТЕРНЕТ, лаборатории учебного телевидения, лингафонные кабинеты, укомплектованная библиотека с электронным каталогом. В университете функционируют 10 учебно-методических, 3 научно-методических кабинета, 17 центров и 3 лаборатории. Открыт мультимедийный центр информационных ресурсов.

В настоящее время Бишкекский гуманитарный университет является крупным образовательным, научным и культурным центром. В нем функционирует 2 института: Институт непрерывного образования (ИНО), включающий в себя лицей, а так же научно-исследовательский институт гуманитарных наук, 7 факультетов: Факультет славяноведения и журналистики; Факультет европейских цивилизаций; Факультет востоковедения и международных отношений; Факультет кыргызской филологии; Факультет управления социологии и психологии; Факультет экологии экономики и менеджмента; Отделение библиотековедения, информационных систем и архивного дела и Международный образовательный центр. 18 февраля 2004 года и при поддержке посольства КНР в Кыргызстане в БГУ был открыт кыргызско-китайский факультет. Открытие его преследовало следующие цели: консолидация сотрудничества двух государств в области образования и межкультурных коммуникаций; углубленное изучение китайского языка; взаимообогащение культур государств Китая и Кыргызстана, а также пропаганда гуманизма и межэтнической толерантности.

В состав факультетов входят 28 специализированных кафедр. Преподавание математики и информатики обеспечивает межфакультетская кафедра математики и информатики.

БГУ имеет свой лицей с углубленным изучением гуманитарных и экономических дисциплин, на базе средних школ № 25 и 36 г. Бишкек, выпускники которого продолжают обучение в университете. Лицей был образован в 1997 г. и обучение здесь ведется на русском и кыргызском языках. Занятия проводят высококвалифицированные специалисты. К услугам лицейстов кабинеты, оснащенные современной компьютерной техникой, фонды университета,

учащиеся пользуются библиотекой, читальным залом.

ИНО готовит квалифицированные кадры по программе непрерывного образования: довузовское, вузовское, послевузовское на базе среднего, средне-специального и высшего образования. В институте функционирует 2 факультета: гуманитарный и факультет экономики и бизнеса. В распоряжении института имеются компьютерные классы, оснащенные необходимыми техническими средствами и дополнительной литературой, используются инновационные методы обучения.

Научная библиотека БГУ, как структурное подразделение, существует с 1979 года. Общий объем книжного фонда составляет 261866 экземпляров книг, полностью соответствующие профилю подготовки гуманитарных специальностей. В библиотеке собраны книги, написанные на 15 языках. Университет в библиотеку ежегодно выписывает 34 наименований газет и 94 научных журналов на различных языках. Сотрудничество БГУ с донорскими организациями, фондом "Сорос-Кыргызстан", международной Ассоциацией социальных работников, участие в реализации таких мегапроектов как "Пушкинская библиотека", "Открытое общество фонда Сорос-Россия" позволило существенно пополнить фонд библиотеки.

С выделением в 2004 году научной библиотеке нового читального зала количество посадочных мест увеличилось в 4 раза. Это позволило университету обеспеченность библиотеки посадочными местами привести в соответствие с нормативными требованиями.

Научной библиотекой по гранту получена программа ИРБИС - система автоматизации библиотек, отвечающая всем международным требованиям, а подключение библиотеки к системе Интернет обеспечивает доступ к удаленным базам данных и полнотекстовой информации международных компаний ЭБСКО, АУДИТОРИУМ, ИНТАС, а также к базам данных российских библиотек.

БГУ - это кузница научных кадров. В университете ведется **научно-исследовательская** работа по актуальным проблемам языкознания, регионоведения, социологии, политологии, философии, экономики, книжного дела, международных отношений, экологии и др. Из государственного бюджета финансируются 8 науч-

но-исследовательских тем, которые объединены под общей темой: "Формирование новых идеологических и геополитических ориентиров в контексте современной геополитической ситуации". Подготовка высококвалифицированных научных, научно-педагогических кадров осуществляется через обучение в аспирантуре, докторантуре по более чем 10 отраслям науки и 29 специальностям. За последние 5 лет число поступающих в аспирантуру увеличилось на 2,5%, защитили диссертации 40 выпускников аспирантуры, в том числе докторские диссертации - 10 выпускников докторантуры. Большое количество преподавателей и сотрудников повышает свою квалификацию через институт сонскательства. Университетом выпускается 2 научных журнала "Вестник БГУ" и "Кыргыз тили жана адабияты". Вуз регулярно направляет своих преподавателей в ближнее и дальнее зарубежье для участия в научных конференциях. На кафедрах и факультетах разрабатываются специальные планы по грантовой работе. Создаются временные творческие группы по разработке научно-исследовательских проектов. По данным научного отдела количество публикаций в университете за последние 5 лет возросло почти в 6 раз. Университет имеет научные связи с вузами СНГ и дальнего зарубежья. Проводит совместные научные исследования с институтами НАН Кыргызской Республики. Университет является соучредителем трех специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, один из которых открыт в БГУ.

Воспитательная работа в университете организована согласно "Концепции воспитательной работы в БГУ", рассчитанной на длительную перспективу. В рамках реализации этой концепции проблемы усиления воспитательного элемента в содержании преподаваемых предметов в течение последних пяти лет становились предметом обсуждения на заседаниях Ученого Совета университета, Советах факультетов и на заседаниях кафедр.

Итоги кураторской работы подводятся на ежемесячно проводимых групповых и курсовых собраниях. Эти же вопросы рассматриваются 2 раза в год на факультетских студенческих собраниях. К кураторской работе по университету привлечено 214 преподавателей.

Студенческое самоуправление есть на всех факультетах. Практически на всех факультетах

студенческим активам выделены специальные помещения.

Для организации студенческой творческой самодеятельности в 1998 году приказом ректора был открыт **Культурный центр** со следующими штатными единицами: директор, зам. директора центра, художник-оформитель, зав. концертным залом, менеджер, 3 художественных руководителя.

Для усиления культурно-эстетического воспитания на ученом Совете было принято решение о выделении 166 часов в рамках государственного стандарта на курсы по выбору в 1-2 семестрах для проведения занятий по эстетическому воспитанию.

Расширить свой кругозор, приобщиться к искусству студенты могут в разнообразных студиях, функционирующих в Культурном центре (музыкальной грамоты, народных инструментов, народного фольклора, вокала, хореографии, театральной). В этих студиях регулярно занимаются 200 студентов. В рамках культурного центра функционируют различные клубы: КВН, спортивные, дебатные, литературные, гендерные, ШЭМ (школа элиты) SIFE.

Систематически проводятся студенческие фестивали, смотры художественной самодеятельности, конкурсы КВН, театрализованные представления.

Для развития культурно-массовой работы оборудован хореографический зал и классы для занятий различных кружков, приобретена современная музыкальная аппаратура. Большой популярностью пользуются смотры самодеятельного творчества "Сармерден".

Большое внимание в университете уделяется и **спортивно-массовой, оздоровительной** работе. В спортивных секциях БГУ подготовлены 3 мастера спорта международного класса. Университетом выкуплен большой спортивный зал, ранее принадлежавший машиностроительному заводу им. Ленина. В нем кроме основного игрового зала имеются: теннисный зал, кабинет "Центр здоровья" и 2 борцовских зала.

Образование становится одним из наиболее перспективных сфер **международного сотрудничества**, выход университета на международный уровень нужно рассматривать, прежде всего, как необходимость увеличения контингента иностранных студентов БГУ и улучшения качества подготовки специалистов, как для

нашего государства, так и для иностранных государств.

БГУ поддерживает связь со многими высшими учебными заведениями и научными организациями зарубежных стран. Важнейшими целями развития международного сотрудничества являются привлечение средств на улучшение технического обеспечения учебного процесса, привлечение высокопрофессиональных педагогов-специалистов, проведение различных исследований, разработка программы по обмену студентами и преподавателями. Ежегодно для чтения курса лекций, спецкурсов и для преподавательской деятельности приглашаются специалисты из США, Канады, Великобритании, Японии, Южной Кореи, Турции, Китая, образовательных центров России. В свою очередь, профессора, преподаватели и студенты проходят языковые и научно-педагогические стажировки и повышают свою квалификацию в зарубежных странах. Расширяется и укрепляется тесное сотрудничество с иностранными посольствами: Южной Кореи, Китая, Индии, Израиля, Турции, Ирана, Пакистана, США, Германии, Японии, Польши, Австрии, Египта, Греции, посольствами стран СНГ, а также с международными организациями, фондами, миссиями (ПРООН, ЮСИС, ЮСИА, СОРОС, TEMPUS - TACIS, ОБСЕ, АКСЕЛС, АЙРЕКС, Фонд Сорос Кыргызстан, Британский совет и др.

Благодаря международным связям в БГУ открыты: Турецкий центр, Индийский центр им. М.Ганди, фольклорно-этнографический кабинет "Манас", Китайский центр, центр изучения украинского языка и культуры, центр белорусского языка.

Университет поддерживает широкие международные связи, обеспечивающие регулярный обмен студентами и преподавателями в целях совершенствования учебной и научной работы. Студенты БГУ регулярно проходят стажировки в ведущих университетах Турции, Индии, Южной Кореи, Германии, Австрии и др. Университет был инициатором проведения международных конференций с участием Президентов: Кыргызской Республики Акаева А.А., Исламской Республики Иран Хатами М., Госсекретаря КНР Исмаил Амета и Чрезвычайных послов стран СНГ, Европы, США, Японии, Кореи и др. С 2002 года БГУ является членом

Европейской Ассоциации Университетов. В университете обучаются 190 иностранных студентов из 11 стран мира.

Постоянными партнерами Университета являются ведущие вузы России, США, Украины, Белоруссии, Казахстана, Китая, Кореи, Японии, Турции, Индии:

- Университет «Цзю-Тун» (г. СиЯнь, КНР)
- Синьцзянский педагогический университет (Урумчи, КНР)
- Университет «Конушукан» (Токио, Япония)
- Северо-западный политехнический университет (г. Сиянь, КНР)
- Университет "La Sapienza", Италия.
- Московский государственный лингвистический университет
- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Нежинский государственный педагогический университет им. Н.В. Гоголя (Украина)
- Черкасский национальный университет им. Б.Хмельницкого (Украина)
- Университет КьонгХии, Корея
- Пенджабский университет в г. Чандигар. Индия
- Синьцзянский финансово-экономический институт (КНР)
- Казахский женский педагогический институт
- Благотворительный Фонд "Файворс", Корея
- Образовательный Фонд Ханминджок Хаквон, Корея
- Межрегиональная Академия управления персоналом (Украина)

Материально-техническая база БГУ

Университет имеет 4 корпуса, общей площадью 32 315 кв.м., в которых располагается 14 лекционных залов, 35 аудиторий для практических занятий, 34 учебно-методических кабинетов и центров, 8 компьютерных классов с 1576 посадочных мест. В данное время в БГУ есть 240 компьютеров, планируется дальнейшее пополнение арсенала оборудования. Качественное высшее образование невозможно без детального изучения информатики, освоения современной компьютерной техники и информационных технологий. Поэтому планируется открытие специальностей в области новых информационных технологий.

В БГУ ведется большая спортивно-оздоровительная работа, функционируют 27 спортивных секций, в которых укрепляют свое здоро-

вые и повышают спортивное мастерство более 800 студентов, организуются спартакиады по массовым видам спорта. В связи с увеличением контингента студентов, стала острой проблема нехватки спортивных площадей, эта проблема с успехом была решена в 2004 году. Приобретен и оснащен спортивно-оздоровительный комплекс, что помогло БГУ ежегодно участвовать в республиканских универсиадах и международных турнирах по различным видам спорта. В спорткомплексе функционирует медицинский пункт с четырьмя кабинетами, в которых ежедневно проходят осмотр около 150 студентов. Регулярно выделяются средства на приобретение путевок в дома отдыха и санатории для преподавателей и их детей.

Источником финансирования БГУ является республиканский бюджет, а также специальные средства, поступающие за счет платных образовательных услуг, международных грантов, подготовительных курсов.

В связи с реформами в структуре, организации и управлении образования педагогический коллектив БГУ оказывает научно-методическую и материальную помощь школам республики.

Для этой цели был утвержден план мероприятий научно-методического центра. Согласно этому плану в семи областях республики определены 25 базовых школ. Университетом проводятся выездные семинары в регионы республики, круглые столы, практические уроки, тренинги для учителей базовых школ.

Согласно стратегии развития профессионального высшего образования Кыргызской Республики было принято решение о присоединении к Болонскому процессу - движению европейских университетов, направленному на повышение качества, гибкости и мобильности системы университетского образования.

Все вышеизложенное является результатом постоянной, плодотворной и творческой работы как ректора и руководства, так и всего педагогического коллектива университета. Не останавливаясь на достигнутом, полагаясь на опыт пройденного пути, мы стремимся внедрить в учебно-воспитательный процесс инновационные технологии, соответствующие международным стандартам. БГУ прочно занимает позицию высшей школы, являясь гарантом качественного и стабильного образования.

*Жоробеков Ж.Ж., проф., ректор БГУ им. К.Карасаева
Малтабаров Б. А., директор ЦСИ*

ВЫБОРЫ И РЕЛИГИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

С момента провозглашения независимости Кыргызской Республики народ Кыргызстана встал на путь преобразований в социально-экономической и духовной сферах общества. И с этого момента был взят курс на демократизацию всех сфер общественной жизни страны, приведший к позитивным изменениям – активному включению в процессы политической жизни 44 политических партий, 164 религиозных организаций, 1551 общественного объединения, 1462 общественных фонда, 2223 учреждений, 373 объединений юридических лиц и свободному функционированию свыше 448 независимых средств массовой информации, которые выражают интересы различных социальных групп и политических сил. Сформировалась работающая система политических противовесов, в том числе и в образе оппозиции; открытость и гласность политической жизни (9).

С учетом этих перемен встал вопрос о создании в стране возможностей для проведения свободных и справедливых выборов, которые являются необходимым условием существования демократической формы правления.

Выборы – это признанный исторической практикой способ обретения властью доверия и поддержки народа. Участие в выборах – проявление социальной ответственности каждого гражданина, и чем они активнее и сознательнее участвуют в выборах, тем скорее страна достигает экономического, социального и культурного расцвета.

Начиная с 1997 г., ведется работа по совершенствованию избирательной системы страны, целью которой является создание возможности проведения властью социальных и экономических реформ с сохранением при этом доверия общества.

Как известно, исход выборов в немалой степени зависит от того, насколько демократичен электоральный закон, действующий в стране. Кодекс о выборах, разработанный в ходе реформы совершенствования избирательной системы

Кыргызской Республики и принятый в 1999 г., получил положительное заключение международных экспертов, в том числе экспертов ОБСЕ. По их мнению, он создает благоприятные правовые и избирательные условия для проведения выборов на демократической основе. Реформа избирательной системы страны ставит задачу создания независимого, профессионально дееспособного парламента, способного успешно осуществлять законотворческий процесс, а также вовлечения в государственные дела политических партий, избирания их членов в парламент.

Перед обществом в ходе работы над новым избирательным законодательством стояла задача: создать такой закон, чтобы народ, десятилетиями уставший участвовать в формальных, символических выборах, ощутил своё значение как носитель суверенитета и единственный источник власти.

Новое избирательное законодательство Кыргызской Республики, основываясь на международных стандартах в области избирательного законодательства, закрепило его главные принципы: принцип свободных выборов, всеобщность, непосредственное голосование, тайность, состязательность, открытость, обязательность и периодичность выборов, независимость избирательных комиссий и др.

На данный период Кыргызстан переживает процесс трансформации политической системы. Переход, как правило, означает развитие новых организационных структур государственного управления. Как известно, типичный для политики вид организации – политические партии. Именно от их участия в формировании государства зависит уровень социально-политической активности масс. Поэтому данная проблематика является наиболее актуальной в настоящий период времени. Эффективность деятельности политических партий в стране определяется не только активностью, но, прежде всего, уровнем политической культуры. Политико-правовая

культура партий страны оценивается в настоящее время не очень высоко. Таким образом, вытекает проблема поднятия уровня политической культуры партий, а также электората, являющегося социальной базой какой-либо партии.

Демократия в своей сути – это готовность личности взять на себя тяготы свободы и ответственности. Для утверждения демократии ответственные и политически грамотные личности должны составлять основную часть общества. Выборы депутатов в Жогорку Кенеш и Президента Кыргызской Республики должны проходить честно и справедливо, без нарушения прав кандидатов и в депутаты, и на должность президента страны. От успеха проведения справедливых и честных выборов зависит переход к демократии в процессе построения нового гражданского общества.

Демократия неосуществима вне избирательного процесса. В процессе формирования демократической политической системы большое внимание уделяется проблеме организации избирательного процесса, его институтам, демократическим процедурам и гарантиям избирательных прав граждан и их общественно-политических объединений на реальное участие в выборах и контроле над деятельностью выборных органов. Избирательное право и процесс обозначают пространственные и временные, социологические и политологические характеристики власти, её социополитическую динамику, структуру взаимоотношений между личностью и государством. Через избирательное право и избирательную систему просматривается не декларируемая, а реальная политическая структура, её институты, нормы ценности и правосознание общества и государства.

Наиболее прогрессивные положения в отношении прав граждан участвовать в выборах изложены в документах, принятых Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на Конференции по человеческому измерению, проходившей в три этапа: в г. Париже в 1989 году, в г. Копенгагене в 1990 году и в г. Москве в 1991 году. В документе копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, принятом 29 июня 1990 г., было заявлено, что «воля народа, выраженная свободно и честно в ходе периодических и подлинных выборов, является основой власти и законности любого правительства». Наиболее полно сегодня международные стандарты вы-

боров выражены в Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, принятой единогласно 112 странами на 145-й сессии совета Межпарламентского союза в Париже 26 марта 1994 г., а также в Руководстве по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам и правам человека).

Руководство ОБСЕ/БДИПЧ провозглашает семь главных параметров демократии выборов: всеобщность, равенство, справедливость, тайность, свобода, открытость, ответственность. При этом в данном документе дается краткая характеристика каждого понятия.

В международных документах используется термин «свободные и справедливые выборы», который вбирает в себя очень многое. Подготовка и проведение свободных выборов невозможны без установления норм, закрепляющих такие права, как право на свободу мнений, право на свободу слова, право на свободу информации, право на свободу мнений, право на свободу собраний и ассоциаций, право на тайное голосование. Считается, что все эти элементы, присущие выборам, в том числе продуктивная деятельность сторонников различных политических партий, должны функционировать без необоснованного вмешательства властей. Выборы являются свободными в той степени, в какой они способствуют выражению политической воли населения.

Международные стандарты касаются и ряда правовых и организационных мер, направленных на эффективную защиту процесса выборов от необъективности и различных форм фальсификации. К таким мерам относят реализацию права на независимую судебную процедуру и права защиты от дискриминации. Сюда же входят требования в ходе выборов, равного доступа к СМИ для всех участников избирательной кампании.

Одной из наиболее известных областей политической социологии является область анализа различных типов электорального поведения в условиях многопартийных демократий. Для объяснения результатов голосования предлагаются различные теории. Упор может делаться на объяснительные переменные, которые имеют большое предсказательное значение, к ним может относиться исполнение религиозных обрядов; на форму отношений с политическими партиями, в результате чего происходит идентификация союзников; или же на значимость проблем, по поводу которых избирателей призывают выразить свое мнение (6,123).

«Слово «поведение» несет на себе груз объяснительной модели бихевиоризма, который в психологии имеет целью дать объективную оценку действиям, не прибегая ни к самоанализу, ни к поиску физиологического субстрата», – отмечает Доминик Кола. Анализ поведения избирателей направлен, главным образом, на поиск объяснительных переменных: связь между исполнением религиозных обрядов (которая во Франции является наиболее отличительной величиной) и голосованием за ту или иную партию. Но теория политического поведения основана на парадигме (в рамках которой можно выделить различные варианты), согласно которой поведение связано с установкой (7,123). Это понятие, как подчеркивает Будон, противоположно по своему принципу понятию поведения в бихевиористской теории, в соответствии с которой его можно наблюдать, хотя при этом делаются ссылки на познавательное или чувственное содержание; таким образом, одно лишь сопоставление с актом и представлением или совокупностью представлений ломает механическую схему. Это не препятствует тому, что установки поддаются измерению. Одним из важнейших вкладов в теорию установок явилась работа, проведенная Т. Адорно по поводу авторитарной личности, в которой говорится, что последние, наподобие синдромов, обладают формирующей способностью (2). Этноцентризм у него сопровождается целой серией установок, он является также конформистом, он осмысливает личные категории подчинения и авторитета, которые следует соблюдать, он имеет весьма отдаленное представление о добре и зле, поведение другого человека он объясняет проявлением эгоизма.

Рассматривая этот тип проблематики применительно к французскому обществу 80-х гг. прошлого столетия, можно утверждать, исходя из данных количественного анализа, ответов на анкеты, что этноцентризм растет вместе с авторитаризмом, что нетерпимость по отношению к меньшинствам не зависит от религиозной конфессии, но что авторитаризм усиливается в зависимости от «степени интеграции в католическое сообщество и с приобщением к его ценностям» (3,40).

Во Франции отправление католических обрядов (другие конфессии были объектом изучения в меньшей степени) – это хороший показатель поведения избирателей. Те, кто считает себя атеистами, большей частью отдают свои голоса левым партиям, в частности коммуни-

стической и экологическим. Чем выше степень религиозной интеграции людей (её можно измерить через поведение), чем чаще они голосуют за правых. В конце 80-х гг. 77% французов, еженедельно посещающих церковь, и 60% тех, кто ходит в церковь раз в месяц и по большим праздникам (например, на пасху), голосуют за правых. Наконец, среди тех верующих, кто вообще не ходит в церковь, за правые партии голосуют лишь 43%. Высказывание типа: голосуют за правых, потому что, ходят в церковь, не более обоснованно, чем высказывание: ходят в церковь, потому что голосуют за правых. Логичней было бы сказать, что вероятность того, что будут голосовать за правых, увеличивается с ростом религиозности (6,124).

Переходя из теоретического аспекта на плоскость политической жизни Кыргызстана, можно рассмотреть данные проведенные социологического исследования. В ходе опроса респондентам был задан следующий вопрос: «Каково Ваше отношение к участию официальных лиц в религиозных церемониях?» Доброжелательное отношение к церкви и верующим проявили 27,9% респондентов, недоброжелательное – 25,6%; «Политические и государственные деятели преследуют корыстные цели, заручившись поддержкой верующей части на выборах». Это действительно так, по мнению 48,8% респондентов; 30,2% респондентов так не считают. Официальное лицо, по мнению 18,6% респондентов, не должно демонстрировать отношение к какой-либо религии; 13,9% респондентов считают, что пусть участвуют, и в этом они ничего предосудительного не видят. Не одобряют участия государственных и политических деятелей в религиозных обрядах 23,2% респондентов; 11,6% – одобряют. Далее рассмотрим результаты опроса, где выявлена степень возможности использования политическими партиями религиозного феномена как нового явления в выборах. Респондентам был задан следующий вопрос: «В политических процессах, происходящих в Кыргызской Республике, какие политические партии могут привлечь религию для достижения политической власти?». По мнению 33,6% респондентов южного региона и 56,3 % северного, возможно, что партия Духовного возрождения «Манас-эл» будет использовать религию в своих определенных целях, далее, партия «Ата-Мекен» – 37,1% и 33,9 %; Демократическая партия женщин

Кыргызстана – 21,3 % и 39,1%, партия «Бей-Бечаралар» – 19,9 % и 31,3%, соответственно и т.д. В основном, респонденты северного региона более обеспокоены, чем южане, в возможности привлечения политическими партиями религиозного феномена в своих корыстных целях. На следующий вопрос: «Возможно ли, по Вашему мнению, что политические партии могут привлечь религию (верующих) для достижения своих политических целей и заручиться поддержкой на выборах»? «Возможно» – ответили 55,8%, «нет» – 20,9%, затруднились ответить 13,2%, и не ответили 10,1% экспертов. Более половины респондентов считают, да, что возможно в будущем политические партии могут привлекать религию для достижения политических целей, будут использовать религиозный феномен на предстоящих выборах, и поэтому руководству страны надо учесть этот феномен в будущем в процессе разработки религиозной политики (7,78).

Немаловажным и изначально необходимым условием для развития и существования демократии является участие граждан в политической жизни общества. Политическое участие выступает средством политической социализации и политического воспитания, разрешения конфликтов, борьбы с бюрократией и политическим отчуждением граждан. Положение дел со свободой слова в стране имеет прямое отражение в представлениях ее жителей о безопасности обсуждения политических тем на публике. В современном Кыргызстане большинство населения, по мнению 43,2% респондентов, принимали участие, будут участвовать в дискуссиях на политические темы с друзьями, знакомыми. Их сравнительно больше (37,7%), чем респондентов отметивших, что не участвовали и не будут участвовать в этом. А из участников политических дискуссий большая часть (7,9%) респондентов отметила, что будет принимать активное участие в политической жизни и в дальнейшем.

Что касается участия в выборах, то подавляющее большинство (77,7%) респондентов относится к ним положительно. Степень готовности к участию в нешаблонных действиях политического характера как очень информативного индикатора, указывающего на реальное вовлечение населения в политику у нас в стране очень низок. Не участвовали и не проявляют желаний участвовать в забастовках 78,8% и 79,5% респондентов, соответственно, не ходят на митинги, демонстрации. Количество ранее пассивных

участников, которые ныне собираются активизировать свои политические нешаблонные действия, составляет всего менее десятой части. Сторонники теории рационального выбора утверждали, что люди, имеющие серьезные личные проблемы, будут принимать более активное участие в политической жизни, чем те, у кого нет таких проблем [Heunks, 1989]. Но, как показали результаты исследования, такое предположение высказано не в пользу кыргызского общества. Причина пассивного политического участия кроется, прежде всего, в национальных традициях, психологии и степени зрелости политического и гражданского общества, в политической истории и менталитете народа (4,33).

Несмотря на то, что общественные настроения после начала радикальных экономических реформ изменились, нетрадиционные формы политической активности все еще сравнительно редки. Одной из причин такой низкой активности является высокий уровень бедности, в связи с чем население больше занято более злободневными вопросами, связанными с материальным обеспечением необходимым для физического выживания индивида в кризисных условиях. Для устойчивого развития демократического общества необходимо, чтобы все граждане были вовлечены в политику, и чтобы их участие в политической жизни было основано на знании и соблюдении принципов демократии, информированности и понимании причин, по которым такое участие необходимо. В качестве индикаторов вышеописанной ситуации мы изучали действенность механизмов демократических ценностей. Так, из восьми предложенных переменных мнение респондентов распределилось наполовину. Большинство респондентов соблюдают следующие демократические принципы: свобода слова, свобода выбора политических и иных организаций, свобода вероисповедания и право на свободное путешествие.

По следующим переменным как справедливое правосудие, ощущение индивидом своей политической значимости, признание того, что рядовой гражданин может оказать влияние на правительство и местную власть, большинством голосов респондентов отмечено, что не соблюдаются их права.

Анализ результатов социологического опроса, показывающих насколько они используют свои демократические права, в частности, право вступить в любую организацию по своему

выбору, показывают, что всего 15% опрошенных лиц состоят в какой-либо организации, партии, объединении. Из них 5,5% – в профсоюзах, 1,6% – в организациях жителей, соседей, 41,5% – в спортивных, туристических и 1,1% – в религиозных организациях. Больше половины людей, участвовавших в опросе, не являются активными членами хотя бы одной из этих организаций (4, 34-35).

Необходимо отметить, что в поведении людей доминирует низкий уровень инициативности, пассивность в политической вовлеченности и бездействие в улучшении условий своего существования, что затормаживает в определенной степени развитие не только демократии, но и экономики страны.

Религиозная ориентация респондентов определенная ими самими выглядит так: им был задан вопрос: «К какой религиозной конфессии Вы себя относите?». Результаты выглядят следующим образом: 78,8% респондентов отнесли себя к мусульманской, 16,4% – к православной, к протестантской – 0,5%, армяно-григорианской – 0,1%, буддистской – 0,1%, римско-католической – 0,1%, униатско-католической – 0,1% и другим конфессиям – 0,3% респондента, соответственно. И на следующий вопрос: «Исполняете ли Вы обряды, предписанные Вашей религией?» респонденты ответили следующим образом: 18,8% регулярно исполняют обряды, предписанные религией, 62,7% респондентов считают, что время от времени выполняют религиозные предписания, 17,5% ответили «нет», что они не выполняют обряды религий, а 0,9% респондентов затруднились ответить. В социологическом исследовании, которое проводилась в начале 2002 года, были опрошены 2000 респондентов.

Таким образом, из анализа результатов исследования вытекает, что государственные деятели и лидеры политических партий преследуют корыстные цели, чтобы в будущем использовать религиозный феномен и заручиться поддержкой верующей части населения на предстоящих выборах. Так было в процессе выборов в Жогорку Кенеш (ЖК) Кыргызской Республики (КР) в 1990, 1995 и 2000 гг. так было и на прошедших выборах в 2005 г. когда кандидаты в депутаты активно начали появляться в религиозных центрах. Депутат Собрания народных представителей ЖК КР по Ноорузскому избирательному округу №38 Чуйской области Иса Омуркулов, который ныне является членом Комитета по бюджету, развесил пла-

каты с использованием как мусульманских, так и православных картин в форме календаря на 2004 и 2005 гг. по своему округу, так же обстоят дела и с депутатом Законодательного собрания ЖК КР по Ошскому избирательному округу № 34 Ошской области Алишером Сабиловым. Уже в начале 2004 года в маршрутных такси красовались буклеты с использованием исламской символики, так как в его округе живут наиболее религиозно-ориентированные жители города древнего Оша и где находится одна из религиозных святынь – Священная гора Тахт-и Сулейман (трон Соломона). В этом плане и на выборах президента КР в 1995 г. в газете «Слово Кыргызстана» использовалась реклама с поддержкой религиозных лидеров как мусульман, так и православия. Так, отец Владимир высказывался, о том, что он просит господ Бога поддержать А.Акаева на выборах в президенты, а в 2000 г. команда А. Акаева использовала плакаты с изображением высоких гор, обрамляющих небо, и внизу была надпись: «Тенирим колдосун» и т.д.

В целом, религиозный феномен на выборах не чужд и не является новым явлением, который был использован как в выборах в Жогорку Кенеш, так и президента страны, но политическая культура населения страны, какую религию оно бы не исповедовало, уже не та, как было в прошедших выборах, и они вряд ли согласятся, чтобы ими манипулировали.

Литература

1. Автономов А.С. Основные категории и институты избирательного права // Избирательная кампания. – М., 1995.
2. Adorno Th. W. The Authoritarian Personality (1950).
3. GEVIROF. L'electeur francais en question. Presse de la FNSP. 1990.
4. Исаев К., Борсокбаева С., Молдокеева Ж., Салморбекова Р. Условия, качество жизни и здоровье – Б., 2003.
5. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М., 1999.
6. Кола Доминик. Объяснение электорального поведения. В кн.: Политическая социология – М.: Весь Мир, «ИНФРА – М», 2001.
7. Малтабаров Б. Амир уулу. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане. – Б., 2002.
8. Реформа избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. – М., 1995.
9. Сведения Министерства Юстиции Кыргызской Республики от 30. 01.2004 г.

ПРОЦЕСС МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СУДЬБА МАЛЕНЬКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Благодаря современной коммуникации, процессы глобализации, глобализма, антиглобализма, демократизации, кризисных и катастрофических явлений в мире в целом и отдельных локальных зонах оказались в центре внимания массового сознания, мирового и национального научного дискурса. В работах социологов сформулированы следующие принципы глобализации:

1. Процесс глобализации происходит одновременно с модернизацией и включает в себя укрепление экономических связей между государствами и возникновение глобальной культуры сознания;

2. Глобализация приводит к сближению людей;

3. Пространство сжимается, а время становится глобальным;

4. Обитатели Земли сформировали рефлексивную ориентацию к миру в целом;

5. Дихотомия универсализма и партикуляризма утратила силу;

6. Риск и ответственность расширились глобально;

В ходе глобализации возрастает культурализация социальной жизни (1,26).

Стремительность и противоречивость происходящих социальных процессов, непрерывность и новизна социальных изменений в обществе усложняются всеобъемлющими процессами глобализации. Никогда еще социальное пространство и социальное время отдельной страны, характер социальных изменений в ней осуществляющихся, так не зависели от глобальных процессов, происходящих в мировом сообществе. Ответом на радикальные изменения в окружающем мире стало, в частности, формирование новой отрасли знания — глобалистики, которая, вбирая в себя многие смежные гуманитарные науки, убедительно демонстрирует эффективность междисциплинарного подхода.

В качестве примера можно сослаться на фундаментальную работу Э.Г. Кочетова, в которой проблема глобальности рассматривает-

ся как новейшее научное явление и контекст мирового развития. Укажем лишь на некоторые наиболее важные идеи автора:

— главная тенденция, характерная для глобализирующего мира — это переход от экономического человека XX века (*homo economicus*) к человеку XXI века — геοэкономическому (*homo geoeconomicus*);

— вырвавшийся новейший трансграничный поток виртуальных финансов привносит огромную нестабильность в инновационно-производственную систему;

— интеграция глобального пространства побуждает рассматривать новейший класс границ, которые предопределены членением пространства на определенные «слои», «страницы», «срезы» и т.п.

— для анализа ситуации требуется такой масштаб обобщения, который позволит оценить перспективу и сущностные черты не только главенствующего фактора развития, но и современного мироздания (2).

Сущностью глобализации, видимо, является превращение человечества в единую структурно-функциональную систему, в которой — в идеале — отдельные элементы, блоки будут работать на обеспечение друг друга. В этой связи сегодня бросается в глаза неравноправие образующих глобальную цивилизацию компонентов и все возрастающий разрыв между ее ведущим звеном — Западом, включающим группу наиболее развитых стран, вышедших на уровень информационного общества, и прочим человечеством, разительно отличающимся от мировых лидеров... Во всемирном масштабе на сегодняшний день сложилась жесткая иерархическая система, которая основывается на гегемонии Запада, прежде всего — в информационной, валютно-финансовой и военно-политической сферах.

Глобализация связана с формированием глобальных угроз, главные из которых — демографическая, эколого-ресурсная и социально-поли-

тическая. Помимо них, существуют и другие опасности, способные привести к глобальной катастрофе, например, ядерная война, массовая эпидемия СПИДа и т.д. Эти опасности реальны, но, по мнению многих социологов, они носят в большей мере производный характер. Но среди авторов пока нет единства мнений о последствиях глобализации для мира и для отдельных стран.

На примере России выделяются две группы факторов, определяющих положительные и отрицательные последствия глобализации стран. К положительным последствиям относятся прежде всего возможности использования современных технологий нового поколения, а также возможности увеличения финансовых инвестиций. К отрицательным последствиям – увеличение рисков и возможность финансовых кризисов, бегство капитала, превышение оттока капитала над его притоком; увеличение государственного долга; резкие скачки валютного курса и дестабилизация финансово-валютной системы, увеличение разрыва между доходами пяти богатейших и всех остальных стран (30:1 в 60-х годах, 60:1 в 1990, 74:1 в 1997).

С точки зрения геополитики глобализация представляет собой новую формулу реализации геополитической стратегии США по поддержанию и усилению их влияния в мире. Для России преимущества глобализации невелики, ущерб же для нее гораздо больше (3).

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, выступая на 53 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подчеркнул, что «миллионы и миллионы граждан убеждаются на своем опыте, что глобализация – это не подарок судьбы, а сила разрушения, подрывающая их материальное благополучие» (4).

По мнению российских ученых, глобализация содержит в себе как минимум две важнейшие противоположно направленные тенденции. С одной стороны, это становление американоцентричного порядка, внутри которого значительно сужено пространство маневрирования для стран и интеграционных объединений, с другой – продолжающееся расщепление мирового пространства, особенно в тех его местах, которые были в меньшей степени затронуты экономическим и военно-политическим соперничеством в прошлом ведущих военно-политических блоков. Формирование новых геополитических

пространств опирается на волю правящих кругов, прежде всего таких сверхкрупных стран, как Индия, Китай, не переживших, подобно постсоветским крупным и малым государствам, деморализации от распада биполярного мира, дезинтеграции мировой социалистической системы и коллапса Советского Союза (5, 256-257).

Еще более категоричны в своих оценках немецкие авторы Г.П. Мартин и Х. Шуманн. В своей книге с примечательным названием «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию» в числе тревожных реалий современности, имеющих всеобщий характер, авторы называют следующие:

1. Катастрофическое соотношение 20:80. В XXI веке для функционирования мировой экономики будет достаточно 20% населения, остальные 80% останутся без работы. Для них Збигнев Бжежинский ввел новое понятие «титтейнмент» — «сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих безрадостное существование, и процветание, достаточное для жизнедеятельности». Это и будет поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа;

2. Всего 3,58 миллиарда владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек вместе взятые, т.е. почти половина населения Земли;

3. Сейчас нет ни идеологии, ни поп-культуры, ни международной организации, ни даже экологических проблем, которые связывали бы страны мира более тесно, нежели глобальная электронная сеть банков, страховых компаний и инвестиционных фондов. Согласно данным Банка международных расчетов в настоящее время в среднем за день меняет хозяина валюта на сумму примерно в 1,5 триллиона долларов (почти эквивалентно годовому объему производства экономики в Германии);

4. Долларизация мировой экономики делает значительную часть мира зависимой от положения дел в США, все чаще приводит к столкновению интересов США с интересами других стран;

5. Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие (6).

Наряду с феноменом глобализации внимание социологов в последнее время все чаще сосредотачивается на таком явлении, как глобализм. В то время как «глобализация» в большей час-

ти характеризует объективные изменения в мире, которые частично происходят вне нас, «глобализм» характеризует изменения, «происходящие в субъективной сфере» (7, 201). В процессе практического освоения глобализирующего мира общество отражает его в своем сознании, формирует комплекс идей и эмоций, которые называют глобализмом. Сегодня глобализм, как форма общественного сознания, отражающая объективный процесс глобализации, показывает: стремление людей к коллективному стилю мышления, тенденцию идентификации с мировой и локальной цивилизациями всем человечеством; окончание изолированного развития; рост мультикультурного сознания; усиление роли и значения осознающих свои интересы социальных факторов; рост идентичностей. Ответной реакцией на те преимущества, которые получил глобализм, является становление и активизация международного движения антиглобалистов, отличающегося широтой и многообразием участников. Анализ показывает, что накопление недовольства и протестных настроений происходит на обеих полосах глобального социального спектра – и в промышленно-развитых, и в развивающихся странах. Желание заставить «сильных мира сего» услышать голос «слабых» толкает людей, особенно молодежь, на радикальные действия. Лидеры стран «восьмерки» еще при встрече на Окинаве в 2000 г. вынуждены были заявить: «Мы должны признать существование опасений, связанных с глобализацией». В Декларации саммита подчеркивается: главная задача, стоящая сегодня перед мировым сообществом, — обеспечить, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира (8, 51). События последних лет вывели борьбу с терроризмом исключительно из области профессиональной компетенции спецслужб в область политических приоритетов. При этом многие неангажированные эксперты, анализируя причины разрастания терроризма по всему миру, обратились к переменным глобальным проблемам современности. Ответом мирового сообщества на вызов международного терроризма должна стать серьезная переоценка политики развития. «Надо заниматься лечением мира от бед, ведущих к терроризму. Треть населения планеты живет в ужасных условиях крайней нищеты... Запад должен самокритично сказать: мы тоже ошибались. И мы

виноваты в этом», – заявил известный в Европе итальянский политик Джульетто Кьеза (9). Если Восток обманулся в своих ожиданиях широкой финансовой и гуманитарной поддержки, то и Запад обманулся в своих способностях обеспечить строительство новых процветающих демократий. Нужна политика, способная интегрировать в процессе глобализации человеческое и социальное измерение, обеспечить право всех народов на достойную жизнь, на культурную и цивилизованную самобытность.

В начале XXI века есть все основания говорить о том, что человек становится все более оторванным от действительности, все более беспомощным перед реальностью и телеуправляемым. Бессилие человека предопределяет бессилие власти. Ясно, что такое положение губительно для национальных государств и культур. Неудивительно, что новая повседневность стала средой обитания и формирования политики, вдохновляемой антиморалью, тотальным нигилизмом. А ведь основные пороки – это и есть нигилизм, это и есть антимораль, оттого они разрушительны – алкоголизм, наркомания, преступность, терроризм. Конечно, проблемы человеческого развития гораздо глубже и сложнее того, что могут предложить сегодняшние типовые исследования. Дальнейший процесс развития человечества связывается с реализацией в глобальных масштабах новых технологий. Технологические прорывы открывают новые перспективы в улучшении состоянии здоровья и питания населения, расширении знаний, стимулировании экономического роста и возможностей людей в плане участия в общественной жизни (10).

В последнее время ряд социологов в результате анализа феномена глобализации открыл любопытную ее особенность, а именно – ренессанс нации и национальных государств. Во всем мире продолжают процессы возникновения, становления и развития национальных государств, которые рассматриваются как новая тенденция мирового глобализационного процесса. Множество независимых «наций-государств» появились в Европе, Азии и Африки. Именно государство продолжает оставаться несущей конституцией национальной идентичности. Как подтверждает практика, глобализация не только возможна без наращивания сил и потенци национальной жизни, но она также при-

дала национальному государству принципиально новую, ранее неизвестную функцию. В современном глобальном мире социальная мобильность, принявшая гигантские масштабы, интенсивность коммуникаций, пропасти неравенства между странами и народами и эколого-ресурсный кризис создают новые факты, условия и основы отношений между группами, общностями, сообществами людей. Идет активное распределение и перераспределение ролей, жизненных возможностей. Речь теперь идет не только о том, насколько неловко и неадекватно чувствует себя человек вне культурных национальных границ, но и о том, что в конкурентной борьбе за жизненные перспективы он, как и целые коллективы, не получит выигрышных ролей, если не будет опираться на силу государства.

В процессе мировой глобализации происходит проверка социальной значимости созданных в национальной жизни духовных, научных, материальных продуктов ценностей. Дальнейшая глобализация не только невозможна без создания в недрах национальной жизни новых ценностей, социально значимых для всего человечества, но она вызывает к жизни рост национального самосознания народов, значимости национальной идентичности для каждого человека. Более того, сегодня особенно возрастает значимость национальной идентичности для коллектива, для каждого индивида. Она выполняет интегративные и нормативные, когнитивные и адаптивные, защитные и духовно-психологические функции.

В глобализации, мира вносят свою лепту не только старые и крупные государства, но и молодые и мелкие национальные государства, таким образом, в мире формируется «единство в многообразии».

Кыргызская Республика является молодым (возникла в начале 90-х годов XX века), по территории и количеству населения небольшим государством, стремящимся к демократии, свободе правового государства и гражданского общества. Социологические исследования показывают, что реформы, проводимые в течение тринадцатилетней независимости, не дали ожидаемых положительных результатов. Социальное самочувствие, материальное благосостояние значительно ухудшились, углубилась социальная дифференциация, не соблюдаются

ценности и принципы демократии (11). Устойчивое негативное отношение сложилось у большинства населения к результатам реформ, разворачивается процесс тотальной социально-политической отчужденности от власти, граждане не чувствуют себя участниками событий в республике и не могут на них влиять. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии населения к исполнительной, судебной и законодательной власти. Выборы фальсифицируются, широко и всесторонне распространяются в обществе коррупционность, взяточничество, ложь, продажность, безнравственность. В основе материального и социального диспаритета, раздирающего кыргызское общество, лежит противоречие между меньшинством богатого и подавляющим большинством бедного и нищего населения (12).

Кыргызское общество осознает пагубность радикальных либерально-вестернизированных реформ и необходимость принятия нового пути развития, учитывающего особенности генотипа Востока, менталитет большинства населения, социально-культурные традиции народа, развитие местного самоуправления и гражданского общества.

Глобализация демократических ценностей является ключевым механизмом будущего цивилизованного развития человечества. Столь важные демократические постулаты в политической жизни Кыргызстана – сегодня одно из необходимых условий, определяющих социальную стабильность и благополучие в республике. В Кыргызстане только недавно были введены органы местного самоуправления, в процессы управления для решения локальных вопросов вовлекаются местные сообщества. В течение 2004-2005 годов в Кыргызстане ожидаются выборы депутатов местных сообществ и руководителей местных властей. Уровень, качество, объективность этих выборов, а также механизмы оценки, насколько они демократичны и соответствуют современным требованиям, еще мало изучены и не обработаны, что создает условия для многочисленных нарушений и фальсификаций итогов выборов. В этом направлении еще требуется много усилий и серьезных научных эмпирических исследований. Так, без качественного анализа и обобщений нельзя решать ни одного серьез-

ного, судьбоносного для Кыргызстана вопроса, ибо без активного и заинтересованного участия каждого гражданина нет путей для становления глобальной демократии, а отсюда следует вовлечение страны в процессы мировой цивилизации.

Надо заметить, что в Кыргызстане формы и индикаторы, присущие демократии, изменяются медленно и утверждаются в стране с различными темпами, в зависимости от конкретных особенностей и условий жизнедеятельности общества. Все эти вопросы зависят от социально-политической устойчивости и экономического развития страны, на данном этапе они выполняются только на бумаге, а в реальной жизни для них не остается места (13). На сегодня Кыргызстан вовлекается в процессы глобализации как пассивный участник, не имеющий собственных реальных прав и возможностей.

Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии реформ. Будущее устойчивое развитие республики вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социально-политических приоритетов, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания демократического устойчивого сообщества народов, проживающих на территории Кыргызской Республики.

Литература

1. Фомичев П.Н. Дискурсы глобализации и тенденции развития социологии. Аналитический обзор // Социологические исследования на пороге XXI века. – М., 2000.
2. Кочетов Э.Г. Глобалистика: теория, методология, практика. – М., 2002.
3. Сенчагов В.К. Глобализация: позиция России. – М.: Эко, 2002. – №2.
4. Материалы 53 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – М., 2002.
5. Володин Л.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. – М. 2002. – С. 256-257
6. Мартин Г.П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – М., 2001. – С. 20-21, 46, 77, 105-106, 126.
7. Cohen Robin, Kennedy Paul. Global sociology. Polgava, NY 2000, p. 201.
8. Вебер А. Что стоит за так называемым антиглобализмом? // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12.
9. Литературная газета. – 2002. – 3-9 апреля. – № 13.
10. Исаев К., Борсокбаева С., Молодокеева Ж., Салморбекова Р. Условия, качество жизни и здоровье. – Б., 2003.
11. Исаев К. Кыргызстан в процессе модернизации. В кн.: Моя свобода – моя гордость. – Б., 2003.
12. Исаев К. Общества риска и глобализация // Социс. – 2001. – № 12.
13. Исаев К. Глобальная демократия в Кыргызстане: противоречия и перспективы. // Социс. – М., 2004. – № 4.

*Асанбеков М.К., доцент,
проректор по научной работе
и международным связям БГУ*

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ АКТИВИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНО- АЗИАТСКИХ СТРАНАХ

Глобализация мира привела к появлению “совершенно разнородных транснациональных факторов” (ТНК), которые действуют на территории многих государств, а их коллективы формируются из граждан разных стран (1, 180). По сути, политическим закреплением экономического положения ТНК на мировом уровне явилось создание международных институтов, т.е. таких структур, властные полномочия которых, охватывая определенные сферы, распространя-

ются на все страны. Поэтому, в совокупности, международные институты, можно сказать, образуют властную структуру “мирового общества”. Следовательно, появление политических сил, действующих во всех странах, или объединений, включающих в свой состав определенные политические силы различных стран, а не государств, является закономерным следствием этих процессов. Международный терроризм относится к числу таких политических сил ми-

рового масштаба. Он представляет собой современную форму терроризма, разобраться же в причинах его активизации невозможно без правильного понимания сущности терроризма.

Несмотря на большой разброс мнений и подходов в научной литературе, все же общим в определениях терроризма является отнесение его к разновидностям насильственного метода политической борьбы, направленного на быстрый захват власти (2, 372). Террор от других видов насильственных действий отличается тем, что он осуществляется крайне агрессивными реакционными политическими силами с целью захвата власти или усиления своего влияния на общественно-политические процессы, происходящие в масштабе всего мира, региона, одной страны, города и т.д. И этим действиям характерны, прежде всего, “устрашение, подавление политических противников, конкурентов, навязывание определенной линии поведения” (3, 1197). При любых террористических действиях, будь то взятие заложников, угон самолета, покушение на политических деятелей, освобождение политических заключенных или акты геноцида, в этноконфессиональных конфликтах страдает мирное население и подвергаются уничтожению объекты невоенного характера. (4, 130-142). Другим его отличительным свойством является фанатичная приверженность участников террористических актов, включая заказчиков и непосредственных исполнителей какой-либо политической идеи (5, 5). Собственно идеологические цели и выступают моральным оправданием многочисленных жертв осуществляемого ими насилия.

Как правильно утверждают ученые, приводя бесчисленное количество фактов из истории развития человеческого общества, террор может осуществляться в интересах государства, политических организаций и отдельных групп лиц. Реакционно-агрессивные политические силы, как обычно, придя к власти путем переворота, сговора или захвата превращают государственные институты в инструмент подавления политических оппонентов, установления тотального контроля над каждым человеком, проводя массовый террор. Этот насильственный метод политики они активно распространяют за пределы государства, финансово и организационно поддерживая террористов в других странах. Достаточно убедительным доказа-

тельством этому служат действия афганских талибов, поддерживавших не только террористическую организацию Аль-Каида, но и прямые вооруженные диверсии международных террористов в Кыргызстане и Узбекистане в 1999 и 2000 гг.

Использование террора в качестве средства политической борьбы обуславливается уровнем реакционности и агрессивности политических сил. Реакционность и агрессивность, скорее всего, объясняется не столько стремлением сохранить в общественной жизни и во властных полномочиях прежние отживающие отношения и системы ценностей, сколько доминированием в психологии носителей реакционно-агрессивных идей природных свойств, основанных на инстинктах выживания и самосохранения, желании подчинять, подавлять и захватывать. Показателем реакционности участников политической борьбы может служить их жесткая приверженность к определенной идее. Чем сильнее приверженность у членов политических сил к пусть даже самой либеральной и прогрессивной идее, и непринятию других мнений на существующую общественно-политическую ситуацию, тем выше их уровень реакционности. Как показывает исторический опыт, даже самые прогрессивные идеи при их навязывании и насильственном распространении превращаются в простой инструмент подавления личности.

Широкое применение террора в политической борьбе вызвано еще и тем, что он дает быстрый эффект в плане дестабилизации общества. При этом политические силы, идейно вдохновляющие и финансирующие террористические акты, остаются в тени. Террор привлекателен так же и тем, что организационно и технически очень сложно его предупредить, так как невозможно идентифицировать и проконтролировать передвижение непосредственных исполнителей террористических актов без обнаружения вещественных фактов, подтверждающих их принадлежность к террористическим организациям.

Изучение истории развития человеческого общества и анализ современных политических процессов показывает, что терроризм как один из насильственных методов политической борьбы, направленный на захват власти, существовал всегда и во всех странах, активизируясь в

определенных условиях. Безусловно, активизация терроризма происходит в кризисные периоды общества, когда быстрое снижение уровня жизни приводит к росту озлобленности людей, а, следовательно, к росту их агрессивности. Именно такое состояние создает психологические условия для широкого распространения терроризма и поддержки населением действий террористов. И в этом смысле нельзя не согласиться с мнением В. Рыбакова, который говорит: “С точки зрения – для объяснения, а не в оправдание – терроризм выступал и выступает как своеобразное выражение отчаяния и как форма протеста против национального, религиозного, политического притеснения” (6, 50). Террористические действия полностью соответствуют чувству озлобленности людей, если в их сознании объекты этих действий олицетворяются с главными виновниками их беспросветного и бесправного существования. Они воспринимаются ими как акты справедливого возмездия.

Кризис общества сопровождается разрушением системы человеческих ценностей и идеалов, что непременно сказывается в политическом поведении людей. В такие периоды развития общества у людей происходит ценностная дезориентация, так как ценности, обеспечивающие человеку в нормальном обществе социальное преуспевание, перестают работать. В этих условиях широкое распространение в обществе получает культ силы, начинают преобладать насильственные методы решения проблем. Символом успеха становится человек, не пренебрегающий ничем на пути достижения своей цели. Тотальная коррупция полностью вытесняет из всех сфер деятельности людей свободную конкуренцию. Террор в таких условиях в понимании людей превращается в один из обычных средств быстрого достижения успеха и власти над другими, а в общественном мнении начинает оцениваться как самый адекватный метод борьбы против коррупционной власти.

Хотя активизация терроризма объясняется очень многими причинами, все же главной из них, на мой взгляд, является невозможность прихода к власти крайне реакционных и агрессивных политических сил мирным и легитимным путем. Такие условия политической борьбы создаются и при демократически, и при тоталитарно устроенных обществах. При де-

мократически устроенных обществах, какой бы идеологией не прикрывались в силу законной представленности в общественно-политической жизни всех политических позиций, истинные цели крайне радикальных политических сил быстро распознаются людьми, и они всегда оказываются лишены поддержки населения не только на выборах в государственные органы власти, но и в использовании насильственных методов политической борьбы.

В тоталитарно устроенном обществе невозможность мирной смены власти из-за отсутствия свободной политической конкуренции становится главной причиной активизации терроризма самой разной идеологической и религиозной окраски. Жесткое подавление политических противников властвующей политической силой авторитарных и диктаторских режимов большей частью силовыми способами и использованием государственных институтов лишает оппозицию возможности влиять на общественные политические процессы. Это напрямую толкает их к использованию насильственных методов борьбы, одним из крайних форм, которым является террор. Вынужденный переход оппозиционных сил к насильственным методам политической борьбы, в конечном итоге, и приводит к падению режимов, основанных на защите интересов правящих сил, а не всего народа. По мнению известного ученого Г.И. Мирского “... крах диктаторских режимов приводит к катастрофическому по масштабам давно накопивавшихся, но “загнанных в подполье”, приглушенных и замороженных противоречий и взаимных обид, этнических и религиозных предубеждений. ... На политическую сцену врываются полукриминальные главарь, “полевые командиры” (7, 10). В этих условиях террор, становясь основным способом политической борьбы за власть, приобретает массовый характер. С приходом же к власти агрессивных сил массовый террор превращается в главный инструмент наведения порядка в стране.

Особенностью современного терроризма является то, что действия террористов не ограничиваются одной страной или регионом, а распространяются на весь мир. Это достигается созданием широкоразветвленной (действующей во многих странах) террористической сети с хорошо отработанными механизмами рекрутирования, в основе которого лежит при-

знание рекрутируемых идеологий террора, ибо действие международного терроризма направлено не столько против великих держав или развитых стран, сколько на приведение к власти в разных странах своих сторонников. В этом смысле истинные цели международного терроризма ничем не отличаются от целей великих держав, навязывающих всему миру свои правила поведения. Они отличаются всего лишь способами их достижения. При таком объяснении международный терроризм легко вписывается в происходящую на мировом уровне современную политическую борьбу. К примеру, крайнее обострение в последнее время ситуации в Ираке можно объяснить противостоянием Америки (коалиционных сил) и международного терроризма, который ловко использует недовольство населения оккупационным режимом. Если бы и США со своими союзниками, и международный терроризм не ставили бы целью приведение к власти в Ираке своих сторонников, то события давно вошли бы в мирное русло.

Приобретение терроризмом международного характера, прежде всего, связано с глобализационными процессами, приведшими к появлению международных институтов, осуществляющих на мировом уровне управление многими направлениями экономико-финансовых, политических и гуманитарных отношений между странами и региональной интеграции различных государств. В этом отношении нет необходимости говорить, какую роль выполняют в регулировании мировыми финансовыми потоками и в управлении политическими процессами такие международные институты, как ВБ, МВФ, АБР, ВТО, ООН, не говоря о таком военном блоке, как НАТО. В механизмах функционирования названных и других международных институтов заложены большие властные функции, так как они вправе принимать решения: финансировать или не финансировать экономику той или иной страны, санкционировать экономическую изоляцию отдельных государств и применение силы против “стран изгоев” и т.д. Следовательно, их властные полномочия в разной мере распространяются практически на все страны.

Поскольку международные институты создают общие правила взаимоотношений между странами в самых различных сферах и контролируют за их исполнением, аккумулируя финан-

совые средства на мировом уровне, они по своей сути являются инструментами власти. В идеале они должны быть инструментами власти всех стран, созданными на основе делегирования ими определенных властных полномочий в сфере международных отношений. На деле, из-за неодинаковости доли различных государств в их финансировании, международные институты превратились в простые инструменты распространения власти ведущих держав, прежде всего США, на другие страны. Иными словами, создаваемый новый “мировой порядок”, как правильно утверждают многие ученые и политики, является производным доминанции определенных сил, стоящих в центре “мирового сообщества”, а не волей всех народов мира (8, 18). Применение силы США и ее союзниками против Ирака без санкции ООН говорит о том, что глобализационные процессы, ведущие в конечном итоге к объединению человечества в единое “мировое сообщество”, осуществляется не путем демократического диалога и добровольного сотрудничества, а путем насильственного навязывания власти тех, кто сильнее.

Разумеется, такой порядок вещей в международных отношениях, построенных и строящихся на основе доминирования интереса сильных государств, не может устраивать других ее участников. В этом отношении региональная интеграция государств, объединение в международные организации стран, добывающих нефть, появление таких международных движений, как антиглобалисты и зеленые, создание международной террористической сети, как Аль-Каида и т.д. правильнее было бы рассматривать как ответную реакцию на складывающиеся властные отношения в сфере международного сотрудничества, т.е. как политическую борьбу, происходящую на мировом уровне. Такое понимание причин появления терроризма очень четко вырисовывается в статье А.В. Кива и В.А. Федорова “Анатомия терроризма”, в которой утверждается, что “создание Аль-Каиды и других законспирированных исламистских структур, активизировавших террористическую деятельность в 1990 г., стала реакцией на ускорившуюся в мире глобализацию. По убеждению радикальных мусульманских лидеров, развернувшаяся под руководством и по сценарию США глобализация уже в недалеком будущем может

создать смертельную опасность для исламского мира, разрушив его морально-нравственные устои. Чтобы не допустить этого, истинные защитники ислама должны были перейти в наступление и нанести упреждающие удары по самим центрам западной глобализации и экспансии” (4, 41).

При этом движение антиглобалистов и международный терроризм можно рассматривать как форму (способ) объединения крайне реакционных и радикальных политических сил различных стран. На такой способ объединения реакционно-радикальных политических сил сильное влияние оказывают цивилизационные особенности тех стран, в которых они действуют. Движение антиглобалистов получило широкое распространение в европейских государствах, а международный терроризм – в тех странах, народ которых исповедует ислам.

Использование реакционных сил европейских стран в борьбе за влияние на мировые политические процессы в качестве идеологии антиглобализма, а в азиатских – крайне радикальных течений ислама обусловлено отрицательными последствиями глобализации. Антиглобалисты выступают против свободного продвижения по всему миру финансовых и трудовых ресурсов, так как эти процессы ведут к изменениям в национальном и расовом составе европейских стран, что протекает не без обострения межэтнических и расовых противоречий. Немаловажной причиной является и то, что глобализация ведет к потере суверенитета национальных государств.

Глобализационные процессы, сопровождаемые информатизацией и технологизацией производственной и гуманитарной сфер, а значит, распространением по всему миру единых стандартов культурного, экономического и политического поведения, ведут к исчезновению многих традиционных элементов национальной культуры. Эти процессы очень остро протекают в исламских странах, поскольку в них государственной идеологией является ислам, а общественные отношения преимущественно регулируются религиозными традициями. С другой стороны, терроризм, как насильственный метод политической борьбы, широко проявляется в исламских странах в силу отсутствия в большинстве из них условий для мирной смены вла-

сти и конкуренции политических сил, а также монополий религиозного объяснения происходящих в стране и мире событий.

Глобалисты не могут и не используют террор, так как в европейских странах общественные отношения и государство построены на демократических принципах. Там созданы условия для бесперебойного обеспечения мирной смены власти, и отношение людей ко всем происходящим событиям и процессам не строится на основе только одного способа их объяснения. Поэтому, террор, как метод политической борьбы за власть, не находит поддержки среди населения.

Если исходить из такого объяснения причин активизации терроризма в современном мире, то в будущем центрально-азиатские страны ожидают тревожные события. В этих странах все главные причины, ведущие к активизации терроризма, включая его международный уровень, представлены в полной мере.

Центрально-азиатские республики, кроме Туркменистана, широко открыв свои страны международным организациям, чтобы с их помощью выйти из сложившейся после приобретения государственной независимости кризисной ситуации и быстрого вхождения в мировое сообщество, стали настоящим полигоном для реализации международными институтами различных геополитических, глобальных социально-экономических и даже демографических проектов. Упорно и последовательно проталкиваемые ими такие международные проекты как «обеспечение гендерного равенства», «планирование рождаемости», «права человека», «свобода выбора», и т.д. в основном направлены на разрушение морально-нравственных устоев народов региона и насаждение западных ценностей. Условия реализации выделяемых международными финансовыми организациями кредитов ведут эти страны в орбиту глобальной политики западных мировых центров сил. Поэтому, возросшее влияние на общественную жизнь националистических, религиозных и экстремистских организаций, отрицательно настроенных ко всему западному, следует рассматривать как ответную реакцию местных политических сил на проводимую международными институтами политику проталкивания интересов западных стран в регионе.

В них, за исключением Таджикистана и Кыргызстана, установлены авторитарные режимы (практически вся государственная власть сосредоточена в руках президентов), что объясняется нахождением у власти тех же людей (Н.С. Назарбаев, И.К. Каримов, С.Н. Ниязов), которые являлись главами республик и в советское время. Как известно, в авторитарных государствах господствующей политической силой полностью закрывается путь к власти другим политическим силам. Иными словами, власть одной политической силы устанавливается на неопределенный срок. Такая перспектива может постепенно вынудить другие политические силы перейти к активному использованию насильственных методов политической борьбы, самым эффективным из которых является террор. Подтверждением этого служит заявление лидера узбекской оппозиционной партии «ЭРК» Мухаммада Салиха по поводу террористических актов, произошедших 28-29 марта в Ташкенте и Бухаре. Он прямо говорит о том, что “политический режим Узбекистана своими репрессиями против инакомыслия создал благоприятные условия для террора. Некоторые группы, не имея возможности бороться за свои убеждения мирным путем, стали искать более эффективные методы борьбы против насилия власти” (9, 6).

В центрально-азиатских странах, кроме Кыргызстана, система государственного управления осталась практически без изменения. Главы областных и районных администраций, как и прежде, назначаются президентом страны. Партии, представляющие политические силы, не принимают участия в формировании законодательных и исполнительных органов власти, так как для этого не созданы законодательные условия. Следовательно, в них общество лишено эффективного инструмента контроля за деятельностью государственных органов власти. Ведь только политические партии, конкурируя между собой, обеспечивают должный контроль над властными органами. Наиболее ярким доказательством того, что только широкое участие политических партий в формировании законодательной и исполнительной власти может снять конфликтность в общественной жизни, а значит и почву для активизации терроризма, являются недавно прошедшие выборы в местные Кенешы, вызвавшие небывалый подъем

общественной активности людей. На выборах в местные Кенешы в качестве кандидатов в депутаты приняли участие более 50 тысяч человек, 42 политические партии и около 3000 общественных объединений. В итоге, представителям политических партий удалось занять 44% мест в местных парламентах, что на 10 раз больше, чем на предыдущих выборах. Предприниматели, лидеры общин неправительственных организаций, руководители групп взаимопомощи составили 38% депутатов в местных парламентах. В этих выборах произошла смена поколений. В местную власть пришли в основном молодые, неравнодушные, компетентные люди.

Выборы в местные Кенешы являются подтверждением того, что с созданием новой системы местного самоуправления снята угроза политического противостояния на местах. Представленность в них всех политических партий и общественных объединений, влияние крайне радикальных политических взглядов и идей на население свелось до минимума. Выборы прошли без митингов и публичных дискуссий в условиях свободного волеизъявления людей.

Если главы областного и районного уровней государственной администрации не избираются, а партии не участвуют в формировании исполнительной и законодательной власти, то в общественной жизни устанавливается монополия правящей политической силы. В этих условиях люди постепенно перестают организовываться в партии и другие общественные объединения.

По сути, в центрально-азиатских странах, в результате проводившихся в течение последних 15 лет квазиреформ, полностью нейтрализованы функции контроля общественных институтов над деятельностью государственных органов власти, что и стало главной причиной неимоверного роста коррупции и глубокого внедрения ее идеологии в сознание не только чиновников, но и простых людей. В Узбекистане моральное разложение общества достигло такого уровня, что малейшие события, при отсутствии организованных политических партий, протесты людей могут приобрести массовый, стихийный характер. Конечно, такая ситуация будет выгодна, в первую очередь, организованной преступности и реакционным политическим силам.

В своем выступлении 13 апреля 2004 года перед руководителями силовых структур А. Акаев направленность действий организованной преступности определил как «просачивание в государственные органы с целью захвата власти» (10, 15).

В результате сведения к нулю роли политических партий и объединений в общественной жизни и полного обнищания населения, люди все больше начинают обращать внимание к широко внедрившимся в центрально-азиатские страны международным экстремистским религиозным организациям. Эти силы в своей пропаганде развитие негативных тенденций в общественных отношениях объясняют отклонением от установок шариата, и хотят поставить под свое влияние народы, исповедующие ислам, а те во всех республиках составляют преимущественное большинство населения и являются коренными народами. Террор объясняется ими как единственный путь установления шариатского порядка и борьбы с неверными. В настоящее время не бывает и дня без сообщения о том, что где-то пойманы члены запрещенных в республиках таких религиозных экстремистских организаций, как «Хизб ут-Тахрир» и «Хизб-Аллах». При задержании, в обязательном порядке, у них обнаруживается большое количество запрещенной литературы. Количество же завербованных ими лиц только на юге Киргизии насчитывается десятками тысяч. По сведениям сотрудников службы национальной безопасности республики, с каждым днем увеличивается число сторонников этих религиозных организаций, и что особенно тревожно, среди молодежи. Быстро подвергаются их влиянию безработные, не получившие достаточно качественного школьного образования и озлобленные беспросветной жизнью молодые парни и девушки. Понятно, их злоба экстремистскими силами умело направляется на государственную власть и на существующий в этих странах режим, который, по их мнению, поддерживают США и другие развитые страны.

Широкому внедрению в эти страны международного терроризма способствует и переживаемый их народами духовный кризис. Разрушение идеалов, оформленных в коммунистической идеологии, привело к ценностной дезориентации людей. В обещаниях международных тер-

рористов возродить ислам люди видят возможность обретения духовного равновесия и возвращения к истокам своей культуры. В этом проявляется также усталость людей от отсутствия в обществе доверия между людьми, когда человек человеку враг и когда государственные органы, призванные обеспечивать защиту человека, превращены в средства личного обогащения чиновников.

Объектом распространения влияния международного терроризма Центральная Азия стала после распада Советского Союза, так же как и для США, Китая и др. соседних государств. Политика соперничающих в этом регионе мира мировых политических сил отличается друг от друга всего лишь способами вовлечения новых государств в орбиту своих влияний. Например, политика Китая отличается тем, что она направлена на далекое будущее, а именно, на медленное и постепенное освоение этих территорий путем поощрения миграции китайцев.

Понимание необходимости бороться с международным терроризмом, объединяя усилия всех стран мира, пришло только тогда, когда стал происходить захват власти в отдельных странах (Афганистан), разрушаться территориальная целостность государств (Россия, Таджикистан), осуществляться экспансия в центрально-азиатских странах (Кыргызстан, Узбекистан в 1999-2000 гг.), совершаться невиданные по масштабу и количеству жертвы среди мирных, ни в чем неповинных жителей, террористические акты (США, 11 сентября 2001 г.). Однако, понимания необходимости изменения сложившихся властных отношений в системе международного сотрудничества, одним из продуктов которой является международный терроризм, в мире нет, а значит, он еще долгое время будет оставаться действующей по всему миру активной политической силой. Этому способствует и то, что, несмотря на понимание всеми странами его опасности, продолжается скрытая поддержка террористов в происходящих в тех или иных регионах и странах мира конфликтах (Чечня, Югославия) соперничающими между собой ведущими державами. Более того, такое отношение к терроризму, названное политикой двойного стандарта, препятствует слаженному действию антитеррористической коалиции.

Полное исключение возможности использования террора политическими силами миро-

го масштаба и предотвращения экспансии религиозных экстремистских сил в центрально-азиатские страны предполагает, в первую очередь, коренное изменение сложившейся системы международных отношений, когда взаимодействие между странами и происходящие в них конфликты регулируются с позиции силы (11, 5). Быстро развивающаяся глобализация мира рано или поздно приведет к необходимости поднятия статуса ООН, что невозможно без расширения его полномочий и демократизации всей процедуры принятия в нем решений. Этого добиться можно только путем передачи ООН многих функций национальных государств в сфере международных отношений. Прежде всего, должен быть выработан механизм, исключающий использование силы по любому поводу без санкции ООН. Она должна обладать правом контроля над деятельностью всех международных институтов и производством оружия во всех странах мира, а также добиваться и контролировать сменяемость власти в государствах, входящих в ее состав. Что касается демократизации системы принятия решений, то все участники этой организации должны обладать одинаковыми правами голоса вне зависимости от размера взносов. С этой позиции А. Мартинели совершенно прав, утверждая: "Глобальное управление может быть только многослойным, чтобы быть эффективным. И только демократичным, чтобы быть принятым" (12, 14).

Центрально-азиатские страны в настоящее время и в обозримом будущем будут оставаться в орбите влияния России. Этого требуют не только долгосрочные интересы России, но и интересы народов этих стран. В окружении многочисленных народов с сильной базовой культурой и высоким потенциалом расширения центрально-азиатские народы могут сохранить самобытность своих национальных культур и государственную независимость, только интегрируясь с республиками бывшего Советского Союза, и, прежде всего, с Россией. Поэтому России не следует опасаться их дистанцирования от себя и любыми путями пытаться их удержать, а именно поддерживая в них авторитарные режимы. Наоборот, привлекательность России как надежного союзника будет расти, если она свои отношения будет строить

в зависимости от соблюдения в них прав человека и демократии. Россия как страна, имеющая большой опыт борьбы с международным терроризмом, могла бы всячески способствовать внедрению демократических процедур, обеспечивающих конкурентность политической борьбы, т.е. в создании таких условий при котором политическим силам была бы предоставлена возможность добиваться власти в свободной конкурентной политической борьбе. Ведь устранение конкурентности из политической жизни, в конечном итоге, приводит к установлению монопольных отношений в экономике, господству в обществе одной идеологии или одного способа объяснения происходящих событий и процессов.

Литература

1. Ульрих Бек. 2001. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М., 2001.
2. Политология: Энциклопедический словарь. – М., 1993.
3. Большой философский энциклопедический словарь. – М., 1997.
4. Кива А.В., Федоров В.А. Анатомия терроризма // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 1.
5. Rubenstein R.E. Alchemist of Revolution: Terrorism in the Modern Word. N. Y. 1987.
6. Рыбаков В. К вопросу о терроризме или две стороны одной медали // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – №3.
7. Мирский Г.И. "Исламский интернационал" устремился в Ирак // *Независимая газета*. – 2003. – 29 октября.
8. Данило Ж. Маркович. Глобализация и экологическое образование // *Социологические исследования*. – 2000. – №3.
9. Березовский В. Узбекистанская трагедия. "Черный понедельник" на руку радикальной оппозиции // *Российская газета*. – 2004. – №65 – (3442) 31 марта.
10. Акаев А. Криминальный террор: как обуздать? // *Слово Кыргызстана*. – 2004. – №40 (21662). – 15 апреля.
11. Павловский Г. Возвращение с чужой войны (интервью) // *Российская газета* 2003. – №154 (3268).
12. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление // *Социологические исследования*. – 2002. – №12.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

В имеющейся на сегодняшний день философской, политологической и социологической литературе не уделялось, к сожалению, должного внимания вопросам международного общения как конкретному виду общения. Даже в литературе по теории международных отношений внимание исследователей было больше сосредоточено на экономических, политических, культурных или культурологических связях, чем на общении. По нашему твердому убеждению, в основе всех форм сотрудничества – и межличностных, и межгосударственных – лежит международное общение.

Именно в связи с образованием новых независимых стран в нашем регионе, обуславливающим, в частности, отсутствие достаточного политического опыта в межгосударственных отношениях, а также с необходимостью интеграции в международное сообщество по новым для нас принципам, невозможностью игнорировать происходящие в мире процессы и пребывать в изолированном состоянии, актуальность подобного общения существенно возрастает.

В области международных отношений, во внешнеполитической деятельности государства общественно-психологическим продуктом этой стороны общения являются, например, престиж государства, репутация определенных политических сил и деятелей, оценка целей, намерений, практических возможностей тех или иных субъектов международных отношений, даваемые другими участниками этих отношений. Все это результат, прежде всего, практики международных, межгосударственных отношений, реальной внешней политики государств и союзов.

Само собой разумеется, что различные государства участвуют в международных коммуникациях, в силу конкретных исторических и объективных причин, в разной степени и разным уровнем эффективности и с точки зрения собственного вклада в эти коммуникации, и в плане результативности, технических возможностей такого участия.

Вступая во взаимодействие с другими участниками международной системы, любой из

ее субъектов делает это не случайно, но сознательно, преднамеренно и целенаправленно, руководствуясь при этом собственными интересами и представлениями о реальном положении вещей. Для каждого из субъектов международных отношений его участие несет с собой определенную меру результативности. При этом конкретный субъект международных отношений может действовать, не только повинаясь собственным потребностям и целям, но и под влиянием различного понимания потребностей глобальной и региональной системы международных отношений, «сообщаемых» ему через освещение и истолкование позиций и действий других участников отношений.

Однако в процессе взаимодействия государств и других участников международных отношений друг с другом происходит, помимо прочего, накопление каждым участником собственного опыта, а также взаимное обогащение, вытекающее из знакомства с опытом других, его осмысления и той или иной реакции на него. Подобно тому, как отдельно взятая личность является продуктом своего общества, она, вместе с тем, собственной деятельностью развивает это общество. Отдельный участник международных отношений также является в определенном смысле продуктом, результатом этих отношений и в то же время вносит свой вклад в их преобразование и развитие.

Международные отношения рассматриваются, как правило, как система, обладающая внутренним единством и целостностью, независимо от того, идет ли речь о широких международных отношениях или же только о межгосударственной их части. Это единство системы международных отношений само является результатом сложного взаимодействия объективного и субъективного факторов, разворачивающихся синхронно на разных уровнях взаимодействия и в разных масштабах времени — от конкретного «сиюминутного» до исторического.

«Любая проблематика межгосударственных отношений, ставшая предметом государственной политики, в том числе и внешней, пройдя

сквозь механизм и процесс разработки и осуществления этой политики, приобретает политический характер, воплощается в межгосударственных политических отношениях. Экономические, научно-технические, идеологические, культурные и военные отношения воздействуют на политические отношения, на систему в целом, преломляясь через внешнюю политику, через процесс формирования и реализации внешней политики государств»¹.

Политические отношения всегда рассматривались в политических науках, в частности, в политологии и в философии как ядро и основной регулятор взаимосвязи и сотрудничества, межгосударственных контактов, в принципе они являются одной из важнейших форм отношения между государствами.

Мы уже вовлечены в глобальные процессы, и хотим мы того или нет, мы, представители различных государств, вовлечены одновременно и в решение — правда, в разной степени и различным образом, с неодинаковой степенью влияния — глобальных проблем, и насколько они будут успешно решаться, будет зависеть и наша судьба, наше будущее, и это особенно важно теперь, в связи с обретением нашим государством суверенитета, когда мы, с одной стороны, получили долгожданную политическую и моральную свободу, а с другой — должны нести полную ответственность за принимаемые и реализуемые нами решения.

Несмотря на отсутствие значительного опыта, уже сейчас можно констатировать ощутимую интенсификацию межгосударственных отношений в необходимом прогрессивном направлении.

В настоящее время от состояния межгосударственных отношений зависит решение важнейших проблем, стоящих перед человечеством, особенно так называемых глобальных проблем: экологии, демографии, ресурсов, которые становятся все более острыми. Приходится констатировать, что само существование народов, всего международного сообщества может быть гарантировано только в случае разумного формирования, четкого и жесткого согласования и оптимального функционирования межгосударственных отношений. В них, естественно, пре-

ломляются в своеобразной форме и те международные отношения, которые непосредственно не являются межгосударственными, но, так или иначе, тем или иным образом с ними связанные.

Каждое независимое государство, каждый субъект межгосударственных отношений, в той или иной степени и форме участвуя в разрешении глобальных проблем, решает неизбежно и свои собственные задачи, вытекающие из его реальных интересов, специфики развития данного государства, его этнокультуры и менталитета народа, образующего это государство.

При этом, межгосударственные контакты не могут ограничиваться лишь формальным общением, нужны живые, непосредственные и неформальные формы общения между народами.

В процессе международного общения открываются двоякие возможности для его участников. С одной стороны — совместный поиск единой, приемлемой позиции, с другой — процесс взаимообогащения на самых разных уровнях. И как главный итог — выработка общих ценностных ориентации.

Дипломатические отношения являются высшей формой международного общения. Для подобного рода утверждения у нас есть серьезные основания. Это обусловлено, во-первых, тем, что через них в концентрированном виде осуществляется внешнеполитическая деятельность государств. Во-вторых, сегодня, как, впрочем, и всегда, почти все виды и формы международного общения прямо или косвенно осуществляются через дипломатические органы. Однако это вовсе не означает, что между народами отсутствуют прямые родственные или межличностные контакты.

Что же касается дипломатических отношений и присущих им форм общения, то данная модель общения реально проявляется не во взаимоотношениях между государствами (если бы она имела место, то, несомненно, могла бы привести к весьма тяжелым, трудноисправимым последствиям; о требованиях дипломатического этикета мы поговорим подробнее несколько позже), а, как правило, во взаимоотношениях внутри дипломатических ведомств, что, в конечном счете, не может не сказываться на эффективности и результатах ее работы в целом.

Но мы живем в реальное время, а это значит, что негативные явления внутри соответ-

¹ Система, структура и процесс развития современных международных отношений. — С. 250. Это мнение в различных формах придерживается в различной литературе.

ствующих ведомств, если они и имеют место либо устраняются, либо создается почва для их устранения. Этому способствует, в частности, развитие демократических процессов в общественной жизни страны, которое обогащает систему факторов, влияющих на формирование этических норм межличностных взаимоотношений.

В силу специфики дипломатических отношений и задач, на них возлагаемых, а также особенностью информации, которую они используют и особым образом интерпретируют, их функции, в первую очередь, направлены на регулирование внешних отношений между государствами.

Дипломатические отношения, как правило, осуществляются специфичной группой людей, обладающих высоким профессиональным уровнем, специальными знаниями, без которых немислимо эффективное и разумное функционирование дипломатических служб.

Конкретный дипломат является просто человеком, со всеми вытекающими отсюда последствиями, и в этом отношении он должен знать, и, разумеется, подчиняться правилам элементарной человеческой этики общения. И как бы он ни был талантлив и образован, он формируется и реализует себя и свои обязанности во вполне конкретных социальных условиях; и как бы мы этого не хотели, он не может быть вырван из определенного общекультурного контекста.

Общечеловеческие тенденции культуры общения, необходимые в процессе политического диалога, сводятся, в основном, к следующим критериям: толерантность, корректность, тактичность, уважение личности оппонента, соблюдение норм этикета. Хотя с формальной точки зрения данные критерии не столь уж и сложны при практической реализации каких-либо форм общения, на деле же мы имеем систематическое отклонение в той или иной степени от исторически сложившихся требований.

Реальный человек таков, каков он есть, и он во все времена отличался, и не всегда в лучшую сторону, от идеала. Но из этого, однако, не следует понимать однозначно, что все негативные явления в области общения (и дипломатического, в том числе) обусловлены его «дурной» природой или эгоистической мотивацией его поступков. Обусловлено это, в частности,

тем, что этика межличностного общения находится под воздействием ряда факторов. Это, во-первых, самостоятельная позиция личности в выборе конкретного варианта поступка; во-вторых, взгляды и принципы непосредственного окружения, формирующего нормы взаимоотношений в своей группе; в-третьих, моральные требования общества.

В целом же, фактор культуры общения на современном этапе находится под воздействием целого ряда социально-психологических стереотипов, многие из которых сохраняются в силу инерции, отражая исторические традиции прошлого; вместе с тем, некоторая часть общества вбирает новые представления о моральных качествах личности и отношениях между людьми.

В настоящее время социокультурный контекст культуры общения определяется следующими основными факторами: гласность, плюрализм мнений, многопартийность, свобода мировоззренческих взглядов; бурный всплеск интеллектуальной жизни общества; многообразие социально-этических позиций, обусловленных неоднозначностью отношения людей к новым явлениям общественной жизни; различие нравственных ориентации, которое к тому же усиливается полиэтничностью нашего государства.

Соответственно, наблюдается неоднородность культуры общения; многочисленны факты деформаций этических норм межличностных отношений; нередко имеет место деструктивность поведения. Вместе с тем обозначается и новое направление в поведенческой линии общественных групп и личности: стремление к толерантному диалогу с представителями иных взглядов и позиций; терпимость, корректность, стремление понять внутренний мир, убеждения, установки других лиц и общностей. Подобная тенденция во взаимоотношениях людей, приобретая все более устойчивый характер, неизбежно влияет на дипломатические формы отношений, где все вышеперечисленные требования уже сегодня являются общечеловеческой нормой.

Проблема общения, в том числе, неизбежно, и дипломатического, тесно связана с вопросами нравственного воспитания. Какими бы разными не были взгляды на проблемы морали у представителей различных наций и народов, это лишь усложняет, но никоим образом не от-

меняет необходимости строить взаимоотношения с другими государствами именно на основе морали, пытаясь выработать при этом так называемые общечеловеческие этические и эстетические нормы. Хотя процесс выработки, закрепления и распространения этих норм в силу как объективных, так и субъективных причин весьма сложен и неоднозначен.

Этические нормативы межличностных отношений обладают рядом социально-нравственных ценностей. Прежде всего, это функция объединения людей на основе общепризнанных нормативов поведения. Данная сторона проблемы имеет особенно большое значение при рассмотрении теории политического диалога.

Этика общения между политическими оппонентами требует не просто элементарных правил поведения, в ней выражается нравственная потребность в наиболее тонкой, детально разработанной культурологической основе взаимоотношений между людьми в социальной среде, требующей особой ответственности за свои решения перед обществом. Этой основой являются нормативы, разработанные в сфере дипломатического этикета.

Этический нигилизм, проявляющийся в грубом, бестактном навязывании своего мнения, унижении собеседника, создает атмосферу нервозности, предубежденности в отношениях между политическими оппонентами; способствует разрушению диалогических форм общения, срыву переговоров. В такой обстановке нет места спокойной доказательности, логичности, объективности в обсуждении высказываемых мнений.

Общество, вырабатывая социально предписанные нормы этического поведения, включает в их содержание принципы конструктивного взаимодействия между людьми, основанного на требовании интеллектуальной, духовно-эмоциональной адекватности в понимании высказываемых мыслей и чувств, что само по себе требует высоко развитого уровня гуманности, нравственных идеалов, уважения личности как субъекта общения.

Отрицание необходимых норм этикета приводит к нарушению контактной функции общения, т.е. ведет к разрыву внутреннего контакта между собеседниками, оппонентами. В условиях деструкции общения трудно решать общие задачи, осуществлять совместную деятельность эффективно и творчески.

Культура общения, проявляемая в процессе общения политических оппонентов, обладает, прежде всего, функцией контактности, которая имеет интеграционный характер: она объединяет партнеров на основе неукоснительного соблюдения правил этикета (вежливость, корректность, тактичность).

В зарубежной системе образования и воспитания серьезное внимание уделяется психологии общения, которая рассматривается в многогранном плане, в т.ч. психологическом. Методические разработки, имеющиеся в этом плане, ставят своей целью обучение наиболее эффективному взаимодействию партнеров по общению, результатом которого является достижение успеха в дискуссиях и переговорах, избирательных кампаниях.

В речевом этикете проявляется также функция воздействия на собеседника в соответствии с внутренними целями и установками личности.

Поскольку речевой этикет является формой общения между людьми, а человек по своей природе обладает сложной эмоциональной структурой чувств и переживаний, то в процессе контактов проявляется также и эмоционально-экспрессивная функция речевого этикета. Данная функция особенно важна для дипломатических форм общения, поскольку представители дипломатических служб, в силу возлагаемых на них задач и ответственности, не могут позволить себе, даже в тех случаях, когда для этого есть слишком серьезные основания, обнаруживать ни личную неприязнь к кому и чему-либо, ни даже собственный темперамент.

Культурологические основы политического и дипломатического (как одного из разновидностей политического) диалога, обладают социально-нравственной значимостью, которая находит выражение в общепринятых нормах этикета, в котором дипломатический этикет является одной из его наиболее сложных и тонких разновидностей и целиком подчиняется всем вышеперечисленным требованиям.

Культура общения, обозначающая, в первую очередь, корректность и тактичность, - одна из существенных сторон дипломатии. Среди ее многочисленных определений для нас в данном исследовании представляет наибольший интерес следующее: «Дипломатия – это приложение ума и такта к осуществлению межгосударственных отношений» (2, 76).

Для дипломатических переговоров характерен особый язык, призванный выражать глубокое уважение к представителям другой страны. Этому служит выработанная дипломатией специальная лексика – так называемая этикетная и комплиментарная, выражающая высшую степень учтивости, признания у представителей другой страны положительных качеств и достоинств и, тем самым, достоинств государства, которое он представляет.

Дипломатический этикет определяется культурологическими традициями и нормативами международного права. Основные требования дипломатии: не давать повода для упреков во вмешательстве в дела другого государства; не высказывать критических замечаний в адрес властных структур другой страны; не давать другой стороне в какой бы то ни было форме советов и рекомендации; не осуждать те или иные личные качества официальных лиц.

В настоящее время особое значение имеет дипломатический этикет в отношениях между народами, вставшими на путь самостоятельного развития в рамках суверенных государств. Каждая из этнических общностей обладает своеобразными чертами национального характера, историческими традициями, навыками экономической и культурной жизни.

Конструктивный диалог, практическое сотрудничество, непосредственные контакты между представителями властных структур и партий, которые выражают интересы различных наций, этнических групп, требуют предварительного анализа истории народа, его стиля мышления и поведения, навыков и традиций, психологии поведения. В подходе к другим этносам, необходимо выделять, прежде всего, лучшие черты их национального характера.

Дипломатический этикет крайне необходим в современном сложном переплетении интересов и потребностей различных этнических и социально-политических групп.

Нарушения дипломатических нормативов не являются чем-то второстепенным, несущественным: они имеют далеко идущие последствия, вызывая недовольство и за рубежом, и в собственном отечестве.

Во взаимоотношениях различных политических сил, представленных в «ближнем зарубежье», крайне актуально проявлять дипломатическую осторожность и осмотрительность при ведении

переговоров, осуществлении акций, имеющих межгосударственный характер; каждый промах отражается отрицательным резонансом не только в окружающем мире, но и в собственном государстве.

Соблюдение дипломатического этикета — важное звено в ряду закономерностей межгосударственных отношений. Здесь особенно неуместны проявления грубого волонтаризма, языка диктата и угроз.

Дипломатический этикет, являясь проявлением общечеловеческой цивилизации, придает *политическому диалогу* силу и эффективность детально разработанных нормативов нравственной культуры общества, представляющей собой одно из ведущих звеньев в социологии международных отношений.

Современное мировидение, складывающееся на фоне глобальной заинтересованности народов мира в ослаблении международной и внутривнутриполитической напряженности, в исключении из жизни общества драматических ситуаций, связанных с человеческими жертвами и страданиями, усиливает всеобщую тягу к диалогической форме взаимодействия, в которой выражается философия подлинного гуманизма, этика ненасилия как способ противодействия любым формам агрессивности.

Политический диалог – многоаспектное явление современности. Прежде всего, он включает в себя: идею равенства всех людей в познавательной, и тем самым, творчески-преобразовательной деятельности общества; наличие широких прав и свобод личности; равенство граждан перед законом; демократизм общественного устройства; гуманизм.

Необходимая основа политического диалога и сотрудничества – культура общения. Вместе с тем, особое значение имеет следующий социальный фактор – создание равных условий для политических оппонентов, которым в одинаковой мере обеспечивается возможность свободного высказывания собственных суждений и позиций, касающихся самых различных сторон общественной и политической жизни. Это одна из необходимых предпосылок межгосударственных отношений.

Литература

1. Ковалев А.Г. Азбука дипломатии. – М.:Международные отношения, 1988.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА – ПРОФЕССИЯ XXI ВЕКА

Эта проблема анализируется на материалах социально-психологических исследований, проведенных среди студентов кафедрой социальной работы, психологии и педагогики в последние три года. Исследования проводились среди студентов первых – пятых курсов по специальной программе, разработанной кафедрой. Проводился опрос всей генеральной совокупности студентов того или иного курса, следовательно, была достигнута соответствующая репрезентативность, научная надежность исследования. Использовались методы анализа документов и источников, наблюдения, беседы и опроса. Всего было обследовано 350 студентов. Исследование не претендует на исчерпывающий характер, а лишь ставит проблему для дальнейшего изучения.

Труд, совершаемый человеком, на каждом определенном этапе развития общества требует новых знаний и умений. Эти знания и умения проявляются через понятия «квалификация» и «профессия».

Развитие информационных технологий приводят к тому, что меняются содержание и характер труда, квалификации и профессии. В связи с изменениями в социально-экономическом и научно-техническом развитии общества происходят различные процессы в сфере труда. В частности, уходят в прошлое старые профессии и им на смену приходят новые, которые соответствуют требованиям сегодняшнего дня.

Так, в Кыргызской Республике возникла потребность в улучшении социальной сферы, в работниках, которые могли бы оказать квалифицированную помощь широким слоям населения. Возникла благородная профессия – «социальный работник». Профессия – это особая, специализированная деятельность людей, требующая определенных знаний, образования, умения и опыта. Профессия, как правило – довольно длительно выполняемая работа, основанная на специальной подготовке человека к этой деятельности. Она возбуждает в человеке определенный интерес и стремление постоянному повышению уровня своего образования в этой

сфере труда. У человека также складывается определенный профессиональный тип поведения и общения. Наконец, люди одной профессии имеют соответствующий социальный статус и социальную организацию.

Опираясь на эти методологические принципы, посмотрим на результаты исследования. На вопрос: «Довольны ли вы избранной профессией?» были даны следующие ответы (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Ответы студентов – в %	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
1 Да, доволен	86,7	77,5	72,3	68,8	65,3
2 Нет, не доволен	10,3	13,2	15,6	17,8	19,3
3 Уклонились от ответа	3,4	9,1	15,0	17,4	18,3

Из приведенных данных видно, что в целом, профессия социального работника у подавляющего большинства студентов пользуется авторитетом и уважением. Большинство студентов – это молодые люди, приехавшие учиться из различных регионов страны. Они считают, что профессия социального работника необходима в период рыночных отношений и глубокого социального расслоения населения.

Такая потребность – немаловажный фактор при общей распространенности безработицы и большой конкуренции в образовательном рынке.

По мере обучения в университете среди опрошенных студентов растет недовольство своей профессией. Довольных к пятому курсу остается на 19,9 % меньше, чем было на первом курсе. Причин такого недовольства много: малооплачиваемая и суетливая работа, нет продвижения по службе, «нет уважения к работникам социальной сферы» и т.п. Однако есть и еще одна, весьма скрытая от постороннего взгляда, причина: со временем некоторой части студентов кажется, что они могли бы приобрести и другую специальность – например, экономиста или юриста. Студенты более старших возрастных групп спокойно относятся к своей работе и к своей учебе в университете, считают, что получают хорошее образование и квалифицированную теоретическую помощь от преподавателей.

На вопрос: «Если бы Вы снова стали выбирать профессию, то повторили бы свой выбор?» были получены следующие ответы от студентов четвертого курса:

- да – 74%, нет – 22 %, не ответили – 4 %.

Ответы на данный вопрос подтверждают предыдущие высказывания. В целом, можно отметить, что на кафедре социальной работы имеется значительная часть студентов, которые проявляют неудовлетворенность своим будущим образованием. Видимо, 18 3% из этого числа опрошенных недовольны своей профессией, поэтому хотели бы дополнительно (параллельно) приобрести новую специальность. В том числе: социального психолога – 46% , в сфере экономики, управления, маркетинга и менеджмента – 44 %, юриста – 22% , по другим направлениям – 18 %.

Каково отношение обследованных студентов к учебному процессу в университете? Чего они хотят, как относятся к преподавателям и т.п. вопросы также изучались в нашем исследовании. В частности, свое обучение в университете они связывают прежде всего с приобретением глубоких и разносторонних знаний по своей профессии, с повышением своего интеллектуального и культурного уровня. Большинство ответивших хотят выйти из стен университета высококвалифицированными специалистами. Были и другие ответы: «просто хочу получить диплом о высшем образовании» – 22 %, «хочу получить хоть какую-то специальность», «заставили учиться», «без диплома могут прогнать с работы», «больше негде учиться» и т.п.

Почти никто из обследованных студентов систематически в течение семестра не занимается. Большинство студентов занимается «время от времени» или же в период сессии. Несистематические занятия ведут к поверхностным знаниям, которые быстро забываются. Значительное количество выпускников не смогло перечислить предметы, которые они «сдавали» за время обучения. Особенно это относится к ряду общеобразовательных дисциплин и к спецкурсам. В обучении студенты, в основном, ориентируются на дисциплины по своей профессии – к ним они относятся добросовестно, стремятся к их овладению. Однако более успешной учебе ме-

шают различные объективные факторы: очень большой объем учебного материала – 24%, большой объем самостоятельной работы – 40%, слабая техническая оснащенность учебного процесса – 30 %, нет времени на самостоятельную подготовку – 22 %, недостаток материальных средств к существованию – 56%, плохие условия для занятий дома и в общежитии, нет связи с будущей профессией, невысокий уровень чтения лекций и формальное проведение преподавателями практических занятий и т. д.

На вопрос: «Довольны ли преподаванием дисциплин на факультете?», респонденты дали следующие ответы (см. табл. 2).

Таблица 2

Степень удовлетворенности студентов преподаванием дисциплин на кафедре

Дисциплины	Удовлетворенность преподаванием – в %		
	да	нет	когда как
Специальные	82,0	3,0	15,0
Общеобразовательные	60,0	8,0	32,0
Гуманитарные	87,0	2,0	11,0

В связи с данными ответами возникает проблема совершенствования качества преподавания на кафедре всех блоков дисциплин. Тем более, что на вопрос: «Какие качества вы больше всего цените в своих преподавателях?», студенты ответили следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценки студентами качеств преподавателей

Качества преподавателей	Ответы - %
Высокая профессиональная подготовка	97%
Умение общаться и понимать студентов	78%
Веселые, умные, интересные собеседники	54%
Не придирающиеся к студентам	47%

Дополнительно проводилось изучение рейтинга преподавателей, работающих на данной кафедре. Студенты уважают своих преподавателей, понимают их трудности в работе с ними, но требуют всегда быть «на уровне». Не забыли студенты оценить и свои способности, умения, стремления к учебе. Эта проблема изучалась с помощью вопроса: «К какому типу студентов Вы себя относите?» Были получены следующие ответы (см. табл. 4).

Таблица 4
Психологическая самохарактеристика студентов

К какому типу студенты себя отнесли	Ответы - %
Профессионал, хорошо овладевающий знаниями	2,0
Эрудит, общественник	10,0
Одаренный, талантливый, способный	6,0
Старательный	62,0
Обыкновенный, середняк	44,0
Творческий, любитель искусства и литературы	10,0
Приспособленец	2,0
Разочарованный в учебе	2,0

Как видно из таблицы 4, студенты довольно самокритично подошли к оценке своих собственных способностей в учебе. Основной тип студента кафедры социальной работы – это обыкновенный, но старательный студент, который желает получить высшее образование и успешно работать в социальной сфере. Есть весьма способные, одаренные студенты, которые учатся в основном «на отлично», быстро овладевают любой дисциплиной, имеют аналитический ум и хорошую память. Такие студенты становятся лидерами в своих группах, за ними «тянутся» остальные, на них равняются, им завидуют. Что касается «лодырей и бездельников», то таковых в нашем исследовании не обнаружено. Все студенты пытаются достигнуть определенного успеха в обучении, стараются сдать экзамены и зачеты как можно на более высокую оценку.

Таким образом, исследование показало, что обучение студентов на кафедре социальной работы БГУ имеет положительный эффект, помогает студентам овладеть секретами своей профессии. Выбор профессии социального работника определяет дальнейший жизненный путь будущих выпускников. Опрос части выпускников подтверждает положение о том, что кафедра социальной работы имеет хорошую перспективу, его авторитет в стране постоянно возрастает.

По результатам исследования мы пришли к выводу, что разработанный кафедрой национально-образовательный стандарт по подготовке социальных работников правильно построила учебный план в соответствии с Болонской системой образования. Так, в частности, изучение учебных дисциплин общегуманитарного блока (философия, история Кыргызстана, куль-

турология, политология, экономика, языковые дисциплины) предполагает высокий общекультурный и интеллектуальный уровень социального работника. Второй блок закладывает основу для профессионального образования и включает такие дисциплины, как социология, демография, основы социальной политики, медико-социальные основы здоровья, социальная экология, социальное право и др. Ряд дисциплин предлагается студентам в виде спецкурсов или спецсеминаров. Этот блок также обеспечивает определенную специализацию в соответствии с индивидуальными запросами студентов и специфической подготовки специалистов. Третий блок включает такие дисциплины, как теория и методика социальной работы, семейное воспитание, психология (общая, дифференцированная, возрастная, социальная и психология семейных отношений), педагогика (общая, социальная и семейная), методы социологических исследований, психокоррекция, психодиагностика. Данный блок дисциплин обеспечивает формирование конкретных профессиональных знаний, умений и навыков на основе современных педагогических и социологических технологий, способствует выработке творческого подхода в поиске оптимальных решений социальных проблем, а также направлен на фундаментализацию и индивидуализацию знаний, необходимых для оказания помощи людям, оказавшимся в кризисных ситуациях.

Социальная работа – деятельность многопрофильная. Поэтому подготовка специалистов в этой области включает целый комплекс дисциплин и форм преподавания. Помимо традиционных форм обучения практикуются и такие эффективные формы, как конференции, собеседования, деловые и ролевые игры, практические занятия.

Одной из важнейших задач обучения студентов социальной работе является интеграция теории и практики.

Практика остается широким полем проверки теоретических знаний, накопленных студентами в вузе, она представляет собой базис, на котором осуществляется глубокое усвоение проблем, имеющих место в социальной сфере. Для формирования и закрепления профессиональных навыков и умений студенты включаются в конкретную деятельность по решению основных профессиональных задач в рамках учебной программы.

Помимо официально отведенных 14 недель прохождения различных видов практики, студенты занимаются волонтерской деятельностью в различных социальных организациях: реабилитационных, кризисных центрах для женщин и детей с ограниченными возможностями; приютах для беспризорных детей; домах-интернатах для престарелых, детей инвалидов и т.д.

В своей работе в социальных организациях студенты сталкиваются с различными группами населения которые нуждаются в понимании их проблем и терпимости (толерантности).

На занятиях по этим названным учебным блокам преподавателями проводились социально-психологические тренинги по формированию у студентов толерантности, эмпатии по отношению к своим клиентам. Преподавателями кафедры разработаны различные методики и социальные технологии по внедрению в учебный процесс принципов социального поведения в обществе.

Толерантность – один из руководящих принципов социальной работы, признание правомерности культурных, религиозных, расовых и прочих различий между индивидами, группами и социальными общностями, терпимое отношение к проявлениям непохожести во внешнем виде, поведении, ценностных ориентациях других людей. Каждый человек – это целый микрокосмос, в котором неповторимо переплетаются черты характера, привычки, вкусы. В личной жизни, в повседневном общении, каждый, в том числе и социальный работник, волен выбирать общение с привлекающими его партнерами и уклоняться от неприятных. Здесь все сопоставляется через призму его духовности и жизненные установки, но в сфере профессиональной деятельности он не имеет на это права. У клиентов социальных работников вид может быть достаточно неприятным, или же их индивидуальные, групповые, национальные стереотипы поведения могут казаться непривычными или неприемлемыми, однако, отказать в помощи клиентам под такими предложениями недопустимо. Единственный критерий в этом вопросе – потребность в профессиональной помощи.

В процессе подготовки социальных работников большое внимание обращается на терпимое, индивидуальное отношение к личности, но это не означает безоглядное соглашательство, готовность подчиняться чужой воле, утрату сво-

их убеждений, достоинства, гордости. Такое стиль поведения специалиста социальной работы, когда он вносит в соответствие с реалиями, изменения, уточнения, корректировку в свои взгляды и действия, создавая предпосылки для достижения профессиональных задач, не подавляя интересов клиентов.

Студенты в процессе обучения развивают свое критическое мышление и эмпатию, коммуникативные навыки, человеческое достоинство, гражданское самосознание, деловые качества, способность уважать, что позволяет не только формировать профессиональные знания, но и прививать навыки и умения социального работника – обучать людей решать свои проблемы самостоятельно, создавая для этого определенные условия. Социальные работники тем самым поднимают общественное сознание на новую ступень развития, влияют на рост самосознания личности, общества и человечества в целом.

Чтобы быть готовым к выполнению столь высокой миссии социальный работник должен стать личностно зрелым человеком, обладать особым состоянием сознания, которое находит свое выражение в объективной подготовленности (наличие диплома, свидетельствующего о соответствующем образовании и квалификации) и субъективной готовности к решению стоящих перед ним социальных задач.

Личная зрелость проявляется в умении соединять, соотносить индивидуальные особенности, статусные и возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества и окружающих. Личностная зрелость предполагает зрелость социальную. Для социально зрелой личности характерна развитая способность адаптироваться к самым разным ситуациям и типам общения. Эта способность должна основываться на достаточно устойчивом и адекватном знании себя, что позволяет постоянно «примерять» свои реальные возможности к требованиям ситуации, соотносить свое поведение с ожиданиями других людей. Она предлагает жизненную стойкость и личное мужество, и чем менее нравственна окружающая жизнь, тем больше жизненной стойкости и личного мужества требуется от социального работника. Именно поэтому в процессе формирования личности социального работника, включающего весь спектр социальных влияний, а так-

же самоформирование человека, важнейшую роль играет профессиональное воспитание.

В широком смысле профессиональное воспитание является функцией трудовой и общественной жизни. В узком смысле – это функция учебного заведения, специально создающего условия для решения проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов – социальных работников-творцов, обладающих гуманистически направленной ориентацией, способных жить и действовать в условиях меняющегося мира и в нестандартных ситуациях.

Разработанный учебный план в соответствии с государственным стандартом позволяет не только подготовить профессионалов по социальной работе, но и воспитать социально зрелую личность способную основываться на достаточном устойчивом и адекватном знании себя.

Таким образом, система социального образования и подготовки социального работника в состоянии обеспечить решения ими профессиональных задач и раскроет его творческий потенциал.

Современная подготовка социальных работников станет эффективной, если в основу ее будут положены способы, формы, методы и приемы обучения, опирающиеся на реальные факты, характеризующие проблемы социальной жизни общества, человека, конкретных социальных групп населения; если будущий специалист и ныне действующие практические работники глубоко усвоят следующие требования: социальный работник не поучает, не командует,

не приказывает и не запрещает, вся его энергия, знания и умения направлены на то, чтобы поддержать человека, побудить его инициативно и творчески действовать во имя себя и нового общества.

Общество нуждается в людях, способных изменить его к лучшему, но оно не изменяется, пока не изменится каждый человек в отдельности.

Американский психиатр Томас А. Харрис, говорил: «Современный мир заполнен отчаянием. Все просят любви и очень мало, кто может ее дать». Людям сегодня не хватает любви, уверенности в завтрашнем дне, материального благополучия, веры в себя. Социальные работники не могут дать все это человеку, но они могут и должны влиять на мир, общество, на судьбы людей, помогая и поддерживая каждого человека.

Литература

1. Обучение практике социальной работы: Международный взгляд и перспективы / Под ред. М. Доэла и С. Шардлюю. – М.: Аспект Пресс, 1997.
2. Российский журнал социальной работы. – М., 1999. – № 2.
3. Российский журнал социальной работы. – М., 2000. – №1.
4. Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. Е.И. Холостовой. – М., 1999.
5. Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Под. ред. Е.И. Холостова, Сорвина. – М.: ИНФРА. – М., 2001.

Султанбеков К. Ч., доцент БГУ

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Древнегреческие философы, впервые начавшие теоретическую разработку явлений политики на основе опыта полиса, еще не знали термина «государство». Как известно, полисы – города-государства – являются особенностью только эллинской культуры, высшей формой общения, характерной лишь для греков. Поэтому древнегреческие авторы в своих работах основывались лишь на опыте полисной системы государственного устройства. В их трактовке понятие «политическое» означало конкретные общественные проблемы, присущие гре-

ческим полисам, следовательно, древнегреческое «политическое» означало то же самое, что и современное понятие «государственное».

Древний Рим в этом отношении пошел дальше, ему было присуще выделение из общеполитического комплекса собственно государственных аспектов, таких как конкретные государственные учреждения, правовые механизмы и процедуры, законодательство. Такое выделение из большего «политического» меньшего «государственного» произошло благодаря римским юристам, в числе которых был и Ци-

церон. Поэтому самое раннее дошедшее до нас определение государства принадлежит Цицерону. Согласно его взглядам государство (*res publica*) есть дело народа как «соединения многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» (1,95).

В Новое время различие «политического» и «государственного» осознается и проводится четче и последовательней, причем «политическое» трактуется как более широкое явление и понятие, чем «государственное». Большое влияние на формирование политической мысли оказал Н. Макиавелли в эпоху Возрождения. Как известно, Макиавелли первым ввел в оборот понятие и термин «государство» – «*stato*».

Дальнейшее развитие учение о государстве получило в трудах Гоббса, Локка, Монтескье, Руссо, Гегеля и других. По Т. Гоббсу, самой лучшей формой власти является монархия, а источник королевской власти – общественный договор. Государство, согласно Гоббсу, это «механическое чудовище», обладающее необычайной и страшной силой. Если Гоббса часто относят к духовным отцам авторитаризма и даже тоталитаризма, то Д. Локка правомерно называют родоначальником либерализма. Учение Локка было самым реалистичным и влиятельным из всех других учений этого периода. Достижением учения Ш. Монтескье считается разработка теории разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В заслугу Гегеля ставят не только четкое разграничение понятий гражданского общества и государства, но и их анализ с точки зрения содержания и взаимосвязи.

Несомненное влияние на формирование и развитие политических и государственно-правовых явлений оказал марксизм в лице его основоположников К. Маркса, Ф. Энгельса и последователей: В. И. Ленина, А. Грамши и др. Специфика марксистского подхода к изучению государства и права зиждется на идее зависимости государства от классовой структуры и соотношения классовых сил в обществе. «Итак, государство существует не извечно. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство».

Несмотря на такое многообразие трактовки понятия «государство», в целом, для всех мыслителей, начиная с Нового времени вплоть до современности, в отличие от представителей древнегреческой философии, типично представ-

ление о более широком объеме «политического» по сравнению с «государственным».

На современном этапе понятие «государство» трактуется как основной институт политической системы общества, обладающий верховной властью на определенной территории по организации, управлению и регулированию общественных отношений. Как известно, несмотря на то, что в политическом лексиконе слова «государственность» и «государство» применяются как синонимы, эти два понятия не равнозначны, и между ними существуют определенные различия.

Признаки государственности обнаруживаются еще в ранних проявлениях социальных отношений, и ее история совпадает с историей общества, т. е. она по своей сущности неотделима от общества. По мере своего развития государственность проходит несколько этапов, исторически развиваясь в государство, которое является лишь продуктом общества. Государство, как самостоятельный феномен, образуется только тогда, когда общество и индивид достигают достаточно высокой степени развития. Основным признаком государства является его отделение от общества, и, соответственно, чем больше государство отделено от общества и индивида, тем больше оно развито.

Каждая государственность восходит к стадии государства в свое время. В одном случае современное государство существует уже несколько столетий, в другом – его формирование происходит на наших глазах, в третьем – это дело далекого будущего. Кыргызстан в этом отношении относится к той группе государств, которые лишь недавно приступили к формированию своего государства, а вся его предыдущая многовековая история относится только лишь к государственности.

А. Акаев в ходе своего исследования кыргызской государственности отмечает: «государственность – это не только территория, ограниченная в пространстве линией, которую принято называть пограничной, не только привычные государственные атрибуты, действующий аппарат принуждения и управления, но, главное, это великая национальная идея, которая веками живет в сознании людей, ведя их на ратный подвиг и на жертвы во имя своего народа, помогает выживать в трудные времена» (2,19). Действительно, государственность, в отличие от

государства, включает в себя не только политико-правовые отношения, но и весь комплекс социальных и культурно-духовных начал, на основе которых только и возможно функционирование общества как целостной системы. И на этой основе можно сделать вывод, что государственность у кыргызов существовала издревле, а оформление кыргызского государства как самостоятельного политико-правового образования происходит только теперь.

Глубокое изучение опыта развития современных государств показывает, что наиболее устойчивыми и стабильными государствами являются правовые демократические государства. Правовое государство – это высшая форма развития государственности, когда государство максимально отделено от общества, и относится к нему не как часть к целому, а как целое к целому. Поэтому гражданское общество в узком значении выступает оборотной стороной правового государства, они не существуют друг без друга. А правовое государство хоть и является формой государственности, но в то же время оно представляет собой начало к преодолению государственности, как выражения естественных родовых отношений.

Концепция правового государства разрабатывалась с XVII века в трудах Локка, Монтескье, Канта, а сам термин «правовое государство» окончательно утвердился в XIX веке в работах немецких юристов К. Т. Велькера, Р. фон Моля и других. Характерной особенностью современных концепций социального правового государства выступает признание возможности активного вмешательства политической власти в сферу экономики и проведения глубоких общественных преобразований при условии их осуществления правовыми методами. Основными признаками правового государства современная социально-политическая и правовая литература называет наличие развитого гражданского общества, приоритет прав человека над законами государства, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей государства, ограничение свободы индивида во имя свободы других, что предопределяется высоким уровнем политической культуры населения.

Гражданское же общество в правовом государстве это независимое от государства общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями

между его членами, общество граждан высокого статуса, создающее совместно с государством развитые правовые отношения. Основная концепция гражданского общества разрабатывалась плеядой виднейших философов – Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, И. Кантом, Г. Гегелем. При этом, для философов XVII века характерно отождествление понятий гражданского общества и государства, а социально-политическая мысль XVIII века уже начинает проводить различие между государством и гражданским обществом. В современной науке существуют различные подходы к проблематике гражданского общества, но, суммируя их, можно получить три основные составляющие гражданского общества: наличие развивающейся политики с легитимной демократической властью, постоянное движение общества к более высоким формам коллективистских начал гражданственности и формирование развитой, постоянно меняющейся, совершенствующейся личности. При этом, основным условием возникновения подлинно демократического гражданского общества, способного преодолевать внутренние и внешние кризисы и конфликты, является равное развитие всех трех составляющих. Не последнюю роль в формировании полноценного гражданского общества играют его духовные основы – цивилизованность, высокая духовность и нравственность, определенный уровень гражданской и политической культуры.

Политическая культура в любой стране основывается на политическом историческом опыте, вследствие познания которого формируется политическое сознание людей, социальная память общества, утверждаются политические ориентиры и образцы политического поведения. Гражданская культура – более широкое понятие, чем политическая культура, т. к. охватывает все многообразие интересов различных социальных групп общества. Уровень гражданской культуры определяется и отношением граждан к политической ситуации в стране, и общим культурным уровнем индивида как основной составляющей всего общества, и подтвержденной на государственном уровне приоритетностью прав и интересов личности над национальными правами и интересами. Поэтому базовой ценностью одной из наиболее высших типов политической культуры – культуры высокой гражданственности – является человек с

его потребностями и интересами. Такая культура с высокой политической активностью граждан присуща демократической политической системе, и характеризует социально-политические процессы, происходящие во многих странах Европы и Америки.

Исторический опыт государств Европы и Америки свидетельствует о том, что становление гражданского общества в этих государствах протекало в условиях высокой сознательности граждан и в русле выработанной веками привычки активного участия всех и каждого в решении общих дел. Здесь с самого начала государство отделено от общества, а социальные отношения действуют обособленно от естественных родовых отношений.

В Азии же господствующей формой отношений между государством и гражданами является иерархическая форма, представленная в виде беспрекословного подчинения нижестоящих вышестоящим, в данном случае, подчинения человека государству, а само государство возникает из системы естественных отношений как их продолжение.

В первом случае вырабатывается принцип приоритетности личности как гражданина государства, а во втором случае человек – всего лишь подданный государства. Такое подданническое восприятие происходящих перемен характеризует и современное общество Кыргызстана. Переход от культуры подданничества к культуре гражданственности требует многолетнего воздействия на человеческое сознание и мышление до полного его преобразования. Темп воздействия и преобразования будет тем быстрее, чем глубже будут демократические реформы, проводимые в стране.

Переход к демократизации общества и рыночной экономике в истории любого государства представляет собой достаточно длительный в историческом плане период, состоящий из различных этапов с соответствующими задачами. Одним из первых необходимых шагов при вступлении в переходный период является институционализация механизмов новой государственной власти, включающая установление институтов парламентского или президентского правления, разделение власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, и создание соответствующих структур всех трех ветвей власти на различных уровнях.

Институционализация новой системы власти предполагает ее конституционное закрепление, что обеспечивает ее легитимность. Институциональное и конституционное становление демократического режима неотделимо от реформирования государственного аппарата и формирования соответствующих институтов гражданского общества. Процесс формирования и укрепления гражданского общества и его институтов должен привести к консолидации политических и общественных сил на базе новых ценностей, новой идеологии и достижению лояльности новому режиму большинства прежних сил и оппозиционных структур.

Достигнутая таким образом демократическая консолидация общества, а не принудительное навязывание большинству взглядов меньшинства, должна поддерживаться и в дальнейшем. Постоянное сохранение такой поддержки – основа основ любого демократического строя.

Социально-политический анализ современного кыргызстанского общества показывает, что еще рано говорить о сформировании в Кыргызстане зрелого гражданского общества. Основными причинами такого состояния дел являются неорганизованность и незрелость имеющихся институтов гражданского общества, устоявшаяся в течение долгого времени нацеленность кыргызского общества на коллективизм и государственность, а также низкий уровень политической культуры у основной части населения.

Поэтому в нынешних условиях для более быстрого продвижения демократических реформ необходима работа с народом, в чем уверен и А. Акаев, утверждая, что: «Люди сами должны прийти к внутреннему осознанию ценности полученных ими демократических свобод и научиться жить по-новому в демократическом обществе. Нужны целенаправленные усилия плюс время, чтобы демократические убеждения вошли в плоть и кровь народа, сделались повседневной нормой поведения» (1,272). Но на данный момент политическая культура в центрально-азиатском регионе в силу исторически сложившихся традиционных черт представляет собой лишь пассивное политическое участие, нередко доходящее до крайностей: до полной апатии или до проявлений экстремизма. Как известно, политическое поведение индивида зависит как от состояния политико-государственных институтов, так и от уровня актуали-

зации его политических интересов и состояния его доверия к политической системе. А в ситуации, когда политические институты и процессы кажутся непредсказуемыми и непонятными, и отсутствуют необходимые политические нормы поведения, политическая культура являет собой лишь политическое отчуждение.

В силу существенных культурно-исторических и политико-институциональных различий разные государства имеют неодинаковые ресурсы и условия для развития политической культуры, но в любом государстве одним из основных условий развития политической культуры является формализация и институционализация политического участия граждан, выраженная участием через партии и избирательную систему.

Поэтому дальнейшая демократизация общества в Кыргызстане должна развиваться с упором на создание и сохранение прочных механизмов демократической власти, на формирование полноценных институтов гражданского общества и достижение плюрализма мнений многопартийной политической системы.

Литература

1. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1966.
2. Акаев А. А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
3. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. – М., 2000.
4. Политология. Курс лекций /Под ред. проф. М. Н. Марченко. – М., 1993.

Амердинова М.М., профессор БГУ

ЭТНОЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРОЦЕССЫ

В первые десятилетия XX века психоаналитическая концепция Фрейда, взбудоражившая с момента своего появления многие умы, становится широко распространенной. Ее главной особенностью является стремление выделить в качестве ведущего принципа психической деятельности врожденные биологические инстинкты, иррациональные бессознательные силы. Согласно Фрейду бессознательное, где доминирует либидо, является решающей детерминантой поведения.

Всю психику Фрейд делит на три системы, которые функционируют по разным законам. Прежде всего, это бессознательная система – Оно, в основе которой лежат субъективные потребности биологического или аффективного порядка. Проявления системы Оно управляются принципом удовольствия. Оно – это мир иррациональных импульсов и реакций, источник психической энергии, ему присуще изначальное стремление к удовольствию, наслаждению.

На первых этапах существования данной концепции содержанием Оно было только либидо, или сексуальное влечение. Впоследствии Фрейд дополняет систему Оно инстинктами жизни (Эрос) и смерти (Танатос). По своей природе эти инстинкты – врожденные и подвержены лишь органическим влияниям. С ними связаны мотивация, детерминирующая поведение,

а также вторичные интересы – потребности. Вторая система – это Я, или центр, регулирующий процесс сознательной адаптации. Проявления системы Я, управляющейся принципом реальности, подчиняются физическим законам, социальным установлениям, логике. Я является той силой, которая уравнивает глубинные неосознанные влечения, с одной стороны, и требования общества – с другой, и осуществляет функцию их синтеза.

Наконец, система сверх-Я – это своеобразная моральная цензура, содержанием которой являются нормы, запреты, совесть личности. Между Я и Оно устанавливаются отношения постоянной напряженности: Оно оказывает давление на Я, а Я должно сдерживать это давление, учитывая требования общества. Субъективно человек переживает напряженность между Я и Оно как состояние беспокойства, тревоги. В то же время Оно находится под контролем сверх-Я, или совести, которая проверяет, не нарушены ли те или иные требования общества. Если сверх-Я устанавливает нарушение этих требований, то человек испытывает чувство вины.

Таким образом, психической жизни человека сопутствуют постоянные конфликтные состояния. Смягчать и разрешать эти конфликты должно именно Я, которое наделено функцией

подчинения себе аффективных напряжений, создающихся под давлением импульсов бессознательной сферы. Я приспособливает их к «принципу реальности» и оказывает сопротивление распаду и дезорганизации действий, если влечения не могут быть реализованы.

Регуляция происходит на основе так называемых механизмов психологической защиты Я. Эта особая психическая активность существует в форме специфических приемов переработки представлений, которые могут оказывать разрушительное влияние на сознание. К механизмам психологической защиты относятся: вытеснение, замещение, проекция, рационализация, сублимация и др. Так, Я дает выход тем вытесненным стремлениям, которые могут привести к стойкому невротическому состоянию, если они в неуравновешенном состоянии остаются в Оно.

Согласно концепции Фрейда самосознание находится как бы «на службе» бессознательных влечений, импульсов, и его деятельность всецело определяется существованием этой сферы. С изменением социальной среды, требований общества к индивиду изменяется и сверх-Я, которое постоянно уточняет взаимодействие сознательной и бессознательной сфер.

Правильно отметив большую роль бессознательных, импульсивных влечений в психической деятельности, Фрейд гипертрофировал значение бессознательного, отдавая сознанию и самосознанию второстепенное место. Объясняя движущие силы психической деятельности, Фрейд свел к минимуму влияние общественно-исторических условий бытия человека, его практической деятельности, которые на самом деле играют решающую роль в формировании психического.

Многогранная функция самосознания включает в себя соотнесение стихийно сформированных импульсивных влечений с высшим сознательно-волевым уровнем регуляции поведения, с морально-нравственными нормами и принципами. С помощью процессов самосознания личность регулирует свои действия и поступки, постоянно осуществляет за ними контроль, опираясь на разнообразные оценки их внешнего проявления, высказываемые другими людьми, на собственные оценки мотивации своих действий и достигнутую степень их эффективности.

Перед каждой этнической группой уже в «момент» зарождения возникает вопрос о своей физической и психологической защите. На специфическом уровне развития этноса этнозащита осуществляется с помощью специальных защитных механизмов и их комплексов.

Понятие «защитные механизмы» было введено З. Фрейдом для «общего обозначения техники, которую «его» использует в конфликтах, могущих привести к неврозам». Дочь З. Фрейда, А. Фрейд, автор классического труда «Я и защитные механизмы», развившая теорию своего отца (причем именно в том аспекте, который оказался важным как для психологической антропологии, так и для исторической этнологии), подчеркивала, что «его» - защитные механизмы – бессознательны и они отвергают требования инстинкта. Психологи К.Холл и Г. Линдсей выделяли две основные характеристики защитных механизмов: 1) они отрицают или искажают реальность; 2) они действуют на бессознательном уровне. Причем «защитные механизмы» могут искажать факты как внутренней, так и внешней реальности. «Например, «Я» может защищать себя и незнанием о существовании определенных нужд и инстинктов, и незнанием о существовании внешних объектов».

В психоанализе выделяют различные типы защитных механизмов психики, такие, как:

1. Репрессия – механизм, посредством которого травмирующий опыт изымается из основания. Репрессия может сопровождаться отрицанием определенных мыслей и чувств.

2. Проекция (атрибуция) – процесс, в ходе которого неприемлемые собственные импульсы приписываются другим людям и объектам. Так, если враждебность чувствуется к родителю или учителю, то посредством бессознательного манипулирования у индивида появляется представление: «они [родители, учителя и т.п.] ненавидят меня».

3. Интроекция – процесс, в результате которого человек приписывает себе черты значимого для него другого лица (которое он любит или которое ненавидит), как бы интериоризирует его. (Частный случай этого механизма – идентификация с агрессором.)

4. Замещение – действие, когда человек переносит свои чувства, импульсы и эмоции с неприемлемого с точки зрения его сознательных

установок объекта на другой, легитимный; с более значимого объекта на менее значимый. Так, человек, униженный своим начальником, отыгрывается на жене и детях.

5. Регрессия – действие, когда человек, столкнувшись с травмирующей ситуацией, использует способ поведения, характерный для более раннего периода его развития.

6. Формирование реакции – замещение недопустимых чувств и эмоций прямо противоположными; острая, запретная, с точки зрения «super-ego», любовь может замениться на столь же острую ненависть.

7. Рационализация – снимающее конфликт истолкование событий.

8. Сублимация – один из наиболее распространенных типов защиты, когда неприемлемые с сознательной точки зрения для индивида цели трансформируются и превращаются в приемлемые. Иногда в процессе сублимации происходит замена целей на противоположные.

Учение о защитных механизмах, как видим, могло дать значительный толчок в исследовании культур под тем ракурсом, как это делала этнопсихология.

Каждая культура имеет свою «иерархию защиты», и члены каждого конкретного общества эксплуатируют по преимуществу определенные защитные свойства психики. В рамках этой традиции механизм связи между культурой и личностью наиболее корректно выразил Г. Девере: «Этническое бессознательное – это часть бессознательного сегмента психики индивида, общая с другими членами его культурной общины. Этническое бессознательное состоит из материала, который каждое поколение учится репрессировать в соответствии с требованием преобладающих культурных образцов». Этот вывод Г. Девере особенно важен для исторической этнологии.

Значительное место в межэтнических отношениях и в процессах этнической самозащиты занимает механизм проекции или атрибуции (от англ. attribute – приписывать, наделять), различные ее проявления. Рассмотрим это психологическое явление и его роль, которую оно играет в этнозащите.

Когда мы наблюдаем поведение другого человека, у нас возникает желание знать, что это за человек, что он из себя представляет как личность и почему он действует именно так, а

не по-другому. У нас в психике начинает спонтанно работать особый механизм, получивший название атрибуции, т.е. приписывание объекту каких-либо свойств и мотивов.

Так, для понимания поведения человека, мы приписываем ему определенные мотивы и начинаем «объяснять», почему он так поступает. Особенно в психике задерживаются лживость, лицемерие, измена, предательство и др.

Механизм защиты – проекция, которая, как известно, является одним из самых распространенных защитных механизмов. Проекция имеет место, когда фрустрированный (раздраженность, тревога, отчаяние) человек видит свои отрицательные черты (способствовавшие его фрустрации) и в других людях. Он проецирует эти свои черты на других и этим защищает свою психику, свое «Я» от новых фрустраций. Если человек убежден, что какой-либо недостаток (например, лживость, высокомерие, подхалимство) присуще не только ему, но и другим, этим он утешается и уже не рассматривает себя в качестве особого, исключительного человека – носителя этих пороков. А со временем он начинает действовать так, как будто этот человек имеет приписываемую черту, а сам он свободен от нее.

В зависимости от того, что приписывается другому, различают три основных разновидности атрибуции: а) атрибуция черт и качеств; б) атрибуция причин или мотивов поведения (каузальная атрибуция); в) диспозициональная атрибуция. Рассмотрим эти явления.

Атрибуция черт и качеств. Когда мы наблюдаем поведение человека и воспринимаем его внешний вид, некоторые его качества, особенно внешность. Однако не все качества, тем более психологические, доступны, непосредственному восприятию. В случаях, когда человек, воспринимая другого, должен решать психологические задачи, касающиеся его черт, он непроизвольно включает в дело механизм атрибуции: на основе информации о внешних чертах и об особенностях поведения приписывает человеку целый ряд черт характера и темперамента. Он совершает психологические выводы о том, что за человек перед ним, это очень распространенное явление в межличностных отношениях.

Каузальная атрибуция. Наблюдая за поведением человека, мы хотим знать, что по-

буждает его действовать именно таким образом, а не иначе, каковы его мотивы, чего он хочет добиться этим путем. Только по внешнему поведению человека очень трудно правильно судить о его мотивах: мотивы причины, побудительные силы поведения, как психологические реальности, также недоступны непосредственному чувственному восприятию. Чтобы сделать выводы о причинах поведения человека, мы приписываем ему определенные причины «Понимание», достигнутое таким путем, иногда бывает близким к истине, но чаще всего создает искаженное представление о мотивах поведения человека. Этот процесс используется людьми очень часто и лежит в основе наших действий, оказываемых на поведение других людей.

Диспозициональная атрибуция. Это частный, но очень важный случай каузальной атрибуции. Диспозиция или установка – важное социально-психологическое образование личности, причина поведения, внутренний мотив. Установки содержат отношение человека к себе, к другим людям, к политическим органам и организациям, к лидерам, различным событиям, происходящим в обществе. Мы бы хотели знать, каковы социальные установки людей, с которыми нам придется иметь дело, сотрудничать или соперничать. В подобных случаях, когда не всегда возможно спросить их об этом, да и не все готовы откровенничать о своих отношениях, а некоторые люди даже не осознают собственные установки, мы начинаем приписывать или различные установки и таким путем достигаем некоторого «понимания».

Существуют и другие разновидности атрибуции: самоатрибуция, ситуативная атрибуция.

Самоатрибуция – это психический процесс, с помощью которого человек сам себе приписывает определенные, желаемые, положительные черты и таким образом добивается «самопонимания».

Ситуативная атрибуция – это когда человек приписывает определенные особенности не людям, а тем ситуациям, в которых они действуют, однако одну и ту же ситуацию разные люди воспринимают по-разному.

Исследуя проблему разновидностей атрибуции, исследователи пришли к выводу, что следует выделить, по крайней мере, еще две разновидности этого психического механизма:

а) атрибуция для себя и б) атрибуция для других.

Когда человек совершает атрибуцию, он исходит из каких-то своих мотивов.

Атрибуции, как психологические механизмы, процессы использования и результаты этих процессов – чрезвычайно широко распространенные явления. Они – неотъемлемая сторона межличностных отношений и имеют большое значение в области этнопсихологии. Атрибуция используется этническими группами в первую очередь для того, чтобы создать о себе положительное представление. Иначе говоря, она является одним из основных механизмов создания Я-концепции этноса. Осуществляется это путем создания о себе системы положительных стереотипов.

Механизм атрибуции необходим тогда, когда этнос желает создать о себе такие представления, для которых нет достаточной объективной основы. В таком случае самоатрибуции дополняют положительную Я-концепцию, в определенной мере устраняют в ней противоречия и несовместимость отдельных частей, способствуя созданию целостного самосознания, содержащего обобщенную положительную самооценку.

В процессе использования самоатрибуции допускаются все основные ошибки, свойственные этому механизму. Свои неудачи этносы приписывают внешним обстоятельствам, а успехи – своим положительным чертам.

Литература

1. Фрейд З. Я и Оно. – Л., 1924.
2. Weiner B. An attributional theory of motivation and emotion. New York. Springer Verlag, 1986.
3. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. – Ереван, 2000.
4. Психология. Словарь /Под общ ред. А.В. Петровского и др. – М., 1990.
5. Амердинова М.М. Самосознание и современность. – Б., 2002.

*Шаймергенова Т.А., БГУнун профессору
Кылычев А., т. и. канд.*

АЙРЫМ ФАРСЫ АВТОРЛОРУНУН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН ОРТО КЫЛЫМДАРДАГЫ ТЕҢИР-ТОО ТАРЫХЫН ИЗИЛДӨӨДӨГҮ МААНИСИ

Азыркы учурдагы кыргызтаануу илиминин алдында чоң мүмкүнчүлүктөр ачылып, орто кылымдарда жашап өткөн чыгыш тарыхчыларынын жана аалымдарынын кыргыз тарыхы, ага чектеш жайгашкан элдердин басып өткөн тарыхын чагылдыра турган тарыхый эмгектеринин түп нускасы (оригиналы), тигил же бул чет мамлекеттердин китепканаларында жана атайын кол жазма сактоочу жайларында жайгашкан көчүрмөлөрү менен таанышууга жана анализдеп иликтөөгө мүмкүнчүлүктөр түзүлүүдө.

Кыргыз Республикасынын Президентинин жарлыгы менен 2003-жылдын “Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн 2200-жылдыгы” деп жарыяланышы жана Бириккен улуттар уюмунда (БУУ) бир добуштан колдоого алынышы да мезгилибизге шайкеш келип, кыргыз элинин өткөн тарыхына тиешелүү маалыматтарды камтыган, чыгыш тилдеринде жазылган кол жазмалардын түп нускаларынын кыргыз тилине которулуп, илимий чөйрөгө киргизилиши учурдун эң бир актуалдуу маселелерине айланууда. Президентибиздин бул жарлыгынан кийин, чыгыш булактарынын түп нускаларын иликтеп-изилдөө айрыкча кытай, араб, фарсы, түрк тилдеринде жазылган кыргыздардын жана ага чектеш жайгашкан элдердин тарыхын чагылдыра турган булактарды изилдөөгө өзгөчө маани берилип, бул булактардын изилденип-жарыяланышына, кыргыз тарыхнаамасына киргизилишине окумуштуу тарыхчыларыбыз жана коомчулук тарабынан чоң көңүл бурула баштады.

XIV-XV кылымдардагы Теңир-Тоо тарыхын изилдөөдө фарсы тилинде жазыл-

ган булактардын мааниси чоң. Бул булактарда орто кылымдардагы кыргыздар жана Орто Азияны, Теңир-Тоо аймагын мекендеген башка элдер туурасында тарыхыбыз үчүн өзгөчө оригиналдуу жана маанилүү маалыматтар чагылдырылган. Төмөндө айрым бир фарсы тилдүү авторлордун орто кылымдардагы кыргыз тарыхы үчүн чоң мааниге ээ болгон чыгармаларына кыскача токтолобуз.

Айтылуу Рашид-ад Диндин (1247-1317) «Жами ат-таварих» аттуу («Тарыхтар жыйнагы» - А.К.) эмгеги Чагатай улусу жана Хайду мамлекетинин тарыхы боюнча баалуу булак болуп саналат. Анткени автор өзү жазган окуялардын тушунда жашап өткөндүктөн бул эмгегиндеги тарыхый окуялар бурмаланбай толук жана так баяндалган.

Иранда моңголдор тарыхын жазуу Газан хан тарабынан 1295-1304-жылдары вазир Рашид-ад-Динге тапшырылган. Ал Ирандагы моңгол хандарында вазирлик кызматтарды өтөгөн да, хандык буюм-терим сакталуучу кампаларга жана моңголдор тарыхына тиешелүү болгон үзүл-кесил жыйнактар сакталган жайларга кирүүгө мүмкүнчүлүгү болгон. Рашид-ад-Дин өз чыгармасын жазууда ушул жыйнактарды негиз кылып алып, аларды өз ирээти менен пайдаланган. Мындан сырткары анын чыгармасындагы негизги идея учурундагы алдыңкы көз караш менен каралып, «жалпы тарых» деп аталып, араб, фарсы, мусулман тарыхчылары сыяктуу, жеке эле мусулмандардын тарыхын жазуу менен гана чектелбестен, ошол кезде белгилүү болгон бардык элдердин тарыхы

хын чагылдырууга аракет кылган. Бул тарыхты жазууда Рашид-ад-Дин диний жана саясий кумардыкка берилбей, өткөн окуяларга акыйкат көз караш менен карап, пайдаланган тарыхый даректеринин негизинде өз чыгармасын жараткандыгы менен айырмаланат. «Жами ат-таварих» 1310-11-жылдарда жазылып бүткөн. Азыркы мезгилде дүйнөнүн булуң-бурчуна тарап кеткен бир нече кол жазмасы белгилүү, кай бир бөлүктөрү орус тилине которулган¹.

«Мужмал-и Фасихи» («Фасихтин жыйнагы» - А.К.) – автору Фасих Ахмад ибн Жалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи (1375-1242). Бул чыгарма фарсы тилинде жазылып, андан XIV-XV кылымдардагы Орто Азиянын маданий жана саясий турмушу, социалдык-экономикалык абалы туураалуу так хронологиялык маалыматтарды ала алабыз. Фасих Хавафинин чыгармачылыгы Тимурдун уулу Шахрух (1405-1447) жана Шахрухтун уулу Байсункар менен байланыштуу болгон. Бул чыгармасын жазууда ал өзүнөн мурда жазылган көптөгөн тарыхый эмгектерди пайдаланган. «Мужмал-и Фасихи» жалпыга жеткиликтүү жөнөкөй тил менен кыска жана так жазылган чыгарма болуп эсептелет. Биз карап жаткан доорубуз боюнча XIV-XV кылымдарга тиешелүү болгон тарыхый окуялардын хронологиясы толук баяндалып, автордун өзүнүн байкоолорунун, замандаштарынын жана тигил же бул окуянын тикеден-тике катышуучуларынын айтымдарынын негизинде жазылган. Фасихтин чыгармасы кыска болгону менен анда чагатайлар менен алардын эмирлери Тимурдун Моголстанга жасаган жортуулдары туурасында толук баяндалган. «Мужмал-и Фасихи» кээ бир жазма булактарда келтирилбеген даталарды берип, кай бир булактардын мазмунун толуктап турат. Бизге «Мужмалдын» сегиз кол жазмасы белгилүү. Бирок дагы эле бул чыгарма азыркы мезгилге чейин толук изилденбей келүүдө, эмгек орус тилине белгилүү өзбек окумуштуусу тарых илимдеринин доктору, чыгышпоз Д.Ю.Юсупова тарабынан которулган (Фасих Хавафи. Мужмал Фасихи. Ташкент, 1980.).

«Мажма ат-таварих-Султанийа» - («Султандык тарых жыйнагы» - А.К.)

Абдаллах ибн Лутфуллах ибн ар-Рашид Хафиз-и Абрунун (туулган жылы белгисиз – өлгөн жылы 1430-ж.) тарыхый эмгеги, анын ысымы «Мужма» деп аталган тарыхый эмгегинин Стамбулдук кол жазмасында жогорудагыдай деп берилген. Асардын акыркы 4-тому «Зубдат ат-таварих-и Байсункари» («Байсункардык тарых жыйнагы» - А.К.) деп аталган. Мында Моголстан башкаруучулары, ага коңшу аймактарда болгон саясий окуялар туурасындагы баалуу маалыматтар кездешет.

«Мажма ат-таварихтин» биринчи томунда ислам динине чейинки мезгил жана байыркы фарсы падышалары жөнүндө баяндалат. Экинчи тому Мухаммед жана анын халифтери жөнүндө кабар берет. Үчүнчү томунда Халифат кулагандан кийинки Иран селжуктарынан жана Илхан Абу-Саид өлгөнгө чейинки моңголдор тарыхы берилет. Хафиз-и Абрунун чыгармасындагы Орто Азия тарыхына тиешелүү болгон кай бир бөлүктөрү орус тилине которулган (Хафиз-и Аbru. География. Эзбек Республикасынын ИАнын Чыгыш таануу институтунун кол жазмасы №5361.).

«Мунтахаб ат-таварих-и Муини» («Муиндик тарыхтан үзүндү» – А.К.) – автору Муин ад-Дин Натанзи. Бул чыгармада Чагатай улусу жана Моголстан хандары тууралуу, ошондой эле Тимурдун жана анын уулу Омор-Шайыктын Моголстанга жасаган жортуулдары жөнүндө баяндалат. Муин ад-Дин Натанзи ошол кездеги Фарстын башкаруучусу, Тимурдун небереси Искендердин сарайында катчылык кызматты өтөгөн. Бизге «Мунтахабдын» эки редакциясы белгилүү. Биринчи вариантында 1414-жылы Шахрух тарабынан кызматынан четтетилген Искендер тууралуу баяндалат². Бул окуядан кийин «Мунтахаб» чыгармасы кыскартылып, андагы Искендер ыгы жок макталып жазылган жерлери такыр алынып ташталган да, 1414-жылы кайрадан иштелип чыккан кол жазма Шахрухтун колуна өткөрүлүп берилген. Бул чыгарманын эки варианты тең бизге чейин келип жеткен, алар азыркы мезгилде Санкт-Петербург, Париж, Лондон китепканаларында сакталууда. Муин ад-Дин Натанзи бизге белгисиз болгон

тарыхый даректердин негизинде XIV-XV кылымдардагы Орто Азия жана Моголстан тарыхын жазган. Биз карап жаткан Моголстандын алгачкы хандары тууралуу маалыматтардын берилиши сөзсүз түрдө баалуу маалымат катары каралмакчы³.

«Зафар-наменин» («Жениш дастаны» - А.К.) автору Низам ад-Дин Шами 1393-жылы Тимурдун сарайына кызматка кабыл алынган. Тимур ага өзүнүн бийлик кылган мезгилинин тарыхын жазууну тапшырган. «Зафар-наме» Тимурдун падышачылык кылган мезгилин чагылдырган, алгачкы расмий, тарыхый баян болуп саналат. Низам ад-Дин Шами бул чыгармасын, Тимур мамлекетинин саясий тарыхын, башка мамлекеттерге жасаган жортуулдарын, Тимурдун өзүнүн баяндоосунун жана ошол жортуулдардын тикеден-тике катышуучуларынын маалыматтарынын негизинде жазган. «Зафар-наме» 1358-1404-жылдарды кучагына камтыган өтө баалуу булактардын бири болуп саналат. Тимурдун Кыргызстан аймагы аркылуу өтүп, Моголстан хандарына жана эмирлерине жасаган жортуулдары тарых илиминде зор кызыгууну пайда кылат. Азыркы учурда Низам ад-Дин Шаминин чыгармасынын Британ музейиндеги жана Стамбулдагы эки кол жазмасы белгилүү. О.Ф. Акимушкин «Зафар-намеден» Моголстан тарыхы боюнча үзүндүлөрдү орус тилине которуп жарыялаган.

«Шажарат ал-атрак» («Түрктөр санжырасы» - А.К.) – автору белгисиз. Бул чыгармада Чагатай хандары, эмирлери жана Моголстандын алгачкы башкаруучулары, Тоглук-Тимур жана анын мураскору Илийас-кожо тууралуу тарыхый даректер бар. Бул эмгек XV кылымдын экинчи жарымында жазылган. 1883-жылы англис тилинде кыскача котормосу жарыяланган. Өзбек ИАсынын мүчө-корреспонденти Б.А. Ахмедов жана Санкт-Петербурдук тарыхчы-чыгышпоз В.А. Ромодин (1912-1984) тарабынан Британ музейиндеги кол жазмадан алынган үзүндү орус тилине которулган.

«Зафар наме» («Жениш дастаны» - А.К.) – автору Шараф ад-Дин Али-Йезди (туулган жылы белгисиз – өлгөн жылы

1454-ж.). Ал өзүнөн мурда жашаган Тимур тарыхчысы Низам ад-Дин Шаминин «Зафар наме» чыгармасын улантып, өз эмгегин да «Зафар наме» деп атаган. Автор, Шаминин чыгармасын негиз кылып алып, Тимурдун падышалык кылган учурун толук жана расмий тарыхын жазган. Йезди Тимур тарыхы боюнча маалыматтарды фарсы жана уйгур катчыларынын бизге чейин жетпеген булактарынан, ошондой эле Гийас ад-Дин Алинин (XIV к.) күндөлүгүнөн жана түрк хроникасы болгон «Тарих-и ханиден» алган Бул чыгармадан Моголстандын, анын ичинде Кыргызстандын изилденип жаткан мезгили боюнча саясий, этнографиялык жана географиялык маалыматтарын кездештирүүгө болот. Окумуштуу-чыгышпоз О.Ф. Акимушкин жогоруда каралган тарыхый эмгектен орус тилине үзүндү которуп жарыялаган. Бул чыгармага илимий ишибиздин негизги бөлүгүндө кеңири токтолобуз.

«Матла ас-са`дайн ва мажма ал-бахрайн» («Эки бактылуу жылдыздын чыккан орду жана кош деңиздин бириккен жери» - А.К.). Автору Камал ад-Дин абд ар-Разак ибн Жалал ад-Дин Исхак Самарканди, кыскача ысымы Абд ар-Разак Самарканди (1413-1483) Герат шаарында (Ооганстан) туулган. Тимурийлер сарайында кызмат өтөгөн. Чыгармасында Тимур жана анын небереси Искендердин Моголстанга жасаган жортуулдары жөнүндө баяндайт. «Матла ас-са`дайн» эки бөлүктөн турат. Абд ар-Разак Самарканди бул эмгегинде Абу Саиддин тукумдары болгон Абу Саид Хулагий менен Абу Саид Тимурдун бийликке келген мезгилин, ошондой эле Моголстан тарыхынан 170 жыл мөөнөттү кучагына камтыган мезгилди чагылдырат. Чыгарманын биринчи бөлүгүндө 1426-1427-жылдарда болуп өткөн окуялар баяндалат. Экинчи бөлүгүндө автордун Хафиз-и Абрунун жана Шараф ад-Дин Йаздинин чыгармаларынын негизинде жазган маалыматтары сүрөттөлөт. Абд ар-Разак эмгегинде биз карап жаткан мезгилге таандык болгон Тимур жана анын урпактарынын Моголстанга жасаган жортуулдарынан, ошондой эле

Моголстан аймагында болуп өткөн саясий окуялардан кабар берет. Чыгарманын Моголстан тарыхына тиешелүү болгон жерлери О.Ф. Акимушкин тарабынан которулуп, жарыяланган. Мындан сырткары «Матла ас-са`дайн» өзбек тилине Ташкенттик белгилүү чыгышпоз А.У. Урумбаев тарабынан которулуп, жарык көргөн.

«Раузат ас-сафа» («Тазалыктын багы» - А.К.), автору Мухаммед ибн Махмуд (туулган жылы белгисиз – 1498-жылы өлгөн). Бул чыгармада башка Тимур тарыхнаамачыларынын маалыматтарына караганда 1424-жылдагы Улугбектин Моголстанга жасаган жортуулу толук жана так баяндалган. «Раузат ас-сафанын» автору Мирхонд деген ысым менен белгилүү. Аны, орто кылымдардагы өзбек акыны, ойчул, мамлекеттик ишмер жана султан Хусейин Байкаранын вазири Алишер Навои колдоо көрсөтүү менен бирге сыйлап урматтаган. «Раузат ас-сафа» кириш сөз, корутунду жана жети томдон турат. Акыркы тому Мирхондун небереси Хондемир тарабынан бүтүрүлгөн. Чыгармада жогоруда айтылган маалыматтардан сырткары Кыргызстандын географиялык жайларына тиешелүү маалыматтар кездешет. «Раузат ас-сафа» бир нече ирет басылып чыккан жана европалык тилдерге которулган. Анын бир нускасы Кыргыз Республикасынын Улуттук Академиясынын кол жазмалар бөлүмүндө сакталууда.

XIV-XV кылымдардагы саясий жана этникалык процесстерди изилдөөдө бул мезгилдерден кийинки доордо жашап өтүшкөн, бирок чыгармаларында изилденип жаткан маселеге түз жана кыйыр түрдө тиешелүү авторлордун эмгектерине токтолуп кетүүбүз зарыл.

«Тарих-и Рашиди» («Рашидин тарыхы» - А.К.), автору Мухаммед Хайдар (1499-1551) моголдордун дуулат уруусунан чыккан. 1541-1547- жылдары фарсы тилинде «Тарих-и Рашиди» деген эмгегин жазган. Бул эмгек эки бөлүмдөн («дептерден») турат. Биринчи «дептерде» Тоглук Тимур (1347-1363), Абд-ар Рашид (1533-1560) ж.б. Моголстан хандарынын бийликке келгенге чейинки тарыхы камтылган. Кыргыздарды Мухаммед Хайдар

«Моголстан токойлорунун арстандары» деп атап, Моголстандагы саясий күрөшкө кыргыздардын катышкандыгы жана алардын жетишкен ийгиликтери жөнүндө баяндап кеткен. Автор чыгармасын жазууда Йездинин, Самаркандинин эмгектерин жана могол уламыштарын пайдаланган. В.В. Бартольд алардын негизинде кыргыздар Энесай өрөөнүнөн Тенир-Тоо аймагына XV кылымда көчүп келгендигин жазган. Мухаммед Хайдардын эмгеги 1895- жылы англис тилине которулуп жарыяланган. Анын кыргыздар жана Кыргызстандын тарыхына тиешелүү даректери орус тилине которулган. Мухаммед Хайдардын бул чыгармасы зор ийгиликке жетишип, тарыхчы илимпоздордун арасында баалуу тарыхый булак катары эсептелген. Бул эмгекти Чыгыш Түркстан тарыхын изилдеген бардык тарыхчылар жана географтар пайдаланышкан.

«Бахр-ал-асрар фи-манакиб ал-ахйар» («Айкөлдөрдүн чыгаандыгы тууралуу сырлар деңизи» - А.К.) – энциклопедиялык чыгарма. Автору – Мамуд ибн Вали (1595-96-жж. туулган-өлгөн жылы белгисиз) – орто кылымдардын соңку мезгилинде Балх аймагында жашап жана эмгектенген окумуштуу-тарыхчы. 1634-1640- жылдары жазган «Бахр ал-асрар» аттуу эмгегин Балхтын ханы Надр Мухаммад ханга арнаган. Бул чыгарма байыркы доордон XVII кылымдын ортосуна чейинки мезгилдеги мусулман тарыхын баяндап жазган эмгек. Ал жети томдон турат. Бизге чейин биринчи томунун кай бир бөлүктөрү жана алтынчы тому толугу менен келип жеткен. Алар Өзбек ИАсынын Чыгыш Таануу институтунда сакталууда. Белгилүү чыгышпоз Б.А. Ахмедов «Бахр ал асрардын» өтө баалуу деп эсептелген географиялык бөлүктөрүнөн үзүндү которуп жарыялаган. Моголстан жана кыргыз элинин тарыхын изилдөө үчүн бул эмгектин VI томунун II, IV – бөлүктөрү зор мааниге ээ. Экинчи бөлүгүндө кыргыздар менен казактардын могол хандарына жана шейбанилерге каршы күрөштө өнөктөш болгондугу тууралуу маалыматтар кездешет. Төртүнчү бөлүгүндө кыргыз уруулары жайгашкан жерлер жана кыргыздар-

дын Астрахан, Ак-Ордо башкаруучулары менен болгон XIV-XV кылымдардагы өз ара мамилелери жөнүндө даректер бар.

«Шажара-йи түрк» («Түрк элдеринин санжырасы» - А.К.). Автору Хива ханы жана көрүнүктүү тарыхчы Абу-л-Гази Бахадур хан (1603-1663). «Шажара-йи түрк» хронологиялык түрдө Чагатай улусу менен Моголстандын тарыхын изилдөөдө чоң мааниге ээ. Абу-л Гази өз чыгармасын жазууда Низам ад-Дин Шаминин чыгармасын пайдаланган. Андан тышкары Абу-л-Гази элдик уламыштарды, уруу санжыраларын, эпикалык дастандарды жакшы билген адам болгон. Анын маалыматтарын кыргыз тарыхчылары Осмонаалы Сыдык уулу, Белек Солтоноевдер кыргыздардын тарыхын изилдөөдө пайдаланышкан.

«Тарих-и Кашгари» («Кашгар тарыхы» - А.К.). Автору белгисиз. XVII кылымдын аягы, XVIII кылымдын башында Жаркент шаарында жазылган. Бул эмгекте Моголстан мамлекетинин түзүлүшү жана кулашы жөнүндө даректер кездешет. Автор негизинен Мухаммед Хайдардын жана Шах Махмуд Чурастын чыгармаларын пайдаланган. «Тарих-и Кашгар» XV кылымдын аягы жана XVII кылымдардагы кыргыз тарыхы үчүн өтө баалуу эмгек болуп саналат. Негизинен VI-XVII кк. Тенир-Тоо түрктөрүнүн тарыхын үйрөнүүдөгү баалуу тарыхый булактардын бири.

Биз карап жаткан доор боюнча жогоруда аталган чыгыш авторлорунан тышкары орто кылымдардагы Жамал Каршинин «Мулхакат ас-сурах», Сейф ад-Дин Ахсикендинин «Мажму ат-таварих», Захир ад-Дин Бабурдун «Бабур-наме» аттуу чыгармалары жана кыргыздын фольклор-

дук улуу мурасы «Манас» эпосу, ошондой эле кыргыз санжырасынын маалыматтарын көрсөтсөк болот.

Адабияттар

1. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – М. – Л., 1946-1960. – Т. 1-3; Стори Ч.А. Персидская литература. Библиографический обзор/ Перевел, перераб., доп. Ю.Э. Брегель. – М., 1972. – Ч. 1-3.
2. Ахмедов Б.А. Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1969, №11.
3. Бартольд В.В. Соч., т. VIII. С.599. – М., 1973.
4. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч.т.III. – М., 1965.
5. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. –Т.1–М., 1963.
6. Стори Ч.А. Персидская литература. Библиографический обзор/ Перевел, перераб., доп. Ю.Э. Брегель. – М., 1972. – Ч. 1-3.
7. Султанов Т.И. Тарих-и Рашиди Мирза Хайдара дуглага //Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. – М., 1982.
8. Машрапов Т.Т. Значение персоязычных источников в изучении истории Кыргызстана XVI-XVII веков //Автореф. дис... канд. ист. наук. – Ташкент, 1989.
9. Кыргыз УИАсынын кол жазмалар бөлүмүнүн фондусунун материалдары. Инв. №1706.
10. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – М. – Л., 1946-1960. – Т. 1-3;
11. Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII вв. – Ф., 1961.
12. Өмүркул Кара уулу. Кене түрктөр тарыхы. – Б., 1994.
13. Урстанбеков Б.У., Чороев Т.К. Кыргыз тарыхы //Кыскача энциклопедиялык сөздүк. – Ф., 1990.

Рыскулов Т.М., доцент БГУ

ТЮРКСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ТЕМИР АКСАКА – ОБЩЕЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

«Не все народы идут в счет в мировой истории. Каждый соответственно своему принципу выступает в свой момент», – так писал Г.Гегель. Народы Центральной Азии еще раз вош-

ли в поток мировой цивилизации во второй половине XIV в. под грохот боевых барабанов, под сенью победоносных знамен, ведомые Великим Туркестанцем, Тамерланом. В движение при-

шли все тюркские народы Туркестана, религия и честолюбие были их путеводной звездой, стимулом была карьера, так как в руке каждого простого солдата его армии мог оказаться бунчук темника, каждый волен был изменить свою судьбу, пассионарии, поэтому отовсюду люди стекались в его армию.

В отдельные периоды истории пассионарные личности и их творческое окружение определяют направление потока истории, их деяния навеки остаются запечатленными в анналах истории. Такой личностью был Темир Аксак (Железный Хромец), возглавивший тюркские народы Центральной Азии. С их помощью шесть веков назад гурэмир Темир создал державу с империей Александра Македонского и почти восстановил империю Чингиз-хана. Сфера его могущества простиралась от Монголии до Средиземного моря, интересы – от Атлантики до Тихого океана. Его государство было единственной сверхдержавой на рубеже XIV-XV вв. Тамерлан располагает, бесспорно, сильнейшей и совершеннейшей армией на рубеже XIV-XV вв. “Успехи его столь велики, что Наполеон Бонапарт мечтает быть похороненным в гробнице – копии тамерланова мавзолея Гур и Эмир в Самарканде” (1, 76). У Наполеона ум служит силе, у Тимура сила уму. Не случайно выдающийся полководец и ученый-востоковед А.Е. Снесарев называет генштаб современной армии “тамерлановым мозгом”. Стратегия Тимура известна своей непревзойденной изощренностью, но насилие никогда не было ее самоцелью. Сам Темир, как Макиавелли, считает, что история находится наполовину в руках Божьих, наполовину человеческих. Но достаточно ли нам для понимания Тимура и его деяний летописных отрывков, предвзятых оценок и картин Верещагина? Рекламного ролика банка “Империал” о бредущих кочевниках, счету себе не знающих? К нашему сожалению, даже вузовский учебник “История кыргызов и Кыргызстана” за 1998 дает стереотипно негативный образ Тамерлана.

Название параграфа по-советски хрестоматийно: «Моголистан в борьбе с нашествиями Тимура». “Вся жизнь Тимура была посвящена захватническим войнам. Прошел огнем и мечом”, “Они грабили и разоряли айлы и селения” (2, 80). Практически вся его деятельность сведена к борьбе с Моголистаном. В целом, он –

региональный тиран и деспот, в этом заключении прослеживается традиционный подход при характеристике Тимура, присущий недавнему советскому прошлому.

В советской исторической науке сложилась резко отрицательная оценка роли Тимура в истории. Его считают “вторым Чингисханом”. В “Очерках истории СССР” (Москва, 1953) указывается, что свои войны Тимур вел с исключительной жестокостью, перед которой бледнеют ужасы убийств и опустошений, производившихся Чингиз-ханом. «Правление Тимура отрицательно сказалось на истории народов Средней Азии?» (3, 156). Наш учебник продолжает цитировать эти штампы: “Правители двух основных могольских улусов Камар ад-дин и Хаджи-бек, враждовавшие между собой, решили объединить свои силы и дать отпор агрессору. Но хитроумный и вероломный Тимур сумел опередить их и разбить поодиночке” (2, 79). Эта терминология, а также эпитет «жестокий» неоднократно повторяются во всех учебных изданиях вновь и вновь.

Рассмотрим термин «агрессор» по отношению к Тимуру. В том же параграфе учебника показаны “добрые нравы” пострадавших: “Могольские эмиры вели себя в Мавераннахре как в завоеванной стране: грабили и бесчинствовали. Войска Мавераннахра возглавили эмиры Хусейн и Тимур”. Получается, военная экспедиция Тимура Аксака (Железного Хромца) была ответной акцией на разбой, а он – агрессор, так, где же логика событий, это, во-первых, во-вторых, во всех учебниках по военной стратегии и тактике разгром противников до их объединения, если такое решение принято, считается верхом военного искусства и гения полководца. Несколько примеров из древней и новой истории: Кир Великий получил сведения, что заключен военный союз Лидии, Спарты, Египта, направленный против Персии. Он первым нанес удар и разгромил армию Лидии с царем Крезом во главе. Остальные союзники были ошеломлены столь быстрым разгромом Лидии, так наглядно была продемонстрирована военная мощь рождающейся империи, после этого союзники решили не испытывать военное счастье и не стали отправлять войска в театр боевых действий. Австрия и Пруссия заключили антифранцузскую коалицию, но Наполеон Бонапарт молниеносным броском разгромил авст-

рийскую армию до подхода пруссаков, таким образом, одной генеральной битвой была решена судьба компании. Все исследователи видят в этом проявление военного гения и таланта Наполеона Бонапарта, а у нас это называется вероломством. С другой стороны, завоеватель Александр Македонский, принеший неисчислимые беды народам Азии, преподносится в розовых цветах, оказывается почти благодетелем: «Многие азиатские народы..., считали себя прямыми потомками его храбрых воинов» (2,22). Даже промакедонски настроенные античные авторы красочно описывали жестокости, творимые его солдатами. Для сравнения возьмем описание взятия Тира – одного из крупнейших и богатейших городов Азии: «О том, сколько было пролито крови, можно судить хотя бы по тому, что внутри укреплений города было казнено шесть тысяч воинов. Печальное для победителей зрелище было подготовлено яростью царя: две тысячи человек, на убийство которых не хватило ожесточения, были пригвождены к крестам» (4, 540). Следующим осажденным городом был город Газа, начальником которого был преданный царю Бетис, защищавший его с небольшим гарнизоном. При осаде Газы Александр Македонский получил две раны. Комендант и защитник Газы Бетис героически бился в первых рядах и не ослабил своего натиска, его оружие было обагрено как собственной, так и вражеской кровью. Когда Бетис был окружен врагами и один сражался против многих, это увидел Александр, который как-то по-садиестки изощренно признал мужество: «юный царь... все же признавая мужество так же и во враге, сказал, обращаясь к Бетису: «Не так умрешь, как хотел, тебе придется вынести все виды пыток, какие могут быть придуманы для пленника». Но Бетис, глядя на царя не только с бесстрашным, но и надменным взором, ничего не ответил на его угрозы. Тогда Александр воскликнул: «Видите ли, как упорно молчит? Склонил ли он колено, просит ли он пощады? Но я заставлю его прервать молчание, и если не слова, то исторгну из него хотя бы стоны!» Через пятки еще дышавшего Бетиса были продеты ремни, его привязали к колеснице и кони потащили вокруг города, а Александр хвалился тем, что, придумав такую казнь врагу, он подражает Ахиллесу (4, 545). Все вышеприведенное цитируется из книги римского историка

Квинта Курция Руфа «История Александра Македонского». Во время подавления восстания в Центральной Азии в области Согд, семь городов были залиты македонцами потоками крови. Видимо, к этим событиям относится указание Диодора, «что Александр, воюя с восставшими согдийцами, убил более 12 мириад (120 тысяч) человек». В. В. Григорьев в книге о походе Александра Македонского в Центральную Азию пишет: «Если Дарий не сумел отстоять от Александра своего царства, если презренным трусом оказался Бесс, то здесь, в Туране (Туркестан, Центральная Азия) нашлись сердца, которые не могли примириться с чувством покорности чужеземцам, которые взялись за дело народной мести незванным пришельцам» (3,22).

При движении к Мараканду (современный Самарканд) на его пути находился небольшой городок, куда еще в первой половине V в. был переселен из Милета род Бранхидов, участвовавший в осквернении Дидимейона – одной из наиболее почитаемых греческих святынь. С тех пор Бранхиды почти полтора столетия жили в Средней Азии: сохранив греческие обычаи и до известной степени греческий язык, так же они усвоили и местный согдийский. Бранхиды радостно встретили греко-македонскую армию. На следующий день, вступив с небольшим отрядом в город, Александр дал сигнал к избиению его безоружных жителей и разграблению «убежища предателей». Воины Александра стерли поселение Бранхидов с лица земли, оставив после себя бесплодную пустыню. Этот эпизод описывают Руф, Страбон, Диадор, а Плутарх считает его запоздалым мщением богов. Александр опоздал: в основу своих действий он вложил древние представления, согласно которым за кощунство отвечает не только тот, кто его совершил, но и все его сородичи. Оппозиция противопоставила ему принцип личной ответственности человека только за его собственные поступки. «С этой точки зрения, расправа над Бранхидами выглядела бессмысленным злодейством, особенно чудовищным в глазах греков, еще и потому что была совершенна над эллинами, добровольно предавшимися Александру» (5, 199). В этом плане справедлив и верен вывод советского антиковеда, И.Ш.Шифмана, автора монографии «Александр Македонский» о последствиях вторжения. Он счи-

тает, что “Армия Александра внесла в Бактрию и Согдиану иго, ничуть не легче предыдущего (персидского - *P.T.*)”. Кровавые расправы, учиненные Александром в Согдиане, сопоставимые только с последствиями нашествия Чингиз-хана, привели к опустошению страны и ее обезлюдению. Пройдут многие годы, прежде чем Средняя Азия оправится от разгрома греко-македонскими захватчиками (5, 146). Объективный взгляд на вторжение с использованием метода сравнительно-исторического анализа событий дает возможность сделать вывод о том, что “непобедимый” Александр потерпел поражение в Центральной Азии. Вот аргументы: восточный поход Александра длился 10 лет, из них три были отданы завоеванию Центральной Азии, после переправы через Сырдарью и битв с саками он был вынужден опять разрушить построенный мост и вернуться за реку. В российском военно-полевом уставе XIX в. указано, что если встретились в битве две армии, победителем считается тот, кто остался на поле битвы. Узбекский историк Г.А. Хидятов по этому поводу тонко замечает: “Но и Александр не мог считать себя победителем. Ведь он дошел лишь до Сырдарьи, а дальше двинуться не мог..., не желал рисковать армией и репутацией “великого владыки”. Лучше было поискать более слабых противников, и летом 327 г. Александр двинулся на Индию” (3, 45). Из-за особенно больших потерь в кавалерии за время боев в Центральной Азии, Александр был вынужден сформировать конные гипархии для похода в Индию из местных жителей. И здесь напрашивается еще один вывод о его “непобедимости”. В Индию он привел 150 тысяч воинов и опять почему-то вернулся, а все равно считается победителем, как ни странно. А Бабур, потомок Тамерлана, привел в Северную Индию всего около 25 тысяч, завоевал ее и остался, основав государство Великих Моголов. До этого он был правителем ферганской долины и в своем «Бабур-наме» возвышенно описал город Ош, в учебниках об этом практически ничего не сказано. В суверенном Кыргызстане много говорят об отсутствии идеологии вообще и идеологии военно-патриотического воспитания, в частности, забывая о том, что *historia magistra vita*, т.е. история – учитель жизни.

Прошлое нашей родины дает много примеров патриотизма, высокой воинской героики,

верного служения долгу и чести. Военная история Центральной Азии, тюркоязычных народов так насыщена победами, и овеяна военной славой, как ни один регион земного шара, забвение этого является манкуртизмом высокой пробы. И здесь на память приходят слова президента Республики Казахстан Н. Назарбаева: “Европа и советокентристский подход, практиковавшийся советской историографией, уводил далеко в сторону от основ национальной самобытности, называя мнение о “неисторичности кочевых народов”, “пасынках истории” законсервированных в состояние социальной отсталости” (6, 4). В полной мере эти слова можно соотнести с оценкой деятельности Тамерлана в нашей республике, если не считать монографий Р. Рахманалиева и статей отдельных авторов.

Основная масса публикаций рисует облик жестокого, вероломного правителя, далекого от понятий прогресса и цивилизации. Кроме научной несостоятельности этой версии, она и еще идет вразрез с политической доктриной центрально-азиатского единства, и вот почему. За десятилетие до объединения Европы перед европейскими историками была поставлена задача подготовки сводной истории Европы, где решались бы такие проблемы, как единство этногенеза, истории, культуры, религии, экономики европейских народов в прошлом и настоящем. Были, конечно, и споры, при оценке личности Наполеона мнения испанцев и французов разошлись, но затем все же они пришли к единому мнению. Труд был завершен в 80-х годах XX столетия. Лейтмотивом в “Истории Европы” была мысль о том, что европейские народы и европейская цивилизация вышли из одной колыбели, и вскормлены одними родителями, создание Евросоюза на этом фоне выглядела вещью необходимой и исторически обоснованной. А между тем, государство и цивилизация эмира Тимура дает народам Центральной Азии возможность для продуктивного диалога и фундамент для построения сильных и дееспособных государств, а в будущем и Евразийского союза по типу ЕС.

Емкая и объективная оценка личности Тимура, без налета мишурного критицизма и предвзятости, прослеживается в работе известного российского ученого досоветского периода Н.Павлова в книге “История Туркестана”, изданной в Ташкенте в 1910 г., где он пишет о Тамер-

лане, как об администраторе и человеке: «Тимур был одним из величайших людей земного шара. Тамерлан свои завоевания произвел из Туркестана (Центральной Азии), отняв власть у чингизидов, поэтому он должен считаться государем Туркестана/ Рассматривая войну как величину и факт существующий, трудно сказать: можно ли бичевать те условия, которые необходимы для него. Мы, русские, должны уважать великого государя Туркестана. Тамерлан, нанеся Тохтамышу два смертельных удара, способствовал этим ослаблению Золотой Орды» (7).

Разгромив, Тохтамыш и Золотую Кыпчакскую Орду, Тимур приблизился к границам России, по этому поводу Т. Грановский замечает: «Для России наступила грозная година испытания. Куликовская битва казалась, по-видимому, бесполезным напряжением народных сил. Что был Мамай в сравнении с Тимуром? До нынешнего Ельца дошел Железный Хромец... Конечно, Тимура испугали не военные приготовления князя Василия Дмитриевича» (8, 405).

Аналогичную характеристику этим событиям дали и другие известные русские ученые. А. Якубовский отмечает: «Разгром на Тереке и опустошение Сарая Берке в 1395 г. нанесли Золотой Орде непоправимый удар. Хребет государства, причинившего столько зла Древней Руси, был переломлен» (8, 33). М. Иванин замечает: «Таким образом, этот поборник Магомета (Тимур – Т.Р.), этот страшный враг христиан был главною причиною совершенного ослабления и падения Золотой Орды, тем самым ускорила избавление от ее ига России и возвышение этой могущественной христианской державы» (8, 445). Прокомментируем сказанное. О Куликовом поле, о Дмитрии Донском знают многие, материал хрестоматийный, вошедший во все учебники и часто цитируемый. Но ведь то, что сделал Тамерлан для Руси, разгромив в трех битвах Тохтамыша, неизмеримо выше, ведь Дмитрий Донской разбил лишь изменника Мамай, своеобразного кыпчакского Пугачева, о чем он сам отмечает в письме к Тохтамышу, которое он отправил, узнав о его движении в сторону Руси, на Москву. Тамерлан ставит себе в заслугу то, что он разгромил изменника Мамай, поднявшего оружие против своего законного хана Тохтамыша. Следует отметить, что Тохтамыш окончательно разгромил войска Мамай в широких придонских степях. А Тимур

после третьего и последнего похода против Кыпчакской Золотой Орды взял столицу Сарай Берке и предал его разгрому. Эти факты известны лишь узкому кругу специалистов, для всех остальных – это terra incognita, неизведанная земля. Тамерлан – типичный представитель военно-тюркской аристократии Центральной Азии, региона, где мы проживаем, так несправедливо забыт.

Тимур оказал две услуги Европе, о первой только что было сказано, перейдем к описанию второй.

XIV век – век наивысшего взлета тюркской государственности и тюркской цивилизации, незря новые историки начала XX в., например, Гаммер, видят в Тамерлане основателя какой-то особенной цивилизации. К концу XIV в. наиболее мощными в военной области, а также в экономическом и социальном плане, были три могущественными тюркские империи, первая – Кыпчакская Золотая Орда, в орбите политики которой находилась Русь и Восточная Европа. Вторая – империя Тамерлана, и третья – Османская империя, в международной политике им принадлежала ключевая роль, и последнее слово было за ними. Во второй половине XIV в. европейские народы изнемогали в борьбе с турецкой экспансией, папа римский организовал несколько походов, в которых принял участие цвет европейского рыцарства – немцы, англичане, французы, все они потерпели поражение от турецкого оружия.

Последний крестовый поход также закончился ужасным разгромом в битве при Никиполисе (1396), в которой Баязид Молниеносный наголову разбил Сигизмунда Венгерского, возглавившего этот поход. В этой тяжелой ситуации европейская дипломатия нашла выход, найдя спасителя в лице Тамерлана. К нему в Самарканд прибыли посольства от папы, английского и французского королей, послы кастильского короля Генриха III. Задача и цель у них была одна – столкнуть в военном соперничестве две империи. Существует версия, что Баязид направил к нему послов, зная о переговорах Тимура с европейскими монархами, и предлагал ему свой вариант решения конфликта, Европа – туркам, Азия – Тимуру. Разумеется, начавшаяся война не была последствием деятельности европейских послов, причины лежали глубже. Тамерлан первый нанес удар. «Встреча его с Баязидом

принадлежит к числу великих событий всеобщей истории. Первый город Баязида, на который пали удары Тамерлана, был Сиваш, взятый после довольно долгой осады, при которой показали особенное искусство монгольские (тюркские – Т.Р.) инженеры. В этом отношении Тимур был великий человек, истинный художник. В войске его было несравненно больше порядка, чем в войске Баязида, он ввел разделение на полки, ввел однообразие одежды, и многое другое, что впоследствии вошло в употребление у европейских народов” (8,406).

На полях Анкары сошлись лицом к лицу Баязид и Железный Хромец. Произошла одна из величайших битв, о которых помнит история. Баязид был разбит наголову. Когда исход битвы был уже предрешен и к Баязиду с предложением бежать обратился князь Лазарь, султан с гневом отверг план бегства и предпочел разделить судьбу армии. Во главе охранного отряда, бывшего в ставке, он бросился в безрассудную последнюю атаку, но его конь попал в волчью яму, там он и был взят в плен. В этот день турки были достойны победы, но среднеазиатские войска были непобедимы. После пленения Баязида возникает очередной миф, очерняющий Тимура, это версия была разработана некоторыми турецкими учеными и другими недругами эмира. В изложении она звучит так: Баязид был посажен в клетку, в которой он даже не мог выпрямиться, эта клетка эмиру служила подставкой для взбирания на лошадь. А жен, дочерей и наложниц султана он заставил обнаженными прислуживать на пиру в честь победы. Автор “Уложения”, правоверный мусульманин, каковым он являлся, не мог поступить так. Наоборот есть какое-то мрачное и возвышенное величие в рассказе о свидании Тимура с Баязидом. Тимур принял его, сидя на ковре. «Велик господь, – сказал он, – даровавший полмира мне, хромцу, полмира тебе, больному». Вся их беседа была проникнута скорбью. Тимур не унижал павшего врага, слова его были исполнены грустного сочувствия к судьбе побежденного. Грановский замечает: “Рассказы позднейших писателей о том, что он заключил Баязида в клетку и обходился с ним жестоко, лишены всякого правдоподобия. Ни один современник не упоминает об этом. Напротив, мы имеем верные свидетельства, что Тимур до конца свой жизни обходился с султаном с долж-

ным уважением. Кроме восточных рассказов, у нас есть рассказы европейцев” (8, 408). Теперь, в лице Тамерлана европейские народы видели избавителя от турок. Победа Тимура тем самым отсрочила падение Константинополя на 50 лет, остановила надолго успехи турецкого оружия. Чтобы подчеркнуть, какого грозного противника он одолел, процитируем К.Маркса. В “Хронологических записках” он подчеркивает, что государство османов было сильно своей дисциплиной, оно было “... единственно подлинной военной державой средневековья”. А после разгрома турок при Лепанто в 1571г. участник сражения знаменитый писатель Сервантес отметил впоследствии в своем “Дон Кихоте”, что в этот день “разрушено было ложное убеждение всего мира и всех народов в непобедимости турок на море (также и на суше – Т.Р.) ... , посрамлена была оттоманская спесь и гордыня”.

Французский король Карл VI прислал поздравления Тимуру по случаю победы над Баязидом. Такие же поздравления прислал английский король Генрих IV и византийский император. Европа благодарила Тимура за разгром опаснейшего врага, который грозил нанести огромный ущерб всей европейской цивилизации. Но радость европейский правителей была преждевременной, а оптимизм необоснованным. Тимур и не думал окончательно уничтожать османскую империю. Еще не были забыты крестовые походы и претензии европейских государств на азийский континент. Тимур великодушно отнесся к сыновьям Баязида. Сулейман Челеби был утвержден губернатором турецких провинций в Европе, ему были отправлены ярлыки, корона и почетная одежда. Иса Челеби получил право владения родовым княжеством османов.

В целом, о Тамерлане на просторах СНГ, кроме Узбекистана, используются мифы “варварского” типа, так банк “Империал” прокрутил рекламный ролик, в котором бессчетной толпой воины Тамерлана бредут в Индию. А он, чтобы узнать сколь же у него воинов, заставляя их перекидывать булыжники с одной кучи в другую. Таким образом, создается образ диких невежественных солдат и такого же полководца, у которого нет счета воинам, и ценности они для него не представляют. К счастью, имеются первоисточники, которые создают объективную картину Индийского похода.

Сначала Тимур пригласил весь офицерский корпус и целый месяц устраивал пиры и увеселения, раздавал награды, чины, жалование. После окончания праздника, который проводился за счет казны, он обратился к офицерам с предложением начать индийский поход, те же под разными предлогами отказали ему. Вот яркий пример основ демократии в нашем регионе в XIV в. Какова же была реакция на отказ “деспота” Тимура, наблюдаем из его слов: “Мои эмиры в свою очередь говорили мне следующие слова: “Раз мы сделаемся владетелями Индостана и обоснуем там свое пребывание, то мы погубим себя в своих потомков: наши дети и внуки вырождаются, смешаются с туземцами, от которых они переймут даже язык” (8, 181). Против такого сильного аргумента “деспот” Тимур решил опереться на авторитет Корана. Эмиры были согласны с таким решением вопроса. “Открыв священную книгу, я напал на следующий стих”: “Пророк, веди войну с небрежными и беззаконными”. Ученые объяснили смысл этого стиха эмирам. Но последние, опустив головы, не произнесли ничего. Их молчание сжало мне сердце. Сначала я хотел лишить должностей всех тех, которые не одобрили завоевание Индии, и отдать их полки и их отряды их наместникам. Но так как они способствовали моему возвышению, то я не мог решиться погубить их; я сделал им только выговор, и, хотя они растерзали мое сердце, как только они приняли мой план, все было забыто” (8, 181). Теперь полностью приведем приказ по армии: “моим намерением было вести войска к столице этой страны. Джиганкир находился в Кабуле с 30000 всадников, составляющие левое армии. Я приказал ему... перейти Зенд и приступить овладеть Мултаном. Султан Муххамед-хан с другими эмирами, предводившие 30000 всадников моего правого крыла, также получили приказание... сделать вторжение в провинцию Лагор. Я сам двинул 32000 всадников, составляя центр армии. Моя соединенная армия простиралась в 92000 всадников” (8, 181). В Индию армия Темира шла тремя колоннами.

Принцип армии – идти врозь, а сражаться вместе, считается высшим достижением военной мысли в XVIII в., его широко применял Бонапарт и считался автором этой теории. Но Тимур, оказывается, применил его на четыре столетия раньше.

Несколько слов о его непревзойденной стратегии и тактике. В то время, когда почти все народы, не имея правильного строя, сражались толпою без тактических соображений бросаясь на неприятеля в беспорядке, войска Тамерлана имели правильный строй в несколько линий, которые они постепенно вводили в бой, и, наконец, когда последовательными нападениями неприятель был ослаблен и утомлен, они вводили в дело сильный и свежий резерв, составленный из лучших войск, который и мог всегда решать победу. Этот боевой порядок был особенно выгоден на равнинах Азии для монгольской и среднеазиатской конницы, которая, в случае разгрома, могла избежать поражения, привыкла отстреливаться в бегстве, спасаться, рассыпаясь, потом соединиться в условленном месте, почти всегда употребляла засады, следовательно, держала неприятеля в осторожности и препятствовала стремительному преследованию, которое одно могло нанести решительное поражение. Сам гений войны, казалось, подсказал Тимуру этот способ проводить битвы. Он так хорошо продуман, что почти все битвы того времени заканчивались совершенным поражением неприятельских армий. То, что при Каннах произошло неслучайно, то при описанном боевом порядке могло происходить по расчету. Если неприятель легко мог пробить авангард, то потом должен был испытать последовательное нападение линий, начиная со средних частей, потом с флангов и, наконец, встретить перед собой сильный резерв, следовательно, легко мог быть окружен и при малейшей оплошности разбит. Теорию военного искусства Тимур постигал с детства, в 12 лет он участвовал в военных компаниях, к двадцати был компетентным и храбрым полководцем. В начале своей карьеры Тимур начинает отчаянную войну по изгнанию узбеков, и, хотя их силы были в 10 раз более его сил, он был уверен, что ненависть к узбекам при малейшем его успехе будет быстро увеличивать его силы. Можно сделать заключение о мужестве и искусстве Тимура из того, что, начав войну с 2000-м войском против 20000-й армии узбеков, противопоставленной ему, кроме 80000, находившихся в крепостях между Аму и Сырдарьей, он успел победить их и прогнать со своей территории. Также ему, однажды, имея 60 человек конницы, удалось разбить 1000-й узбекский отряд. В кон-

це 60-х – начале 70-х узбеки были его самыми непримиримыми и опасными врагами. Думается, что некоторая часть узбеков была на стороне Тимура. В настоящее время орден Амира Тимура – высшая правительственная награда Узбекистана, а великая цивилизация Тамерлана служит фундаментом для построения великого будущего Узбекистана, этот момент особо подчеркивается известным политиком З. Бжежинским в книге “Великая шахматная доска”. А у нас, в Кыргызстане, отношение к Темиру Аскаку носит негативный характер, так от какого наследия мы отказываемся?

В войсках, громивших Золотую Орду, и позже, Турцию, были и кыргызы. Известный кыргызский ученый и этнограф С.А. Аттокуров дает нам этот тип взаимоотношений кыргызов и Темира Аксака, отличающийся от общепринятого, на основе скрупулезного и методичного исследования средневековых источников, в сопоставлении с кыргызскими санжыра. Он пишет: “Тагай бий (Тагай Баходур, Тагай Шейх) во второй половине XIV в. и в первой половине XV века жил и руководил туменом у эмира Темира... Тагай бий жил, по “Маджму ат таварих”, в местечке Кок-Бель, (ныне восточная сторона Ноокенского района)” (9, 93-94). Родственник Тагая Акбуга – кыргыз был ближайшим сподвижником Темира, об этом свидетельствуют следующие строки: “Видимо, он является удачливым полководцем Темира, иначе вряд ли он был похоронен рядом со знаменитым эмиром. Батыр Акбугу был выходцем из Тянь-Шаня. Опираясь на эти факты, можно предположить, что среди полководцев Темира кыргызские, казахские полководцы играли заметную роль” (9,95). “Тимур великодушно относился к Сары Бугу и к Тагаю, потому что они были не только командирами войск, но и представителями многочисленного племени. Саяки являлись одним из этносов местного населения Моголистана. В войсках Темира их было немало” (9,28). Из всего вышеприведенного можно сделать вывод: целые тумены у великого Туркестанца состояли из кыргызов, принимавших активное участие в военных компаниях Темира. Вообще, цивилизация Гур Эмира Тамерлана является общим наследием народов Центральной Азии: кыргызов, казахов, туркменов, узбеков. Попытка узбекских ученых и

правительства сделать его наследие частной узбекской собственностью, для строительства великого будущего, ненаучна и разрушает фундамент нынешнего политического единства государств Центральной Азии.

В целом, период правления Темира для Центральной Азии был периодом расцвета, западные ученые используют для этого специальный термин “тюркский ренессанс”. Грохот строительных работ не утихал ни днем, ни ночью, купцы приезжали отовсюду, центральная власть особо опекала их. Если караван подвергался разбою, жители области и правитель восстанавливали стоимость товара в трехкратном размере. Его подданные были разделены на 12 классов, в первый класс входили потомки пророка и ученые. У Темира было какое-то мистическое уважение к ученым и науке, но в тоже время он презирал астрологию и выделял астрономию. Он запрещал собирать налоги с помощью плетей и пыток. Не прибегал к смертной казни в наказание за измену. Простой солдат мог у него стать темником, что было зафиксировано в его “Уложениях”.

Арабский ученый, отъявленный враг Темира, которого трудно заподозрить в лести написал о нем: “Тимур был хорошо сложен, высокого роста, и его сила не уступала его храбрости, он пренебрегал смертью; и хотя ему немного не хватило до 80-ти лет, когда он умер, он все-таки не потерял ни своего гения, ни своей неустранимости. Он был врагом лжи, шуток его не забавляли. Он не позволял при себе разговаривать о разбоях, убийствах, изнасилованиях женщин: он любил выслушивать правду, как бы она ни была жестока”. Друг храбрых солдат, сам полный мужества, он умел заставить уважать себя и повиноваться. Никогда его забавы не были губительны и были очень дороги для его подданных. Французский ученый Лянгле по поводу завоеваний Тимура замечает, что они велись не ради суетной жажды завоеваний: “И так Тимур желал завладеть миром, это было, по его мнению, единственным способом сделать людей совершенно счастливыми. Зрелище раздоров, которые терзали государства Азии, плачевное положение народов, притесняемых безжалостными тиранами, укрепляли его в этой идее”. Тимур прекрасно помнит, арабскую пословицу: “Мир – в тени мечей” (и даже рай под их сенью).

Литература

1. Живая история Востока. – М., 1998.
2. История кыргызов и Кыргызстана. – Б., 1998.
3. Хидояттов Т.А. Моя родная история. – Ташкент, 1990.
4. Историки античности. – М., 1989.
5. Шифман И.Ш. Александр Македонский. – Л., 1988.
6. Тюркский мир. – М., 1999. - № 1-2.
7. Павлов Н. История Туркестана. – Ташкент, 1910.
8. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. – М., 1992.
9. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Б., 1994.

Абдужабаров Х.А., доцент БГУ

КЫРГЫЗЫ КАРАТЕГИНА И ПАМИРА*

Каратегин и Памир это названия географических областей, первый целиком, а второй частично входит в состав современного Таджикистана и в целом представляют собой горный край. Географическая область Каратегин расположена в восточной части Таджикистана в верховьях долины р. Сурхоб (Кызыл-Суу) и, соответственно, носит название Каратегинская долина. Долина условно делится на три части: Верхний, Средний и Нижний Каратегин. Верхний Каратегин начинается там, где р. Сурхоб (выше впадения р. Мук-суу (Мёк-суу), называемая Кызыл-Суу) покидает Алайскую долину. Ниже кишлака Сайрон (Джиргитальский район) начинается Средний Каратегин до впадения справа в р. Сурхоб ее притока р. Сорбух и слева р.Оби-Камароу. Ниже впадения в р.Сурхоб крупного левого притока р. Хингоу, р. Сурхоб принято называть уже Вахшем – это Нижний Каратегин до выхода р. Вахш за пределы Каратегина, ниже пгт. Оби-Гарм (1,27).

Само название Каратегин, по преданиям коренных жителей, происходит от имени Кара-батыра первого предводителя кыргызов, переселившихся на эту территорию. По другим данным, название страны производится от Кара и Тегин – кыргызских имен первых местных землепашцев (2, 241). В Советскую эпоху бытовала и другая официальная версия происхождения названия Каратегин, считалось, что это производное от имен кыргызского батыра Кара и его жены, таджички Нигины.

Географическая область Памир имеет также множество этимологий названия китайского, индийского, персидского происхождения, которые переводят как «Центр Мира», «Подножие смерти», «Подножие солнца», «Крыша Мира» и т.д.

«Географический объем термина Памир изменчив, его территориальные границы различны в употреблении разных народов, нет в этом вопросе единства и среди ученых», отмечает А.Е. Карлинский (3, 320). В состав Таджикистана входит лишь северо-западная часть Памирского нагорья.

Кыргызское население Таджикистана в настоящее время, в основном, компактно проживает в Каратегине (Джиргитальский район) и на Памире (Мургабский район), где они составляют подавляющее большинство. Поэтому на наш взгляд, не совсем верным является по отношению к ним определение «джиргитальские и мургабские кыргызы», которое часто встречается в СМИ и даже научной литературе. Как известно, этническая идентификация народов, проживающих на территории других государств и являющихся коренными жителями этих мест, обычно принято называть по названию географической области, где они компактно проживают. Например крымские татары, турки-месхетинцы, немцы Поволжья и т.д. Поэтому более верным было бы кыргызов, проживающих в этих районах, называть каратегинские и памирские кыргызы или кыргызы Таджикистана.

Территория Каратегина и, особенно, Памира, в древности из-за отдаленности, труднодоступности, суровости климатических условий мало привлекала оседло-земледельческое население прилегающих к ней равнин, которое было представлено фарсиязычными племенами.

В VI в., в результате продвижения тюркских племен в Среднюю Азию, часть их осела на равнинных территориях в предгорных и горных

*Автор под Памиром в статье имеет ввиду территорию Мургабского район Таджикистана.

районах. Учитывая, что ставка правителей Тюркского каганата находилась в Тянь-Шане, ее близость к Каратегину можно объяснить тем, что эта географическая область была им хорошо известна и заселена (4,42). Прохладный климат, хорошие пастбища, множество рек, родников были идеальными условиями для ведения традиционного для тюрков-кочевников скотоводческого хозяйства.

Памир из-за более сурового климата высокогорья и скудной растительности был заселен кочевниками намного позже. Но, с увеличением земледельческого населения в равнинных зонах и в результате частичного их бегства от монгольских завоевателей, происходило медленное заселение ими предгорных и горных районов.

Однако вопрос о том, когда кыргызы заселили Каратегин и Памир, какими путями шли и кого застали в Каратегине и Памире, пока остается не совсем ясным. Существует предание, что они шли через Кашгар в Гиссар, Куляб и Балх, и на своем пути, не встречая никакого сопротивления, широко расселились по всему Среднему и Верхнему Каратегину (1,52). Н.А. Кисляков, опираясь на имеющиеся источники, полагает, что кыргызы в Каратегине появились в начале XVI века (6,34-39).

Каратегинские кыргызы принадлежат группе ичкилик, представляющей собой одно из трех основных племенных объединений кыргызов. Вопросы этногенеза и перемещение ичкиликов в места современного их расселения рассматриваются в статье К.И. Петрова, который полагает, что ичкилики появились в Южном Кыргызстане во второй половине XV в., поэтому в Каратегине они не могли расселиться ранее XVI века (7,76). П. П. Иванов также пишет, что «в 1586 г. кыргызы появились в районе Каратегина, куда они переселились под давлением ойратов (калмыков) (5,67). О каратегинских кыргызах также пишет узбекский историк XVII в. Махмуд Ибн Вали, что кыргызы в числе 12 тыс. семейств, в раджабе 1045 г.х. (с 11 декабря 1635 до 9 января 1636 г.) прибыли через Каратегин в Гиссар» (9,518).

Однако переход такого большого числа людей (это около 60 тыс.) зимой через весь Каратегин при отсутствии дорог, где снежный покров порой достигает 1,5 и более метров маловероятен. Этот факт свидетельствует о том, что к

этому времени Каратегин уже был заселен кыргызами, поэтому часть населения, в основном, из Нижнего Каратегина, испытывая недостаток в пастбищах, прибыли в Гиссар.

Можно предположить, что заселение кыргызами Каратегина и некоторых районов современного Кыргызстана происходило в несколько этапов и намного раньше XVI века. Одним из доказательств может служить приручение кыргызами яков. Кыргызы являются единственным в Средней Азии народом, которые испокон веков разводят этих животных.

Как известно, дикие предки современных яков сохранились в Тибете, а ранее они были распространены и в высокогорных прилегающих районах юго-запада современного Китая (10,1587). Поэтому, возможно в IX–X вв., в период наибольшего могущества кыргызского государства, часть их проникла в эти районы, где и приручили яков и стали разводить их как рабочий и мясомолочный скот, а начиная с XXI в., переселялись в Каратегин и некоторые районы современного Кыргызстана.

Таким образом, заселение Каратегина, по нашему мнению, происходило в несколько этапов, лишь последний связан с нашествием калмыков в конце XVI – начале XVII вв.

Первые переселенцы-кыргызы, скорее всего, застали кое-где на территории Каратегина старое тюркское население, а последние массовые переселенцы-кыргызы, которые бежали уже от нашествия калмыков в Каратегин, здесь уже встретили кыргызов и окыргызывшееся тюркское население. Поэтому новые переселенцы не встречали никакого сопротивления и широко расселились по всей территории Каратегина, а избыточное население кыргызов, сконцентрированное в западной части Нижнего Каратегина в раджабе 1045. г.х. (декабрь, январь 1635-1636 гг.), прибыли в Гиссар (Хиссар) и далее дошли до Куляба.

Интенсивное продвижение таджиков в Каратегин началось в конце XVII века, став основой формирования современного таджикского населения. Переселенцы-таджики были выходцами из сопредельных территорий долины р. Хингоу из Вахио, а также Куляба, Бухары и т.д. Переселение таджиков сопровождалось быстрым вытеснением кыргызского населения и ассимиляцией оставшихся. Русские путешественники во второй половине XIX в. писали, что «200-

300 лет тому назад Верхний и Средний Каратегин были заселены кыргызами, но с течением времени таджики оттеснили кыргызов вверх по долине» (5,52.)

Свидетельство о том, что до прихода таджиков в Каратегин его население было кыргызотюркским, мы находим почти повсеместно в названиях населенных пунктов, рек, урочищ, и т.д. а также в некоторых названиях самих таджикских семейно-родовых групп – каун (каун), которые ведут свое происхождение от кыргызов, кыпчаков, кашгарцев и т.д. Так, современное население к. Ялдамич ведет свое происхождение из двух родов – уруги кыргыз и уруги кашкарие (5,66). О родовых группах среди таджикского населения, носящих тюркские названия «кипчак» и «кашкарие» упоминает и Н.А. Кисляков (6,37-38).

Кыргызы, населявшие Каратегин, уже в XVII в. занимались земледелием, выращивали многие сельскохозяйственные культуры, имели большие сады, а летом, в основном, женщины и дети, сопровождали скот на летние высокогорные пастбища – джайлоо. Поэтому кыргызское население Каратегина свои постоянные населенные пункты называет кышлак (кыштак), а аилами – временные местонахождения на высокогорных пастбищах, где в течение лета каждый месяц по мере появления свежих и сочных трав передвигается на новые пастбища.

Кыргызам принадлежит основание многих кышлаков в Каратегине, таких как Мулло Темур и Мулло Кенжа (были основаны двумя братьями, кыргызами, около 300 лет назад (сейчас – 400 лет), Алмалиг, Бодомлуг, Иштыргыл, Казокун, Караманди, Карасагыр, Кыргызон, Тегерми, Кудукак, Куру, Охсой, Сари-Камиш, Субулок, Карашибар, Канишбек, Уялма, Утоли-Боло, Утоли-Поен, Кичикзы, Карашахр, Калдарьен (по имени одного из родоначальника кыргызских родовых подразделений) (5,58).

Среди современного таджикского населения к. Сурхаки-Боло, Сурхаки-Поен до сих пор бытует рассказ о том, что до прихода таджиков здесь жили кыргызы под предводительством трех братьев – Кара, Бута и Бозора. Братья Кара и Бута провели канал для орошения земли, который существует и по сей день. Сохранилось название угодья Дашги-Бозор – память о третьем брате (5,96). Это лишь названия некоторых кышлаков, находящихся за пределами

Джиргитальского района, населенных только таджиками.

В.Ф. Ошанин, побывавший в Каратегине в 1878 г., говоря о народностях, заселявших Каратегин, отмечал: «мне говорили, что лет сорок тому назад вся долина р.Сурхоб выше устья р.Оби-Кабуд принадлежала кара-кыргызам, в настоящее время оно заселено таджиками» (11,45). Это высказывание свидетельствует о том, что вытеснение кыргызов шло снизу вверх по р. Сурхоб довольно интенсивно.

В Джиргитале (Джерге-Тал) таджики появились 100-150 лет тому назад, переселившись сюда из кышлаков Вахиои-Боло: Лангар, Арзинг, Рехч, Джур, Баршид, Говд, Найгафт. Таджики, первоначально переселявшиеся в Джиргиталь, либо нанимались в работники к богатым кыргызам, либо приобретали у них землю (5,59).

До конца второй половины XIX в. Каратегин представлял собой независимое бекство во главе с местным правителем – ша. Кыргызы были почти независимыми, лишь изредка прибывшим сюда представителям ша дарили подарки в знак гостеприимства и добрососедства.

В 1878 г. бухарский эмир назначил каратегинским беком своего чиновника Худоназар Аталыка, тем самым покончив с независимостью Каратегина. В соответствии с административным делением Восточной Бухары, Джиргиталь, населенный кыргызами, был выделен в особое Кыргызское амлякдарство в составе Каратегинского бекства, а в начале XX в. Кыргызское амлякдарство было преобразовано в Джиргитальское амлякдарство. В составе Бухарского ханства кыргызы пользовались значительной самостоятельностью. С 1920 по 1924 гг. в составе БНСР (Бухарской Народной Советской Республики) Джиргитальский тюмен входил в Гармский вилайет. С образованием ТАССР (Таджикской Автономной Советской Республики), а позже ТаджССР, Джиргитальский тюмен (район) входил в состав Гармского вилайета (области), а в 1955, после упразднения Гармской области, стал районом республиканского подчинения (12,28).

В 1925 г. кыргызы в Джиргитальском районе составляли 83,4%, а таджики – 16,6%, кроме того кыргызы проживали еще в отдельных населенных пунктах Каратегина, Гиссара, в Курган-Тюбе.

В Гармском вилайете наиболее богатым являлся Джиргитальский тюмен, который имел 4476 десятин, из них 57,3% богарных и 42,7 пашенных земель, где на душу населения давали 13,01 пуда зернозлаков; на втором месте был Оби-Гармский – 7,6 пуда (13,40,41,10,76,91).

Заселение Памира (Мургабский район) относится к древнейшему периоду, появление кыргызов здесь также связывают с нашествием калмыков. Однако, возможно, как и в Каратегине, кыргызы здесь обосновались гораздо раньше, но более многочисленными они стали после нашествия калмыков, когда менее суровые близлежащие горные территории Каратегина, Алая и др. уже были плотно заселены кыргызами.

М.Венюков писал: «Кыргызы, или буруты, есть главное население гор, окружающих амфитеатром западную половину Джетышара. В Тянь-Шане их восточным пределом нужно считать меридиан Кучи; на севере они распространяются до гор Кунгей Алатау и до северного склона хребта Александровского; на западе до Ауе-ата, Намангана, Коканда и верховьям рек амударьинского бассейна; южные их пределы лежат в отрогах гор Кунь-Лунь, т.е. в окрестностях Яркента и даже Хотана» (14,28).

Кыргызы Памира (Мургабский район) даже в период господства калмыков в Восточном Туркестане и на Тянь-Шане сохраняли свою самостоятельность. Все русские исследователи подробно говорили о самостоятельности кыргызов, как главного населения гор (15,103).

И по сей день нет единства по отношению к названию географической области, в которой расположен Мургабский район. Территория Мургабского района в настоящее время входит в состав ГБАО (Горно-Бадахшанская автономная область), ее называют Восточным Памиром, а Памиром называют всю территорию ГБАО. Такое название не совсем верное, т.к. западная часть ГБАО – это Бадахшан, или, точнее, северная часть Бадахшана (южная часть в составе Афганистана), в то время как Памиром или частью Памира считается Мургабский район. Следует отметить, что многие русские дореволюционные исследователи называли Памиром только его восточную часть (Мургабский район). Д.А.Иванов считал, что Памиром можно считать восточную, нагорную его часть, а территория, лежащая к западу от нее,

к Памиру не относится, по его мнению, она представляет собой принципиально иной географический тип (17,28).

Д.Л.Иванов сообщает, что в какой бы из местностей Вахана, Бадахшана, Шугнана, Рушана, Дарваза и др. мы ни спросили знающих людей, где находится Памир (в понимании Восточный Памир), нам всегда определенно указывали на одну и ту же вышеназванную страну (18,212). С.Гедин под Восточным Памиром подразумевает часть территории Памира, относящуюся к Китаю, он пишет: «Восточный Памир, или та часть нагорья, которая простирается к востоку от хребта Сары-Коль, принадлежит Китаю» (19,129).

Территория Памира (Мургабский район) до 1876 г. считалась частью Кокандского ханства, однако сами жители толком не знали, кому они были подчинены. Если летом приходили феодалы из Афганистана и, объявив себя их властителями, собирали всяческие подати, то осенью появлялись маньчжурцы, затем кокандцы и т.д. (20,61–62). После завоевания и упразднения в 1876 г. Кокандского ханства вся ее территория вошла в состав Российской империи. Часть Памира, принадлежавшая России, подразделялась на две волости и семь эмиратов и была населена исключительно кыргызами, которые составляли в 1893 г. 1232 человека (19,128).

В 1893 г., согласно русско-английскому соглашению о разграничении Памира, бухарские владения и левый берег Пянджа отошли к Афганистану, к Бухаре – Рушан, Шугнан и часть Вахана. Восточный Памир или Памир (Мургабский район) к России (5,36).

В конце 1918 г. Советская власть была установлена на Памире, а летом 1921 г. в Каратегине. С установлением единой власти и национально-территориальным размежеванием в 1924 г. в Средней Азии были связаны большие надежды кыргызов Каратегина и Памира. Однако они не оправдались в результате грубых ошибок и волевых командно-административных решений ВЦИК СССР, а также отсутствия твердости и умения доказать и отстаивать свои национальные интересы в руководстве ККАССР как в период национально-территориального размежевания, так и в последующие годы.

В результате кыргызы Каратегина (Джиргитальский район) фактически остались в преде-

лах границ, которые были установлены еще между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством, в составе образовавшейся ТАССР. Памирские же кыргызы (Мургабский район) были первоначально переданы в состав ККАССР. Однако 2 января 1925 г. Президиум ЦИК СССР принял решение «образовать из Кара-Киргизской и Таджикской частей Памира особую Памирскую область со своим областным исполкомом, входящую в состав Автономной Таджикской ССР и подчиненной ей».

Памирская область в январе того же года была преобразована в ГБАО.

Присоединение кыргызов Памира (Мургабский район) к ГБАО не соответствовало не только этническим и религиозным принципам (бадахшанские таджики – исмаилиты, а памирские кыргызы – сунниты), но и географическим. Населенный кыргызами Мургабский район имеет географическое название Памир, а западная часть ГБАО, населенное таджиками, Бадахшан, отсюда и соответствующее название автономной области. Торгово-экономические, родственные связи кыргызского населения этих районов в прошлом так же были более широкие с жителями Алая, Ферганской долины, нежели с Бадахшаном и Западным Каратегином.

Оказавшись за пределами своего государственного образования, населения этих двух районов, единые в этническом, религиозном, языковом и культурном отношении, оказались разделенными и в составе Таджикистана: Джиргитальский район вошел в состав Гармской области, а Мургабский район – в состав ГБАО.

На территории данных районов, как выше было отмечено, почти все названия кишлаков, рек, пастбищ, летовок, в силу исторических сложившихся причин, имеют кыргызские названия, но постепенно некоторые названия дословно переводились на таджикский язык или им давали параллельно новые названия. Так, например, р. Кызыл-Суу стала р. Сурхоб, р. Кок-Суу стал р. Обукабуд и т.д., или один и тот же кишлак кыргызы называют Ак-Мойнок, а таджики – Сайран, Кош-Мойнок таджики называют Кушагба и т.п. Но со временем у этих кишлаков и рек появились таблички только с их таджикскими названиями.

Ученый энциклопедист Абу Райхан аль-Бируни еще в XI в. писал: «Названия изменяются быстро, когда какой-либо местностью овладевают иноплеменники с чужим языком» (20, 116).

«Здравый рассудок, справедливость и польза географии требуют, – писал адмирал В.М. Голловин в 1819 г., – чтобы населенные части земного шара назывались так, как они жителями именуются» (21,29).

К сожалению, и в период СССР, и, тем более, сейчас, история и культура кыргызов Каратегина и Памира, которые оказались за пределами своей государственности, осталась мало изученной, а таджикские ученые, в основном, заинтересованы изучением истории своего народа.

Джиргитальский и Мургабский районы пока еще остаются центрами компактного и преобладающего кыргызского населения в Таджикистане, хотя гражданская война в республике способствовала значительному оттоку кыргызов, переселение в меньших размерах продолжается и сейчас.

Как нам кажется, в этих условиях назрела острая необходимость открыть консульство Кыргызстана в Джиргитале, как в районе с наибольшим кыргызским населением. Это даст возможность установить более тесные связи с соплеменниками, более оперативно и объективно знать положение дел, решать многие проблемы.

В республике необходимо выработать специальную государственную политику по отношению к кыргызским диаспорам, исходя из национальных интересов.

Литература

1. Таджики Каратегина и Дарваза. – Вып. I / Под ред. Н.А. Кислякова и А.К. Писарчика. – Душанбе: Дониш, 1966.
2. Минаев И. Сведения о странах по верховью Аму-Дарьи. – СПб., 1897.
3. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль. 1966.
4. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Т.Койчуев. – Б.: Илим. 1995.
5. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина. – Изд. 2-е. – Душанбе, 1954.
6. Петров К.И. Этногенез киргизов и их движение на Тянь-Шань в XIII-XV вв. – АН Кирг. ССР. – Ф., 1960. – Т.2.
7. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. – М.: Ан ССР, 1958.
8. Бартольд В.В. Сочинения. – М.: Вост. Литература, 1963. – Т.11.

9. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. 1981.
 10. Ошанин В. Каратегин и Дарваз. – СПб.: РГО, 1881. – Т. 17.
 11. Административно-территориальное деление Таджикистана. Исторический очерк / Под. ред. М.А. Лапина. – Сталинабад, 1948.
 12. Народное хозяйство Таджикистана. Госплан ТАССР. – Ташкент, 1926.
 13. Бичурин Н.Я. Описание Джунгарии и восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. – СПб., 1829.
 14. Манаев Э. Из истории памирских киргизов / Уч. зап. Кирг. гос. ун-та. Вып. 7. – Ф., 1963.
 15. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным во время путешествий с 1874 по 1880 гг. – Петроград, 1915. – Т.1.
 16. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (второй половины XIX - начала XX вв.). – Душанбе: Дониш, 1990.
 17. Гедин Свен. В сердце Азии, Памир, Тибет, Восточный Туркестан. – СПб., 1899.
 18. Агаханянц О. Между Гиндукушем и Тянь-Шанем. История изучения природы Памира. – Душанбе, 1962.
 19. ЦГАРТ Ф-9, оп. -1,9,4,11,26.
 20. Бируни и гуманитарные науки. – Ташкент, 1972.
 21. Головин В.М. Сокращенные записи капитан-лейтенанта флота Головина о плавании на шлюпе «Диана» для описи Курильских островов. – СПб, 1819.
-

Валиева Э.Б., аспирантка БГУ

ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Важнейшим фактором развития Кыргызстана в течение всех лет независимости является широкомасштабная финансовая и техническая помощь, оказываемая республике со стороны международного сообщества. Ведь в Кыргызстане с самого начала существовала проблема собственного капитала. Целый ряд перспективных производств, обладая неплохой производственной базой, квалифицированной рабочей силой, рынком сбыта, страдает от нехватки оборотного капитала. Одним из способов решения этой проблемы является привлечение инвесторов с их средствами – как финансовыми, так и техническими.

Из теории экономики известно, что внешние займы позволяют стране и инвестировать, и потреблять сверх того, что производит ее экономика, путем привлечения сбережений из капиталозбыточных стран. Эффективное и рациональное использование внешних заемных ресурсов позволяет ускорить экономический прогресс. Так, по принципу: «Не корми голодного, дай ему сеть, дабы он мог сам наловить себе рыбы», – многие международные финансовые организации и страны-доноры стали поддерживать развитие малого и среднего бизнеса, в основном, через кредитные линии и другие инициативы, что является жизненно важным для нашей переходной экономики. Однако, наличие кредитных линий не умаляет значения и необходимости привлечения прямых иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы обеспечивают предприятия не только стабильным финансированием, но и современными навыками управления, ноу-хау в области маркетинга, новыми технологиями и каналами доступа к международным рынкам, – что тоже жизненно необходимо кыргызской экономике. Эффективность иностранных инвестиций признана во всем

мире – ни одно из процветающих ныне государств не обходилось без помощи иностранных инвесторов. Например, подъем экономики США в 80-е годы связан с импортом капитала, который обеспечил ей недостающие финансовые средства для структурной перестройки. Итак, стабильный экономический рост, как видно из мировой практики, напрямую зависит от высоких уровней сбережения и инвестиций. В условиях переходной экономики в нашей республике скорость накопления капитала и, самое главное, эффективность капиталовложений оказались крайне низкими для быстрого экономического подъема, и в этом отношении Кыргызстан намного уступает другим переходным экономикам СНГ. Известно, что в периоды бурного экономического роста сбережения в среднем составляют не менее 25% ВВП, а инвестиции – 30% ВВП. По данным НБКР, на начало 2003 г. уровень сбережений составил 4,84% к ВВП, что является крайне недостаточным для подъема экономики. При этом, доля наличных денег в денежной массе в нашей республике в 2003 г. была 66%, для справки отмечу, что аналогичный показатель в Казахстане составлял 21%. Это говорит о том, что наши люди не несут деньги в банки. По словам Григория Марченко, председателя правления Нацбанка Казахстана, в Кыргызской Республике уровень доверия к банковской системе в 9 раз меньше, чем в Казахстане (4, 6).

Поскольку собственных средств за счет внутренних накоплений явно недостаточно для развития экономики республики, то привлечение льготных внешних заимствований для Кыргызстана – пока единственный выход. По оценкам властей, для содействия устойчивому экономическому развитию Кыргызской Республики, ежегодный объем прямых иностранных ин-

вестиций должен составлять около 10% ВВП (1,134).

С другой стороны, не следует чрезмерно увлекаться постоянными заимствованиями, так как они увеличивают наш внешний долг, поэтому важно не пускать внешнее заимствование на самотек, а уметь управлять внешним долгом и стремиться укреплять свою экономическую безопасность.

Наша позиция в отношении импорта капитала сформулирована Президентом Кыргызской Республики: «... Именно результативность усилий страны в привлечении иностранных инвестиций в целом явится показателем качества управления ее макроэкономикой и благоприятности условий, обеспечивающих свободную конкуренцию, что имеет решающее значение в современных условиях глобального рынка, в которых все страны поставлены в положение конкурентов в области привлечения инвестиций» (1,236).

Только небольшому количеству предприятий удалось привлечь иностранных инвесторов, обладающих новыми технологиями, а также современными методами управления и доступом к мировым рынкам. Причина здесь кроется в непрозрачности информации о деятельности предприятий, что так необходимо для анализа проектных возможностей. Поэтому надо обеспечивать финансовую прозрачность предприятий и усилить налоговые стимулы для инвестиций частного сектора. В переходной экономике Кыргызстана наибольшие возможности для иностранных инвесторов предлагают экспортно-ориентированные отрасли промышленности. Вот почему так важно их развивать в национальной экономике, и яркий тому пример – СЭЗ Бишкек.

Что касается динамики привлечения инвестиций, то следует отметить, что с момента их привлечения в экономику Кыргызской Республики их доля в общем объеме капиталовложений за 1993-2001 гг. возросла с 0,6 до 76,3 % в 1997, и впоследствии снизилась. Рост инвестиционных ресурсов в 1993-97 гг. обусловлен с началом реализации крупных инфраструктурных проектов в области транспорта, энергетики, реабилитации ирригационных сетей, оросительных систем и др. Кроме того, в это время шло интенсивное привлечение ПИИ, прежде всего, в разработку месторождения «Кумтор», в про-

ект реконструкции автодороги Бишкек-Ош и др. Дальнейшее снижение в 1998 г. общего объема капвложений было вызвано завершением ряда проектов, и в определенной степени компенсировано притоком портфельных инвестиций и роста объемов вложений внутренних ресурсов. В 2001 и в 2002 гг. намечился рост объема прямых инвестиций, так, в 2002 г. объем прямых инвестиций увеличился по сравнению с предыдущим годом на 18,7%. Приток прямых иностранных инвестиций в экономику КР в 2003 г. составил 147 млн долл. США. Таким образом, с 2000 по 2004 гг. доля прямых иностранных инвестиций в экономику Кыргызской Республики выросла почти в 2 раза, при этом доля капвложений за счет кредитов под госгарантию с 2001 по 2003 гг. упала в 2 раза.

Анализ распределения прямых инвестиций по регионам нашей страны выявил, что наибольший объем прямых инвестиций за период 9 месяцев 2004 гг. поступил в Иссык-Кульскую область, – 42,83 млн долл. США, что составляет 41,8% от общего объема поступлений в экономику Кыргызской Республики, и по сравнению с аналогичным периодом 2003 г. увеличилось в 3,8 раз. В Чуйскую область за 9 месяцев 2004 г. поступило 10876,0 тыс. долл. США, прирост прямых инвестиций по сравнению с аналогичный период 2003 г. составил в 2,8 раз. Далее следуют по убыванию – Таласская и Джалал-Абадская области с 4083,2 тыс. долл. США и 2563,8 тыс. долл. США соответственно.

В Нарынскую область за 9 месяцев 2004 г. поступило 108,1 тыс. долл. США. Баткенская область, созданная в 2000 г., является наименее развитым регионом и, в силу неблагоприятного инвестиционного климата, сюда поступает минимум инвестиций, несмотря на то, что этот регион обладает внушительными природными ресурсами – месторождения рубинов, сурьмы и редкоземельных металлов.

По данным НСК КР за 9 месяцев 2004 г. в г. Бишкек поступило прямых инвестиций на сумму 37747,6 тыс. долл. США, что составляет 36,9 % от общего объема поступлений в экономику Кыргызской Республики. В г. Ош за аналогичный период поступило 3790,5 тыс. долл. США.

Если же сравнивать поступление ПИИ по странам за 9 месяцев 2004 г., то наибольший вклад внесли следующие страны: Канада –

42595,5 тыс. долл. США, или 41,6% от общего объема поступлений, Турция – 12222,9 тыс. долл. США, Великобритания – 6579,3 тыс. долл. США, Соединенные Штаты Америки – 6414,1 тыс. долл. США, Германия – 5167,4 тыс. долл. США. Всего из стран дальнего зарубежья в экономику страны поступило 87956,1 тыс. долл. США, что по сравнению с 9 месяцами 2003 года составило прирост 46,6 %.

Приток инвестиций из стран СНГ за 9 месяцев 2004 г. составил 14483,3 тыс. долл. США, что по сравнению с аналогичным периодом 2003 г. снизилось на 17,4%. Лидерами по инвестированию экономики Кыргызской Республики являются Россия (7,5 млн долл США) и Казахстан (6,3 млн долл. США).

Что касается отраслевой направленности ПИИ то по итогам 9 месяцев 2004 г. больше всего поступило инвестиций в перерабатывающую промышленность – 63,6 % от общего объема поступлений, далее следуют торговля, операции с недвижимостью, строительство, транспорт, связь, горнодобывающая промышленность (рис.1).

Основной проблемой как для иностранных, так и для местных инвесторов в Кыргызстане является система налогообложения. Поскольку эта проблема затрагивает как иностранных, так и национальных инвесторов, то общее снижение налоговых ставок является более разумным решением, нежели предоставление налоговых льгот только иностранным инвесторам.

Другим негативным фактором, ухудшающим наш инвестиционный климат, является неравномерность распределения ПИИ по регионам, что напрямую влияет на уровень их благосостояния. Это усугубляет стагнацию некоторых регионов, увеличивает миграцию, создает социальную напряженность в обществе.

Еще одно препятствие в инвестиционном режиме – это наше инвестиционное законодательство. Хотя в марте 2003 был принят новый Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике», согласно которому нет ограничений для вложения иностранных инвестиций в Кыргызстане. Так, все сектора экономики открыты для реализации инвестиционных проектов, и во всех секторах иностранным инвесторам разрешено владеть 100% собственности, а также иностранным инвесторам предоставляется национальный режим экономической деятельности. Однако, административное регулирование ПИИ все еще не приспособлено для быстрого вхождения инвесторов в республику. Большое количество дорогих лицензий и разрешений, зачастую ежегодно обновляемых, сдерживает потоки инвестиций.

Сегодня по степени коррумпированности и по степени риска инвестиционной деятельности республика находится в первых рядах с Россией. Нам необходимо успешное реформирование финансовой системы Кыргызстана, поскольку только сильная и устойчивая финансовая система в состоянии обеспечить наиболее эффективное использование как иностранных инвестиций, так и сбережений населения, и таким образом сведет к минимуму непосредственное участие правительства в распределении ресурсов, что всегда связано с коррупцией (1,43).

Существуют также проблемы, решить которые мы не в состоянии: во-первых, это низкая емкость внутреннего рынка. Это усугубляется еще и тем, что нас окружают соседи, рынки которых намного больше привлекательны с этой точки зрения. Во-вторых, это ограниченность ресурсов и дороговизна разработки существующих месторождений, мы уступаем в этом нашим соседям, у нас нет в изобилии нефти, газа и пр.

Для решения этой проблемы в рамках 1 инвестиционной матрицы в структуре Госкомитета КР по управлению госимуществом и привлечению ПИИ создан отдел содействия инвесторам «One Stop Shop», который помогает инвесторам получить полную информацию по всем разрешительным документам и оказывает им всемерную поддержку.

В рамках 2 инвестиционной матрицы создан Экспертно-Апелляционный Совет с целью рассмотрения жалоб и предложений от инвесторов

и предпринимателей в случае задержки или отказа госорганами в выдаче разрешительной документации.

Основой госрегулирования инвестиций является Программа государственных инвестиций, при реализации которой приоритетное внимание будет отдано повышению эффективности использования привлекаемых средств, а также оценке результатов их влияния на общее экономическое развитие, социальное положение населения, развитие секторов экономики и регионов республики.

Для содействия привлечению ПИИ необходимо изменить систему налогообложения, упростить администрирование, что уменьшит уровень коррумпированности. Разумно также усовершенствовать систему стимулирования инвестирования, особенно в отдельные секторы промышленности, географические районы и др.

Для привлечения инвестиций в банковскую систему имеет смысл положить конец дискриминации местных банков, которым, в отличие от иностранных банков, не разрешается держать капитал и резервы в инвалюте. В результате, иностранные банки пребывают в более привилегированном положении, а местные банки более подвержены валютным убыткам. По оценкам сотрудников МВФ, банковский сектор КР остается небольшим, а финансовое посредничество – низким, даже по стандартам СНГ. Высокая доля наличных денег к депозитам выдвигает на первый план проблему недоверия к банкам. Так, по отношению доли наличных денег к депозитам Кыргызская Республика с уровнем сбережений 4,84% к ВВП находится на последнем месте среди стран СНГ, что означает, что потенциал национального инвестора, вероятно, значителен, но он предпочитает не вкладывать в банковскую систему свои сбережения из-за вполне объяснимого желания сохранить свой капитал. Повышение доверия населения к банковской системе – вот еще одно условие для привлечения внутренних инвестиций. Так, по оценкам МВФ, наиболее развиты финансовые рынки стран Прибалтики, Россия находится на 6 месте по доле наличности к депозитам, затем Казахстан, Белоруссия, Армения, Узбекистан – на 11 месте (2).

Чтобы содействовать массивному потоку инвестиций в сферу туризма и развлечений, необходимо упростить визовой режим, яв-

ляющийся проблемой для туристов и иностранных бизнесменов. И кроме того, просто безотлагательно необходимо развитие финансового рынка республики. Здесь таится поистине большой потенциал для инвестирования. И государству следует развивать рынок ценных бумаг КР. По состоянию на 1 июня 2003 г. общий объем иностранных инвестиций в корпоративные ценные бумаги эмитентов КР составил 3 315 млн сомов, в том числе из стран СНГ – 82,1 млн сомов, из стран дальнего зарубежья – 3 233 млн сомов. Основная доля иностранных инвестиций приходится на промышленность: 54,84% от общего объема иностранных инвестиций в ценные бумаги АО республики. Инвестиции в финансовые институты составили 20.15%, в строительство – 8,80 %, в предприятия транспорта и связи – 3,25% (3).

Для создания эффективных механизмов РЦБ, обеспечивающих приток инвестиций в реальное производство, прежде всего, необходимо повышение мотивации вложений инвесторов в ценные бумаги, обеспечение привлекательности фондового рынка. Особое внимание, как уже отмечалось выше, целесообразно обратить на «индивидуального» инвестора. Громадный инвестиционный потенциал, составляющий в целом по КР порядка 4-5 млн долл. США, сосредоточен в руках населения - индивидуального инвестора, эти финансовые ресурсы представляют собой средства накопления, никак не задействованные в хозяйственном обороте и не работающие на экономику. По данным НСК КР около 500 тыс. кыргызстанцев являются трудовыми мигрантами, работая за рубежом. Таким образом, если каждый второй из этих мигрантов присылает своим родным домой, в среднем по 15-20 долл. США, то вырисовывается внушительная сумма - около 4-5 млн долл. США ежемесячно. Даже после вычетов на потребление население обладает значительными финансовыми ресурсами. Кроме того, в Кыргызстане постоянно присутствуют иностранцы, которых также можно рассматривать в качестве потенциальных инвесторов фондового рынка, и их число многократно увеличилось с размещением в а/п «Манас» военной базы, ежедневные расходы которой составляют около 160 тыс. долл. США. Именно на привлечение этих средств необходимо ориентировать предприятия-эмитенты. Население должно стать актив-

ным участником рынка ценных бумаг. Для стимулирования индивидуальных инвесторов необходимы, прежде всего, прозрачность финансовой отчетности и информации на фондовом рынке, и конечно же, доходность ценных бумаг. Следует отметить, однако, что на отечественном фондовом рынке ни одна из эмитированных ценных бумаг, в т.ч. и государственных, не имеет кредитный рейтинг международных рейтинговых агентств. Кроме того, республика не имеет странового кредитного рейтинга, что безусловно, отрицательно воздействует на привлекательность национального рынка ценных бумаг. Такое положение дел резко ограничивает приток средств на фондовый рынок КР. Помимо всех остальных мер, необходимых для усиления отечественного фондового рынка, следует отметить важность повышения защиты мелких инвесторов, являющихся наиболее мобильными и доступными держателями финансовых средств. В этой связи жизненно важным для привлечения частных сбережений на отечественный фондовый рынок является разработка и принятие Закона КР «О защите инвесторов на рынке ценных бумаг».

Привлечение национальных и иностранных инвестиций в кыргызскую экономику способствует достижению нашей малой открытой экономикой устойчивого экономического роста, преодолению бедности и неравномерности экономического развития регионов, оно принесет в Кыргызскую Республику достижения НТП и мирового управленческого опыта. Таким обра-

зом, перед нашим государством стоит деликатная и сложная задача: привлечь в страну иностранный капитал, не лишая его собственных стимулов, и при этом не допустить дискриминации национальных инвесторов.

В предстоящем десятилетии Кыргызская Республика по-прежнему будет нуждаться в финансовой поддержке извне, однако масштабы этой поддержки, ее формы и направления, должны существенно измениться, так как очевидно, что внешняя помощь в той форме, как она оказывалась стране, до сих пор, себя во многом исчерпала. И самое главное: государству необходимо обеспечить лишь разумные правила игры, а не заниматься прямым распределением полученных финансовых средств. Необходимо прекратить эффект вытеснения государством частного сектора, предпочтительнее на данном этапе, чтобы партнерами международных финансовых организаций становились представители частного сектора, и как можно меньше - госструктуры.

Литература

1. Акаев А.А. Переходная экономика глазами физика. – Б., 2000.
2. Материалы Отчета сотрудников миссии МВФ о совещании по ст. 4 2002, Втором Обзоре ПРГФ и запросе об освобождении от обязательства по соблюдению критерия реализации.
3. Пресс-релиз КФБ-2003.
4. Выступление Марченко Г.А. в информагентстве «АКИpress», МСН от 8.08.2003 № 13-14.

*Рысалиева Г.О., ст. преп.
ИНО при БГУ им. К.Карасаева*

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ НА УРОВЕНЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

По теории человеческого капитала заработки в каждой специальности, требующей специального обучения, должны быть достаточно велики, чтобы покрыть альтернативную стоимость обучения. В случае, если человек посещает колледж, чтобы получить квалификацию бухгалтера, альтернативная стоимость включает в себя как затраты на обучение, так и тот доход, который он мог бы заработать, если бы во время учебы он работал по специ-

альности, не требующей специального образования.

При прочих равных условиях предполагается, что те профессии, которые требуют более длительного и дорогостоящего обучения, должны оплачиваться лучше, чем те, которые требуют менее усиленной подготовки. Согласно теории человеческого капитала более образованные рабочие должны получать больше, чем менее образованные, потому что знания, кото-

рыми они обладают, делают их более производительными на работе.

В центрально-планируемой системе организации заработной платы наблюдалась весьма слабая зависимость между личностными характеристиками работника, его навыками и умениями, с одной стороны, и теми заработками, которые он получал, - с другой. Результаты эмпирических оценок, полученные в 1980-х и в начале 1990-х гг., демонстрировали относительно «скромные» нормы отдачи от инвестиций в образование в дореформенный период.

Переход к рыночным инструментам регулирования заработной платы и цен должен был обеспечить «сдвиг» в отдаче от человеческого капитала в пользу более образованных работников. Отказ от централизованно устанавливаемых ограничений в формировании заработной платы привел к росту норм отдачи от образования в начальный период экономических реформ (1992–1994 гг.). Однако вызванные процессом реформирования структурные изменения в экономике сопровождались, с одной стороны, обесценением накопленных ранее знаний, умений и навыков, а с другой, – сокращением предложения рабочих мест и работ, требующих высококвалифицированного труда.

Важным фактором, обуславливающим относительно низкие нормы отдачи от инвестиций в образование в Кыргызстане, выступает перенакопление «капитала образования» в результате масштабных инвестиций в образование, характерных для советской системы, избыточное предложение которого и лежит в основе относительно низкой отдачи человеческого капитала. Например, в современных условиях при устройстве на работу в качестве продавца, предприниматели в обязательном порядке требуют от претендента высшего образования. В то же время анализ уровня заработной платы показывает, что средние заработки более образованных работников не только превышают средние заработки менее образованных, но и возрастают более быстрыми темпами. При этом существуют также тендерные различия в оплате труда, а также значительные тендерные различия в нормах отдачи от инвестиций в образование. Хотя нормы отдачи от инвестиций в образование как в советский период, так и в начальный период реформ (1992 г.) у женщин были выше, чем у мужчин, однако в последующие

годы уменьшение норм отдачи от инвестиций в образование наблюдалось в большей мере у женщин, чем у мужчин. Кроме того, если в дореформенный период женщины имели как более высокие предельные нормы отдачи от инвестиций в образование, так и более значительные нормы отдачи от профессионального опыта по сравнению с мужчинами, то в трансформируемой экономике структура заработков у мужчин и женщин становится схожей.

Наблюдаемый в западных странах в 80-90-х годах рост норм отдачи от инвестиций в образование, как правило, объяснялся увеличением спроса на хорошо подготовленную и обученную рабочую силу. Однако это объяснение не отражает сложившееся положение в современной экономике переходного типа, где спрос на квалифицированную рабочую силу уменьшается относительно спроса на неквалифицированную; в целом, есть все основания говорить о глубоких диспропорциях между структурой предлагаемых навыков и умений и структурой спроса на них.

Прежняя система образования была ориентирована на подготовку узких специалистов для конкретных отраслей, составлявших основу централизованно планируемой экономики советского типа. Неслучайно, что сформированные прежней системой образования и подготовки кадров навыки и умения не находят спроса в новых условиях. Вместе с тем почти 20% работников, имеющих высшее образование, представлены такими профессиями, как работники сферы услуг, сельского хозяйства, неквалифицированные рабочие и др., которые в большинстве своем не требуют такого высокого образования, которое они получают через образовательную систему.

Таким образом, сама структура качественных характеристик совокупной рабочей силы может обуславливать тенденцию понижения в динамике частных норм отдачи от инвестиций в образование. Поэтому роль таких характеристик, как потенциальный опыт на рынке труда и специфический человеческий капитал, в определении заработной платы в Кыргызстане относительно низка по сравнению с другими странами. Так, норма отдачи от потенциального опыта на рынке труда составляет 1-3%, отдача от специфического человеческого капитала не существенна и незначима.

Таким образом, взаимосвязь образования, инвестиций в человеческий капитал и структу-

ры заработной платы выражается в том, что инвестиции в образование выступают в качестве экономической основы более высокой заработной платы в течение жизни.

Внутрифирменное обучение работников является одной из важнейших составных частей кадровой политики. Долгое время плата за труд и, соответственно, за квалификацию рассматривалась как статья расходов, которая мешает конкурентоспособности фирмы. Поэтому в своей массе предприятия придерживаются классической рыночной парадигмы по отношению к товару рабочая сила и ее квалификации. Руководители предприятий, особенно государственных, считают, что за этот товар нет смысла переплачивать, так как в его цене уже заложены все издержки, да и сам работник в условиях высокой мобильности факторов производства может уйти к конкуренту (в том числе, с точки зрения государства, «утечка мозгов» за рубеж), и дополнительные затраты, тем самым, не оправдают себя.

Однако опыт Японии, Германии показывает, что инвестиции в образование и повышение квалификации выступают материальной основой более высокой оплаты труда. Но в странах с переходной экономикой, в том числе и в Кыргызстане, предприятия, в отличие от японских, предпочитают получать уже готовую рабочую силу и тратят на повышение ее квалификации намного меньше, чем западные конкуренты (0,5-0,7% от выплаченной заработной платы); со стороны самих рабочих отмечается значительно меньше инициативы и потребности в обучении, чем у японцев. При социализме периодичность повышения квалификации подавляющего большинства категорий персонала составляла в среднем 5-7, а для рабочих — 10-13 лет, тогда как в странах Западной Европы и Японии — 3-5 и 3-6 лет, соответственно. В Кыргызстане государственная система повышения квалификации практически перестала существовать в условиях перехода к рынку, и повышение квалификации стало личным делом каждого работника.

Таким образом, четко идентифицируются две модели использования рабочей силы:

1. Рыночно-ориентированная модель соответствует классической парадигме и предполагает: а) высокую текучесть кадров и развитый рынок рабочей силы; б) квалификация является индивидуальной собственностью и объектом рынка труда; в) обучение рассмат-

ривается как альтернатива в использовании рабочей силы; г) менеджмент в целом негативно относится к внутрифирменному обучению.

2. Организационно-ориентированная модель учитывает: а) низкую текучесть и значительную роль пожизненного найма; б) квалификация создается и ценится прежде всего предприятием; в) затраты на обучение являются прямыми издержками; г) менеджмент поощряет обучение.

В то же время на вновь образованных предприятиях наблюдается более высокая норма отдачи от инвестиций в образование (по сравнению с государственными и приватизированными предприятиями). Таким образом, взаимосвязь образования, инвестиций в человеческий капитал и динамики заработной платы выражается в том, что инвестиции в образование выступают в качестве экономической основы более высокой заработной платы в течение жизни.

Таким образом, при высоком уровне безработицы рынок труда в Кыргызстане относительно статичен, что не вписывается в границы классической рыночной парадигмы. В этой ситуации на первый план выходит организационно-ориентированная модель использования рабочей силы, предполагающая создание новой парадигмы по отношению к товару рабочая сила и квалификация, ориентированной на внутрифирменное обучение персонала.

Именно в накоплении нового рыночного опыта кроется возможность повысить отдачу от человеческого капитала в виде роста эффективности его использования. Для этого необходимо проведение государственной экономической политики, направленной на создание условий востребованности квалифицированных работников и лояльных к обучению безработных, которые составляют около 40% всего рынка труда. В условиях зарождения новой парадигмы методы прямого внутрифирменного финансирования целесообразно дополнять дифференцированной налоговой политикой государства — полным или частичным снятием налогообложения со средств, направляемых в вузы и исследовательские центры. Так, в США скидка на прибыль при обучении, соответствующем установленным стандартам, колеблется от 7-10 до 25%, 20% — в Японии, 7,5% — в Италии. В ряде стран используется сокращение или освобождение от взносов на социальное обеспечение. Средняя величина отчислений по минимальному нормативу находится в пределах 15-45 %.

Сравнительный анализ норм отдачи от инвестиций в человеческий капитал у работников, занятых на предприятиях различных форм собственности, показывает, что работники новых частных предприятий имеют относительно более высокие нормы отдачи от инвестиций в образование и, напротив, более низкие нормы отдачи от профессионального опыта и стажа работы.

Отметим также значимость характеристик локального рынка труда. Так, регионы с относительно низким спросом на труд (высоким уровнем безработицы, низкой нормой найма новых работников), а также высокой степенью монополической власти (высокой долей фирмы на рынке труда) характеризуются более низким уровнем заработной платы.

При оценке значимости характеристик предприятия и региона в определении заработной платы индивидов необходимо учитывать:

- принадлежность предприятия к той или иной отрасли, форму собственности,
- силу монополической власти предприятия на рынке труда, уровень безработицы особенности местного рынка труда.

Именно эти детерминанты преобладают в определении структуры заработной платы работников индивидов над их личностными характеристиками и, в первую очередь, такими, как накопленный человеческий капитал.

Таким образом, более высокий уровень образования и профессиональный опыт не только обеспечивают более высокие заработки индивиду в течение всей трудовой жизни, но и уменьшают вероятность его выхода из состава занятых, вероятность быть безработным, а также сокращают продолжительность безработицы. Это выгодно и для работников, и для предприятий, а в конечном итоге и для государства, так как положительно сказывается на росте эффективности труда и, следовательно, росте спроса на квалифицированный труд. В результате, развитие рыночной экономики будет сопровождаться накоплением нового опыта и навыков, что и позволяет ожидать увеличения норм отдачи от производственного опыта и специфического человеческого капитала в будущем и повысит конкурентоспособность страны.

Особое воздействие социальных факторов на экономическое развитие происходит через формирование и развитие человеческого потенциала, составными компонентами которого явля-

ются здоровье, образование, профессионально-квалификационный уровень. В свою очередь, качество человеческого потенциала находится в зависимости от функционирования и развития социальной сферы.

По рейтинговому значению индекса человеческого развития (ИЧР) Кыргызстан относится к странам со средним уровнем развития человеческого потенциала (Иран, Гвiana и ЮАР). В 1999 г. республика занимала 92 место в мире. Среди стран центрально-азиатского региона среднее положение республики по ИЧР объясняется низкими показателями доходов. Так ВВП по ППС Кыргызстана в 1999 г. в 1,3 раза ниже аналогичного показателя Туркмении и в 1,9 раза - показателя Казахстана.

За последние годы в республике отмечается положительная динамика индекса человеческого развития. Если в 1992 г. значение данного показателя составляло 0,715, то к 2001 г. его значение достигло 0,723. Наиболее существенное влияние на рост ИЧР оказал индекс продолжительности жизни, увеличение которого было обусловлено снижением младенческой и общей смертности.

Следует отметить существенные территориальные различия ИЧР, связанные с неравномерным развитием регионов. Наиболее высокий уровень индекса в 2001 г. отмечался в г. Бишкек (0,765) и Иссык-Кульской области (0,756), которые являются наиболее экономически развитыми, а самый низкий уровень ИЧР наблюдался в аграрных регионах – Баткенской (0,684), Ошской (0,698) и Нарынской (0,705) областях (1, 1). Неравномерность уровня развития человеческого потенциала в регионах республики приводит к необходимости принятия эффективных мер по улучшению жизненных условий.

Литература

1. Национальный отчет по человеческому развитию за 2001 год. ПРООН в Кыргызской Республике. – Б., 2002.
2. Беккер Ч. Человеческий капитал США: Экономика, политика, идеология. – М., 1993.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Сиренова Е.Д. Человеческий капитал стереотипной экономики. – СПб., 1999.
4. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. – СПб., 1994.
5. Орлов А. Развитие экономики зависит от человеческого фактора // Экономист. – 2002. – № 2.

*Исмаилова Э.И., профессор БГУ
Гапаров Б., аспирант БГУ*

РЕЛИГИОЗНЫЙ РЕНЕССАНС – ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ ПОВЕТРИЕ ВРЕМЕНИ?

Исключив из нашей жизни коммунистическую идеологию, мы с идеологии социализма переключаемся на малознакомую религию ислама. Нерелигиозный по своей натуре народ становится его приверженцем. Желание почерпнуть из ислама все самое лучшее зачастую подменяется слепым подражанием. Так, в кыргызских классах школ был введен предмет «Ыйман сабагы» («Уроки нравственности»). Он должен был воспитывать в молодом поколении уважение к труду, стремление быть чистым душой и телом.

Но как же переборщили в некоторых школах! Уроки преподают муллы, классы напоминают медресе, на полках – книги на арабском языке. Вместо того, чтобы внушать, почему человек должен уважать хлеб, воду, учить элементарным правилам этики, там заставляют детей зубрить Коран, молитвы, отдельные суры, совершать намаз на непонятном им языке.

Религия, как известно, возникла из определенных потребностей людей, которые были порождены социально-экономическими условиями, т.е. религия имеет социальные корни. Ф.Энгельс писал, что «религию создали сами люди, которые ощущали потребность в ней». Образ Бога создал человек. Религия порождена и гносеологическими корнями: это абсолютизация одной из сторон познания; психологические – стремление найти утешение, компенсирующее страдания, потребность обрести душевное равновесие.

Религия старше всех идеологий – и коммунистической, и буржуазной, и других. Она не могла бы так долго существовать, если не выполняла особые функции, удовлетворяющие потребности людей. Она выполняет три основных функции: иллюзорно-компенсаторную, миро-

воззренческую и регулятивную. Регулятивная функция религии – это регуляция поведения человека с точки зрения религиозных догматов, норм и предписаний. Эти функции можно проследить на примере каждой из мировых религий. Религия создает иллюзорные представления о возможности устранения земных трудностей и проблем. Она формирует особое миропонимание, определенную картину мира.

Подобно тому, как глубинные слои Земли яснее обнаруживаются на геологических изломах, так и религия проявляет себя особенно на стыке «эпох», в переходные периоды. Существует мнение, что набожность человека не может исчезнуть, она лишь угасает на время, «прячется». Это точка зрения не выдерживает критики, и, согласно материалистическим воззрениям, религиозные волны – это следствие общественных кризисов, когда происходит крутая ломка социальных порядков, смена формаций, традиционных взглядов. Эта ситуация создает противоречия, коллизии, которые сменяются психологической усталостью, попыткой найти какую-то нишу, в которую устремляются интерес и усилия человека. Современный религиозный бум – свидетельство тому.

Индивиду психологически неуютно в разорванном, расколоте мире. Он интуитивно тянется к чему-то цельному, обнадеживающему, дающему веру и надежду, помогающему одолеть безжалостное. Вот почему люди часто отступают от трезвой мысли, отдают предпочтение иллюзии, вымыслу, мечте, пусть даже оторванной от реальности.

В будущем Союзе происходит грандиозная переоценка ценностей. Прежние кумиры рухнули, распалась целостность господствовавшей коммунистической идеологии. Идеал, одна вера

в светлое будущее потеряны, и появилось много вер, различные цели и ценности. Сегодня происходит не только парад суверенитетов, но и парад религий, в т.ч. всевозможных нетрадиционных. Рынок религий эксплуатирует желание человека найти единственный путь спасения, обрести благосостояние, покой. Жесткая жизнь порождает различные виды веры. Говорят и пишут, что есть ясновидение, лучезарное прозрение и прогноз, как, например, у Ванги.

Возрождение религии сегодня происходит параллельно с возрождением национального. В этой связи следует, с одной стороны, видеть в этих процессах общее и особенное, сходства и различия.

Сегодня мы являемся свидетелями процессов возрождения и того, и другого, история любого народа тесно сплетена с религией. Традиции, обряды, весь образ жизни освящены религиозными догмами, и потому обряды воспринимаются как таинство, священнодействие, связанные именно с ней (религией), как выходящее из ее лона. Религия воспринимается не как рожденная самим человеком, его потребностями.

Религиозное и национальное в жизни народов тесно переплетены, но они не тождественны. Попытка поставить знак равенства между ними – оружие в руках тех, кто пытается достичь политических, экономических и культурно-исторических целей, натравливая один народ на другой, одну часть нации на другую, противопоставляя их по национально-религиозному признаку. Не национальное и религиозное, а политика и политические амбиции являются причиной межнациональных конфликтов и религиозной нетерпимости. Еще древние мыслители заметили, что гармония – это единство в многообразии. Религиозное и национальное – это многообразие и многоцветье в жизни народов. Они должны взаимно обогащать народы и вести их к будущему гармоничному миру.

Кыргызская Республика, оставаясь светским государством, должна четко определить свое отношение к религии. Оно, это отношение, должно ограничиваться признанием свободы совести, что и отражено в Конституции.

В переломные моменты истории, каким является нынешней этап, переживаемый Кыргызской Республикой, старые догмы не выдерживают проверку временем, подрывается вера в

будущее, возрастает интерес, особенно у молодежи, к основам мировоззрения. Известный ренессанс переживает религия, возрастает ее роль, значение в жизни современного общества. В этих условиях будущие специалисты должны знать причины и сущность религиозного мировоззрения, его основные направления, положительные стороны и ограниченность религии, должны быть ознакомлены с памятниками культуры, связанными с историей религии и свободомыслия.

Социальные, политические изменения, происшедшие в Кыргызской Республике в период перестройки и обретения суверенитета, напрямую оказали влияние на духовную жизнь людей, на их социальные и нравственные ориентиры. Идеалы социализма, основанные на общественной собственности, равенство и социальная справедливость разрушаются, подвергаются не всегда обоснованному, голому отрицанию. Правда, эти идеалы и ценности оказались лишь лозунгами, провозглашенными без достаточно основательной материальной, политической и социальной баз, и потому не выдержали испытание временем, жизнью.

Возникла ситуация, когда люди остались без привычных, внедрившихся в их сознание десятилетиями социальных, политических и нравственных идеалов и ориентиров. Образовалась огромная социально-нравственная ниша (пустота), которая должна была заполниться. Ибо дефицит духовности невозможен длительное время. Духовный голод стал преодолеваться.

В жизнь вошла другая идеология, компенсирующая потребности людей в духовной пище, – религия в ее многообразных и многочисленных формах и направлениях. Во взаимоотношениях различных мировоззрений есть одно обстоятельство, которое, как нам кажется, необходимо преодолевать, – это стремление каждой идеологии к монопольному положению путем устранивания другой.

Любые идеологические системы порождаются временем, эпохой, потребностями, имеют право на существование и должны на практике доказать свою жизнеспособность. Ибо любая идеология – продукт своего времени, рождается как потребность. Преемственную связь времен в сфере идеологии не должны прерывать или стараться переписать заново. Это общечеловеческая история, которую следует изучать,

делать выводы, но не переписывать заново, либо зачеркивать, переделывать ее отдельные страницы.

Если связь между религией и потребностями людей закономерна для всех религий, то она особенно наглядна в исламе, в котором духовные потребности и ценности тесно переплетены с кодексом повседневной жизни человека, с его бытом. Постепенно мысль о связи религии, образа жизни и быта подменена положением о тождественности религиозного и национального. Участвующие в религиозных отправлениях не различают религиозные и национальные обычаи.

Сегодня проблема взаимосвязи религиозного и национального приобрела новое звучание, поскольку произошло совпадение двух процессов – возрождения национального и религиозного, хотя причины этих процессов разные.

Возрождение национального связано с преодолением тоталитарного режима, с перестройкой, когда стал возможным рост национального самосознания. Стал государственным кыргызский язык, не только по форме, но и по содержанию свободно развивается национальная культура. В этих позитивных процессах есть и крайности, связанные с эйфорией суверенизации.

Причины же возрождения религии не понять, если не обратиться к нашей истории общества и к тенденциям мирового развития. 70-80-годы XX столетия во всем мире характеризуются религиозным ренессансом, т.е. возрождением. Расцвел религиозный фундаментализм в рамках всех мировых религий. Социологи и политологи это явление связывают с возросшими, прежде всего, материальными потребностями, отодвинувшими на задний план духовные, что и привело к духовной опустошенности общества, к обезличиванию человека и, в итоге, к его неудовлетворенности. Этот процесс не обошел стороной и бывшие социалистические страны, где в результате распада коммунистической идеологии и связанной с ней системы ценностей (идеалы социализма – социальная справедливость, вера в светлое будущее, патриотизм, интернационализм и др.) образовался духовный вакуум, который и стал заполняться религией.

С другой стороны, в обществе постепенно создавались условия для воспроизводства религии. Это социальный нигилизм, порожденный

различными причинами, отсутствие утверждающих, положительных идеалов, потребительская коррозия общества, неумение и нежелание решать многие проблемы, и прежде всего, проблемы молодежи. Рост числа молодежи, находящей себя в приобщении к религии, подтверждает мысль К.Маркса о том, что «религия есть самосознание и самочувствие человека, который или еще не обрел себя, или уже снова потерял». «Религиозное убожество, – продолжал К.Маркс, – есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества».

Как видим, причины возрождения национального и религиозного различны, но взаимосвязь этих двух процессов очевидна: национальное и религиозное катализируют друг друга. Это мы наблюдаем во всех «горячих» точках не только в СНГ, но и во всем мире, когда эту связь умело используют для разжигания националистических страстей (Нагорный Карабах, Молдавия, Ошские события, бывшая Югославия, Чечня, Афганистан др.)

Наше понимание и отношение к национальному возрождению однозначны. Как же нужно относиться к возрождению религиозного? Мы не будем предварять ответ, читатель сам придет к выводу.

Если объединить все, что входит в понятие «религия», то оно так или иначе связано с представлением, что существует «иной», сверхъестественный, недоступный непосредственному восприятию, а потому предполагающий особую веру, мир. Другими словами, произошло удвоение мира еще на самой заре истории человечества. Бессилие человека в борьбе с земными трудностями заставило его обратить взоры на другой, сверхъестественный, потусторонний мир, где и должны были решаться вопросы, которые невозможно разрешить по эту сторону, в естественном мире. Происходит жесточайшая борьба за существование с реальными трудностями, врагами, и в то же время идет борьба с воображаемыми, ирреальными силами в форме колдовства, магии, табу, культов.

Религия возникла в определенных социально-экономических условиях и в связи с определенными потребностями людей. Так, зависимость человека от природы и потребность за добрить ее породили обряд поклонения лесу, воде, горам. Потребность сохранить род, его

единство, особенно необходимые для отражения набегов соседних родов, породили обычай, запрещающий межродовой брак и уход из своего рода. Это привело бы к резкому сокращению числа членов рода и, как следствие, – к нежизнеспособности и распаду родовой общности.

Религия не есть также порождение «божественного» разума, невежества или заговора злонамеренных людей. Над вопросом о сущности религии много работал классик немецкой философии Людвиг Фейербах. Он отрицал, что религия – врожденное чувство, он также не считал, что это обман. Л.Фейербах пытался объяснить ее, исходя из природы человека, из бессилия отдельного человека в борьбе с природой. Но религию невозможно объяснить реакцией отдельно взятого человека, изолированного от конкретных общественных условий, но связанного с другими людьми лишь природными узами. Человека следует рассматривать как существо общественное, как члена общества, а религию – как порождение общества.

Ограниченные и неразвитые общественные отношения и примитивные потребности людей рождают первобытные формы религии.

Приведем пример. Род – первоначальная общность людей, объединенная узами кровного родства. С разделением труда появляются различные социальные функции, общественные силы, которые угрожают единству рода. Возникает потребность выработать механизмы, обеспечивающие единство поведения членов рода – обычай и традиции, а также наказания за их нарушения. Наиболее раннее из них – тотемизм – вера в родственную мистическую связь рода с животными, реже с растениями: они выступают покровителями, своеобразными гарантами единства рода.

Религию породил не просто страх человека, а неизбежная слабость производительных сил, «восполняемая» магическими действиями. У кыргызов наиболее древние тотемы – этнонимы – древние племенные названия. Таков этноним Бугу – название одного из крупных северо-кыргызских племен. Бугу – самец оленя или марала. Олень – один из основных чтимых кыргызами тотемов у древнетюркских племен. В дни горя приносят ему жертвы рода с мольбой и прошением. Бугу считают покровителем озера Иссык-Куль, его дух, якобы, витает над ним.

В первобытную эпоху представления о сверхъестественном у людей не было. Человек не выделял себя из окружающей среды, мыслил себя слитно с ней. Все находилось по «эту сторону», без деления на естественное и сверхъестественное. Это было время дорелигиозных верований. Например, у кыргызов к домусульманским верованиям относятся такие, как культ природы, фетишизм, культ умерших предков и др.

Культ Умайэне – матери Умай – древнейший культ кыргызов. Умайэне – женское божество, покровительница детей, плодородия. Ее образ в настоящее время несколько потускнел, хотя и продолжает жить в верованиях не только кыргызов и узбеков, но и близких к кыргызам народов Саяно-Алтайского края (шорцев) – оставшейся на Алтае части кыргызов.

Среди множества культов важное место занимает божество неба – Тенгри. По словам казахского ученого Ч. Валиханова, огонь, луна, звезды – суть предмета обожания кыргызов, казахов. Наблюдаются и трехкратные земные поклонения при виде луны. Но наибольшее значение в быту кыргызов имело поклонение объектам, которые составляли его ближайшее окружение: горам, скалам, водным источникам, рошам, отдельным деревьям. Горы занимают важное место в культах: «Кочкор-Ата», «Музтаг-Ата» (в Сарыкольском хребте) и др.

Следы фетишей постепенно забывались, что было связано с преследованиями со стороны мусульманского духовенства. Кут – идол, вылитый из олова и свинца, обернутый в разные куски ткани – красные и синие. Он использовался при болезнях мелкого скота, обмывался водой. Сейчас он почти не соблюдается, забывается.

Шаманство – мировоззрение и первобытная форма религии культивировало ряд способов лечения болезней, прочно укоренившихся в быту кыргызов. Оно специализировалось на лечении нервных болезней. Шаманы делились на черных и белых. Первых предпочитали на Севере, последних – на Юге. Шаманы на юге применяли такой способ «лечения», как «переселение» духов болезни в птиц и животных.

В кыргызском шаманстве много общего с шаманством сибирским и центрально-азиатской (уйгурским). Кыргызские шаманы назывались бакшы, а женщины-шаманы – бюбу.

Считалось, что джины, подвластные бакшы, могут передаваться по наследству после смерти «хозяина», что шаманством может промышлять вся родовая ветвь, что в южных регионах Кыргызстана практика обучения и обрядность были развиты сильнее, чем в северных районах, и.т.д.

Все это так, однако главным и неизменным оставалось одно – по-настоящему шаманить могли лишь легко возбудимые холерики, нервные и ярко галлюцинирующие люди, особенно эпилептики и истерики, припадочные и психопаты. Впоследствии они развивали в себе эти неврастенические черты характера. Во время камлания шаман легко впадал в состояния транса и протрации. Смотревшие на них люди думали, что обезумевший бакшы общается в этот момент с духами, да и сами шаманы все свои болезненные фантазии и экстазные грезы охотно приписывали данному лишь им волшебному дару. Древнекыргызское шаманство, тесно связанное с шаманством среднеазиатским и сибирским, вобрало в себя множество тра-

диций из язычества, анимизма и тотемизма, из суфизма. Культ умерших предков занимал значительное место среди кыргызов. Основу этого культа составляло представление о том, что духи их реально существуют. Он (культ) сложился в родовом обществе, где старейшины были непререкаемы. И после своей смерти они продолжали влиять на соплеменников, вызывая те же чувства. Живые старались поддерживать их расположение, полагая, что от этого зависят их земные дела. В сознании было сильно чувство зависимости от могущественного духа предков, способного оберегать животных.

Вышеописанное подтверждает мысль о том, что ислам не был основой мировоззрения основной массы кыргызов. Более глубоким пластом, определявшим их религиозное сознание, были доисламские верования и пережитки древних культов. Вывод об «иррелигиозности» (не религиозности) кыргызов не совсем точный. По этому признаку следует различать северных и южных кыргызов, людей разных возрастов, сельское и городское население.

Дюшенбиев С.У., доцент БГУ

ВАХХАБИЗМ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В последнее время тема ваххабизма, который является течением внутри ислама с более чем двухвековой историей стала одной из актуальной, широко обсуждаемой в кыргызском обществе. Справедливости ради надо отметить, что подобное отношение к ваххабизму наблюдается повсеместно, в большинстве независимых ныне государств постсоветского пространства.

Почему и откуда такой ажиотаж, серьезный интерес к ваххабизму? Он очевидно, вызван тем обстоятельством, что многие конфликты, события в мире, которые сопровождаются гибелью людей, происходят под религиозной оболочкой. В этих условиях вопросы международного терроризма и религиозного экстремизма, а также и борьба против них приобретают особую политическую и научную актуальность. Тем более, что идейной основой большинства религиозных выступлений вполне может служить ваххабизм.

В данном исследовании предпринимается попытка рассказать о ваххабизме, используя объективную информацию о нем. Иначе говоря, «без гнева и пристрастия» попытаемся на основе фактов объективно разобраться в причинах возникновения ваххабизма, его идейно-теоретической, теологической сущности и других его проблемах.

Ал-ваххабийя является религиозно-политическим течением в исламе и основывается на учениях Мухаммеда ибн Абд ал-Ваххаб ибн Сулейман ибн Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид ат-Тамими (далее – Абдул Ваххаб). Основатель ваххабизма родился в 1703 г. в г.Нежд, в Саудовской Аравии. Обучался по ханбалитскому мазхабу. В молодости глубоко изучал труды и развил идеи шейха уль-ислама ибн-Таймийи и его ученика ибн ал-Кайима. Совершил хадж в Мекку, после чего перебрался в Нежд. Скончался в городе ад-Дирийя в 1791 г. (1)

Политическая сущность ваххабизма заключалась в стремлении к объединению разрозненных арабских племен, мелких княжеств и эмиратов в централизованное государство. Ваххабизм стал знаменем и идеологией в борьбе за независимость, свободу, а также мощным стимулятором взрыва и развития национального самосознания, уязвленного чувства гордости арабов, как основателей ислама.

До сих пор идут непрекращающиеся споры о природе, сущности ваххабизма, его же больше в нем: политики или религии? Противники, оппоненты утверждают, что ваххабизм не религиозное учение, а политическое движение. Ответы на такие сложные вопросы, на наш взгляд, надо искать во всемирной истории, прежде всего в истории Аль-мамляка аль-Аравия ас-Саудия (Королевство Саудовской Аравии), во времени и обстоятельствах, когда появился ваххабизм и жил его основатель – Абдул Ваххаб.

Для того, чтобы понять смысл, сущность и предназначение ваххабизма, необходимо знать политические подоплеку и причины его возникновения. Одна из главных причин политического свойства кроется в постоянной непрекращающейся борьбе различных этнических группировок за политическую и духовную власть, влияние в исламском мире. Так, история ислама свидетельствует, что такая борьба шла, в основном, между арабами, персами и турками. Как известно, то огромное религиозно-политическое значение Аравийского полуострова как колыбели ислама, где Королевство Саудовской Аравии ныне занимает 2/3 территории, а также находящиеся там священные города мусульман – Мекка и Медина, всегда привлекали и определяли стремление многих заинтересованных сил установить господство именно над этой территорией.

Из истории ислама известно, что когда в VII в. н.э. в западной части Аравийского полуострова (в Хиджазе) возникла новая религия – ислам, образовалось первое мусульманское теократическое государство – Арабский халифат со столицей Мединой. При жизни пророка Мухаммеда это государственное образование представляло из себя единое целое. Но после его смерти началась борьба за власть, из-за междоусобицы государство начало ослабевать и распадаться на части. Так, в VII-VIII вв. территория

Саудовской Аравии входила в состав Омейядского халифата, в VIII-IX вв. была под властью Аббасидов, в X-XII вв. образовались самостоятельные княжества (эмираты, султанаты). Хиджаз (вместе с городами Мекка и Медина) находился в вассальной зависимости от Фатимидов, затем Айюбидов, а в середине XIII – начале XVI вв. – мамлюков (2).

В то время, когда родился главный идеолог ваххабизма Абдул Ваххаб, в начале XVII в., на политической арене мира наряду с такими великими державами, как Англия, Россия, Франция, тон задавала и Османская (Оттоманская) империя. Воинственными вождями Османской империи были султаны Мехмед II «Фатих», который взял Константинополь (1453 г.), Селим I «Явуз», покоривший Каир (1517 г.) и получивший титул «служителя священных городов Мекки и Медины», он пленил последнего аббасидского халифа аль-Мутаваккиля. Согласно преданию, тот передал звание халифа всех мусульман Селиму. Атрибуты правителя всех мусульман – зеленое знамя, халат пророка, новый правитель перенес в Стамбул, дав понять исламскому миру, где отныне будет находиться новая столица халифата. Таким образом, начиная с 1517 г., турецкие султаны стали именоваться еще и халифами.

День за днем расширялась и становилась мощнее Османская империя – турецкий халифат. Своего наивысшего расцвета она достигла при султани Сулеймане I «Великолепном», население империи тогда насчитывало 25-30 млн человек, территория простиралась от востока к западу на 7 тысяч километров, от севера к югу на 5 тысяч километров, общая площадь империи достигла 8 млн кв. м.

Многие мусульманские страны, такие как Сирия, Палестина, Египет, Ирак, Иран, Курдистан, Азербайджан, ряд территорий северной Африки, Киликия, часть Армении, Грузии и другие, были включены в состав империи и находились под властью турков (3).

В начале XVI в. Османская империя распространила свою власть на Хиджаз. Город Неджд пользовался относительной самостоятельностью. Именно там, в независимом Эмирате в XVIII в. зародилось религиозно-политическое течение в исламе – ваххабизм.

Правитель одного из эмиратов Неджда Мухаммед ибн Сауд из династии Саудилов, правя-

щей в Саудовской Аравии в 1726-1765 гг., начал в 1745 г. борьбу за объединение Аравии под знаменем ваххабизма (4,615).

Таким образом, начиная с 1745 г. ваххабизм стал доминирующей религиозной и политической силой на Аравийском полуострове. Одно за другим княжества пали после нападений саудовских сил. В 1773 г. пало княжество Рияд, а его собственность была объединена с казной аль-Дирья, местонахождением Аль-Сауда и ваххабитов. С падением Рияда был установлен новый порядок на полуострове, начавший период первого Саудовского государства и установивший ваххабизм как сильнейшую религиозно-политическую силу на Аравийском полуострове в течение XIX и XX веков.

Нельзя сказать, что с образованием государства Саудилов в начале XIX в. Саудовская Аравия обрела самостоятельность. Вождельный Аравийский полуостров захватывали поочередно египетские войска, турки, рашидиды и др.

С 1840 по 1925 гг. Хиджаз находился под властью турков. Ибн Сауд в январе 1926 г., объединив Неджд и Хиджаз, объявил себя правителем этих областей. Только в январе 1927 г. Ибн Сауд был провозглашен королем. С 1932 г. государство стало называться Саудовской Аравией (4,615). Вот в таких условиях возник ваххабизм и он играл объединяющую роль для тех арабских племен, которые стремились создать единое централизованное государство.

Таким образом, утрата арабами верховной власти в исламе из-за междоусобицы, усиление и наращивание мощи Османской державы и активное проникновение иранского элемента в ислам заставляли их искать, создавать необходимую консолидирующую идею, идеологию, что предопределило возникновение ваххабизма. Поэтому, при характеристике ваххабизма специалисты склонны считать его больше политическим движением, нежели религиозным учением.

Следует также отметить, что были и другие весьма важные политические причины возникновения ваххабизма. Например, усиление и могущество Османской державы, надо полагать, беспокоили не только арабов, но и такие европейские государства, как Англия, Россия и др. Причина объясняется просто: борьба за мировое господство. Как известно, эти державы свои силы и мощь приумножали за счет колоний, за-

воеваний новых земель. Только за период 1938-1969 гг. колониальные владения Британской империи сократились по площади с 14,5 млн кв.м. до 1 млн кв.м., а по населению с 454 млн до 10 млн человек (5,413).

А ведь эти завоевания происходили в XVIII-XIX вв. Тогда, на пути расширения экспансии Англии, особенно в странах Востока, встал организованный, монолитный враг – ислам. О целях, интересах и непомерных амбициях «империи-рантье, пивки» Англии можно узнать из книги турецкого исследователя Сыддика Гюмюша (6). В этой, в целом пристрастной, работе рассказывается о том, как англичане выработали комплексный долгосрочный план по ослаблению и постепенному уничтожению ислама в целом, а также ликвидации Османской державы в частности. Этот план активно осуществлялся Министерством по делам колоний Англии, под его началом занималась диверсионной деятельностью хорошо обученная, подготовленная многочисленная армия шпионов.

Один из таких шпионов по имени Хемпер, в 1713 г. услышав пламенные речи против Османского халифата некоего юноши по имени Мухаммед из г. Неджда, сыграв на его самолюбии, завербовал его и на протяжении многих лет вел вместе с ним целенаправленную, подготовительную работу с целью разрушения ислама изнутри. Для осуществления такого рода задач англичане способствовали созданию не только ваххабизма в Аравии, но и бахаи в Иране, ахмадия (кадиани) в Пакистане. Все перечисленные течения были созданы с участием англичан и использованы английскими и другими спецслужбами в интересах своих стран. В результате вербовки Абдул Ваххаба появилась секта ваххабитов. Впрочем, эти утверждения или версия о том, что Абдул Ваххаб был английским шпионом не лишены оснований (6).

В работе Абдул Ваххаба «Китаб ат-Таухид», а также в комментариях к ней достаточно подробно описаны чисто религиозные причины появления ваххабизма, в том числе теоретические основы как религиозного учения. Комментаторы книги, перечисляя религиозные причины появления ваххабизма, сами задаются вопросом о том, почему большинство мусульман не признают ваххабизм.

По их мнению, на то имеются следующие причины: во-первых, еще до появления Абдул

Ваххаба мусульмане нарушали многие святыя положения шариата. В исламе преобладали обычаи и традиции до мусульманского прошлого. Абдул Ваххаб призывал очистить религию от них, но народ не хотел расставаться со своими привычными, вековыми традициями; во-вторых, сторонники Абдул Ваххаба якобы призывают к джихаду, к кровопролитию других и захвату добра, имущества мусульман – неваххабитов, что является тяжким грехом в исламе; в-третьих, возникновение ваххабизма связано с отношениями между турецкими султанами, эмирами и арабами, о чем говорилось выше; в-четвертых, к Абдул Ваххабу и его учению относились враждебно и сопротивлялись его призыву те мусульмане, которые сами находились в заблуждении, погрязли в грехах и были далеки от прямого пути; в-пятых, Абдул Ваххаба считают английским шпионом; в-шестых, якобы он и создал пятый мазхаб, отрицает, критикует, не признает пророка Мухаммеда, объявляя пророком себя (1).

Хотя комментаторы, апологеты Абдул Ваххаба и его учения стараются опровергать все эти положения-обвинения и обосновать свою позицию, все же имеются веские причины и основания для неприятия, порой враждебного отношения большей части правоверных мусульман к ваххабизму. Об этом можно узнать, проанализировав основные критерии и признаки ваххабизма.

Религиозная сущность ваххабизма заключается в очищении ислама от влияний домусульманских, языческих форм верований, а также от поздних наслоений. Ваххабизм превратился не только в удобный и эффективный способ борьбы арабов за власть в исламе против тюркских, иранских и других народов, но и прежде всего против их самобытного, своеобразного, т.н. «народного, бытового ислама», который оброс традициями, обычаями и элементами домусульманских, языческих верований.

Ваххабизм в области догматики и права является крайним выражением принципов ханбалитов, развитием воззрений арабского богослова и правоведа, сторонника крайнего ханбализма ибн Таймийя (1263-1328), ратовавшего за восстановление норм раннего ислама, боровшегося против распространения культа святых, паломничества к гробнице пророка в Медине, выступавшего за нерасторжимое единство государства и религии.

Ваххабиты призывают мусульман к строгому соблюдению морально-этических норм ислама, в их учении важное место отводится идее джихада.

Основные положения ваххабизма:

- главным догматом является строгое соблюдение принципа единобожия (таухид), отсюда происходит еще одно самоназвание ваххабитов – мувахиддун – единобожники, т.е. признание только Аллаха, общения с ним без посредников-пророков;

- отказ от поклонения святым и святым местам (вали), паломничества к мазарам, как проявления многобожия (ширк). Ваххабиты считали, что искать защиты у деревьев и камней, у духов умерших, а также зывание к пророку о заступничестве есть проявление многобожия. Заступничество не может быть даровано без разрешения Бога, ни помощь, ни защита, ни убежище не будут найдены ни у кого, кроме Бога;

- очищение ислама от поздних наслоений и нововведений (бида) и возврат к его первоначальной чистоте. По их мнению, современное состояние стран мусульманского Востока, мира расценивается как сродни эпохи «джахилийя», т.е. доисламского времени. Ваххабиты в борьбе против нововведений в исламе отвергали такие действия, как отмечание дня рождения Пророка (мавлюд), поиск заступничества у святых, декламацию Фаатих от имени основателей правил Суфи после пяти ежедневных молитв и повторение пяти ежедневных молитв после последней молитвы в пятницу в месяц Рамадан. Ваххабиты, также как ибн Таймийя и ханбалиты, рьяно боролись и отстаивали чистоту ислама от «засорения» его концепциями ашаритов, а также от влияния суфизма;

- ваххабиты запрещают читать суры Корана усопшим, посещать могилы и строить купола над ними, требуют также избегать украшения или иллюминации могил. Все это ведет, по их мнению, к идолопоклонничеству и многобожию;

- ваххабиты также верят, что простое прикосновение к исламу недостаточно само по себе для предохранения мусульман от многобожия. Человек, который высказывает Шахада и практикует многобожие (как это определяется ваххабитами), должен быть обвинен в неверии и убит;

- ваххабиты отрицают знания ученых-богословов. Согласно учению Абдул Ваххаба и его

последователей, Аллах внушал людям повиноваться ему одному и следовать учениям пророка. Эта полная приверженность Корану и традициям, которую требовали ваххабиты от мусульман, также вызвала отказ от всех интерпретаций, предложенных четырьмя школами исламской юриспруденции, включая школу ваххабитов ханбали, которая не соответствует двум первоисточникам. Ваххабиты разработали строгие процедуры, чтобы направлять обсуждение вопросов доктрины. Для оценки религиозных вопросов они сначала изучают тексты Корана и определяют свои взгляды согласно им. Если ссылка не находится в данных текстах, они ищут консенсус с «Добродетельными предками» особенно с их преемниками и учениками. Консенсус, тем не менее, ограничивается для тех, кто следует Корану и традициям;

- ваххабиты осуждали роскошь, драгоценности, курение, пение, танцы, даже употребление кофе, ношение шелковой одежды, пользование четками и т.д. (10).

Проблема ваххабизма имеет богословский и политический аспекты. Религиозный аспект проблемы вполне разрешим в рамках дискуссий ученых-алимов, но сегодня проблема ваххабизма выходит в социально-политическое измерение, зачастую становясь чисто политическим явлением с некоторым религиозным оттенком.

Дело в том, что ваххабиты, желая радикально изменить окружающую социальную, политическую и духовную реальность, как было отмечено выше, видят выход в возвращении к изначальной чистоте ислама времен пророка Мухаммеда и четырех праведных халифов.

Однако эта изначальная чистота ислама понимается ваххабитами особым образом: как предельное упрощение духа, сведение религии исключительно к внешним нормам. В социальном плане для подобной логики характерны дух нетерпимости (даже мусульман, не согласных с ними, объявляют «неверными»), стремление насильственным путем изменить существующий порядок. Эти черты, присущие учению ваххабитов, превращают их при внешней ортодоксальности в некое подобие секты, обособившейся от всей общины, претендующей на монопольное владение истиной и на реализацию своих целей насильственными методами.

Поэтому, проблема ваххабизма становится угрозой для общества и государства, когда из

религиозной сферы она переходит в социально-политическую плоскость и когда последователи этого учения с оружием в руках начинают менять окружающую действительность, согласно своим убеждениям (11).

Ярким тому свидетельством являются события, которые произошли в России. Речь идет о попытках мусульманской общины сел Чабанмахи, Карамахи и Кадар-Буйнакского района Дагестана в Российской Федерации создать «территорию, где действуют законы шариата». Мусульманам этих селений назвавших себя салафитами (от араб. «салаф» – предки, предшественники – общее название мусульманских деятелей и общин, ориентирующихся на образ жизни ранней мусульманской общины, «праведных предков», «ас-салаф ас-салихун») фактически удалось создать «государство в государстве», т.е. прообраз ваххабитского миниобщества, где вся жизнь основана на Коране и шариате. В этом островке салафитов (ваххабитов) было все, что полагается для независимого государства: границы, армия, контрольно-пропускные пункты и т.д. Корреспондент газеты «Комсомольская правда» Н.Варсегов, преодолевая огромные трудности, с риском для собственной жизни описал и поведал всему миру, как воплощаются в жизнь ваххабитские идеи в отдельно взятых дагестанских селах (12).

Когда жители вышеупомянутых сел попытались при непосредственной поддержке чеченских боевиков выйти из российской светской юрисдикции и дагестанского законодательства и расширить свое влияние за пределы этих селений, произошла кровопролитная война. Оснащенная современным оружием, тяжелыми орудиями, танками, самолетами, российская армия больше месяца воевала с ваххабитами и с огромным трудом сумела восстановить законность в этих селах.

Из всего этого вытекают поучительные выводы: во-первых, ваххабитское учение, ценности и организационные структуры, возникшие на их основе, способны консолидировать мусульманские общины ради общей идеи. Во-вторых, эти события наглядно показали крайнюю сущность ваххабизма, которая не считается с реальной действительностью. В-третьих, самый основной вывод, что центральная идея ваххабизма или движение к «корням» ислама имеет наднациональный характер и охватывает мусульманские общины независимо, как от их эт-

нического признака, их величины, так и от политической, экономической и культурной среды.

Это означает, что среди верующих мусульман из всех направлений в исламе можно найти немало приверженцев ваххабитских идей. Многие мусульмане, хотя и стараются не выставлять напоказ свои симпатии ваххабитским идеям, но все же в глубине души поддерживают и мечтают об их осуществлении. Открыто, публично поддерживать ваххабизм их сдерживает опасение прослыть «ваххабитом», а что это означает и к каким последствиям может привести – объяснять не надо. Поэтому в Кыргызстане крайне трудно встретить хотя бы одного человека, который бы публично признался, что он ваххабит. В связи с этим вспоминается такое характерное высказывание, прозвучавшее на международной конференции «Единство мусульман», состоявшейся в Бишкеке, 1998 г., где обсуждались проблемы религиозного экстремизма и терроризма, в том числе ваххабизма: «Ваххабиты подобны джиннам, они как бы существуют, но их не видно».

Литература

1. Мухаммед ибн Абд ал-Ваххаб. Китаб ат-Таухид. Комментарии шейха Абд ар-Рахман Насир ас-Сади «Ал-Кауль ас-Садид».
2. Саудовская Аравия // В кн.: Большая Советская Энциклопедия.-3-е изд. – М.,1975. – Т.22.
3. Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. – М., 1992.
4. БСЭ.-Т.4.-Брасос-Веш.-3-е изд. – М.,1971.
5. Гюмюш М.С. Признание английского шпиона и враждебная деятельность англичан против ислама. – Стамбул, 1997.
6. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.,1991; Ислам. Словарь атеиста. – М.,1988; М.С. Гюмюш. Указанная работа. – С.39; также использованы еще не опубликованные материалы доктора Грецьки С., Вашингтонский университет, США.
7. Мусульмане: Духовно-просветительский журнал. – 1999. – №2(3).
8. Варсегов Н. Ваххабиты меня чуть не расстреляли // Комсомольская правда. – 1998. – 28 и 29 июля.

Чымбаев К.А., аспирант БГУ

ИСЛАМ В ГОСУДАРСТВЕ КАРАХАНИДОВ

Наивысшее распространение на территории Кыргызстана ислам получил при Караханидах.

Крупнейшим событием времени ранних Караханидов было принятие династией и зависимыми от нее племенами ислама. «Еще арабские географы X в. описывают тюрков как народ, совершенно чуждый исламу и находящийся во вражде с мусульманами», – замечает В.В. Бартольд (1, 129). Однако именно в X в. произошли коренные изменения. Ибн Хаукаль сообщает о принятии ислама тысячью семей тюрков, кочевавших в местах между Исфиджабом и Шашем, т.е. в горно-степном районе, прилегающем к среднему течению Сырдарьи. Но самое крупное событие такого рода произошло в 960 г., когда где-то во внутренних областях Караханидского государства, скорее всего в Семиречье, ислам приняли 200 тыс. шатров тюрков. Этот факт связывается с именем караханидского кагана, сына Базыра и племянника Огулчака Сатук-Богра-хана, который еще до массовой исламизации тюрков принял новую веру и новое имя – Абд ал-Керим (1,129). Согласно

Карши, Сатук жил и воспитывался у своего дяди Огулчака и принял ислам под влиянием саманидского царевича, бежавшего в Кашгар к Огулчаку (2,13). Однако по одной легенде, рассказанной Ибн Асиром, Сатук-Богра-хан принял ислам, когда увидел во сне, что к нему с неба спустился человек и сказал ему на тюркском языке: «Прими ислам для своего спасения в этом и будущем мире» (3,112). Именно сын Сатука Муса, находившийся несколько лет в плену у саманидов в Бухаре и унаследовавший престол в 955 г., объявил ислам государственной религией.

Исламизация караханидских тюрков была следствием некратковременных усилий какого-либо миссионера, а длительным процессом постепенного проникновения ислама в тюркскую среду в силу тех экономических и политических выгод, которые проистекали из этого обращения. Уже Сатук, ведший длительную войну против своего дяди, великого кагана, использовал свой переход в новую веру для того, чтобы заручиться существенной для него поддер-

жкой Саманидов. Сын Сатука Муса под лозунгом борьбы с неверными и защиты ислама успешно осуществлял военную экспансию в направлении Хотана и Исфиджаба (1, 129).

Хотя к этому времени относится деятельность единственного мусульманского ученого богослова X в., о котором мы знаем, что он отправился к тюркам, -- хорасанца Абу-л-Хасана Мухаммеда ибн Суфьяна Келимати; он занимался законоведением (фикхом) и догматическим богословием, покинул Нишапур в 340/951-952 г., прожил несколько лет в Бухаре, оттуда отправился ко двору «хана ханов», где умер до 350/961 г. Ввиду такого хронологического совпадения можно предполагать некоторую связь между деятельностью Келимати и тем событием, о котором рассказывает Ибн ал-Асир, но никаких подробностей об этой деятельности мы не знаем. Ничего не известно также о результате деятельности богословов, происходивших из Исфиджаба и соседних с ним селений, из которых один, Абу-л-Хасан Саид ибн Хатам Усбаникети, незадолго до 380/990 г. ездил в страну турок (4, 245-246).

После принятия ислама около 960 г. на северных рубежах Караханидов начинаются жестокие и длительные войны карлукских газы, борцов за веру, с тюрками-язычниками, войны, почти неизвестные мусульманским авторам. Отзвуки этих событий, запечатленные в караханидских эпических песнях, сохранились в записях Махмуда ал-Кашгари. В них перечислены главные враги тюрков-мусульман: ябаку, басымылы, чомулы, каи, йемеки и др. Самых мусульманизированных карлуков, создателей Караханидской державы, Махмуд ал-Кашгари, как и Марвази, именует туркменами, так же, как и исламизированных в X -- начале XI в. огузов-сельджукидов (1, 113).

Враги Караханидов, племена тюрков-язычников, перечисляются несколько раз: уйгуры-идолопоклонники, что жили за р. Ила (Или), в стране Мынглак; сграки, пограничное племя, которое жило в местности Кара Йигач; прииртышские йемеки. Но самым страшным врагом Караханидов был союз трех племен: басымылов, чомулов и ябаку, а также соседи ябаку -- каи (1, 113; 2, 20).

В словаре Махмуда Кашгарского приводятся отдельные факты о границах распространения ислама на востоке. На юго-востоке владе-

ния Караханидов протянулись до Черчена. Напомним, что территория до этого города была завоевана Караханидами несколько позже, после занятия ими Хотана. Махмуд Кашгарский упоминает на западной границе земли уйгуров оз. Юлдуз, города Кингут, Куча, местность Тарим; в другом месте он пишет, что р. Усма-Тарим течет по территории мусульманских городов в сторону земли уйгуров. Значит, Караханиды на востоке завоевали земли до оз. Куча. Он также упоминает название города и местности Кеми-Талас на пограничной земле уйгур. Этот город и местность находились, по-видимому, где-то на восточной окраине Семиречья. Северо-восточная граница Караханидов проходила приблизительно по линии озер Балхаш, Сасык-Куль и Ала-Куль. Как видим, Караханиды дошли за эти озера до долины р. Иртыш. Но их наступление на этот край по всей видимости ограничилось захватом военной добычи. По мнению В.В. Бартольда, местность Чугчак оставалась и в XII в., как и в XI в., вне влияния ислама. Итак, восточная граница государства Караханидов проходила от Черчена, западнее Куча по линии озер Сасык-Куль, Ала-Куль и Балхаш. Эти территории Караханиды завоевали в основном во второй половине X в., но некоторая их часть, особенно юго-восточные районы, были заняты в течении первой половины XI в. В письменных источниках нет данных о завоевании Караханидами долины р. Талас. По-видимому, они организовали поход на эту область сразу же после занятия города Баласагун и Чуйской долины (2, 22-23).

Необходимо отметить, что Караханиды распространяли ислам среди завоеванных ими населения силой. Это доказывается одним, но достоверным свидетельством:

«Мы хлынули на них (уйгур), как поток, мы появились у городов, мы разрушили буддийские храмы, мы нагадили на идолов» (2, 23).

Караханиды, укрепившись в Центральном Тянь-Шане и Семиречье, обратили внимание на запад. На западе Таласской долины они враждовали с огузами. Очевидно, Караханиды на западе Таласской долины враждовали и с сельджукидскими племенами. В пользу этого говорит помощь последних (немного позже) Саманидам в борьбе против Караханидов. В письменных источниках нет данных о времени за-

воевании Ферганы, но известны две монеты (Илека Насра), чеканенные в 990 г. в Фергане. Значит, этот край завоеван несколько ранее похода Харуна Богра-хана в Бухару. Это событие могло произойти и раньше. Далее, в 990 г. происходит взятие Исфиджаба, а в 992 г. взятие Бухары Караханидами, благодаря междоусобицам в государстве Саманидов, однако поход оказался неудачным из-за противодействия местного населения, хотя Караханидов приглашали многие дехкане и духовенство. Второе нашествие Караханидов на Мавераннахр состоялось в 996 г. во главе с илеком Насром ибн Али. Саманиды обратились к Себук-тегину, который провел переговоры о разграничении сфер влияния, и границей между Саманидами и Караханидами стала Катаванская степь (2, 24-29). В 1005 г. Караханиды окончательно покончили с Саманидами, взяв Бухару. В 1025 г. Кадыр-хан Юсуф и султан Махмуд одновременно предприняли поход на Мавераннахр, где в то время господствовал Алитегин, брат Насра, Туган-хана и Арслан-хана. Недалеко от Самарканда произошло свидание между главой Караханидов (Кадыр-хан Юсуф) и султаном, подробно описанный у Гардизи. Примечательно, что тюркский хан оказался лучшим мусульманином, чем Махмуд, и не пил предложенного ему вина (3, 114).

Частые походы тюрков в оседлые мусульманские районы способствовали дальнейшему знакомству с исламом: «осенью 1043 г. мусульманами сделались также тюрки, кочевавшие в нынешних киргизских степях (т.е. казахских степях); по словам Ибн ал-Асира, эти тюрки в числе 10 000 кибиток, летом жили по соседству с землей Болгар, зимой – около Баласагуна» (3, 117).

К началу XI в. (1043-1044) в результате сепаратизма и ослабления центральной власти Караханидское государство было разделено на уделы. Ибн ал-Асир (XIII в.) пишет по этому поводу: «Владелец Баласагуна и страны тюрков был Шереф ад-Дауля, в нем была религиозность и он удовлетворял своих братьев и родичей подчинением...» (5, 294).

С середины XI в. Кыргызстан входит в удел Богра-хана Юсуфа, который правил с 1059 г., т.е. 44 года. В его правление происходит общественно-политическое и культурное развитие государства, особенно территории Кыргызстана. Показателем такого роста служит разработка в

1069 г. в городе Баласагуна «Кутадгу Билик» (Благодатное знание) для Табгач Кара-Хакана Абу Али Хасана, сына Сулеймана Арслана Карахакана (5, 294). Книга, написанная Юсуфом Баласагуни, по праву считается общим достижением мусульманской тюркоязычной литературы центрально-азиатского региона и в значительной степени ее содержание способствовало усвоению кочевников посредством близкой для них в фольклорной и поэтической форме мусульманских понятий и идей.

Ко времени «юридического оформления» (1068 г.) двух каганатов, по-видимому, произошло включение религиозных разработок в политику и обоснование власти кагана в свете детальной мусульманской интерпретации. Это выражено в титуле караханида Ибрагима «малик ал-машрик ва-с-син» (царь Китая и Востока), принятого, вероятно, в 1068 г., а его сын Наср стал величать себя «султаном Востока и Китая» (5, 305). Потребность в мусульманском толковании царского статуса кагана обуславливалась внешним влиянием сельджукидских правителей, которым халифами присваивался титул султана с 1056 г. Принятие данного титула свидетельствовало о независимости государства Караханидов. Кроме того, правящая верхушка Караханидов стремилась сакрализовать авторитет своей власти и стать ближе к тем массам городского и земледельческого населения Центральной Азии, которые являлись в их государстве непосредственными производителями (5, 292).

Интересно отметить, что подобный титул носили видные представители духовного сословия, в частности муфтии. М. Хартманн убедительно показал, что подобная претенциозность имеет под собой вполне конкретную религиозно-политическую подоплеку (Хартманн называет эту тенденцию даже «панисламской»): поскольку весь мир создан Аллахом и подчиняется его воле, независимо от того, исповедуют ли его обитатели ислам или нет, – подразумевая под этим «пока нет», – то и «земли неверных» должны быть рано или поздно включены в орбиту «истинной веры» (в данном случае в «аш-Шарк» – восточную часть мусульманского мира), а потому и идеологическая компетенция мусульманских законоведов потенциально простирается на все соседние земли, в том числе и на «неверный» ас-Син. Судя по известным

надписям, на подобное «расширение» своих полномочий претендовали многие духовные деятели из разных городов домонгольской Средней Азии (Самарканд, Ош, Узгенд, Испид-Булан). Наличие схожей титулатуры у некоторых глав Караханидов говорит о том, что претензии мусульманской верхушки караханидского общества распространялись не только на религиозную, но и на политическую сферу их деятельности. Другими словами, подмеченная и сформулированная М. Харгманном тенденция действительно была составной частью политической идеологии центрально-азиатского ислама в XI–начале XIII вв., причем настолько прочной, что даже зависимость (номинальная или фактическая) от тех, кого местные шейхи числили среди своей «духовной паствы», не смогла ее поколебать (6, 232-233).

Оказавшись в зоне мощного воздействия оседлой цивилизации, тюркские племена были втянуты в новую систему экономических и социальных отношений, стали частью этой системы и нашли приемлемые пути вхождения в уже сложившиеся хозяйственно-культурные регионы Средней и Передней Азии. Отражение таких процессов прослеживается на материальной культуре, которая ориентируется на мусульманские модели, что естественно в мире абсолютного господства мусульманской религии.

В караханидскую эпоху получают развитие города карлукского периода. Наряду с шахристаном (где часто находилась соборная мечеть) саманидского периода, появляются торгово-промышленные центры. Увеличивается в этот период и количество поселений в тех районах, которые ранее являлись сферой обитания кочевников. В этих городищах обнаруживается кочевая культура, в частности карлуков (5, 296). Увеличение городов и поселений связано также с развитием торговли и появлением новых торговых путей. При Караханидах не только развиваются поселения, связанные с торговыми путями, но создаются и земледельческие поселения. Наряду с увеличением этого рода поселений, происходит и другой процесс. Сокращается количество мелких городов и вместо них увеличивается объем городских центров за счет, в частности, рабадов. Особенно ярко это проявляется в Таласской долине. Караханидская знать, являвшаяся самым ревностным покровителем ислама, осе-

дает в городах и способствует их развитию. Значительное улучшение претерпевает строительная техника. Об этом говорят первоклассные мусульманские памятники архитектуры – минареты мечетей, построенных в начале XI в. в Баласагуне и Узгенде. К этим памятникам относятся и узгендские мавзолеи 1136-1155 гг. и без даты (5, 298). Два мавзолея датируются весьма точно: северный мавзолеем – 1152 г., южный – 1187 г. Наиболее старый мавзолеем, очевидно, относится к самому началу XI в. и, по мнению Кон-Винера, может быть датирован 1012-1013 гг. По его мнению, в среднем мавзолее похоронен Наср б. Али. Северный датируется точно – 1152 г. Местное население считает его, как и южный мавзолеем, погребением одного из братьев – Султан-Санджар-Мази или Султан-Ильчи-Мази. В среднем мавзолее, якобы, была похоронена их мать. Как думал Н. Г. Маллицкий, первый был потомком Чагатая (первая половина XIV в.), второй происходил из числа беков, способствовавших восшествию Бабур на престол (1494 г.). Согласно другим данным, в мазарах похоронен легендарный Клыч-Бур-хан с отцом и матерью. По преданию, Клыч-Бур-хан, «узгендский Геракл», избавил жителей от дракона, пожирившего юное население местности. Однако ни легенды, ни исторические аналогии местного населения не соответствуют действительности. Прочитанные надписи на обоих мавзолеем (часть надписей религиозного, часть – светского содержания) гласят, что постройка северного мавзолеем относится к 1152-1153 гг. и в нем похоронен один из Караханидов, а южный мавзолеем возведен в 1186-1187 гг. Таким образом, между постройкой этих двух мавзолеем лежит промежуток в 35 лет, наглядно показывающий путь развития вновь возникшего в Центральной Азии архитектурного типа, а именно – порталного типа мавзолеем (7, 310-316). О погребальных сооружениях у нынешнего населения сохранились лишь легендарные представления; согласно одним, здесь был похоронен святой Бурхан ад-дин Клыч со своими родителями, согласно другим – это гробницы «двух братьев», князей Илек-и Мази и Санжар-и Мази; в действительности могила последнего (ум. 1157 г.) находится в Мерве; Илек-и Мази – завоеватель Мавераннахра Насра б. Али (ум. 1012-1013 г.), который, по историческим

сведениям, похоронен в Узгенде, однако его могила не сохранилась (3, 360).

По эпиграфическим данным, найденным в Узгенде, необходимо отметить, что известный род Бурханидов – потомственных садров и обладавший практически полнотой власти в Бухаре в XII-XIII вв., играл значительную роль в политической жизни Центральной Азии как при Караханидах, так и после монгольского завоевания. Надо полагать, что узгендские Бурханиды ведут свой род от одного из представителей этой бухарской семьи (8, 181).

Этот знатный род, получивший название «семья Бурхан» (главные представители этого рода носили прозвание Бурхан ад-дин («Аргумент веры»), выдвинулся в Бухаре в XII в; из этого рода происходили реисы (начальники) и хатибы (проповедники в соборной мечети) бухарских ханифитов, носившие громкий титул *садр-джехан* (опора мира) и обладавшие большими материальными средствами. Поэты того времени ставили этих «имамов», носивших чалмы, наравне с эмирами (светскими правителями), носившими «венцы». В XII в. в Бухаре между самаркандскими ханами и садр-джеханами шла политическая борьба, о которой мы не имеем информации, но характерен факт, что все садры, кроме первого, считались «мучениками», т. е. погибли насильственной смертью. В начале XIII в. садр-джехан Бурхан ад-дин Мухаммед ибн Ахмед непосредственно отвозил дань верховному владыке Средней Азии, государю языческих кара-китаев, т. е. был совершенно независим от самаркандского хана. Известия об огромном богатстве садров заставляют полагать, что в их лице возвысились представители богатой категории горожан. Это вполне подтверждается тем, что после устранения ханской власти против садров возникло народное движение, во главе которого стоял человек из ремесленного класса, сын продавца щитов, причем изгнанию и преследованию подверглись не только садры, но вообще «почетные люди». «Люди чалмы», представители мусульманской учености, отправились с жалобой в орду языческих владык Туркестана, получили необходимые грамоты, но не могли ими воспользоваться ввиду последовавшего в это время крушения империи кара-китаев.

Важнейшей особенностью XI-XII вв. в области культуры городов Чуйской долины было

влияние мусульманской культуры Мавераннахра. Местные монеты чеканились по типу арабских дирхемов. Илекские дирхемы обнаружены на трассе в огромном количестве. Получает в это время широкое распространение поливная глазу́рованная посуда, орнаментированная кораническими формулами благопожеланий. Однако найденная посуда имеет весьма характерную особенность. Коран запрещает изображение живых существ, но в условиях Семиречья, где живы и стойки были традиции согдийской культуры, где веротерпимая среда тюркского кочевого населения далеко не ревностно оберегала догматы Корана, более близкая ей тематика живых существ причудливо вплеталась в кораническую вязь. Это художественное своеобразие в украшении чрезвычайно ярко демонстрирует народную линию в искусстве, идущую в разрез с официальной идеологией Караханидского государства (5, 299).

В Чуйской долине, недалеко от г. Токмак, находится мусульманский культовый памятник Бурана. Название Бурана, вероятней всего, от неправильно произносимого слова «монара», т. е. «минарет». Город был не только крупным административным и торговым центром государства Караханидов, но и крупным пунктом распространения ислама среди кочевников.

Как явствует из надписей на кайраках Баласагуна, все они посвящены представителям духовного сословия – факихам-законооведам, муфтиям, имамам и проповедникам-богословам. В эпитафиях особо подчеркивается преемственность в наследовании духовных должностей и титулов. Упоминаются достоинства усопших, их праведность и заслуги перед исламом; специально отмечены факты паломничества (в некоторых случаях неоднократного) покойных шейхов в святыне города Мекку и Медину (6, 230). На этих кайраках в большинстве случаев указываются нисбы по названию других, иногда значительно удаленных от мест погребения населенных пунктов и областей, либо просто отмечается, что данное лицо является «пришлым, чужеземцем». Однако известные аналогии убеждают в том, что это делалось достаточно регулярно, совершенно сознательно и с определенной целью: особо подчеркнуть известность «местных» деятелей под этими «фамилиями» в других районах мусульманского мира. А это, в свою очередь, придавало из-

вестности и самим местам, по названиям которых они приобретали нисбы (6, 232). Один из кайраков представляет интерес своей необычностью для данного места находки. Судя по имеющимся фактическими данным, эпиграфические памятники с текстом аятов 16-17 суры 3 «Семейство 'Имрана» вообще нетипичны для восточных областей «мира ислама», для таких памятников, относящихся, преимущественно, к IX-XI вв. нормальным ареалом распространения являются страны Северной и Северо-Восточной Африки – Египет, Эритрея, Тунис (10, 172-173). В этой связи весьма примечательным представляется наличие около 20 камней (9, 26-27) на кладбищах северного берега Иссык-Куля (все не датированные). На фоне относительной редкости памятников с указанными стихами Корана в других областях Азии создается впечатление, что какое-то время употребление их здесь было своеобразным «местным» каноном (10, 173).

В южном Кыргызстане необходимо отметить область Миян-и-Рудан, которая находилась в пределах современной Джалал-Абадской области и состояла из большого числа поселений. Центром области Хайлам был город Нарын. Здесь же находилась местность семи деревень Хефтдех (Ибн Хаукаль: «Местность эта называется Хефтдех, что означает 7 селений. Она принадлежала раньше тюркам и завоевана недавно, только в наше время. Она лежит недалеко от Узгенда и обращена в ислам») (11, 26) и два пограничных с тюрками селений Бискент (Ибн Хаукаль: «Бискент, где есть соборная мечеть и где собираются тюрки, принявшие ислам, из рода гузов и хазладжитов») и Селат, вероятно, к северу-запада от Узгенда в районе Наукета и Избаскента. Главными городами южного Кыргызстана считались Ош и Узгенд, причем оба рассматривались как пограничные города с тюрками. Ош – третий город Ферганы, куда стекались «борцы за веру». Точное местоположение рабата неизвестно. Бартольд В.В. справедливо сомневался в том, что Саманиды, которые владели Ошем, могли допустить столь близкое пребывание тюрок у города Ош (5, 300). Узгенд приобретает большое политическое значение при первых Караханидах. При кара-китах и первых чагатайских правителях в Узгенде хранилась государственная казна (5, 303).

Важными источниками при изучении роли ислама в Узгенде являются эпиграфические

данные. Из сохранившихся памятников карахидского времени особенно примечательны эпитафии шейхам ан-Нисабури. Изысканно цветистая и во многом оригинальная эпитетика и титулатура покойных, а ещё более, необычно длинная их родословная, восходящая ко времени не позднее второй половины X в., заставляет полагать, что нишапурские предки этих «имамов славнейших» в свое время были не менее знатными и влиятельными. Не исключено, что они принадлежали известным руководителям хорасанской секты кэррамитов из Нишапура Абу Йакубу Исхаку (ум. в 993 г.) и его сыну Абу Бакуру Мухаммаду б. Исхаку (ум. после 1030 г.) (8, 190-191). В Центральной Азии у кэррамитов, по словам Макдиси, были ханаки в Фергане; в другой редакции того же труда Макдиси в этом месте вместо слова *ханака* употреблено в единственном и множественном числе слово «медресе» (12, 233). Основателем воинствующего правоверного толка кэррамитов был Абу Абдаллах Мухаммед ибн Керрам, который, по отзыву Шахристани, приобрел славу отшельника; большими книжными познаниями он не обладал; составленная им книга была беспорядочным соединением в одно целое положений, извлеченных из разных толков; его учение имело успех в Хорасане среди простого народа, особенно среди горцев западной части Афганистана – областей Гур (на верховьях Герируда и Хильменда) и Гарч (на верховьях Мургаба). В его книге, носившей название «Наказание в могиле по отношению к описанию господ» (речь идет об ангелах Накире и Мункаре, подвергающих грешника, по верованию мусульман, допросу и наказанию в могиле тотчас после погребения), встречались выражения, за которые его обвиняли в антропоморфизме. По словам автора XV в. Макризи, в Иерусалиме некогда было до 20000 (?) кэррамитов, «предававшихся богочитанию и подвижничеству»; в восточных областях их было «так много, что нельзя перечислить» (возможно, многие названия местностей получили свое название под влиянием кэррамитов, которые хорошо знали предания христиан и их распространяли (гора Сулеймана). Уже тогда некоторые библейские легенды были локализованы в Фергане; так, например, там показывали «могилу Иова»; это сообщение несомненно касается целебных источников, которые и поныне называются Хазрет Аюб.

Видными представителями хорасанских керрабийцев были «шейх и имам» Абу Я'куб Исхак ибн Мамшад, умерший в 993 г., и его сын Абу Бекр Мухаммед ибн Исхак, способствовавшие тому, чтобы керрабийский толк на некоторое время сделался правительственной партией, благодаря покровительству султана Махмуда Газневидского (998-1030), во владения которого входила и часть Туркестана, а именно, Туркмения и восточные области бывшего Бухарского ханства (12, 233-234). Необходимо отметить интересную деталь в идеологии керрабийцев. Они, вслед за мутазалитами, говорили о способности человеческого разума самостоятельно (религиозное влияние на Кутадгу Билик (?), где идеи разума имеют параллели), без помощи откровения отличать добро от зла. Они также отрицали чудо в качестве аргумента в пользу истинности пророческой миссии, считая, что последняя должна подтверждаться доводами, согласующимися с разумом. В духе муридизма керрабийцы строго различали веру (иман) и деяние ('амал), утверждая, что вера есть только словесное признание человеком Аллаха, не связанное определенными деяниями, и что правоверным мусульманином можно считать всякого, кто произнес формулу «нет божества кроме Аллаха, и Мухаммад – его пророк». В области политической мысли керрабийцы придерживались точки зрения, согласно которой имам избирается мусульманской общиной, а не утверждается божественным указанием и назначением, и при этом допускалось наличие двух имамов (13, 133-134).

В связи с этим можно сделать промежуточный вывод, что, наряду с официальной идеологией Караханидов, на территорию южного Кыргызстана проникали и другие течения, особенно суфийские, более простые и близкие по духу кочевникам, одна из которых является ал-каррабийя, возможно ее ответвление, представители, т.е. шейхи Нисабури, которой должны были играть заметную роль в жизни Узгенда и окрестных районов в XII – начале XIII вв.

В X в., по Макдиси, было 40 городов и селений с соборной мечетью в Фергане (5, 303). Экономическое могущество южнокыргызских городов целиком и полностью строилось на торговле кочевников, а также на добывающем производстве. С караханидской эпохи южный Кыргызстан связывается с другими областя-

ми не только экономически, но и политически. Неслучайно на пути в Фергану на Тянь-Шане с XI в. начинают возникать кроме известного Атбашы, и другие, еще безымянные, города, как, например, вблизи Кочкорки (5, 305). Коммуникационные возможности, таким образом, способствовали развитию религиозно-политических факторов распространения ислама и его влиянию на территории Кыргызстана.

Влияние Мавераннахра на Караханидов обусловили:

1. Принятие ислама;
2. Мусульманский тип архитектуры;
3. Выпуск дирхемов саманидского типа в арабской графике;
4. Мусульманское законоведение (Кутадгу Билик).

5. Преобладание мусульманских погребений

Все это ориентируется на мусульманские образцы (5, 305). Господство идеологии ислама при Караханидах определило пути развития искусства, а наличие высокой технической базы в виде общественного разделения труда и стабилизации профессий ремесленников обеспечило развитие мусульманских форм изобразительного искусства (5, 599).

В целом, роль Караханидов в распространении ислама была реформаторская, которая приносила значительные изменения в религиозной жизни масс людей, или, по крайней мере, кочевников, затрагивающие те или иные черты их религиозно-мифологических представлений, обрядов и культов, хотя изменения не носили системный характер. Тем не менее, ее результатом стало преобразование религиозных институтов общества в соответствии с содержанием перемен в мировоззрении.

При этом Караханиды выполнили в своей религиозной реформе 4 основные функции, которые, согласно Т. Парсонсу (14, 582-583), присущи всякому системному преобразованию.

Адаптация – это приспособление религиозных нововведений к существующей системе традиционных религиозных представлений и общественному сознанию.

«Удержание образца» традиционной религиозной системы означает, что функционирование реформы должно сохранять и воспроизводить основные структуры имеющей религиозной традиции. Соблюдение этих требований обеспечивается прежде всего социализацией, приобре-

нием всех поколений к религиозным ценностям, поддержанием образцов мотивации поведения и подчинения существующей власти. Функция «удерживание образца» предполагает, что религиозная реформа проводится в рамках традиционной религии, сохраняет ее существенные элементы, ни в кое мере не являясь ее отрицанием.

Функция целедостижения связана с тем, что любая реформа служит определенной цели – религиозной или политической.

Интегративная функция обеспечивает координацию между политической и традиционно-религиозной системой, с одной стороны, и религиозными нововведениями – с другой.

Главной особенностью этого процесса в государстве Караханидов было проведение реформ сверху, целью которой было способствовать совершенствованию политической системы общества.

И историческая потребность требовала адекватную религиозную идеологию, она могла быть реализована не только за счет внутренних возможностей, но и за счет внешних. В тех случаях, когда у какой-либо социальной общности появляется необходимость в замене прежних языческих верований, становившихся анахронизмом, религиозными верованиями нового типа могли быть произведены заимствования у соседей, уже располагавшими такими верованиями. Верхи общества, заинтересованные в обновлении веры, останавливали свой выбор на одной из имевшихся уже поблизости религий. Вопрос же выработки новой религии, достаточно сложный и требующий для своего решения длительного времени, естественным образом отпадал.

Этот выбор может показаться произвольным лишь на первый взгляд, в действительности он жестко обусловлен. Выбор диктуется принадлежностью данного социального сообщества к определенному геополитическому региону.

Литература

1. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы, 2001.
2. Киргизия при Караханидах. – Ф., 1984.
3. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., 1996.
4. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. – М., 1968.
5. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 2. – Б., 1998.
6. Настичь В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана. В кн.: Киргизия при Караханидах. – Ф., 1984.
7. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1. – Б., 1998.
8. Горячева В.Д., Настичь В.Н. Эпиграфические памятники Узгена в XII в. – Киргизия при Караханидах. – Ф., 1984.
9. Археологические памятники Приискуля. – Ф., 1975.
10. Настичь В.Н. К эпиграфической истории Баласагуна // Красная речка и Бурана. – Ф., 1989.
11. Труды Среднеазиатского Государственного университета им. В.И. Ленина. Археология Средней Азии. IV. – Ташкент, 1957.
12. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Соч., т. II, ч. I, 1963.
13. Ислам. Энциклопедический словарь. – 1991.
14. Самыгина С.И., Нечипуренко В.Н., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов-на-Дону, 1996.

Елебесова С.А., профессор БГУ

МНОГОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Многоязычие – ключ к общественному и личностному развитию

В настоящее время осмысление такого явления, как *многоязычие*, не только значительно продвинулось вперед, но все более приводит к пониманию того, что явление это многогранно и, следовательно, требует специального внимания и отношения.

Достаточно вспомнить, что еще лет 10-15 назад овладение двумя, тремя и более языками взрослыми и детьми носило весьма субъективный (личный) характер и предпринималось в основном для того, чтобы усилить познавательные, коммуникативные, интеллектуальные, социо-культурные возможности человека. Сегодня взгляд на многоязычие меняется, все более приобретаая и расширяя его социальную, социо-культурную и социо-политическую значимость, тем более, если речь идет о многоэтнических и поликультурных обществах, коим и является Кыргызстан.

Понимание, овладение и возможное применение многоязычия перешагнуло границы прежнего подхода и ныне как никогда ранее осмысливается в контексте развития государства и общества, становясь актуальным и значимым вопросом, рассматриваемым в контексте национального строительства; углубления интеграционных общественных процессов в КР; соблюдения гражданских прав, расширения возможностей социальной адаптации и карьерного роста, общественной активности и т.д. Вместе с тем, с развитием многоязычия связываются и полагания на то, что в развитом виде это позволит снизить уровень рисков возможных межэтнических разногласий и противостояний.

Сама идея развития многоязычия в Кыргызстане является позитивной и конструктивной, и,

очевидно, не требует доказательств, поскольку даже в первом приближении несет в себе плюсы и для развития государства и общества, и для многообразных этнических групп, составляющих народ КР, и для отдельной личности. Наряду с этим, она (идея) не противоречит ранее устоявшимся в обществе представлениям, действующему законодательству (отечественному и международному), морально-этическим общественным нормам, положительному опыту социального и социо-культурного взаимодействия, сложившемуся в КР – полиэтнической республике.

Особенности языкового развития в Кыргызстане

Поликультурность и полиэтничность, а, следовательно, и *многоязычие* в Кыргызстане являются *доминирующей социальной особенностью*: они не искусственно сформированы, не привнесены извне, а являются результатом исторического развития страны. Языковая полифония – развитое явление в кыргызстанском обществе, насчитывающем более 100 этносов, его составляющих, и, как правило, сохранивших свою культурную самобытность и живой язык.

Национальная и этническая политика, реализуемая в республике, не только не *содержит каких-либо ограничений и ущемлений прав и свобод языкового развития в отношении этнических групп*, но, напротив, направлена на поддержание данных процессов¹.

¹ Свидетельством тому являются: Конституция КР; ряд ратифицированных и выполняемых в стране Международных документов (ООН, Совета Европы, ОБСЕ и т.д.); существование и активная деятельность Ассамблеи народа Кыргызстана и НКЦ (национально-культурных центров, имеющих образовательно-языковые подразделения – печатные издания на род-

В свою очередь, следует отметить, что многоязычие представлено и функционирует в поликультурном обществе КР на таких уровнях, как: семейно-родовой обиход, бытовое общение между соплеменниками, внутри самих этнических групп, коммуникаций в отдельных регионах, преимущественно юга республики, где языковое различие не так велико и действует принцип коммуникативной достаточности между носителями родственных языков.

В Кыргызстане, в широкой социальной среде республики, официально закрепленное в своем правовом статусе активно действует *двуязычие*, в котором кыргызский язык выступает государственным языком, а русский – официальным, употребляемым в качестве базового средства для осуществления коммуникаций и получения и передачи различного рода информации.

Многоязычное образование в КР: практический опыт и новации

Сегодня в учебно-педагогической практике Кыргызстана все чаще стали обращаться к идее внедрения многоязычного образования. Это связано с тем, что в процессах развития полиэтнического общества и связанного с ним языкового многообразия одно из значимых мест занимает языковой вопрос. Исторический и социальный опыт показывает, что умелое и осмысленное использование языкового многообразия в обществе несет с собой активизацию этнокультурного взаимодействия, способствует интеграционным процессам. С этой точки зрения идея внедрения многоязыкового образования представляется конструктивной.

Вопросы, связанные с многоязычным образованием, являются для нашей республики с одной стороны, достаточно традиционными, с другой стороны - принципиально новыми. Это

ных языках, воскресные языковые школы, курсы и т.д.); функционирование в КР так называемых, национальных школ – узбекских, кыргызских, таджикских и других языковых классов (немецкого, дунганского, уйгурского и т.д.); открытие совместных учебных заведений: (Кыргызско-Российский (Славянский) университет, Кыргызско-Турецкий университет “Манас”, Кыргызско-Кувейтский университет, Кыргызско-Узбекский и т.д.; поддержка Президентом КР широкомасштабного национального Проекта “Образование как средство интеграции в КР”, реализуемого МЭ КР и АНК совместно с Офисом Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств и многое другое.

зависит от того, что составляет смысл данного понятия, и главное - его целевое назначение.

Для Кыргызстана данная проблема представляет интерес в том смысле, если действия, связанные с его развитием, будут заключать в себя некоторые инновационные конструктивные основания в отличие от тех, которые были ранее заложены в основу действующего в КР языкового образования.

Традиционно система языкового образования в КР включает в себя:

- 1) обучение кыргызскому языку,
- 2) обучение русскому языку,
- 3) обучение иностранным языкам.

Сегодня на территории Кыргызстана существуют как моноэтнические школы, предлагающие весь спектр образования на родном языке, и смешанные (полиэтнические), в которых учатся представители различных этнических групп. Организационно эти школы многообразны: по количеству лет изучения русского или родного языков, по форме проведения занятий, по спектру дополнительных услуг.

Заметим, что обучение и в тех, и в других школах является монопольным, так как только один язык является средством обучения, остальные только изучаются. Например, в школах с кыргызским языком обучения кыргызский язык выполняет двойную функцию: является и предметом обучения, и средством приобретения знаний по другим дисциплинам. Русский язык в этих школах является “дисциплинарным” языком, преподается только как учебная дисциплина. К тому же русский язык как учебный предмет претерпел значительное сокращение часов.

Обратимся к таблице, в которой показано распределение часов на русский, кыргызский и иностранные языки.

Школа с кыргызским языком обучения

	1980			Русский язык		Кыргызский язык		Иностранный язык	
	русс	кырг	инос	1990	2000	1990	2000	1990	2000
1 класс	3	3		3	3	8	7	4	2
2 класс	3	3		4	3	8	8	2	3
3 класс	3	3	2	4	4	8	8	2	3
4 класс	5	4	2	4	4	8	8	2	4
5 класс	5	5	2	4	2	8	5	4	6
6 класс	3	4	2	4	2	7	4	3	6

7 класс	3	3	2	4	2	7	3	3	5
8 класс	3	3	2	3	1	6	3	2	5
9 класс	3	3	2	3	1	6	3	2	4
10 класс	3	2	2	3	1	5	2	2	4
11 класс				-	1	-	2		4

В таблице отражено изменение часов, выделяемых на изучение языков в общеобразовательных школах КР (кроме специализированных школ, где распределение часов зависит от языковой специализации) в период с 1980 г. по 2000 г. Как мы видим, произошло уменьшение часов на изучение русского языка и увеличение часов на изучение кыргызского и иностранного языков.

Такой подход не обеспечивает учащимся достаточного уровня овладения коммуникацией на русском языке. Существует необходимость не только в увеличении часов на изучение русского языка в кыргызской школе и закреплении такого положения в учебных программах. На наш взгляд, важно рассматривать этот вопрос с точки зрения равноположенности изучаемых языков в учебном процессе.

И еще, в полиэтническом Кыргызстане все больше и больше этнических групп заявляют о своем желании получить образование на своем родном языке. Позитивный опыт изучения родных языков в республике имеется. Еще в советский период в школах Кыргызстана изучались узбекский, уйгурский, дунганский, немецкий языки. В настоящее время как родные стали изучаться украинский, корейский, иврит, афганский, курдский. При этом в учебный процесс включается как обязательное изучение русского и кыргызского языков. В то же время изучение родных языков пока еще не обеспечено соответствующей материальной, учебно-методической и кадровой базой.

Все это ставит вопрос о необходимости изменений в системе языкового образования КР и возможности внедрения дву- и многоязычного образования, способного обеспечить межэтническую коммуникацию, расширить возможности для молодежи.

В настоящее время в КР сделаны первые шаги в этом направлении. С 2000 года в республике действует проект “Двуязычное образование” НПО “СИМЕРА”, в котором задействованы несколько детских садов и пилотных классов начальных школ в Чуйской, Нарынской

областях и в южных регионах республики (рук. – Б.Шультер), а также ОО “Межкультурное образование” (рук. – Карагулова Л.) Но эти проекты пока еще носят единичный характер, и по большей части являют собой зарубежный, а не отечественный опыт. Можно отметить также отсутствие системно-комплексного подхода и недоработанность содержания образования.

Вызывает сомнение “камерный образ действий” НПО, когда образовательно-методические действия не обсуждаются и не корректируются в профессиональном и общественном пространстве, а лишь презентуются как данные, единственно возможные и верные.

Понимая перспективы внедрения дву- и многоязычного образования в КР, не следует, однако, забывать о тех трудностях, которые могут отрицательно сказаться на ходе и результатах обучения. Во-первых, это недостаточная разработанность целостной методики дву- и многоязычного образования. Во-вторых, сегодня практически отсутствуют учебники и учебные пособия на двух языках, нет научной разработки теоретических основ таких учебников. В-третьих, имеет место недостаток специально подготовленных учителей-билингвов.

Вместе с тем, в практической части лингвистической науки до настоящего времени не выработано общепринятого “универсального” определения понятия дву- и многоязычного образования. Одни исследователи определяют двуязычное образование как “параллельное обучение двум языкам на двух языках” (2, 47), другие считают, что двуязычное образование “подразумевает преподавание на двух языках” (3, 31), третьи уточняют, “двуязычное образование – это такая система, когда обучение ведется на двух языках, из которых один – первый” (4, 54).

Возможности внедрения многоязычного образования в практику учебных учреждений КР

Таким образом, ситуация с языковым образованием в республике может быть отмечена как проблемная, требующая разработки комплекса мер и действий по внедрению дву- и многоязычного образования, в частности - разработки отечественной Концепции дву-и многоязычного образования как основы новых обра-

зовательных технологий, где бы учебный процесс имел целью не изучение языков как учебных дисциплин, а был направлен на овладение языками как средством коммуникации. Далее для поступательного обеспечения процесса по внедрению дву- и полиязыкового образования в КР, по всей видимости, потребуется разработать новые образовательные стандарты, программы, новые учебники и учебные пособия. Провести апробацию, оценку и мониторинг, что потребует открыть экспериментальные (пилотные) школы или классы, и только потом вводить конструктивные образовательные разработки в массовую практику образовательных учреждений.

На наш взгляд, основой такого рода действий должен стать программный подход, который может быть обеспечен следующим образом:

1. Обсуждение в широком общественном и научно-педагогическом пространстве предмета (дву- и многоязычное образование), выработка общего представления и понимания его возможностей в целом, роли и значения в процессах развития КР, возможностей и перспектив развития во всем многообразии как основы для разработки отечественной Концепции дву- и многоязычного образования в КР и формирования рабочего ресурса для этого.

2. Разработка и предъявление Концепции дву- и многоязычного образования с целью обсуждения как обоснованной мотивации и актуальности деятельных намерений. Определение местных нужд и потребностей в связи с внедрением многоязычного образования, определение ведущих направлений (векторов) практической реализации Концепции с учетом региональной специфики, оценка и формирование деятельного потенциала на местах по переводу Концепции в практическое русло.

3. Разработка специальных методик дву- и многоязычного образования, их обсуждение со специалистами – анализ, экспертиза, коррекция, доработка до достаточного практического уровня внедрения.

4. Создание необходимых условий для внедрения многоязычного образования (подготовка и переподготовка педагогических кадров, методическое оснащение, материальное обеспечение), запуск пилотных “площадок” (классов и школ) по внедрению дву-и многоязычного образования в общую образовательную систему

КР. Мониторинг, подведение итогов, оценка целесообразности реализуемых форм, способов, методик и технологий.

5. Подведение итогов экспериментального периода, презентация их на региональном и республиканском уровнях. Разработка совместно с МО КР пакета рекомендаций с целью последующего практического внедрения в систему образования КР как комплекса и системы образовательно-языковых действий, адекватных для настоящего периода развития Кыргызстана и соответствующих нуждам и потребностям его граждан.

Безусловно, что в развертывании такого рода инновационных подходов и действий в языковом образовании ключевое значение будет иметь подготовка педагогических кадров.

В этом направлении можно использовать опыт подготовки учителей-билингвов в ряде университетов республики, который можно расширить и “нарастить” сообразно выработанным целеустановкам.

Опыт подготовки учителей-билингвов имеется, к примеру, в Бишкекском гуманитарном университете (БГУ). Так, БГУ (ранее – Педагогический институт русского языка и литературы) имеет большую практику в подготовке учителей русского языка для школ с кыргызским языком обучения. В учебном плане специально предусмотрены часы не только на изучение русского языка и литературы, но и на изучение кыргызского языка и литературы и методики их преподавания в школе. Добавим, что в учебный план также включены и такие дисциплины, как “Основы межкультурной коммуникации”, которые дают представление о том, как строить межэтнические отношения в поликультурном обществе.

Отдавая дань опыту, накопленному в области преподавания русского языка в кыргызской аудитории, мы считаем уместным предложить ряд мер по совершенствованию подготовки и повышению квалификации учителей-билингвов.

Прежде всего представляется необходимым разработать единый стандарт подготовки учителей-билингвов, который бы регламентировал формы подготовки и повышение квалификации, обеспечивал бы единое понимание компонентов их профессиональной компетенции, требований к уровню их языковой подготовки и критерии оценки.

При этом важно также определить и статус учителя-билингва, который может иметь два варианта: а) учитель как специалист, способный преподавать не менее двух языков; б) учитель, имеющий право преподавать не только языки, но и другие предметы учебной программы.

Также представляется уместным и создание единой ресурсной службы, которая обеспечивала бы учителя-билингва необходимыми информационными методическими материалами.

В заключение хотелось бы отметить, что внедрение дву- и многоязычного образования открывает широкие возможности для этнокультурного взаимодействия в обществе,

способствуя углублению интеграционных процессов.

Литература

1. Акаев А.А. Образование для всех – ресурс социального транзита в Кыргызстане. – Б., 2003.
2. Есаджанян Б.М. К проблеме определения понятий «билингвизм» и «билингвильное обучение» // Мир русского слова. – 2003. – №4.
3. Корт Б. Двужычное образование в Кыргызстане: за и против, в сборнике двужычное образование и предотвращение конфликтов. – Б., 2002.
4. Сигуан М., Макки У. Образование и двужычие. – М., 1990.

Укубаева Л., БГУнун профессору

ӨСКӨН ДАНИКЕЕВДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДА МЕЗГИЛ ЖАНА АДАМ КОНЦЕПЦИЯСЫ

Азыркы оомалуу-төкмөлүү заманда, адамдардын көпчүлүгү күнүмдүк жашоо турмушунда руханий, маданий байлыкка караганда материалдык байлыкка көбүрөөк ынтаа коюп турган шартта, көркөм сөз чеберлеринин калеминен жаралган баа жеткис улуу дөөлөттөргө мамиле да баштагыдан башкача болуп турганы бүгүнкү күндүн айныксыз чындыктарынын бири болуп калды. Анын үстүнө дүйнөлүк масштабда кубаттуу болуп турган социалисттик системанын кыйрашы менен социалисттик доордо жаралган көркөм дөөлөттөрдүн да кунары кете түшкөнүдү. Адабиятыбыздын идеялык мазмунун аныктап турган коммунисттик идеологиянын жоголушу менен бир кездеги ушул багытты туу тутуп, турмуштук бардык көрүнүштү ушул чен-өлчөм менен баалап, ушуга ык коюп чагылдырып сүрөттөгөн чыгармалардын бүгүнкү күндөгү тарыхый тагдыры кандай болот деген күмөндүү суроо күн тартибине мыйзамченемдүү келди. Ушундан улам бүгүн оо бир мезгилдерде жазылып, окурман журттун делебесин козгоп, улуттук адабий процессибизде өзүнчө орунга ээ болгон айрым чыгармаларды колго алып, аны кайрадан барактап олтуруп, эрксизден анын идеялык-көркөмдүк кунарына көңүл бөлөсүң. Көңүл бөлөсүң да андан азыркы заманда, дегеле келечекте жашап калуусуна негиз берген идеялык-көркөмдүк бир данек издейсиң. Жазуучу Өскөн Даникеевдин калеминен жаралган айрым чыгармаларын жакында эле ушундай сезим, көз караштан карап чыгып, алардагы Мезгил жана Адам маселесинин көркөм иликтенишине кайрадан баам салдым.

Ө.Даникеев 60-жылдарда адабият майдагына келип, кыргыз адабиятын көркөм-эсте-

тикалык жактан байытып, анын өнүгүшүнө омоктуу салымын кошуп келген белдүү жазуучуларыбыздын бири. Жазуучуга алгачкы чыгармачылык ийгилик алып келген чыгармасы 60-жылдардын башында жарык көргөн “Кыздын сыры” повести болгон. Аталган повестке учурунда Чыңгыз Айтматов да жогору баа берип, “жылдын көрүнүктүү окуясы”¹ деп айтканы эсибизде. Повесть чындыгында да өз мезгилинде бир эле жазуучунун чыгармачылыгында эмес, кыргыз прозасынын 60-жылдардагы көрүнүктүү окуяларынын бири катары эсептелген.

“Кыздын сыры” лирикалык повестинде автор кыргыз жаштарынын илим-билимге умтулуусу, башта багындырбаган инженер-геологдук жаңы кесипти өздөштүрүүдөгү аракеттерин сүрөттөйт. Чыгармада Адам жараткан Мезгил жана Мезгил жараткан адамдын облиги гармонияда сүрөттөлгөнү айрыкча көңүлдү бурат. Мезгил – бул улуу Октябрь революциясынын жеңиши менен Совет эли жаратып алган жаңы доор. Ошол тарыхый доордун шарапаты менен кыргыз эли, анын ичинде кыргыз жаштарына илим-билимге кеңири жол ачылганын танып кетүүгө эч болбос чындык. Ушул Мезгил улуттун тарыхында жаңы сапаттагы жаңы адамды жаратты. Ө.Даникеевдин “Кыздын сыры” повести ушул жөнүндө.

Жазуучу коомдун, мезгилдин бир бүктөмүндөгү ушул бөтөнчөлүктү көркөм образдардын кыймылында, адам тагдырына ширештирип көркөм чагылдырган. Жетим өсүп бирөөлөрдүн үйүндө жүргөн өспүрүм Жамал аттуу кыздын турмуш жолунда жаш инженер жигит Азимдин пайда болушу кыздын тагдырын кескин өзгөртөт. Азим Жамалдын кенде

иштеп калышына жардамдашат. Ал жерде иштеп жүрүп жаш кыз турмушка такшалат, адамдарды тааный баштайт. Автор сюжеттеги окуянын өнүгүшүн чиелендирип, Жамалдын образына психологиялык боекторду акырындап коюлантат. Бойго жеткен Жамалга Азимдин мамилеси табышмак, ал аны өзүнчө жоромолдойт. Алгачкы ыйык сезимин ичинде инженер жигитке багыштап, кыялы менен “байып” да жүрөт. Повесттеги ушул окуялардын чагылдырылышы өзгөчө эмоционалдык-экспрессивдик күчкө ээ, турмуштун жана көркөм чындыктын табигый синтезинде ишке ашкан.

Жамалдын сезим менен жаратып алган иллюзиясы Азимдин сүйгөн кызы менен таанышкандан кийин таптакыр талкаланат. (Азим Жамалды шаарга окууга тапшырууга алып келип, өзүн күтүп жүргөн шаардагы сүйгөн кызы менен аны тааныштырат).

Жазуучу алгачкы кадамында эле Азимдин образын жаратуу менен өзүнүн Адам концепциясы тууралуу чыгармачылык кредосун аныктай алган. Автордун Азими жан дүйнөсү таза, бийик адамгерчиликтүү, сөздүн толук маанисиндеги интеллигент. Ага эгоисттик, пайдакечтик, каражемсөөлүк сыяктуу түркөй сапаттар жат. Анын Жамалга карата жасаган бийик адамдык мамилеси буга күбө. Эгерде Азимде жогорудагы сапаттар болбогондо коргоп алары жок, бае сезими менен аны көлөкөдөй ээрчип жүргөн жаш кызды Азим “пайдаланып” коёру турган иш эле. (Тилекке каршы турмуштук мындай окуялар азыркы күндө көндүм көрүнүшкө айланып баратканы жалганбы?). Албетте, Азимдеги адамдык асыл сапаттардын калыптануусунда Советтик мезгилдеги нравалык-этиканын да таасири зор экени айныксыз. Чыгарманын жалпы духунан ал сезилип эле турат, автор да ага атайылап басым койгондой. Ошондой болсо да Азим сүрөткердин чыныгы адам тууралуу эстетикалык идеалынын көркөм образдагы чагылуусу экендиги, менимче, айдан ачык. Ошондуктан «Кыздын сыры» – бул чоң адамгерчиликтин сыры”² деген пикир өз учурунда повесттин идеялык мазмунуна карата таасын айтылган.

Ө. Даникеевдин чыгармачылык жолундагы кийинки ийгилиги анын 1979-жылы жарык көргөн «Кызыл аска» повести болгон эле.

Аталган повестте жөнөкөй адамдын тагдырын изилдөө автордун турмуш чындыгын көркөм иликтөөсүнүн эпицентринде турат.

Чыгарманын негизги каарманы болгон Камбарды карыя катары сүрөттөйт автор. Чындыгында карыя деген Камбар – болгону 50дөн жаны ашкан адам. Анын баскан турганы табышмактуу. Жалгыз жашайт. Үй-бүлө, бала-чакасы жок. Алар болгонбу болбогонбу окуучуга белгисиз. Бирок мындан бир аз илгери «Камбар деп атынан атоого батына албай, Каке деп келишер эле. Жок, бул анын өкүм, же колунда барынан эмес, жөн гана анын ачык-айрым мүнөздү, жүрөгүндө таруудай кара сактабай, качан болбосун калыс сөзүнөн танбай ак сүйлөп, ак басып жүргөнүнөн улам айтылган ыйбаа эле. Ал ага жарашчу. Антип атоонун эби бар болчу. Очор-бачар очогунан от өчпөй, элден эшиги тынчу эмес. А эмичи? Олтурбайбы тигинтип, ой тизгинин алдырып, сокуюп жалгыз өзү»³.

Автордун каарманын окуучусуна алгачкы тааныштыруусу ушундай. Көрсө Камбардын үй-бүлөсү көчкүнүн алдында калып, өзүнүн коколой башы гана калган экен. Бул чыгарманын акырында гана окуучуга маалым болот.

Камбар – өзүнүн тагдыр салган жазмышына көнүп, өз жашоосун эч бир жанга док кылбай жашаган күчтүү адам. «Белимди бекем бууп, жашап көрөйүн, эл турбайбы» дейт, өзүнө өзү кайрат берген Камбар кошунасы Саматтын баласын эрмек кылып алайын десе бала ага көнбөй, анын үстүнө баланын ата-энеси да ага ынабай койгондуктан Камбар жаңыча жашоону көздөп, «Тоо ашуунун» курулушунда иштөөгө кетет. Камбар жаңы жерде «Көпчүлүк менен болоюн, «өткөндөгүм өзүм менен» деп, тагдырына каниет кылып, эмгекке киришет.

Коомго пайдалуу эмгекти биринчи планга коюу советтик мезгилдин негизги өзгөчөлүгү болгон. Жазуучу Мезгилдин бөтөнчөлүгүн жеке адамдын тагдыры аркылуу чындыктуу чагылдырган. Автор эмгек адамды дарылайт, кайгы-капасын унуттурат деген элдик педагогиканын өзөгүн да эске алгандай.

Жайлоодо убакытка байланбай эркин жашоо кечирген Камбар үчүн жумушчулук кесиптин ритмине көнүү, бой салуу онойго турбайт. Жазуучу Камбар менен ал жердеги өн-

дүрүшкө жетекчилик кылган Тилекматтын ортосундагы пикир келишпестиктерди да ушул негизде сүрөттөйт. Белгилей кетүүчү жагдай автор Камбардын баелугун сүрөттөөгө ашкере кызыгып кеткен учурлар чыгармада арбын, ал тургай аны элүүсүндө эле карыя кейпинде көрсөтүүгө да көп далалат кылган.

Төө-Ашуу жумушундагы башкы мактачы сыймыкка катары О. Даникеев көп улуттуу элдердин ортосундагы интернационалдык достукту даңазалайт. Камбарды кубанткан да, ишке шыктандыргын да, ага дем, күч-кубат берген да мына ушул элдердин бир туугандык ынтымагы болду. Чыгармадагы автор айрыкча аздек сезим менен сүрөттөгөн бул маселени балким, азыркы күндүн жаш өспүрүмдөрү кийинки муун анча түшүнө бербес. Ал эми чындыгында Советтик мезгилдин тарыхый улуу жениши да, жетиши да көп улуттуу элдердин бекем достугу эмес беле. Сөзүн Владимир Харитонов, музыкасын Д.Тухманов жазып «Мой адрес Советский Союз» деп ырдалып жүргөн ыр сыңары Советтик мезгилде СССРдин курамындагы ар түрдүү улуттун элдери бири менен бири чек ара коюп, өз ара араздашпай, бир туугандык ынтымакта жашоого жетишип калган эле. Мезгилдин бул чындыгын бүгүн өткөндү сагынуу (ностальгия) катары «Кызыл аскадан» окуйбуз.

Дегем жазуучунун чыгармаларында Советтик Мезгилдин духу, атмосферасы кеңири орун алып, ал автордун Мезгил тууралуу концепциясынын өзөгүн түзөт. Айталы «Кызыл аска» повестинде да Мезгилдин боегу Камбардын психологиясына терең из калтырганын, ал анын жашоосунун, дүйнө таанымынын негизин аныктап тургандыгын баамдоо кыйын эмес. Тилекмат начальниги менен болгон бир араздашуусунда Камбар: «Азыр меники, сеники деген жок. Баарыбыз бирдейбиз, кароо болобу, буга окшогон курулуш болобу, баары орток. Баары жалпы журтка тең. Ар ким эмгекке укуктуу»⁴ дейт. (Алдын мен сыздым – Л.У.)

«Баары орток». Жеке менчик психологиясы орун алган бүгүнкү күн, азыркы мезгил үчүн бул түшүнүк да жат. Аны бүгүнкү адам түшүнбөйт дагы. Ал эми өз Мезгилинин туундусу болгон Камбар үчүн бул ой-пикир, түшүнүк табыгый эле.

«Кызыл аскада» Ө.Даникеев карапайым жай адам Камбардын башынан кечирген жашоосун кеңири сүрөттөп жатып, ал жашаган Мезгилдин күрөө тамырын таасын кармай алгандыгы байкалат. Мезгил адамдын көз карашына, нрава-психологиясына ал кааласа да, каалабаса да өзүнүн кеткис тагын салат. Эгерде чыгармада ушул биримдик сакталбаса, алардын өз ара байланышына көңүл бөлүбөсө, анда ал чыгарманын чындыктуулугуна доо кетмек. Тилекке жараша «Кызыл аскада» автор ушул биримдикке чоң маани берип, аны ишенимдүү чагылдырууга жетишкен экен.

Ө.Даникеев Камбардын образын ар кыл ракурстан карап иликтөө менен анын мүнөзүн ар тараптуу ача алган. Чыгармада анын укмуштуу эрдиктерин, өзгөчө бир кырдаалдардагы башкалардан айырмаланган иш-аракеттерин сүрөттөгөн учурлар деле жок. Болгону анын күнүмдүк жашоо тириликтеги жасаган иштерин, өзүн реалдуу жашоо-турмушта алып жүрүүсүн сүрөттөө менен автор жөнөкөй жай адам Камбардын личностук сапатын, анын башкаларга үлгү болорлук мүнөзүн, чебер ачып берүүгө жетишкен.

Камбар – өзүнүн өткөндөгүсү менен төш кагып мактанбаган, жөнөкөй, сыпаа адам. Чыгарманын акыркы эпизоддорунда гана майрамдык салтанатта анын өткөн согуштагы баатырдык эрдиктерин төшүндөгү орден-медалдары айгинелейт. Көрсө ал өткөндөгүсүн көзүр тутуп, бетине кармап, өзгөлөргө ар бир онуту келген учурда дооматын арта берчү адамдардан эмес тура. Бир учурда эски кыядан учуп өлгөн үй-бүлө да Камбардыкы экен. Ушунча оор жүктү көтөрүп, өз башынан өткөн трагедиясын эч бир жанга шек алдырбай жашап, иштеп жүргөн Камбар сөздүн чыныгы маанисиндеги баатыр болбогондо ким? Жазуучунун Камбары Ч. Айтматовдун бир учурда айткан «Карапайым адамдар өз азабын башкаларга көргөзбөй өздөрү тартышат, алардын улуулугу ушунда» деген терең философиялык оюн эске салат.

Адамдагы адамдыктын көрөңгөсүн сынаган. Ө.Даникеевдин дагы бир мыкты чыгармасы «Көкөй кести» романы өзүнүн нрава-психологиялык терең чечилиши менен окурман журтчулугунун жүрөгүнөн түнөк тапканы тууралуу дагы кайталап отуруунун кажаты жоктук. Роман тууралуу жазылган көптөгөн сын-пикирлерде⁵ романдын жогору баа-

ланышы эле чыгарманын көркөм – эстетикалык наркын тастыктап турат.

«Көкөй кести» романынан кийин Ө.Даникеев роман жанрындагы чыгармачылык изденүүсүн улантып «Мурас» деп аталган романында Баястандын образында өзүнүн Адам концепциясын көркөм иликтөөсүн андан ары уланткан.

Роман Чоң Чүй каналын казууну баштоодогу элдик кыймылды сүрөттөө менен башталат. Бул ишке 60 миңден ашуун эл тартылат. 150 чакырым жер казылат. Роман Советтик патриотизм, энтузиазм духунда жазылган, ал Совет доорунун күзгүсү катары элес калтырат. Социалисттик мелдештерди уюштуруу, коммунисттик жоопкерчилик ж.б. сүрөттөөгө чыгармада кеңири орун берилген. Объективдүүлүктөн кетпесек, чыгармада социалисттик турмуш чындыгын бир жактуу мактоого алуу тенденциясы да жок эмес. Маселен: «Өкмөткө эл ыраазы. Эл эмнеге муктаж болсо, ошонун баары, майда баратынан бери убагы менен даяр» деп сүрөттөлөт. Мындай жашоого Баястан да ыраазы.

Бирок Баястанды тынчсыздандырган, аны ой-түйшүккө салган нерсе башка. Ал – Чоң Чүй каналын казуу иши элдин эзелки мурасы катары ыйык тутуп келген Төрткүлдөгү Ажы Дербиштин көрүстөнүнөн өтүшү: Ажы Дербиш деген деги өзү ким? Ал балдары өлүп, аялы өлүп тагдырдын таш тиши моюнга түшкөн, өзү табиятында боорукер (кудум Асанкайгы сымал), дарыгер, бар билгенин элге берген адам болгон деп айтылат элде.

«Ажы Дербиш» тууралуу «Мурас» романындагы уламыш Ч.Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» романындагы «Эне бейит» легендасына окшоп кетет. Чыгарманын көркөм структурасында аткарган көркөм функциясы да ага жакын. Ч.Айтматовдун «Эне Бейити» турган жерге космодром салынып калганына Эдигей кандай кейип, аны менен кандай келише албаса, Ө.Даникеевдин Баястаны да Чоң Чүй каналынын курулушу Ажы Дербиш көрүстөнү аркылуу өтөрүнө макул эмес. Эдигей сыяктуу ал дагы ата-бабалардан калган мурасты сактап калууга чындык издеп чыкырап, ошол кездеги өкмөт башчысы Болот Мамбетовго чейин барат. Баястандын аракети текке кетпейт. Улуу адамкерчиликтүү жетекчи Б.Мамбетов маселени жерин-

де көрүп, оң чечип берүүгө Баястанга убада кылат. Тилекке каршы Б. Мамбетов бул ишти согуш чыгып кеткендигине байланыштуу ишке ашырууга үлгүрбөй калат.

Чыгармада автор өткөндүн мурасын ыйык сактоо бүгүнкү адам үчүн парз экендигин адамзаттын эсине салып, ага философиялык жалпылоо берүүгө аракеттенген. Романга «Мурас» деген аттын берилиши да ушул ойдон улам экендигин түшүнсөк болот. Бирок Ө.Даникеевдин Мураска мамилесинин чеги ушуну менен эле бүтпөйт. Ал өз көркөм иликтөөсүндө маселенин масштабын андан ары тереңдеткен б.а. көпчүлүктүн демилгеси, жигердүү эмгеги менен курулуп жаткан улуу Чоң Чүй каналынын курулушу да бүгүнкү муундун кийинки урпактарга калтырган улуу мурастарынан болуп каларына ишенич артыргысы келген. Бирок да «Мурас» романынын идеялык өзөгүн түзгөн бул маселе сюжеттин өнүгүшү менен өзүнүн идеялык-көркөмдүк терең мотивкаланышына жетпей калган, т.а. автордук жакшы идея көркөм иштелиште толук ишке ашырылбаган. Менин жекече баамымда бул сапар жазуучу Баястандын образын «Кыздын сырындагы» Азим, «Кызыл аскада» Камбар жана «Көкөй кести» романынын каармандарынын деңгээлине көтөрө албаган. Образ жекече мүнөзгө, касиет сапатка ээ болуп, терең психологиялуу сүрөттөөгө караганда бир аз статистикалуу, декларативдүү чыккан. Автор карманынын жеке личносттук сапаттарын ичкериден аңтарып ачып сүрөттөбөстөн, комдук маанилүү маселени сүрөттөөгө көбүрөөк имерчиктейт. Мына ушул романында Ө.Даникеевдин аң-сезиминде, чыгармачылык стихиясында мамлекеттик заказ, мезгилдин идеологиялык саясатына үн кошуу тенденциясы көбүрөөк «бийлик» жасап кеткендиги ачык эле көрүнөт. Ушундан улам «Мурас» романы Совет мезгилинде кыргыз прозасынын саясатташкан корунда калып, автордун индивидуалдык сүрөткерлик чеберчилигин ача алган эмес.

Ошентип, жогоруда биз учкай токтолуп өткөн чыгармалардагы Мезгил жана Адам концепциясын даникеевдик интерпритациялоонун төркүнүнө көз салганыбызда канткен менен Ө.Даникеев Мезгил жараткан Адамдагы адамдыктын көрөңгөсүн көркөм иликтөөгө

негизги маани берерлиги тастыкталды. Ч.Айтматовдун таасын айткан бир пикири бар. Ал минтип жазат: «Адам турпатынан адамды табуу – чындында да реализмдин эң башкы шарты жана мүдөөсү. Ал талап эч качан алынып ташталбайт жана реализм да күчүнөн кайтпайт. Анткени чыгармачылыкка, эрдикке умтулуп, дүйнөнү жаңыртып жана аны менен кошо өзү да жаңырып жаткан адам табияты аалам сыяктуу чексиз жана бүтпөс нерсе»⁶.

Чыгармачылык мүмкүнчүлүгү кенен, Кыргыз республикасынын эл жазуучусу, Токтогул атындагы мамлекеттик сыйлыктын ээси Ө.Даникеев бүгүнкү эгемендүү мамлекетте жашап, демократиялык коом курууга активдүү киришкен биздин замандаштын «аалам сыяктуу чексиз табытын» аңтарып алардагы «адам турпатынан адамдыкты таап», Азим, Камбар, Мурат сыяктуу Мезгил

сынынан кебелбей өтүүгө жарамдуу күчтүү мүнөздөрдү жаратып, окурмандарын дагы да курсант кыларына ишенип, үмүт кылсак болот деген терең ишенимдемин.

Адабияттар

1. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнөнө бизди жаңыртат. – Ф., 1988.

2. Алымов Б. Аткарылбаган арман. Китепте: Кыздын сыры. – Б., 1997.

3. Даникеев Ө. Көкөй кести. – Ф., 1994.

4. Калдаров Э. Күрөштө курчуган каармандар // Ленинчил жаш. – 1986. – 28-август; Асаналиев К. Көркөмдүктүн реалдуулугу жана иллюзиясы // Кыргызстан маданияты. – 1985. – 4-апрель.; Жигитов С. Жаңы катмарга карай // Мугалимдер газетасы. – 1984. – 20-декабрь; Акматалиев А. Айтматов жана боордош элдер адабияты. – Ф., 1988; Ибраимов К. «Көкөй кестинин» көркөм философиясы // КМ. – 1985. – 20-июнь.

Искендерова С.И., БГУнун доценти

XIX КЫЛЫМДЫН ЭКИНЧИ ЖАРЫМЫНДАГЫ КЫРГЫЗ ЖАЗМА АДАБИЯТЫНЫН ТАРИХЫНАН

Кыргыз эли эгемендүүлүк алганга чейин б.а. өткөн кылымдын 90-жылдарына чейин адабиятчыларыбыз, окумуштууларыбыз бир ооздон кыргыз жазма адабиятынын жаралашын XX кылымдын 20-жылдарынан башталат деп келген эле, анын баштоосу катары мисалы, А.Токомбаев айтылчу. Жазма адабиятыбыздын тарыхына мындайча үстүрт мамиле кылуу анын өткөн жолун жакырланытып, реалдуу турмуш чындыгынан четтетип турду. Деги эле XX кылымдын 80-жылдарына чейинки мейли кыргыз, мейли советтик орус окумуштуулары болсун бир ооздон кыргыздарды “жазуусу жок” элдердин катарына кошушкан. Бирок муну менен элдик мурастарга, улуу акындардын адабий мурастарына карата оң баалар мурунку мезгилдерде такыр эле болгон эмес деген пикирди айтуудан алыспыз. XX кылымдын 40-жылдарында Молдо Кылычтын чыгармачылыгына карата илимий иликтөөлөр жаралган¹. Бирок саясий идеологиянын кысымында калып, ачыкка чыга албай, көпкө чейин жарык көрүү-

дөн, пайдалануудан алынып ташталган бир катар акын-жазуучулардын чыгармалары, өздөрүнүн тагдырлары да кейиштүү абалда болду, ал турсун алардын атын атап, чыгармалары жөнүндө сөз кылгандар да оор тагдырга туш болушкан.

Кыргыз элинин тарыхында көп эле улуу бурулуштар болгон, ошолордун бири акыркы он жылдыктагы мурдагы СССРдин курамындагы башка улуттардай эле өз алдынча мамлекет катары кайрадан жаралышы болуп саналат. Өлкөнүн тарыхый-саясий турмушундагы бул өзгөрүү улуттардын маданий мурасына, тилине, тарыхына байланыштуу прогрессивдүү иш-аракеттердин, мамиленин болушун шарттады б.а. улуттук кайра жаралуу доорун мурдагы союздун курамындагы ар бир элдер башынан өткөрүп жатат, тактап айтканда постсоветтик деп аталган мезгилди баштан кечирүүдөбүз. Башка көптөгөн маселелер менен бирге эле адабий мураска тиешеси бар маселелер да бүгүн кайрадан жаңы багыттан, жаңы идеялык-эстетикалык талап-

тардан, позициядан каралып баа берилип, өздөрүнүн акыйкат бааларын алышты жана алып да жатат, бул жагымдуу процесс активдүү уланууда. Мына ушундан улам аты көмүскөдө калган акын-жазуучуларыбыз акталып, чыгармалары да элине кайтарылып жатат, ошонун натыйжасында алар боюнча атайын илимий изилдөөлөрдү ар тараптан жүргүзүү активдешүүдө. «Адабияттагы ак тактар» (А.Эркебаевдин аныктамасы – С.И.) делинип, алардын өмүр жолу, чыгармачылыктары жогорку окуу жайларында, орто мектептерде окуу программаларына киргизилип окутула баштады.

Бирок ушуну менен эле улуттук адабиятыбыздын бардык проблемалары толук чечилип калды десек чон жаңычылыштык болор. Жогорудагыларга катар эле кыргыз жазма адабиятынын тарыхында али да тактала элек, илимий-теориялык жактан толук изилденип бүтө элек адабий-маданий тарыхыбыздан өзүнүн так баасын ала элек маселелер да арбын. Алардын негизгилеринин бири кыргыз жазма адабиятынын жаралуу мезгили жана анын фольклор менен тарыхый карым-катнашы, байланышы, Советтик мезгилде жогоруда айтылгандай, кыргыз жазма адабияты 1924-жылдан башталган делип жана анын фольклор менен байланышы жөнүндө эгер сөз болсо, анда ал маселе “социалисттик реализм” методуна байланыштуу каралып б.а. кыргыз адабиятында социалисттик реализм методу кандайча жаралды, калыптанды? деген маселеге байланыштуу гана сөз болуп келген. Дегеле совет доорунун 60-70-жылдарына чейин улуттук бай фольклорго бир жактуу мамиле өкүм сүргөн, фольклорду экинчи, үчүнчү сорттогу бир маанисиз нерсе катары кароо, аны адабий өнүгүү процессине терс таасирин тийгизген көрүнүш катары эсептөө тенденциясы болгон. Бул тууралуу адабиятчы Л.Үкүбаева мындай дейт: “50-60-жылдары кыргыз адабият таануу илиминде жана көркөм адабий сында адабий тарыхыбыздагы кездешкен ар кандай мүчүлүштүктөрдү көпчүлүк учурда фольклордун залакасынан улам болуп жаткан көрүнүш катары түшүндүрүү тенденциясы орун алып келген эле. Объективдүүлүктөн танбасак, ушул тенденциянын күүсү 70-жылдарда да кээ бир адабиятчылардын көз кара-

шында сакталып калганы бар”²² деп белгилөө менен аларды конкреттүү мисалдарда далилдеген. Чындыгында Фольклор байыртадан эле жазма адабиятка тоскоол болбостон тескерисинче ага соолубас руханий булак катары күлазык болуп келгенин, экөөнүн жагымдуу байланыш алакасы тээ кылымдардын кыйырында эле пайда болуп, бүгүнкү күнгө чейин чыгармачылык сапарларын ийгиликтүү улантып келе жатышканы адабият илиминде бүгүн айкын тастыкталып олтурат.

Ал эми кыргыз жазма адабиятынын XIX кылымдын экинчи жарымындагы үлгүлөрүн улуттук адабиятыбыздын тарыхында “жазгыч акындар” деген ат менен белгилүү болгон уникалдуу көрүнүш аркылуу көрсөтсөк болот. Жазгыч акындардын чыгармалары канчалык деңгээлде жазма адабияттын үлгүсүндө жана канчалык деңгээлде оозеки чыгармачылыктын үлгүсүндө болгон? Эмесе ушул суруонун айланасында ой жүгүртүп көрөлү.

Кыргыз адабиятынын тарыхында акындар чыгармачылыгын жыйноо иши Совет мезгилине туура келет, б.а. элдик оозеки чыгармаларды жыйноо иши менен катар эле жыйырманчы жылдарда бул иш колго алына баштаган. Ал эми аларды ар тараптан илимий иликтөө иши 40-жылдардын аягынан башталат. Бирок бардык эле акындардын чыгармалары “иликтөө” бактысына туш болбойт. (Мындан ары биз жазгыч акындар жөнүндө гана кеп кылабыз – С.И.). Ар кандай объективдүү, субъективдүү себептерден улам жазгыч акындардын чыгармаларын иликтөө маселеси бир кылка жүрбөдү. Айталы Молдо Кылыч, Молдо Нияз, Нурмолдо, Молдо Багыш, Белек Солтоноев, Алдаш Молдо, Казыбек Маматемин уулу сыяктуу жазгыч акындарыбыздын инсандык да, чыгармачылык да тагдыры башкалардыкына караганда татаал болду.

Айтылган пикирдин далили катары булардын ичинен Молдо Кылычтын чыгармачылык тагдырына көз жүгүртүп көрсөк болот. М.Кылычтын жана К.Тыныстановдун чыгармаларын жана өздөрүн актоо жөнүндө, чыгармаларын элге кеңири жайылтуу туурасында 1988-жылы Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитети атайын токтом кабыл алат. Мына ошондон баштап Молдо Кылыч жана анын чыгармалары жөнүндө иликтөө-

лөр, макалалар жарыялана баштайт, чыгармалары басылып чыгат³.

Адабиятчы, проф. К.Асаналиев өзүнүн макаласында Молдо Кылычтын чыгармаларына адабий талдоо жүргүзүүдөгү, анын биринчи жыйнагын чыгаруудагы (1946-ж.) Тазабек Саманчиндин жасаган эмгегин абдан жогору баалап, анын эмгеги “ачылгага тете болчу” деген. Т.Саманчиндин “Кылыч – жазуучу, акын” деген монографиясы өзүнчө сөз кылууга татыктуу эмгек экенин белгилейт. Ушул эле баш сөздө акындын чыгармачылык тарыхына кеңири экскурс жасайт. Акындын кандай доордо, кандай мезгилде адабиятка келгени, кандай тарыхый шартта калыптанганын иликтеп келип, К.Асаналиев негизинен эки учурдун маанилүүлүгүн көрсөтөт.

1) Молдо Кылычтын өмүрү, чыгармачылыгы кыргыз эли менен орус элинин ортосундагы карым-катнаш өркүндөгөн мезгилде өткөнүн.

2) Молдо Кылыч атактуу адамдын үй-бүлөсүндө төрөлүп, диний мектептен кат-сабатын ачканынан улам диний китептер менен таанышууга мүмкүндүк алган. Мына ушулардын негизинде китеп менен, ал аркылуу реалдуу турмуш менен таанышышы аны оозеки комуз менен ырдаган төкмөлүккө эмес, кагазга түшүрүп жазуу жолуна өтүүгө түрткү бергендигине токтолот. Негизинде жаңы багыттын, ырларын кагазга түшүргөн жазгыч акындыктын баштоочусу деген ойду айтат. “...Молдо Кылыч өзүнүн чыгармачылыгы менен “кыргыз искусствосунда” жаңы багыт ачкандардын бири. “Замана” адабиятынын, улуу өкүлдөрү Калыгулдан жана Арстанбектен анын эң биринчи айырмачылыгы ал өз чыгармаларын өткөндөгүдөй оозеки түрүндө эмес, кагаз бетинде жараткан. Акындын бир да кол жазмасы сакталбагандыгына карабастан, кол жазма адабиятын баштоого жана өнүктүрүүгө (С.И.) зор демилге, шык менен киришкенине, жазуу иши анын кесибине (С.И.) айланганына анын 1911-жылы Казанда жарык көргөн “Зилзала” поэмасы талашсыз далил”⁴.

Чындыгында эле Молдо Кылычтын чыгармачылыгы эрте башталган. Жогоруда Казанда чыккан китебине өз убагында жана азыр да кыргыз элинде белгилүү агартуучу И.Арабаев баш сөз жазып чыгарган экен. Ал “Кыс-

сан зилзала” деп аталып, Казань шаарындагы Еремеев жана Жамабрин басмаканасынан араб тамгасында бастырылып чыгарылат. Анда: “Көп, сени кудай таала бизди жарык дүйнөгө чыгарса, Кылычтын “Сар Заманын” бастырсам, калкыма таратсам” - дечү элем. ... Молдо Кылыч биздин аракетти угуп, ушул “Кыссам Зилзала” деген казалды жазып берип жиберген, көз менен көргөн окуя тарп (белгилүү - С.И.) болуп калсын деп жазган экен.

Молдо Кылыч азыркыдай мектептен окуп, системалуу билим албаса да билимге өтө ынтызар болду. Арабча кат тааныганды адегенде жумгалдык Баян деген молдодон, кийинчерээк Чүйдөгү Мамбеталы менен Акмолдодон, Токмоктогу Закир халфадан сабак алат, казак, татар тилиндеги газета-журналдарды окуп калат. Молдо Кылыч ырды жалаң эле жазбастан ооз ачып айтканда да төкмө акындардан калышпаган. Молдо Кылычтын чыгармачылыгында диндин таасири көбүрөөк болгон. Молдо Кылыч дин китептери менен жана мусулман жазуучуларынын адабий чыгармалары менен тааныш болгон. Навои, Суфи-Аллаяр, Хожа-Хафиз, Бедил, Рабгузи, Ахмет Ясавилердин чыгармаларын билген. Орто Азиялык түрк тилдерине которулган “Миң бир түн”, “Шах – наме” сыяктуу араб, фарс адабиятынын үлгүлөрү менен да тааныш болгон. (алдын сызган мен – С.И.). Бул мезгилде казак элинин жазгыч акындарынын да чыгармалары жарык көрө баштайт. 1890-жылы Казандан Жети-Суулук казак акыны Шайхул-Ислам Жусупбектин “Муңдук Зарлык” чыгармасы басылып чыгат. Чыгарма же кысса кара сөз аралаш ыр менен жазылган. Мазмуну абдан кызык. Ата-энеден ажырап, тоодо калган эки жетимди Кайберен Кырк чилтен асырап баккандыгы жөнүндө айтылат. Молдо Кылычтын аң-сезиминин өнүгүшүнө чыгыш жазмасы зор таасир берген. Айрыкча араб, фарс, татар, казак, өзбек тилдериндеги китептерди айтсак болот. Алар XIX кылымдын башында эле чыга баштайт. Казак эпосу “Козу Көрпөш, Баян сулуу” (1820-жыл), “Кобланды баатыр”, “Кыз Жибек” поэмалары, “Юсуп менен Зулайка”, “Кербалам” өндүү адабий чыгармалар жарык көргөн жана өз заманындагы агартуучулук милдетти аткарууда зор мааниси болгон.

Ошондой казак акыны, агартуучусу, коомдук ишмери, жаңы жазма казак адабиятынын баштоочусу, композитору Абай Кунанбаевдин (1845-1905), XIX кылымдын экинчи жарымындагы көрүнүктүү агартуучу-демократ Ибрай Алтынсариндин (1841-1889) чыгармалары, окуу китептери, хрестоматиялары басылып чыга баштайт. Бул акын “Кыз Жибекти” да, “Муңдук Зарлыкты” да, “Атантай Жоомартты” да, “Касым жоомартты” да, “Биржан менен Сараны” да, “Шаахи Мааранды” да жана аңгемелерди жазган. Аларды бастырып чыгарган чыгаан адам болгон. Кылыч бул өңдүү өлөң, кыссаларды окуган. М.Кылычтын бүгүнкү күндө такталып калган өмүр баянына кайрадан кайрылып жатканыбыздын себеби бир эсе М.Кылычтын өз доорунун окумал, билимдүү адамы болгондугун эске салуу жана ошол эле мезгилде анын колуна калем алып өз чыгармаларын кагазга түшүрүүсүнүн жогорудагы жагдайлар менен шартталган мыйзам ченемдүүлүгү бар экендигин белгилөө.

Кылычтын көзү тирүүсүндө жогоруда айтылган “Зилзала” чыгармасы (казалы) жарык көргөн. Ал чыгармаларын кол жазма түрүндө тараткан. Кат билгендер биринен-бири көчүрүп алган. Кылычтын чыгармаларын акындар эл аралап жүрүп ырдашкан. Ырларынын көпчүлүгү макал-лакап катарында эл оозунда айтылып калган. Биз жогоруда эскерткендей Молдо Кылыч казалдарында динге көп кайрылган. Ал жашап турган доордо фарс жана түрк тилдеринде жазылган бардык чыгармаларда кудайга жалынуу, анын касиеттерин айтуу, кудайдын кудурети менен бардык нерселер жаралганын эскертип келип, анан негизги чыгарманы жаза башташкан. Кат тааныган Молдо Кылыч да жазуунун мындай ыкмасын албетте ошол эски мусулман жазуучуларынан үйрөнгөн, үлгү алган болуу керек. Анын үстүнө ал мезгилде дин коомдо негизги идеология катары өкүм сүрүп турган. Чындыгында эле XIX кылымдын аягы XX кылымдын башында мусулман дининдеги этикалык идеялар элдин аң-сезими менен тыгыз байланышта болгон. Ошондой эле мусулман дининин күчтүү таасиринде өнүгүп келген Чыгыш адабиятынын кыргыз жазма, оозеки адабиятынын калыптанышында, өнүгүүсүндө өзгөчө роль ойногону анык.

Мына ушундай болгон соң Молдо Кылычтын чыгармаларында да дин маселеси кандайдыр бир деңгээлде чагылдырылбай коймок эмес. “Коомдо жашап туруп, андан четте калуу мүмкүн эмес” дегендей Молдо Кылыч да өз мезгилинин, доорунун көз караштарынан чыга алган эмес. Чындыгында жалгыз эле Кылыч эмес, кандай гана акын-жазуучу, деги эле чыгармачыл инсан өз доорунун саясий-идеологиялык көз караштарынан аттап кетиши мүмкүн эмес эле, болгону эгер ага ой-пикири боюнча макул эместигин билдиргиси келсе, анда аны да чыгармалары аркылуу билдиришкенин тарыхтагы көптөгөн мисалдар аркылуу далилдесе болот. Демек, Молдо Кылычты да дал ошондой кабылдашыбыз керек. Молдо Кылыч динди адамдын ыйманы катары кабыл алган, адам “Зулум болбой, кайрымдуу болуш керек”, “ак мээнетин менен жаша” деген сыяктуу ойлорду айткан. Ал эми динди алдоонун, жалгандын, эзүүнүн куралына айландыра баштаганын көргөндө ага каршы пикирин билдирет, аларды сындайт:

Молдолор кылды порумду,
Башка селде коюлду.
Өлүк өлгөн жер болсо,
Орой басып чогулду.

Мына ушундай ой-пикиринен эле анын адилет, калыс адам экенин байкоо кыйын эмес. Ал эми Совет бийлигинин тушундагы “сынчылар” анын чыгармаларындагы дин жөнүндөгү саптардын баарынан кыйкым издешкен, «издеген табат» дегендей, табышкан, натыйжада эскини көксөгөн бай-манапчыл, эзүүчүлүрдү жактаган консерватор акын катарында баалашкан. Натыйжада, 1950-жылы Кыргызстан коммунисттик партиясынын Борбордук Комитетинин бюросунда Молдо Кылычтын чыгармаларын карап, ага терс баа берет, акындын өзүн “реакциячыл-акын” деп табат. Бирок аны менен эле акындын чыгармачылыгы, чыгармалары жөнүндө ой-пикирлер кан буугандай токтоп калган жок. 1956-жылы 10-14-сентябрда Борбордук Комитеттин сунушу менен Кыргыз ССР илимдер академиясынын Коомдук илимдер бөлүмүндө Молдо Кылычтын чыгармаларына арналган талкуу-кеңешме өткөрүлөт. Талкууда ар кандай мүнөздөгү пикирлердин ичинен академик Болот Мураталиевич Юнусалиевдин пикири айрыкча болгон. Ал акындын чы-

гармаларына кеңири талдоо жүргүзөт да акырында он баа берет. Ал ар бир чыгарма жөнүндө айтып кетет, алардын тематикасына жараша талдап, көлөмүнө чейин көрсөтүп берет. Бирок буга карабастан Молдо Кылычка карата мамиле 80-жылдардын аягына дейре өзгөрүүсүз калаа берген. Дагы эле акын жөнүндөгү терс мүнөздөгү ой-пикирлер токтогон эмес. “В начале XX века киргизская феодально-родовая знать делает попытку создать свою литературу на основе арабской письменности. В качестве первого печатного произведения избрано было одно из произведений акынской поэзии, в котором в наибольшей степени нашли свое воплощение феодально-клерикальные мотивы. Это было поэма “Рассказ о землетрясении”, автором которой был Молдо Кылыч – один из крупных акынов того времени”⁵, - деп окумуштуу М.Богданова чыгармага ошол мезгилдин духу менен баа берет, ошол эле учурда адабиятчынын Молдо Кылычтын ошол өз доорундагы көрүнүктүү акын экенин да мойунга алгандыгы жогорудагы пикиринен көрүнүп турат.

Андан ары О.Сыдыковдун Уфадан 1913-1914-жылдары чыккан “Кыргыздардын кыскача тарыхы”, “Шадмания” деген чыгармаларын санайт да, бул “адабият” андан ары өсө алган жок деп, анын себеби катары акындардын чыгармалары коллективдүү элдик оозеки чыгармачылыктын бай традицияларына негизделбестен, санжыралардын тар рамкасында (О.Сыдыковдун чыгармалары) жана белгилүү акындардын чектелүү чөйрөсүндө жаралып, аз, кичине гана угуучулары болгон жерде аткарылган деп түшүндүргөн. (“Зилзала” жөнүндө) Ошол эле макаласында XIX кылымдын экинчи жарымы менен XX кылымдын башында Россияга кошулгандан кийин башка Казакстан Орто Азия элдериндей эле кыргыздардын арасында да феодалдык-уруулук мамилелердин ажырым, ажыроо процесси күчөгөн деп, таптык күрөштүн формала - ры курчуп, анын негизинде коомдук-саясий ойлордун өсүүсүндө жылыштар болгондугун айтат. Мунун баары элдин маданий турмушунун өсүүсүнө шарт түзгөн, алардын ичинде акындык маданият да четте калбагандыгын айтып келип: “Поскольку этот процесс развития художественно-поэтического мышления и поэтической культуры не мог формироваться

тогда в русле письменной литературы, он находил выход в творчестве наиболее одаренных акынов, они то по существу и приняли на себя в тех условиях часть функций письменной литературы. В этот период народные акыны становятся выразителями наиболее прогрессивных идей времени такими акынами, например, были Токтогул Сатылганов (1864-1933). Байымбет Абдрахманов (Тоголок Молдо) (1860-1942), Ысак Шайбеков (1880), Абулкасым Жутакаев (1888-1931), Токтораалы Талканбаев (1869) и др.”⁶ - деп айтат. Биздин айталы дегенибиз адабиятчы ал кездеги көркөм-поэтикалык ойлоо жана поэтикалык маданият жазма адабияттын агымында калыптана албайт эле, алар төкмө акындардын чыгармачылыгынан жол тапкан, алар ошол шарттарда жазма адабияттын функциясынын бир бөлүгүн өздөрүнө алды деп далилдөөгө аракеттенет. Жогоруда автор санап өткөн акындардан Токтогулдан башкасы жазгыч акындар болуп жатканы көңүлдү бурат демек, төкмө акындар менен бирдей деңгээлде эле жазгыч акындар да жогорку милдеттерди аткарган турбайбы деген мыйзам ченемдүү корутунду өзүнөн өзү келип чыгат. Логикага ылайык М.Богданова тарабынан саналып өткөн акындардын алдыңкы сабында Молдо Кылыч турушу керек эле. Бирок көрүнүп тургандай М.Кылычка ал саптан орун берилбеген. Анткени ага ал кездеги саясий-идеология жол берген эмес.

Ушул жерден айта кетчү бир жагдай Орто Азия жана Казакстан элдеринин акындары жана шайырларынын чыгармачылыктары сыяктуу эле кыргыз акындарынын чыгармачылыктарында да чыгармачылык импровизация менен традициялык элементтер тыгыз байланышкан. Албетте, акындардын жекече чыгармачылык өсүшү анын талантына жана акындын профессионалдык чеберчилигинин деңгээлине жараша болот, б.а. акындардын эмнени айтып жана аны кандайча айтып жатышы да өтө маанилүү. Алар элдик поэзиянын чыгармаларын, мисалы, эпикалык же лирикалык чыгармаларды айтканда жекече, өзүнчөлүк деңгээлинин көрүнүшү азыраак болот, мында алардын чыгармачылыгында традициялык багыт үстөмдүк кылат. Ал эми акындар өз чыгармаларын жаратып жана аткарып жатканда жекече бапталыш күчтүү көрүнөт. Дагы бир нерсе акындар айткан ай-

туучу менен аткаруучуларга караганда, ошол эле элдик чыгарманы аткарган акындарда тигилерге караганда индивидуалдык башталыш көбүрөөк көрүнөт. Мына ошондуктан башка элдердей эле кыргыз элинин айтуучулары да чыгармачылык мүнөзү боюнча кадимки айтуучу-ырчыларга жана элдик акындарга бөлүнөт, экинчисиндеги өзгөчөлүк алардын таланттуулугу жана чыгармачылык өз алдынчалыгы болуп саналат. Бул жагынан мисалга эпос айтуучулардын манасчылардын чыгармачылыгында чыгармачылык индивидуалдуу башталыш кандай деңгээлде экенине “Манас” эпосунун көптөгөн варианттарын келтирсек эле жетиштүү болчудай. Ал үчүн XIX кылымдын экинчи жарымында казак окумуштуусу Ч.Ч.Валиханов жазып алган вариант менен академик В.В.Радлов жазып алган варианттарды же белгилүү манасчылар С.Орозбеков менен С.Каралаевдин варианттарын жана башка варианттарды салыштырсак эле ачык көрүнүп калат.

Ушундай эле кепти жазгыч акындардын чыгармачылыгына да айтсак болчудай, алар негизинен биринчиден, өз төл чыгармаларын жаратууда индивидуалдуулуктун башаты көрүнсө, экинчиден, элдик поэма, жомок, миф, легендалардын сюжеттерин кайра жаратууда да индивидуалдуу өзгөчөлүктөрү менен көрүнгөн. Мисалы, Молдо Кылычтын казалдары, “Канаттуулар”, “Буудайыктын тою” поэмалары, Тоголок Молдонун чыгармалары, поэмалары “Куштардын аңгемеси”, “Кемчонтой” ж.б. Жазгыч акындардын бөтөнчөлүгү - алар элдик чыгармаларды пайдалануу менен традициялуу сюжет, мотивдерди жаңы окуялар, жаңы образ, сүрөттөөлөр менен толукташкан. Акырындык менен андай традициялык жанрдагы лирикалык ырлар, жомок, дасандар идеялык-көркөмдүк жагынан алда канча чыңалып, оригиналдуу көркөм чыгармага айланган. Буга жогорудагылар биз атап өткөн чыгармалар мисал боло алат. Мындай чыгармаларда жазгыч акындар өтө шөкөттөлгөн гиперболалык шарттуу сүрөттөөлөрдөн,

апыртылган салыштыруулардан алыстап, адамдын, сүрөттөп жаткан предметтин реалдуу образын түзүүгө аракеттенишкен.

Молдо Кылычтын чыгармачылыгындагы жекече индивидуалдык башталыш негизинен жазгыч акын болгондуктан казалдарында көрүнгөн, бирок аз болсо да чыгармаларын оозеки да айта калганы жөнүндө Т.Саманчин белгилеген. Демек, Кылычтын жекечелиги мында да көрүнгөн деп айта алабыз. “Кылыч ырды жалаң эле жазбастан, оозеки айтканда, айтылуу ак таңдай акындардан кем айткан эмес. Анын акындар менен бет алышып, айттышкан учурлары да болгон. Бет алды келе калганда жамак сөздү буйдалбастан төгүп да жиберүүчү. Бирок улуу акын айтыш, мактоо, кордоо сыяктуу акындык жанрларды ырдоону өз милдети катары эсептебеген. Ал кыргыздын жазма адабияты жок кезде, XIX кылымдын аягында биринчи ыр жазып, кыргыздын жазма адабиятын негиздеди” (С.И.).

Адабияттар

1. Саманчин Т. М. Кылыч – жазуучу, акын. - Ф., 1948; Шүкүров Ж. Молдо Кылычтын тили: (Кыргыз жазмасынын тарыхы) канд. дисс. – Алмата. 1946.
2. Караңыз: Үкүбаева Л. Чыңгыз Айтматов: Эстетика жана улуттук негиз. – Б., 2004.
3. Асаналиев К. Башат; Саманчин Т. Молдо Кылыч Шамыркан уулу Төрөкелди. Китепте: Молдо Кылыч. Казалдар. – Ф., 1991. (Түзгөн О. Сооронов); Мурас (Түзгөн М. Абдылдаев). – Ф., 1990; Үмөталиев Ш. Заман жана “замана” // Кыргыз. мад. 1988. – 15-сент.; Касыбеков Ү. Зарзаман санжырасы // Кыргыз. мад. 1990. – 11-фев.; Сооронов О. Темир сандыктын сыры // Сов. Кыргызстан, 1988. – 6-авг.; Эркебаев А. Молдо Кылычтын поэмаларына баш сөз // Ала-Тоо. – 1989, №2; Акматалиев А. Молдо Кылыч Шамыркан уулу. Китепте: Кыргыз адабиятынын тарыхы. – Б., 2002. – 4-том.
4. Асаналиев К. Башат. Китепте: Молдо Кылыч. Казалдар. – Ф., 1991.
5. Богданова М. От фольклора к письменной литературе // Вопросы литературы. – 1957. – №1.
6. Саманчин Т. Молдо Кылыч Шамыркан уулу Төрөкелди. Китепте: Молдо Кылыч. – Ф., 1990.

Абдыракунов Т., БГУнун доценти

«КАҢГЫЛУУ БЭЭЖИН» - ПЕКИН ЭМЕС...

(Манастын чоң, кичи казаттары качан, кайда, кимдерге каршы жүргүзүлгөнү жөнүндө жаңы концепция)

Манас Бээжинге каршы баштаган чоң казатында кыргыздар менен жоолашып, кыйла кордук көрсөтүп келген душмандарын талкалап, чоң жеңишке жетишет. Калмак-кытайлардын ханы Эсенкан аргасыздан элдешүүгө мажбур болот: анын буйругу боюнча Коңурбай баш болгон Мурадыл, Нескара, Алооке, Жолой, Солобонун Соорондук – Алмамбеттин атасы ж.б. аттуу-баштуулары «Калаасынан каратып, Кара чачы кундуздай... Акак тиштүү, кыйгач каш... Орто бойлуу, он беш жаш... Тогуз миң сулуу кыз алып.. Алтын, күмүш, зар алып, Эсеп жеткис мал алып» Манастын алдына «тартуу кылып» келишет. Карыя «Бакайдын айткан акылы» боюнча жоолашкан эл элдешип тынат. Ал жөнүндө атактуу манасчы Сагымбай мындай дептир:

«Элдешип кытай, кыргызы
Жай-жайына таралды.
Жетимиш капка Какандын
Жетөөн бузуп алган дейт.
Жетип кытай журтуна
Кыргынды кыргыз салган дейт.

Он эки айга толгондо,
Бир жыл, бир ай болгондо,
Кайра тартып калган дейт.
Аз жүрбөстөн мол жүрүп,
Бээжинден чыгып көп аскер
Жер-жерине барган дейт» (23. 4-китеп.-1982,351-352-б.)

Эпосто баяндалган ошол *Бээжин* деген топонимди – шаардын жана аймактын атын кытай элинин баш калаасы Пекин экен деп түшүнгөндөр четтен табылат, анткени, биринчиден, Манастын Бээжиндеги душмандары эпостун көп жеринде «кытай» деп аталса, экинчиден, кытайлыктардын өздөрү гана эмес, түрк, моңгол тилдүү элдердин көпчүлүгү (уйгурлар, моңголдор, тывалыктар, кыргыздар ж.б.) Пекин дебей, «Бейжин» же «Бээжин» деп да айтышат.

Ошондуктан манасчыларыбыз эле эмес, эпостун тарыхыйлыгын изилдеген айрым окумуштууларыбыз да чоң казатты кытай өлкөсү

үндө болуп өткөн белгилүү бир чоң жеңиш катары түшүндүргүсү келген учурлары бар.

Бирок, эпикалык «*Бээжин*» же «*Каңгылуу Бээжин*» жөнүндөгү, ошондой эле Манастын ата-теги, эли-журту тууралуу айтылган көп кабарларды ар тараптан кеңири иликтеп чечмелей келгенде тап-такыр андай эмес экендиги белгилүү болуп чыга келет.

Алдын ала айтканда, Манастын чоң жана кичи казаттарынан башка эпостун дагы бир нече салттуу эпизоддору 11-кылымда кыргыз-кыпчыктар менен печенек-огуз мамлекеттеринин ортосунда болуп өткөн чоң согуштун эпикалык арымда көркөм чагылдырылышы деп терең ишеним менен далилдөөгө болот. Ал үчүн адегенде Манастын өзү ким экенин, ал кыргыздын кайсы уруусунан чыгып, кайсы доордо жашаганын, кайсы жерди жердеп, кимдер менен касташканын, эмне деген эрдиктерди менен кылымдарга даңкталып, «*атабыз Манас айкөл шер*», «*бабабыздын жомогу*» деп айтылып калганын тактап алуу талап кылынат.

Албетте, фольклордук чыгармалардан, болгондо да көлөмү жагынан океандай чалкып жаткан «Манас» сыяктуу көп катмарлуу эпопеядан белгилүү бир тарыхый чындыкты таап, өзүнчө бөлүп көрсөтүү оңойга турбайт. Ошондой болсо да ары татаал, ары кызык бул иште оозеки энциклопедиябыз, тарыхый эпосу деп аталган дал «Манастын» өзү омоктуу жардам берет демекчимин.

1. Манастын ата-теги, эли-журту жөнүндөгү маалыматтар

16-кылымдын башында тажик тилинде жазылган «Мажму ат-таварих» («Тарыхтар жыйнагы») аттуу кол жазма түрүндөгү эстеликтен, ошондой эле элдик оозеки санжыралардан Манастын теги жөнүндө кыскача маалыматтар кездешет. Мисалы, Манас тууралуу эң биринчи маалыматтар катталган «Мажмуда» Манас тарыхый инсан катары сүрөттөлүп, ал кыпчактардын «кар(а)кара» деген уруусунан же «кар(а)каралык кыпчактар-

дан» чыккан баатыр экени баяндалгандыктан А.Т. Тагиржанов, Э.Абдылдаев Манас жөнүндөгү тарыхый уламыштын байыркы версиясы кыргыз элинин этногенезине келип кирген кимак-кыпчактардын же кыргыз-кыпчактардын чөйрөсүндө пайда болгондугун болжолдошкон (1, 39-б.; 2, 74-82-84-б.; 3, 43-б.).

«Мажмуда» аталган ошол «кар(а)кара» деген кыпчак уруусунун атынан «Каркыра», «Каркаралы» (орусчасы: Каркаралинск), «Каркархан» же «Кыркыкхан» деген жерлердин аты (этнотопоним – Т.А.), эпостогу Манастын «каркара» деген элинин аты (В. Радлов тарабынан жарыяланган эпосунун варианты боюнча Манас «Каркаранын карасы (кыйыны, мыктысы же баатыры – Т.А.), Дүйүм алптын сарасы» делет) жана Каракан деген Манастын «түп атасынын» аттары келип чыгышы мүмкүн деген божомолдор бар экенин да эскерте кетмекчимин (караңыз: 4, 14-15-б.; 5, 94-95-б.).

Манастын кыпчак урууларынан, анын ичинде «жети кашка» деген элден чыккандыгы жөнүндө кыргыз элинин санжыра-уламыштарында айтылган болсо (6, 112-113-б.), «Мажму ат-таварихте» «жети кашка менен кар(а)каранын түбү бир» делет (7, 207-б.).

Демек, жогоркудай маалыматтардан улам, «кар(а)кара» менен «жети кашка» экөө тең Алтай – Иртыш жактагы кимак-кыпчак (кийинчерээк – «кыргыз-кыпчак?») урууларынын эле аты (этноним) десе туура болот деген ойдо мун, б.а. «жети кашка» дегени – кимактардын уруу бирикмесинин жалпы аты болсо, «кар(а)кара» алардын курамындагы бир уруусунун же бөлүгүнүн аты – жетинин бири сыяктанат. Анткени, 11-кылымдагы Гардизинин тарыхый маалыматтары боюнча кимактардын алгачкы уруу бирикмеси жети уруудан куралып, анын бири «кыпчак» болгон делет (8, 35-36-б.; 9, 26-27-б.).

«Бий, «бек» же «хан» («кан») маанисин берген «кашка» деген сөз-титул бара-бара колдонуудан чыгып, унутула баштаганда аны «кан» деген сөз алмаштырып, эпосто айтылгандай, «алты кан», «жети кан» түрүндө бизге жетиши мүмкүн. Тактап айтканда, «жети кан» деген Манастын элинин аты «Мажму ат-таварихте» жана кыргыз санжыраларында айтылган «жети кашкага» бардык жагынан туура келет. Мындай пикирдин тууралыгын

түркиялык тарыхчы Сейфи тарабынан 1582-жылы жазылган эмгегиндеги «кыргыздар өздөрүнүн бектерин «кашка» деген титул менен аташат» деген сөздөрү аркылуу да бекемдөөгө болот (10, 49-б.; 11, 467-б.).

Айтмакчы, «кашка» дегени «хан» деген сөздү алмаштырып, анын ордуна колдонула баштагандыгын «Манас» эпосунан да көрүүгө болот. Мисалы, В.Радлов жарыялаган эпостун вариантында Бээжинден келген Алмамбет казактардын ханы Көкчөгө биринчи жолу кезигип саламдашканда калмакча сүйлөп учурашат, бирок Көкчө анын эмне деп жатканын түшүнбөй калганда Алмамбет өзү: «Алтай, алтай» дегеним – «Амансыңбы?» дегеним... «Калакай кашка» дегеним – «Каның (ханың) барбы?» дегеним – деп которуп берген болот (12, 9-б.).

Жогоркудай маалыматтарга таянуу менен Манас жана анын кыпчактары чыккан «жети кан», «жети кашка» деген элдин атын төмөнкүчө чечмелеп түшүндүрүүгө болот: борбордук бөлүгү Иртыш (эпосто – «Эртиш») дайрасынын ортоңку чөлкөмүнөн орун алган кимак-кыпчак бирикмесинин (Кимакская федерация племен) уютку-ядросу адегенде, 9-кылымга чейин, кыпчак, ими же эймур, имак же кимак, татар, баяндур, ланиказ, ажлад деген жети урудан тургандыктан жана ар бир уруусунун «кашка» же «кан» деген бийлик даражасы (титулу) бар уруу башчысы болгондуктан, жалпысынан алар «жети кан» же «жети кан эли», «жети кашка» аталып жүрүшүп, эпоско да, уламыш-санжыраларга да ошол байыркы аталышы менен кирген деп бүтүм чыгарууга болот.

Тактап айтканда, Манас жети уруунун бири болгон кыпчактардан чыккан баатыр болгондуктан, оозеки санжырада «Манас өзү кыпчак уругунан болуп, «жети кашка» деген элден экен» (13, 311-б.) деп айтылып калганы байкалат.

Манастын «кыпчак уругунан» чыккандыгы жөнүндө «бир далай ырчылар (манасчылар, жомокчу-акындар ж.б. – Т.А.) жана журт карыялары, ошондой эле кытайлык (кашкалык ж.б.), таластык кыргыздар да айтыша турганын Белек Солтоноев да өзүнүн айтылуу «Кызыл кыргыз тарыхында» жазган болсо (14, 112-113-б.), Тоголок Молдо Манастын доорундагы кыргыздар жети уруудан турга-

нын, алардан чыккан баатырлар, мисалы, Эштекттердин Жамгырчы, кыпчактардын Төштүгү менен Үрбүсү, катагандын Кошою, жедигердин Багышы ж.б., Чынгысхандын заманына чейин, Манас менен байланышып, бактылуу элдин жолдошу, кыргыз балдарынын коргону болгонун «Тарых» аттуу санжырасында айтыптыр.

Бірас, эпосто алар дайыма эле «жети кан» деп аталбастан, «алты бек» же «алты кан», «он эки кан» же «он төрт бек» деп айтыла берет. «Жети кандын» сан өлчөмүнүн өзгөрүшүн ошол эле кимак-кыпчак мамлекетинин административдик-аймактык бөлүнүштөрү, уруу-урук түзүлүштөрү аркылуу чечмелеп түшүндүрүүгө болот. Мисалы, Батыш түрк каганаты кулагандан кийин куралган кимак-кыпчак бирикмеси (федерациясы) кийинчерээк өз алдынча мамлекеттүүлүккө өсүп жеткенде алардын башында «каган» же «хакан» («каан») – «хандардын ханы» (хан ханов) деген титулу бар падышасы болуп, анын карамагында өлкөнүн ар башка областарын тейлеген 11 башкаруучулары («управители») болгондугу, кезегинде алар да «хан» деп аталышып, карыганда бийлиги менен кошо ээлик кылган аймактарын да ата мурасы катары балдарына калтыргандыгы тарыхта катталып калыптыр (8,117-б.; 9,31-б.; 15, 50-б.).

Кимак уруусунан чыккан канзадалар бийликте турган кезде мамлекеттин аты жана Иртыш дарыясынын жээгинен орун алган Кимакия деген борбору ошол уруунун атын алып жүрчү экен. 10-кылымдын аягында же 11-кылымдын башында кимактардын мамлекети Борбордук Азиядан ооп келген «кай», «кун» деген түрк тилдүү уруулар тарабынан катуу талкаланып, жашоосун биротоло токтотуптур. Ошол окуядан кийин батышка–печенек-огуз мамлекетинин чыгыш жагына орун которууга мажбур болгон кыпчактар (алардын дагы бир жалпы аты «сары» же «шары» жана «кыргыз» болгону жөнүндө төмөндө өзүнчө сөз кылам) 11-кылымдын ортосунда, тагыраак айтканда, 1043 жана 1050-1051-жылдары Сырдарыянын ортоңку жана төмөнкү чөлкөмдөрүн, ошол Сырдарыянын түндүк ыптасын бойлой жаткан Каратоонун (казакча – Каратау, узундугу 420 км.) жакабелин, Арал деңизинин айлана-чөйрөсүн, Каспийдин түндүк жээктерин ээлеп турган

печенек-огуз мамлекетин ойрон кылып, алардын жерине ээлик кылып калышыптыр. Чоң жеңишке ээ болгон кыпчак хандары ошондой эле мурдагы Кимак каганатынын карамагындагы урууларды (эпостогу «алты кан», «жети кан», «он эки кан» же «он төрт бек» дегендерди?) да башкарып, бийликти өз колдоруна алыптыр. Ошондон кийин кимактардын аты чыкпай, сары-кыпчактардын көлөкөсүнөн тап-такыр көрүнбөй калган дешет (16, 155-б.; 9,34-35-б.; 15, 52-53-б.).

Кимак-кыпчак урууларынын башынан өткөн ошол олуттуу тарыхый окуялар «Манас» эпосунун бир нече салтуу эпизоддору менен мотивдеринде, мисалы: Манастын төрөлүшү менен балалык чагын баяндоодо, анын баатырдык менен үйлөнүшүндө, жети кандын чатагында, Алмамбеттин жана Көзкамандардын окуяларында, Манастын Нуукер канды женип хан шайланышында, Үргөнч шаарына барып Акункан менен кудалашканында, акырында Манастын чоң жана кичи казат менен эки жолу Бээжинге барышында көркөм чагылдырылган, тактап айтканда, эпостун жаралышына негиз болгон демекчимин. Анткени, эпостогу чоң казатта ж.б. жогоруда саналып өткөн салтуу эпизоддорунда аталган эпикалык душмандарга таандык элдердин (этноним) жана жер-суу аттарынын (топоним) көпчүлүгүн Кыргызстандын (Таластын ж.б.) чыгыш жагынан эмес, тескерисинче, батыш жагынан – орто кылымдардагы байыркы печенек-огуздардын өлкөсүнөн гана табууга болот!

Эмесе, жаңы концепция катары окурмандарга сунуш кылынган ушул пикиримдин тууралыгын далилдеп көрөйүн.

2. Кыпчактар жөнүндө кыскача маалымат жана «Манас» эпосу.

Жогоруда айтылгандай, Манастын ата-теги, эли-журту кыпчактар менен байланышта каралгандыктан, ошол кимак-кыпчак урууларына тийешелүү айрым тарыхый-этнографиялык булактар жөнүндө сөз кылууга туура келет. Мисалы, 10-кылымда (982-ж.) фарси тилинде жазылган «Худуд ал-алам» («Ааламдын чектери») деген автору белгисиз чыгармада кимактардын өлкөсү *Кыркырман* (же *Кар(а)кархан*), *Андар аз-кыфчак* жана *Йагсун-йасу* деген үч аймактан (областан) тургандыгы, *Кыркырмандагы* кимактар кээ

бир каада-салттары боюнча кыргыздарга, ал эми *Андар аз-кыфчактын* кимактары огуздарга окшош экендиги айтылыптыр (17,44-б.).

Борбордук бөлүгү орто Иртыштын эки жээгинен орун алган Кимак мамлекетинин түштүк-батыш ыптасындагы аймактарын кимактар эмес, негизинен кыпчак уруулары ээлеп турган экен: мисалы, кээ бир каада-салты кыргыздарга окшош болгон Кыркыркандын кыпчактары Иртыштан чыгыш Казакстандагы Алакөл – Балхашка чейинки аймактарда жайгашкан делсе (ага Каркаралынын, Чынгыстоонун жана Тарбагатайдын тоо кыркалары да кирген экен), Кыркыркандын батыш жагынан (Алакөл, Балкаштан) башталып, Борбордук Казакстандагы Улуттоого, андагы Тургай, Сарысуу, Каракенгир өздөрүнө чейин жетип турган кең аймактарды *Андар аз-кыфчактын* кыпчактары мекендешиптир; алардын түштүк чеги Чүй (Чу), Талас сууларынын аяк жагына чейин жетип турган делет (18, 163-б.; 65-66-б.). «*Андар аз-кыфчак*» дегени – «Ички (ичкилик? – Т.А.) кыпчактар» деген маани берет дептир В.Ф. Минорский (8, 65-б.).

Бул жерде кимактардын аталган эки областына өзгөчө көңүл бурганымдын себеби, биринчиден, Кыркыркандын менен *Андар аз-кыфчакта* кимактар эмес, жалпысынан «сары» же «шары» (желтые) деп аталган кыпчак уруулары жайгашыптыр; экинчиден, «кар(а)каралык кыпчактар», «каркара» деген Манастын элин айрым окумуштуулар ошол Кыркыркандын (Каркаркан) аймагы менен өз ара байланышта караган экен. Анын үстүнө ошол Кыркырканды кимактар кээ бир каада-салты боюнча кыргыздарга окшош деген кабардын негизинде «Худуд ал-аламды» англис тилине которгон В.Ф. Минорский адегенде Каркархан деп окуган болсо, кийин (1955-ж.) «Худуд ал-аламга» берген толуктоосунда «Кыргызхан» деп бериптир (18, 157-б.); үчүнчүдөн, 10-кылымда «Кыркыркандын» же «Кыргызхан» деп аталган аймактан – азыркы Иртыш менен Балхаштын ортосунан көрүнүктүү казак окумуштуусу жана алгачкы манасизилдөөчү Чокон Валиханов кыргыз элинин баатыры Манас жөнүндөгү уламышты жазып алып жарыялаптыр: Чынгыстоо менен Каркаралы тоолорунун арасында жашаган казактардын айтуусу боюнча Манас-

тын Каккула ат деген аты Бегазы тоосунун этегинде туруп алып, (мойнун созууп?) тоо боорундагы борчуктардын (тассоры) арасынан беде терип жечү экен; Азыркы Каркаралы (Каркаралинск) шаарынын түштүк жагында, 80 км. аралыкта жаткан Бегазы тоосунда таш бетине чегип түшүрүлгөн эчкилердин, иттердин, аттардын жана ат туягынын сүрөттөрү кездешсе, андай сүрөттөрдүн бирин казактар Манастын Кула аты дешет экен (караңыз: 18, 158-159-б.).

Айтмакчы, ошол Тарбагатай тоосундагы дагы бир ашуу «Манастын ашуусу» («Манастын асу») деп аталаарын, Манас - кыргыздардын белгилүү поэмасынын каарманы экенин, уламыш боюнча ал (Манас – Т.А.) Зайсандын (казак, кыргыз тилдеринде – Жайсаң) түздүгүндө көчүп-конуп жүргөндүгү жөнүндө атактуу этнограф-фольклорчу жана саякатчы Г.Н. Потанин 1835-1840-жылдардагы саякатынын биринде элден угуп, жазып алганын академик В.А. Обручев да кабарлайт (20, 48-б.).

Ал эми Алтай, Эртиш (Иртыш), андан берки Жайсаң суусу (Зайсан көлүнө куйган Иртыш дарыясы?) агып жаткан аймактарда Манастын эли көчүп-конуп жүргөндүгү жөнүндө эпосто да көп айтылат; Манас менен жакын мамиледе болушкан Жайсаңбай, 40 чоронун бири Жайсаң ырчы дегендерди Чыгыш Казакстандагы ошол Жайсаң (Зайсан) чөлкөмү менен байланышта кароого болот.

10-кылымда «Кыркыркандын» - «Кыргызхан» деп аталган областагы кимак-кыпчактардын каада-салты кыргыздардыкына окшоп калгандыгынын себептери тууралуу тарыхчыларыбыз жакындан бери жаңы концепцияны сунуштап келатышат. Макаламда козголгон маселеге түздөн-түз тийешеси бар болгондуктан ошол концепциянын кыскача мазмуну менен тааныштыра кетейин. Анда мындай деп айтылат: 9-кылымдын экинчи жарымында – 10-кылымдын башында енисейлик кыргыздардын кайсы бир бөлүгү, Уйгур мамлекетин талкалап «кыргыздардын улуу державасын» курган жылдары, өз каганатынын аймактарын улам кеңейтип отуруп, Алтай менен Иртыш дарыясынын чөлкөмдөрүнө (Прииртышья) келип түшөт; ошондон 2-3 кылым аралыгында жергиликтүү кимак-кыпчак жана тогуз-огуз (уйгур) уруулары менен баягы

енисейлик кыргыздардын чакан тобунун өз ара камыр-жумур аралашуусунун натыйжасында өзүнчө бир курама эл түзүлөт; тарыхта аларга «алтайлык кыргыздар» деген ат берилиптир. Себеби, жаңыдан пайда болгон курама эл жалпысынан «кыргыз» деп аталыптыр, анткени андагы кыргыздар башкаруучу (гегемон, господствующий) уруулар тобунун милдетин аткарган экен. Кийинчерээк түштүк-батышка (Кыргызстанга) ооп келген ошол эл тянь-шандык кыргыздардын этногенезинин алгачкы баскычтарында маанилүү роль ойногондугу да айтылат (21, 209-222-б.; Дагы караңыз: 11, 423-429-б.; 22, 181-188-б.).

Тарыхчыларыбыздын (С.Кляшторный, А. Мокеев, В.Мокрынин, В.Плоских) бул концепциясы кыргыз элинин түзүлүш тарыхын тереңден окуп-үйрөнүүгө жардам берген сыяктуу эле, «Манас» эпосунун жаралган доорун жана тарыхыйлыгын иликтеп, илимий түрдө чечмелеп түшүндүрүүдө да баа жеткис малыматтарды берет.

Тактап айтканда, Алтай – Иртыш аймактарындагы кымак-кыпчак уруу бирикмесинин алгачкы уютку-ядросу, жогоруда белгиленгендей, жети уруудан куралган болсо жана аларга келип аралашкан енисейлик кыргыздардын таасиринен жалпысынан «кыргыз» деп аталышса, эпос боюнча Манас да Алтай–Иртыш тарапта тулуп-өскөнү баяндалат: «Атабыз Манас айкөл шер Алтайга барып туулган. Атын жаттап карыжаш Ааламга даңкы угулган» деп бир жеринде айтылса, экинчи бир жеринде (Манас) «Эртыштын суун жердеген, Эрегишкен адамдар эгерде аны (Манасты) жеңбеген» делет.

Ошондой эле «Мажму» жана санжыра уламыштары боюнча Манастын теги (уруусу ж.б.) «каркыралык кыпчак» же кыпчактардын ичиндеги «жети кашка» деген эл деп айтылганына карабастан, эпостун бардык жеринде Манастын эли-журту «жети кан эли», «алты кан» жана «кыргыз» же «кара кыргыз» деп аталат: «Кара кыргыз уругум, Азыркымды сурасаң – Азиреттин Каратоо. Жайланган жайым так ошо. Келген жерим Алтайдан» деп Манастын атасы Жакыптын Каныкейге жуучу болуп барганда айтканы бар.

«Кыргыз» деп аталып кеткен кымак-кыпчак бирикмесинин курамында тогуз-огуз (уйгур) уруулары – *эймур, байандур, татар* да болгон делсе (21, 211-212-б.), эпостогу Манастын көптөгөн чабуулдарына *кыпчак, уйгур, татар* элдеринин өкүлдөрү да катышкандыгы жөнүндө көп ирет кайталанып айтылат: «Байгыр, *уйгур* баарысын Баштап Манас алганы. Каркыранын («Каркархандын?»-«Кыргызхандын?») оюна Кайнап түшүп калганы», «*кыргыз, кыпчак* бир тууган, Асилинди (ата-тегинди? – Т.А.) билин-из», «*Уйгур, кыргыз* биригип, Урушуп ишке жарады... Алоокенин аскери Анжиянга бет алып Түндө качып тарады», «*Алтай* (алтайлык кыргыздар – Т.А.), *уйгур* биригип, Аралашып конушту», «*Кыпчактардан Элеман, Татарлардан* эр Эштек» деген эпостогу ыр саптары Манастын эли-журтунда кымак-кыпчак уруулары да («жети кан эли») бар экенинен кабар берет.

Манастын чоң аталары катары эпостун көп жеринде саналып өткөн *Байгур, Уйгур, Бөйөнкан* деген адам аттарын да кымак-кыпчак уруу бирикмесинен катталган «*байандур*» (*байан*→*бөйөн?*+*дөр*), «*йугур*» («*югур*») деген этнонимдерге окшоштурса болчудай. Анткени, «Дашт-и Кыпчак» деп аталган аймакта – (Сырдарыя менен Арал деңизинин түндүгүндө жана чыгыш жагында) жашаган кыпчак конфедерациясынын курамында «*йугур* уулдары» («сыновья югуров») бар экенин кабарлаган хорезмшах Текештин (1172-1200) каты бар дешет (28, 55-б.).

Кыскасы, эпостун жаралыш тарыхын Алтай–Иртыш–Алакөл–Балхаштан батышка ооп, 11-кылымдын ортосунда сырдарыялык печенек-огуз мамлекетин биротоло ойрон кылган кыпчактардын («алтайлык кыргыздардын?») тарыхынан бөлүп кароого болбойт.

3. «**Каңгар**» – печенектер, «**каңглы**» («**каңгылуу?**») – кыпчактарбы?

Манастын Бээжинди чапкан чоң казаты ыраакы чыгыштагы Пекинде эмес, жакынкы эле Түштүк Казакстанда – печенек-огуз мамлекетинин (IX-XI кк.) жеринде өткөнүн кыйыр түрдө кабарлаган маалыматтар арбын. Мисалы, *Бээжин* деген эпикалык топоним – шаар же аймак «*Каңгардын Каратоосунда*» же «*Каңгар тоонун оюнда*» делет. Дагы: «*Каңгардын* бийик тоосу экен, Капырлардын

(«кытайлардын»–Т.А.) жатканы–Капчыгайдын оозу экен», «Кытайдын журту ошондо Канардын (кангардын–Т.А.) Каратоосунда» деген ыр саптарын да окууга болот.

Чоң казаттагы кыргыз, кытай согушу, Сагымбай боюнча, «Каңгар суунун боюнда» же «Каңгардын сары талаасында» өткөндүгү айтылат. «Кытай, кыргыз арасы, Кызыл канга жуулган Каңгардын сары талаасы» деп айтылгандыктан (23, 251-б.), алды менен ошол «кангар» деген сөз кайдан чыгып, кандай маани бергенин тактап алуу талап кылынат.

«Каңгар» жөнүндөгү алгачкы маалымат 10-кылымдагы Византиянын императору жана көрүнүктүү тарыхчысы Константин Багрянородныйдын «Мамлекетти башкаруу жөнүндө» деген саясий трактатында катталыптыр; анын жазгандарына караганда ошол учурдагы (948-952-жылдары) сырдарыялык печенектерди «кангар» дечү экен (24, 24-б.; 25, 163-164-б.).

«Кангар» (кангары) деген этнонимдин «Кан-» (Канг-Каң-) же «Канга» деген биринчи бөлүгү Сырдарыянын эски аты экендиги, ал эми- гар (-ери) деген экинчи бөлүгү «адамдар», «эл» же «калк» деген маани бергени, «каңгар» түрүндө чогуу айтылганда «Каң (Канга) дарыясынын адамдары» же «Каң (Сыр-Т.А.) дарыянын жээгинде жашаган эл» («люди с реки Канг», «люди, народ, обитающий у реки Кан») деген мааниде колдонулганы илимде далилденген (25, 163-164-б.; 26, 246-247-б.).

Кийинчерээк «каңгар» деген сөздү «печенек» деген этноним алмаштырып калганын С.Г. Кляшторный ж.б. окумуштуулар белгилешсе (25, 177-б.), «канглы» (кыргызча: каңды, каңлы; эпосто - «каңгылуу») дегени 11-кылымда печенек=огуз мамлекетин кыйратып, алардын жерин ээлеп жүүрүлүшүп кеткен кыпчактарга («кыргыз» деп аталган кыпчак урууларына?–Т.А.) карата колдонулган жаңы этноним дешет.

«Кангар», «канглы» (эпостогу «каңгылуу Бээжин?») деген этнонимдер борбордук бөлүгү орто Сырдарыянын чөлкөмдөрүнөн жана ошол Сырдарыянын түндүк жээктерин бойлоп, Арал деңизин карай чыгыштан түндүк-батышка созулуп жаткан Каратоонун (казакча: Каратау, узундугу 420 км.) жакабелинен орун алган байыркы Канга (Канха),

Каңгуй (Кангюй) мамлекеттик бирикмесинин (б.з.ч. II – VI кк.) атынан пайда болгону илимде далилденгендиктен (26, 179-б.), эпостогу «Каңгай» деген душмандардын жериндеги топонимди да ошол эле Каңгуй менен өз ара байланышта кароого негиз бар. Анткени, Бээжин, Каңгай деген эпикалык топонимдер эпосто бир эле жерден орун алгандай же бир эле аймактын эки башка аталышындай таасир калтырат.

Мисалы, «Каңгылуу Бээжинде... каңгайдын калың эли бар» деп эпостун бир жеринде айтылса (Сагымбай), экинчи бир жеринде Манас «Каңгайлардын капырды, Кан Коңурбай батырды» так ошол Бээжинде жеңип, мусулман кылганы баяндалат (Тоголок Молдо); Манас «Каратоо ашып эл тапты, Каңгайды барып бир чапты» деген сүйлөмдөр да жогорку баяндоолорго толуктоо киргизип турат.

Ал эми «Бээжин» же «Канылуу Бээжин» деген эпикалык топонимдер сырдарыялык кангар-печенектердин «бэжэн», «бечен» деген атынан пайда болгондугу жөнүндө мурда жарыяланган макалаларымда көбүрөөк айтылгандыктан (29; 30, 88-90, 100-104-б.), бул жерде печенек- бэжэнэк–беченег деген этноним «чач» («коса») деп которулган печ-, бэж-, беч- деген унгу сөзгө -ен деген көптүк санды уюштуруучу атоочтук мүчө жалгашуу аркылуу жасалып, «ормөк чачтуулар», «чачын өрүп жүргөндөр» (орусча: «косоплеты», «косоносцы») деген мааниде колдонулгандыгын, бара-бара ага дагы бир жолу -ег/к деген атоочтук мүчө улануу менен «бэжэнэк» этноними жаралганын эскере кетмекчимин (караңыз: 31, 163-164-б.; 30, 88-89-б.).

Печенектер эң эрте заманда батышка (Сырдарыя чөлкөмүнө ж.б.) ооп келген түрк урууларынан («западные тюрки») болуп, жергиликтүү иран тилдеринде сүйлөгөн элди түрктөштүрүүдө зор роль ойногон экен; 7-8-кылымдардагы батыш түрктөрүнүн эркектери («аварлар» ж.б.), эки өрүм чач койдурган чыгыш түрктөрүнөн айрымаланып, чачтарын 4-7 же сейрек түрдө 8-9 салаа (тал-тал) кылып өрдүрүп жүргөн салты болгондуктан «бэжэнэк», «беченек» (чачтуулар?) деп аталышыптыр.

9-кылымдын ортосунда печенектер жана аларга союздаш уруулар Жетисуудан ооп кел-

ген огуздар тарабынан талкаланып, ээлеген өлкөсүн аларга тарттырып жиберилет; бир бөлүгү Түштүк Русиге качып кетише, калгандары айыл-кыштары жана шаарлары менен кошо огуздардын курамына сиңип кетишет (караңыз: 30, 90-б.). Ошондуктан огуздардын Орто Азиядагы мамлекети илимде «Печенек-огуз мамлекети» деп аталып калыптыр.

Чоң казатта Манас кангар-печенектер менен эмес, алардын жерин тартып алышкан огуздар менен жоолашканын маалымдаган айрым далилдерге көңүлүңүздөрдү бурайын:

1) Бээжинден качып келип Манаска өткөн Алмамбет чоң казатта Манасты *Саяс* деген бийик тоого алып чыгып, өзүнүн эл-жерин көрсөтүп тааныштырганда: «Бурчтанып жаткан мунарык... *Мурунку Бээжин жер эле*, Бул олтурган кулундун (Алмамбеттин) Белине таңуу эл эле... «Карарган калкым как ошо Каңгылуу Бээжин дагы ошо» деген болот (23, 4-китеп, 1982, 214, 216-б.).

Бул сөздөрү аркылуу Алмамбет Манаска көрсөтүп жаткан эл-жер мурун, огуздар басып алганга чейин, печенектердин (бэжэн) жери болчу, ал «Каңгылы» («каңгылуу?») же «Бэжэн» деп айтыла берчү дегендей туюлат;

2) *Саяс* деген тоонун атын да Сырдарыянын Каратоосунун «Сияхкух» (Каратоо) деген атына окшоштурган элем (30, 127-131-б.), б.а. «*сиях*» (кара) деген бөлүгү эпоско «саяс» түрүндө киргени байкалат;

3) Манас чоң чабуул баштап Бээжинге барганда жети канды кашына жыйып алып мактаныч менен айткан сөздөрүнүн арасында «Атым Манас болгону, Арбагым башка конгону, Албай жоону койбодум...Кыйба (Хива-Хорезм-Т.А.) менен кыйрашып, Кызматка алдым ооганды (Акунканды – Т.А.); Бастан алдым *бараңды*, Айланып өттүм Аралды» деген болот. Бул сөздөрү аркылуу Манас Арал деңизинин айланасынан, ошол Аралга барып куйган Сырдарыянын төмөнкү чөлкөмдөрүнөн («бастан?») орун алган огуздарды чаап «алганын», «*бараң*» же «*тогуз уруу бараң*» деген душман элдин аты огуздардын курамындагы эң күчтүү, ары мамлекетти башкарып турган «*барани*» деген уруунун жана династиянын атынан келип чыкканын болжол кылгамын; Арал деңизинин чыгыш жагындагы бир кичине аралдын азыр да «Манас» деп аталып турушу – Манастын чын эле Аралды

«айланып өткөндүгүнүн» күбөсү деген элем (31, 148-149-б.).

4) Кыргыз-кыпчактардын (же «алтайлык кыргыздардын?») Сырдарыянын түштүк жээгиндеги огуздардын *Нукерд* (Янгикент-Шехркент) деген борбор шаарын чаап, каратканы – эпостогу Манастын «*Нуукер* деген башчысын, *Кеит* калаанын жакшысын» жеңип, хан шайланган эпизодунда көркөм чагылдырылганы десе болот.

5) Кыпчактардын 11-кылымда Тараз шаарынынын түштүк жагына «*Канжак Сангир*» деген сепил курушу (Махмуд Кашгарий) – эпостогу Манастын «*Азиреттин Каратоосунан*» (б.а. «*Кангар тоодон?*») «жер ортосу деп» Таласка көчүп келгенине туура келет демекчимин.

Ушул, ж.б. бул жерде айтылбай калган көп тарыхый маалыматтардын негизинде төмөнкүдөй тыянак чыгарууга болот: 1043 жана 1050-105-жылдардагы кыргыз-кыпчактар (Манастар?) менен печенек-огуздардын (Эсенкан, Коңурбай, Нуукер ж.б.) ортосунда болуп өткөн эки жолку согуш, андагы кыргыз-кыпчактардын жеңиши эпостогу чоң казат, кичи казат сыяктуу өзөк окуяларынын жаралышына негиз болгон.

Адабияттар

1. «Собрание историй»- Маджму ат-таварих. Подготовил к изданию А.Т. Тагирджанов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.

2. Абдылдаев Э. «Манас» эпосунун тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары. – Ф., 1981.

3. Абдылдаев Э. Кыргыз фольклорунун тарыхынан. – Ф., 1983.

4. Мамытбеков З., Абдылдаев Э. «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери. – Ф., 1966.

5. Абдылдаев Э. «Манас» эпосунун историзми. – Ф., 1987.

6. Ала-Тоо: Ад.-көркөм журн. – 1988, № 11.

7. Перевод извлечения из «Маджму ат-таварих» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М., 1973.

8. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-X вв. по арабским источникам. – Алма-Ата, 1972.

9. Плетнева С. А. Половцы. – М., 1990.

10. Мокеев А.М. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI – середине XVIII вв. // Известия АН Республики Кыргызстан. Сер. обществ. наук. – Б., 1991, № 4.

11. История Киргизской ССР: С древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. 1. – Ф., 1984.
12. Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть V. – СПб., 1985.
13. КР Илимдер Академиясынын кол жазмалар фондусу. – Инв. №22. – 311-б.
14. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы // Ала-Тоо. – 1988, № 11.
15. Кляшторный С.Г. Древнетюркские племенные союзы и государства Великой степи // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. – СПб., 1994.
16. Казахская ССР: Энциклопедический справочник. – Алма-Ата, 1981.
17. Перевод извлечений из «Худуд ал-алам // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I. – М., 1973.
18. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата, 1989.
19. Караев Ё. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. – Ф., 1968.
20. Обручев В.А. Путешествие Потанина. – М., 1958.
21. Мокеев А.М. О локализации алтайских киргизов в IX-XIV веках // Кыргыз: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии. Материалы Международной научной конференции, посвященной 1000-летию эпоса «Манас», 22-24 сентября 1994г., г. Бишкек. – Б., 1996.
22. История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века.: Учебник для вузов. – Б., 1995.
23. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча академиялык басылыш. 4-китеп. – Б., 1997.
24. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. – М., 1982.
25. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
26. Кайдаров А.Т. К историко-лингвистической характеристике этнонима *канглы /канлы//* Тюркская ономастика. – Алма-Ата, 1971.
27. Еремеев Д.Е. Этногенез турок. – М., 1971.
28. История Казахской ССР. II том. – Алма-Ата, 1979.
29. Абдыракунов Т. «Бээжин», «Каңгай» кайда болгон? // Кыргыз маданияты, 1988. – 7-сентябрь
30. Абдыракунов Т. «Манас» эпосундагы «Көзкамандар окуясы» жана тарых чындыгы. – Китепте: Абдыракунов Т. Бабалардан калган сөз. Кыргыз фольклору жөнүндө макалалар. – Ф., 1990.
31. Абдыракунов Т. Манастын Үргөнчкө барышы жана тарых чындыгы // Ала-Тоо, 1995.

Карымиаков С., БГУнун доценти

АДАБИЙ ЧАЛГЫНЧЫНЫН АКЫБЕТИ

Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик сыйлыгынын, Ж.Баласагын атындагы сыйлыктын лауреаты, Кыргыз Республикасынын маданиятына эмгек сиңирген ишмер, филология илимдеринин доктору, профессор, коомдук ишмер Качкынбай Артыкбаев 1934-жылы Москва районундагы Кеперарык айылында туулуп, 1951-жылы айлындагы Буденный атындагы орто мектепти, 1956-жылы КМУнун филология факультетин бүтүргөндөн кийин 1967-жылга чейин басма сөз кызматтарында иштеп, ошол жылдан тарта КМУнун кыргыз адабияты кафедрасында улук окутуучу, доцент, факультеттин деканы, 1976-жылдан кафедра башчысы болуп эмгектенип келе жатат.

1966-жылы филология илимдери боюнча кандидаттык, 1983-жылы докторлук диссертациясын коргогон. Студент кезинде эле «Алыкул Осмоновдун жаш акындарга тийгиз-

ген таасири» деген көлөмдүү макаласын «Ленинчил жаш» гезитине жарыялап, «Алыкул Осмоновдун чыгармаларындагы традиция жана новатордуктун кээ бир маселелери» деген дипломдук ишин «эң жакшыга» коргоп, ал иши «Ала-Тоо» журналына (1957, №6) жарыяланып, кыргыз адабий сынына жөндөмдүү жаш автордун келатканын дайын кылган эле. Ал эми 1956-жылы «Ленинчил жаш» гезитине бөлүм башчы болуп иштей баштагандан тартып, гезиттин редактору Ш.Бейшеналиев менен бирге кыргыз элинин маданий мурас-тары жөнүндөгү эң керектүү талкууну уюштуруу менен коом турмушундагы олуттуу маселелерди убагында көтөрүп, коомчулуктун пикирин түзө билген публицист катары таанылган. (Бул жөнүндө Г.Устабаева 2003-жылы жарыкка чыгарган «Элдик маданий мурастар (1956-1957-жылдары «Ленинчил жаш» гезитине жарыяланган элдик маданий

мурастар тууралуу талкуунун материалдары)» деген китеп менен таанышкан адам толук маалымат алат).

1962-жылы «Чалгын» деген ат менен адабий сын макалалар жыйнагын жарыялап, кыргыз адабий сынчыларынын ичинен биринчи болуп, жеке автордун адабий сын жыйнагын чыгаруу ишин баштаган. Философ, жалындуу публицист Асанбек Табалдиев менен бирдикте Кыргызстандан чыккан Улуу Ата Мекендик согуштун баатырлары жөнүндө тарыхый-публицистикалык очерктердин циклерин 50-жылдардын экинчи жарымы, 60-жылдардын башында гезит-журналдарга жарыялап, анан 1965-жылы «Баатырлар сымбаты» аттуу китепти жарыкка чыгаруу менен бул багытта да алгачкылардан болуп чыйыр салышкан.

«Ала-Тоо» журналында адабий сын бөлүмүн башкарып иштеп жүргөндө 1965-жылы чыккан «Кыргыз совет адабиятынын тарыхынын очерки» аттуу изилдөө китебине талкуу уюштуруп, бул эмгектин көптөгөн кемчиликтеринин ачылышына жана кыргыз адабиятынын көптөгөн маселелеринин туура түшүнүлүшүнө өбөлгө түзгөн.

1961-жылы ал «Кыргызстан» басмасында көркөм адабият редакциясын башкарып, басманын кайнаган кызматында жүрсө да, сырттан окуган аспирантураны мөөнөтүнөн мурда аяктап, «Аалы Токомбаевдин акындык чеберчилиги жана анын «Таң алдында» романы» деген темада филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасына ээ болуу үчүн жазган кандидаттык диссертациясын 1966-жылы жактап, ошол эле жылы «Издөнүүлөр жана табылгалар» аттуу монографиялык эмгегин, андан мурдараак 1964-жылы «Байчечекей» аттуу ыр китебин жарыкка чыгарууга үлгүргөн. Н.Байтемировдун «Табылган дептер» повести жөнүндө «Жагымсыз ойлор, жасалма образдар», А.Саспаевдин «Сарала ит», Т.Акматовдун «Күн болбой куруп кал» аттуу аңгемелери тууралуу «Күн менен сарала итте эмне айып?» өңдүү курч адабий сындарды гезиттерге жарыялап, пайдалуу адабий талаш-тартыштардын демилгечиси болуп жүргөн. Ал К. Осмоналиев, К.Жапаров, Ж.Тынымсеитова, А.Дыйканбаев өңдүүлөрдүн жана Р. Шүкүрбеков, А.Бердибаевдин чыгармаларындагы жакшы сапаттарды

көрө билип, туура чыгармачылык багытта өсүүлөрүнө көмөктөш болгон. Басмада иштеп жүргөндө Ч.Айтматов, А.Токомбаев, К.Баялинов, А.Осмонов, К.Акиев, К.Досуев, К.Борончиев, Т.Шабданбаев, А.Бердибаевдей белгилүү авторлордон башка да жаңыдан китебин чыгарууга аракеттенген жаш талапкерлердин китептерин редакторлоого жана кол жазмалардын сапаттарын текшерип, рецензиялоого чейин активдүү катышып, басма ишине эбегейсиз зор эмгек сиңирген.

Ошентип, 1967-жылы ал кездеги элге билим берүү министри А.Каныметовдун буйругу менен Кыргыз мамлекеттик университетине улук окутуучу катары кызматка жөнөтүлгөнгө чейин К.Артыкбаев, жогоруда азыраак баяндалгандай, такшалган адабиятчы, сынчы жана акын катары таанымал болуп калган эле. Кыргыз адабияты кафедрасына улук окутуучу болуп орношкондон тартып, ал «Адабият таануу илимине киришүү», «Кыргыз совет адабиятынын тарыхы» сыяктуу орчундуу лекциялык курстардан сабак өтүүнү колго алып, бир жылга жетип жетпей адабий сын, адабий изилдөөлөрдөн турган «Ар түрдүү издер» китебин, «Тоолор менен сырдашуу» аттуу ырлар жыйнагын, мындайча айтканда, 1968-жылы эки китебин жарыялоо менен активдүү, жемиштүү иштеп жаткандыгын көрсөткөн болучу. Ага окутуучу, доценттин милдетин аткаруудан тышкары 1970-1974-жылдары университеттин филология факультетинин деканы болуп иштеп, бир эле учурда «Сын сапары» (1970), «Чыгармалар жана ойлор» (1974) аттуу адабий сын, адабий изилдөөлөрдөн турган китептерин, 1975-жылы «Жаркын өмүр» ыр китебин жана көптөгөн адабий сын макалаларды жарыялап, эмгекчилдиктин темпин андан ары күчөттү.

1967-жылы «Кыргызстан маданияты» гезити жаңыдан чыга баштаган кезде анын I-санына жарыяланган «Адабиятыбыздын башатына көз чаптырсак» деген макаласын өзгөчө болуп көрсөтүүгө болор эле. Анткени, бул макалада автор кыргыз адабиятынын тарыхын Токтогул, Тоголок Молододон гана баштоо менен чектелбей, байыркы Орхон-Енисей таш жазууларындагы адабий мурстардан баштоону, андан бери карай орто кылымда өз жергебизден чыккан улуу бабаларыбыз Жусуп Баласагын, Махмуд Кашга-

ринин «Кутадгу билиг», «Дивани лугат-ат түрк» эмгектерин үйрөнүү менен Жеңижок, Эшмамбет, Казыбек, Молдо Нияз сыяктуу жыйырмадан ашуун акындарыбыздын чыгармаларын иликтеп, кыргыз адабиятынын тарыхына киргизүүнү, бир сөз менен айтканда, кыргыз эли да байыртадан берки адабият тарыхы бар эл экенин көрсөтүүнү сунуш кылган. Өзгөчө, бул макаладагы Жусуп Баласагын, Махмуд Кашгариге байланыштуу ойлор кызуу талкууну туудуруп, жарым жылдан ашуун гезит бетинде жүргөн талаш-тартыштар жалпы коомчулуктун көңүлүн бурган болчу. Ал талкууда айрым авторлор Жусуп Баласагын, Махмуд Кашгаринин кыргыз элине тиешеси жок деген пикирлерди айтты (Э.Абдылдаев, Б.Аманалиев, Т.Назаралиев), көпчүлүк авторлор (Т.Сыдыкбеков, Ж.Таштемиров, Ө.Караев, З.Белекова ж.б.) К.Артыкбаевдин ой-пикирлерин колдоп чыгышкан.

1973-жылы анын «Адабият таануубуздун актуалдуу маселеси» (Кыргыз совет адабиятында социалисттик реализмдин жаралышы жөнүндө) деген көлөмдүү макаласы «Ала-Тоо» журналына жарыяланып, бул макала да чоң талкууга айланып, көптөгөн адабиятчылар аталган маселе боюнча өздөрүнүн көз караштарын билдиришип, адабий өнүгүшүбүздүн мыйзам-ченемдүү, объективдүү процессин туура изилдеп түшүнүүгө өбөлгө түзгөн. Ал эми, ошол эле 1973-жылы «Кыргызстан маданияты» гезитине жарыяланган автордун «Айтуучубу же жаратуучубу?» деген макаласы да кызуу талаш-тартыштарды туудуруп, кыргыз эпосторунун өздүк варианттарын жараткан ашкере таланттуу төкмө акындарды жалаң эле «айтуучу» (даяр тексттерди үйрөнүп айта бергендер) деп мүнөздөө - алардын талантын туура баалабагандыкка жатар эле деген жаңыча ой жүгүртүүнү пайда кылган.

1987-жылы К.Артыкбаев «Кыргызстан маданияты» гезитине «Жаңы программа жакшыбы?» деген макала жарыялап, анда орто мектептерде кыргыз адабиятын окутуунун бир катар маанилүү маселелерин козгоп, ошолордун ичинен, мисалы, Жусуп Баласагын менен Махмуд Кашгаринин адабий мурастарынан окуу программасына киргизүүнү сунуш кылып, анан педагогика институту ме-

нен министрликте өткөн чогулуштарда ал сунуштарын ар тараптан негиздеп сүйлөп, акыры ошондон баштап, аталган улуу бабаларыбыздын мурастары орто мектептердин программасына киргизилип, окутулуп келүүдө.

К. Артыкбаев байыркы мезгилден бүгүнкү күнгө чейинки кыргыз адабияты менен кыргыз фольклорун жана Кытайдагы кыргыздардын эл оозеки чыгармачылыгы менен жазма адабиятын терең билген патриот илимпоз катары шакирттерине үзгүлтүксүз баалуу кеңештерди айтып, типтүү окуу программаларынын туура мазмундуу түзүлүшүнө ар дайым туура багыт берип келатат. Анын үстүнө программалардын көпчүлүгүн түзүүгө өзү катышып, бул жагынан да кафедра башчысы катары айырмалана алды. Алсак, «Байыркы мезгилден XX кылымга чейинки кыргыз адабиятынын тарыхы», «Акындар чыгармачылыгынын тарыхы» сабактарынын окуу программаларын проф. А. Абдыразаков менен бирдикте, «Адабият таанууга киришүү» сабагынын программасын доцент С. Карымшаков менен бирге, «Кытайдагы кыргыздардын эл оозеки чыгармачылыгы жана адабияты» сабагынын окуу программасын филология илимдеринин кандидаты Н. Турдубаева менен бирге, ал эми «XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы» аттуу чоң лекциялык курстун типтүү окуу программасын К. Артыкбаев жалгыз өзү түзгөн. Булардан тышкары К. Артыкбаевдин консультанттык көмөгү менен проф. С. Закиров, Н. Турдубаева «Кыргыз эл оозеки чыгармачылыгы», С. Карымшаков, доцент К. Байжигитов «Кыргыз адабий сынынын тарыхы», А. Абдыразаков, доцент К.Жумалиев «Манастаануу» сабактарынын типтүү окуу программаларын, ал эми К. Байжигитов, ага окутуучу М. Сатыбеков фольклордук практиканын программасын түзүштү. Мына бул жогоруда аталган типтүү окуу программалары көп жылдарга чейин жогорку окуу жайларынын филология факультеттери үчүн билим берүүнүн негиздери болуп кызмат аткара бермек.

Жогорку окуу жайларынын филология факультеттерин, орто мектептерди кыргыз адабияты боюнча окуу куралдары менен камсыз кылуу боюнча КУУнун кыргыз адабияты кафедрасы мурдатан бери келаткан жакшы тра-

дициясын андан ары жаңы бийиктикке көтөрүп, өрнөктүү иштерди аткарып келүүдө. 1982-жылы жарыкка чыккан «Кыргыз совет адабиятынын тарыхы» окуу китеби жогорку окуу жайларынын студенттерине арналган алгачкы окуу китеби болуп, муну жалгыз өзү жазып, зарыл окуу китебин жараткан авторго ыраазычылык билдирген пикирлер басма сөздөрдө көп жарыяланып, акыры бул окуу китеби жана «Аалы Токомбаевдин акындык чеберчилиги», «Кубанычбек Маликовдун чыгармачылыгы» окуу куралдары үчүн К.Артыкбаевдин Мамлекеттик сыйлыктын лауреаты (1995) болушу кафедра үчүн гана эмес, жалпы университет үчүн да чоң сыймыктануу болгон эле.

Бектур Исаков менен бирге жазган К.Артыкбаевдин орто мектептердин 5-класстарына арналган «Биздин адабият» аттуу окуу китеби 1985-жылкы республикалык жабык конкурста баш байгени жеңип алып, ошондон бери ал мыкты окуу китеби катары кайра-кайра басылып колдонулуп келатат. Ал орто мектептердин XI класстары үчүн жазылган «Кыргыз адабияты» окуу китебинин да авторлорунун бири. Кыскасы, К.Артыкбаев бүгүнкү күнгө чейин колдонулуп келаткан 20 окуу китеп, окуу куралдарынын, окуу программаларынын, 15 монография, адабий сын, адабий изилдөө китептеринин, 10 ырлар жыйнагынын, 700гө жакын макалалардын, очерктердин автору. Булардан тышкары ал түзгөн китептердин (А.Токомбаев, А.Бердибаев, А.Табалдиев, Ж.Алыбаев, Бала Айылчы ж.б.) жана которгон чыгармалардын (Жусуп Баласагын, Мырза Шафи, Р.Гамзатов, М.Миршаркар ж.б.), редакторлогон китептердин тизмелери да бир кыйла арбын. Ошол эле учурда К.Артыкбаев ар жыл сайын ондон кем эмес коомдук милдеттерди аткарып, бул жагынан да өтө активдүүлүктү, иштиктүү ишмерликти көрсөтүп келатат.

Илимпоз адабиятчы, сынчы, публицист жана устат педагог катары чоң эмгек сиңирген профессор К.Артыкбаевдин тынымсыз мээнеттенген жемиштүү аракеттери өкмөт тарабынан да жогору бааланып, «Ардак белгиси» ордени, «Даңк» медалы, «Эмгек ветераны» медалы, 20дан ашуун Ардак Грамоталары менен сыйланды. «СССРдин жогорку билим берүүсүнүн отличниги» төш белгисин

тагынып, «Кыргыз Республикасынын маданиятына эмгек сиңирген ишмер», Кыргыз Республикасынын илим жана техника жагындагы мамлекеттик сыйлыгынын лауреаты, Жусуп Баласагын атындагы сыйлыктын лауреаты наамдарына ээ болду.

1958-жылдан журналисттер союзунун, 1962-жылдан жазуучулар союзунун мүчөсү катары тынымсыз эмгектенип, жогоруда бир аз айтылгандай, көп тармактарда эбегейсиз чоң эмгек сиңирген К.Артыкбаевдин илимий-сынчылык ишмердигиндеги төмөндөгү багыттарды өзгөчө бөлүп көрсөтүүгө болот: окумуштуу адабий мурас маселелерине астейдил мамиле жасап, айрыкча орто кылымда жашап өтүшкөн бабаларыбыз Жусуп Баласагын менен Махмуд Кашгардын мурсатары жөнүндөгү отуз жылдан ашуун мезгилден берки изилдөөлөрү өзгөчө орунда турат. Бул маселени ал «Адабиятыбыздын алгачкы башатына көз чаптырсак» (1), «Орто кылымдагы адабий эстеликтерди үйрөнүү маселесине карата» (2), «Дагы бир жолу орто кылымдагы адабий эстеликтерибиз жөнүндө» (3) макалаларында улам тереңдетип изилдеп, акыры айкындык доорго келгенде кашкайган чындыкты, мындайча жар салды: «... Жусуп менен Махмуд дагы кайсы түрк элинин тилине алардын эмгектери которулуп басылса да, илимий, тарыхый эмгектеринде, макалаларында, окуу китептеринде сөз болсо да, алар Кыргызстандан чыккан адамдар, кыргыз журтунун атуулдары болуп, биринчи кезекте жазылып, айтылуу керек. Ошондо гана тарыхый, илимий жактан так, адилет мамиле болмокчу» (3).

К.Артыкбаевдин тарыхый-адабий мурас маселелерин улам тереңдетип изилдеп, «Белек Солтонкелди уулу Солтоноев», Арстанбектин «Тар заманы», «Тазабек Саманчин» (3), «Нукура кыргыз тарыхы жөнүндө сөз», «Бала Айылчы жана анын санжыры тарыхы», «Токтогулдун мурастарын жыйноодогу оңтерс көрүнүштөр» (4) деген изилдөөлөрүн жазып, мурда ачык айтылбай тумчугуп келген объективдүү чындыкты айтып чыкты.

Проф. К.Артыкбаев адабияттын тарыхы туура жазылышы үчүн элдин тарыхы туура үйрөнүлүшү керек экендигин, ал эми бизде тарыхыбыз бурмаланган учурлар кыйла болгондугунун себептерин тастыктоо максатында «Кыргыз адабиятынын тарыхындагы

түзөтүүгө муктаж айрым маселелер» (4) деген курч макаласын жазып, тарыхыбызды бурмалап келген объективдүү да, субъективдүү да жагдайлар өткөндөгү конъюктуралуу тарыхый, саясий, маданий шартка жараша көп учурларда жогоргон берилген көрсөтмөлөрдү тезинен аткаруу үчүн жоктон барды издеп табышкан «элпек», өзүмчүл партжетекчилердин дилетанттыгына байланыштуу болгондугун эске ала эми кеч болсо да акыйкат-чындыкты ордуна келтирүү керектигине басым жасап, байыркы жана орто кылымдагы жазма адабий мурастарыбызга карата өкүм сүрүп келген мына ошондой нигилисттик мамилелердин жана кыргыз эли орус баскынчылыгы тарабынан каратылып алынбастан, өзүнүн эле каалоосу менен кошулуп берген деген жасалма саясаттын кесепетинен бир далай илимпоздор менен жазуучулар, жалпы эле элибиздин тарыхы менен маданияты жабыр тартып келгендигин ашкерелейт.

Кандай гана маселе болбосун, ага объективдүү, калыс, илимий мамиле жасоо зарылчылыгы кыргыз коомчулугун көптөн бери күдүктөтүп келаткан дагы бир маселени – А.Токомбаев менен К.Тыныстановго байланыштуу маселени туура түшүнүү үчүн да керек болуп тургандыгын өз учурунда сергек туйган К.Артыкбаев «Эркин-Тоо» гезитине (1991, 19-25-окт.) «Аалы Токомбаев жана Касым Тыныстанов» деген макаласын жарыялап, алар жөнүндөгү ар кандай айың кептерди архивдик материалдарды күбөгө тартып төгүндөйт жана жалпы эле ошол мезгилдин талап-шарттарын, ал улуу эки инсан да өз мезгилинин «кулундары» болгондуктан, пенделик кетирген учурларын кийинки муундун урпактары да түз таразалап, калыс түшүнүүлөрү үчүн бир өкүнүчтүү сабак катары мисалдайт. Андай сабак кандайдыр бир жекелик мааниде эмес, адабият тарыхын туура чагылдыруу үчүн зарыл болмок.

Адабияттын тарыхында адабияттардын өз ара байланышы жана таасирленүү проблемалары маанилүү орун ээлери белгилүү. Окумуштуунун ошол проблемаларга арналган «Магжан, Мукай, Касым» (4) «Маданий боордоштук» (Кыргыз казак адабий байланыштары) (4), «Көз жетпеген жерге сөз жетет» (4) деген изилдөөлөрү да адабият илимибизге кошулган жаңы салым болуп калды.

Булардын биринчиси мурда «белгилүү белгисиз» болуп келген материалдарды илимий алкакка алып, жаныча талдап чыккан мазмундуулугу менен кыргыз-казак адабий байланыштарына арналган изилдөөлөрдү (кыргыз-казак окумуштуулары А.Садыковдун, Б.Кебекованын, А.Акматалиевдин, Е.Лизунованын, А.Мусиндин ж.б. эмгектерин эске алып жатбыз,) толуктаган жаны барактардан болуп калды. К.Артыкбаев аталган акындардын ырларындагы идеялык-тематикалык багыттарын, өтмө катарлыктарын ичкериден талдоого алганда, ал профессионал жазма адабиятыбыз жаныдан гана каз-каз туруп келаткан шартта фольклордун «бешигинде термелип» чоноюшкан тунгуч акын жазуучуларыбыздын алдында алгач жазма адабияттын ариптерин өздөштүрүү машакаты тургандыгы, орусча чала сабаттуу алар адеп тектеш казак, өзбек, татар адабияттарынан таалим алышкардыктары тууралуу маалымдап келип, конкреттүү талдоолорго өтөт. Ошондой таасирленүүнүн айрым үлгүсү катары Ж.Турусбековдун «Ленин жолу» (1928) С.Сейфулиндин «Советстан» (1925) ырынын таасиринде жаралганын мисалга келтирип, мында жаш акын үстүрт тууроочулуктун тушамышынан бошонуп, чыгармачылык максаттуу өздөштүрүүгө көтөрүлө алгандыктан, ыр формасы менен мазмунун жаңылантуу аракети текке кетпегендигин мүнөздүү мисалдар менен ырастайт. Автор андан ары М.Жумабаевдин ушундай таасирлеринин үлгүлөрүн К.Тыныстанов менен М.Элебаевдин чыгармаларынын мисалдарында ишенимдүү ачып көрсөтөт.

Проф.Артыкбаев казак-кыргыз адабий байланышын улам тереңдетип изилдөөгө алып, «Маданий боордоштук (казак-кыргыз адабий байланышынан)» макаласында Абай атындагы сыйлыктын лауреаты, көрүнүктүү казак акыны Музафар Алимбаевдин кыргыз тилинде чыккан «Жылдар, ойлор, ырлар» жыйнагынын жаңычылдыгын, «Өрнөктүү сөз—орток казына» илимий эмгеги жалпы эле түрк тилдериндеги адабий изилдөөлөрдүн мыктыларынан экендигин, акын кыргыз поэзиясынын мыкты үлүлөрүн дайыма казак тилине которуп, кыргыз илимпоздору менен тыгыз байланышта болуп келаткандыгын сүймөнчүлүк менен белгилейт да, мына ушундай эле терең урмат-сый менен

көрүнүктүү илимпоз сынчы, эл жазуучусу, академик Мухамеджан Каратаевди жана дагы бир даңазалуу профессор адабиятчы, илимге эмгек сиңирген ишмер Турсунбек Какишевди ал узак жылдар бою кыргыз жергеси, окумуштуулары менен тыгыз байланышта болуп, академиктер З.Ахметов, З.Кабдулов, Е.Лизунова менен бирдикте КМУУнун диссертациялар жакталуучу адистештирилген кеңешинин мүчөсү катары адабиятчы кадрларды даярдашууда ак кызмат өтөп келатканын адабият тарыхынан ардактуу орун алуучу бир туугандык байланыштын бийик үлгүлөрү катары жардайт.

Окумуштуу адабий байланыштарыбыздын дагы бир салаасы – Кытайдагы кыргыз акын-жазуучулары менен болгон карым-катнаш тууралуу жазган «Көз жетпеген жерге сөз жетет» макаласында илим жана адабий тажрыйба үчүн пайдалуу кыйла материалдар менен тааныштырганда, бизде да кытайдагы кыргыз адабияты тууралуу атайын илимий изилдөөлөр жүргүзүп, филолог-студенттерге лекциялар менен практикалык сабактар өтүп турууга кезек келгени айгине болду. Бул байланышка 1957-58-жылдары эле ошол кездеги аспирант-философ А.Табалдиев менен журналист-сынчы К.Артыкбаев негиз салышса да, көп узабай саясий кырдаалдарга байланыштуу ал жакшы саамалык 80-жылдарга чейин үзүлүп калат.

Жаңы мезгил келгенде ал үзүлгөн байланыш кайра уланып, окумуштуу адабий байланыштарыбыздын жаңы барактарын жазып, 1995-жылы чыгарган «XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы» программасынын долбооруна ылайык жаңы жазган окуу китебине кытай кыргыздарынын адабияты тууралуу бөлүм киргизилип, ошондон бери КУУнун кыргыз филологиясы факультетинде ошол предмет боюнча адистик курс өтүлүп келатат.

К.Артыкбаевдин кыргыз адабиятынын теориялык проблемалары боюнча эмгектери да өзүнчө изилдөөгө эгедер. 1956-жылы дипломдук иш катары корголгон «А.Осмоновдун чыгармаларындагы традиция жана новатордуктун кээ бир маселелери» (5) аталган эмгеги жарыкка чыккан кезде (Ала-Тоо, 1957, №6) адабияттагы салт жана жаңычылдык проблемасы жалпы союздук масштабда да жеткилең иликтене элек болгондуктан, жаш

изилдөөчүгө көп моменттер боюнча өз алдынча чыйыр менен жүрүүгө туура келген. Төрт бөлүмдөн турган бул иштин биринчисинде акындын элдик поэзиянын уюткулуу салттарын өздөштүрүп, өнүктүрүүдөгү өз алдынчалыгы, экинчисинде дүйнөлүк, орус жана советтик классикадан алган таасирлеринин үзүрү, үчүнчүсүндө жаңы турмуш темаларын кандайча чагылдырып, кыргыз поэзиясында кандай жаңы мейкиндиктерди ача алгандыгы, төртүнчүсүндө тынымсыз новатордук изденүүлөрдүн натыйжасында акын кандайча өзгөчө эстетикалык наркка эгедер көркөм дүйнөсүн, оригиналдуу поэтикалык «мечитин» курууга жетишени тууралуу конкреттүү талдоолор жүрөт.

Автор А.Осмоновдун башкалардан кескин айырмалана оозеки адабияттын көөнөрбөс салт-үлгүлөрүн жаңы турмуштук мазмун менен байытып, жаңы бийиктикке көтөрө алганын акындын өзгөчөлүү көркөм аң-сезиминин активдүү чыгармачыл кудуретинин жемиши катары карайт. Мындай көз караш бара-бара Осмонов таануу илиминде (К.Асаналиевдин, А.Садыковдун, Ш.Үмөталиевдин, К.Артыкбаевдин, Р.Кыдырбаеванын, С.Жигитовдун, К.Бобуловдун, К.Даутовдун, Б.Шамшиевдин ж.б. эмгектеринде) ар өнүгтөн андалып, тереңдетилип отурду. Осмонов жана фольклор проблемасына К.Артыкбаев кийин да кайрылып (4), бу сапар маселеге башка ракурстан сереп салуу менен элүүнчү жылдарга чейин башка кыргыз акындары фольклордун негизинде жазылган чыгармаларын өзүнчө бир системалуу көрүнүштүн деңгээлине А.Осмонов сыяктуу көтөрө алышпаганына, Осмонов болсо, оозеки чыгармачылыктын мыкты салттарын өзүнүн поэтикалык жүзүн, индивидуалдуу стилин таап, турмуш материалдары менен адабий мурастарды өзүнүн поэтикалык изденүүлөрүнө багытта турган кудуретке ээ болуп калгандан кийин өздөштүрө баштаганына, б.а., акын фольклордун түпкүрүндөгү көркөм мүмкүнчүлүктөрдү нукура реалисттик асыл нарктын үлгүсүнө жалгаштырууга аңсезимдүү умтулганына, ал эми бул жолдо кеткен текши эместиктер анын поэзиясына мүнөздүү көрүнүш боло албастыгына басым жасайт. Осмонов жана фольклор маселеси боюнча К.Артыкбаевдин көз караштары орус адабиятчысы В.Коржандын (6) Есенин жана

фольклор боюнча он жылча кийин жазган изилдөөсүндөгү окшош талдоолор жана эстетик В.Вансловдун (7) ушул маселе боюнча теориялык жоболору менен да ырасталат. К.Артыкбаев Осмоновдун жаңычылдыгынын дагы бир салаасына-акын дүйнөлүк классикадан алган сабактарын улуттук көркөм ойлоонун көрөңгөсүн жаңы сапаттык бийиктиктерге көтөрүү үчүн жан үрөгөнү тууралуу маселеге келгенде, анын көркөм котормочулук искусствосун алдыңкы планга алып чыгат. «Отелло», «Евгений Онегин», «Жолборстерисин кийген баатыр» сыяктуу поэтикалык океандардан чабак уруп өтүү акындын көркөм ойлоо «маршрутун» кеңейтип, жаңы тема, жаңы идеяларды, жаңы адамдын жан дүйнөсүн ичкериден жарык нур берип чагылдыруу чеберчилигине машыктырганы, натыйжада акын кыргыз поэзиясында мурда анча кездеше бербеген, а түгүл «чоочун» болуп көрүнгөнүсүгөн жаңыча ой туюмдарды, поэтикалуу ассоциацияларды өз алдынча чагылта алууга жетишип, өзгөчө «көрүү бурчуна», чыгармачылык стили менен методуна ээ болуп, поэтикалык мектебин куруп кеткени тууралуу К.Артыкбаев алгач айткан ойлор адабият илимибизде жаңы сөздөрдөн болчу.

К.Артыкбаевдин бул эмгеги осмоновтаануу илимине жана кыргыз адабиятындагы салт жана жаңычылдык проблемаларынын улам тереңдетилип изилденишине негиз салгандыгы менен баалуу. Болочок илимпоз адабият илимине келген кезде анда активдүү иштей башташкан А.Салиевдин, К.Асаналиевдин, Ш.Үмөталиевдин, Б.Керимжанованын, К.Укаевдин ж.б. эмгектерине мүнөздүү баалоочулук жана изилдөөчүлүк ыкмаларынын чыйрактыгы адабият илимибизди жаңы сапаттык баскычтарга көтөрүп, көркөм чыгармага эстетикалык критерийлер менен мамиле жасоо зарылчылыгын туюнтуп калган маал эле. Ошондуктан А.Осмоновду изилдөө сынагынан өткөн К.Артыкбаевдин мындан аркы ишмердигинде чеберчилик маселелери да борбордук орунду ээлемек.

К.Артыкбаев илимий иштерин студент кезинде эле А.Токомбаев менен А.Осмонов боюнча жазып баптап, кийин А.Токомбаевдин поэзиясынын мисалдарында көркөм чеберчилик маселелерин алгачкы жолу изилдөөгө алып, 1966-жылы кандидаттык диссертация

коргойт да, монография чыгарат (8). Изилдөөчү Токомбаев жөнүндө көп эле эмгектер жазылган менен көркөм чеберчилиги атайын изилдөө предметине айлана электигин, анын үстүнө бизде айрым адабиятчылар чеберчилик маселерин эмгегинин этек жагына калтырышып, көбүнесе жазуу «техникасына», б.а. «таза» формага байланыштуу жалпы сөз менен чектелишээрин, бул татаал маселеге ар тараптуу комплестүү мамиле жасоо зарылдыгын белгилей келип, акындын чыгармачылык өнөрканасына киргенде анын «Биринчи строфасынан» эле идеялык-тематикалык багыттары, мазмуну менен формасынын шайкештиги, жазма адабиятка тиешелүү ыр өлчөмдөрү боюнча жаңычылдыктын жышаандарын байкайт жана далилдеп көрсөтөт. Көрсө, көрбөгөн азабы калбаган, тукум курут боло жаздаган элдин бир бүчүрү болгон сезимтал жаш Аалынын Ташкент деген күрүгүүгө толтура шаарга келип, күргүштөп кирип жаткан жаңылыктардын чордонунда болуусу, кантсе да, анын бейкапар жаткан аң-сезимин активдештирип, андай кезеңде ой түпкүрүнөн жаңы сөздөр чыкпай коймок эмес окшойт. Ушундай жагдайлардан улам пайда болгон «Биринчи строфаны» К.Артыкбаев: «кандайдыр бир кокустуктан табыла калган факты эмес» (8) экендигин атайын белгилейт.

Адам баласы таанып билүү ишмердигине жөнөкөйдөн-татаалга, сезим менен кабыл алуудан – акыл-эс менен абстракттуу ой жүгүртүүгө, кубулуштардын сырткы «кабыгын» эмес, ички маңызын талдоого өтөөрү, мындай ишмердик сүрөткер адамдарда айрыкча активдүү мүнөзгө өтүп, психикасынын түпкүрүндөгү нечен бир татаал механизмдер кыймыл-аракетке келип, дүйнө тааным чабыты улам жаңы сапаттык баскычтарга көтөрүлүп, жаңы конструкцияларды, жаңы моделдерди, башкача айтканда, экинчи бир эстетикалык реалдуулукту - көркөм нарктарды жаратышары, психологиялык бул татаал процессте ар бир сүрөткердин талант-жөндөмүнүн даражасы, турмуштук тажрыйбасы, улуттук көркөм салттар менен сырттан өздөштүргөн таасирлерин жуурулуштура алуу дарамети сыяктуу объективдүү жана субъективдүү шарттар чечүүчү мааниге ээ болорлугу белгилүү. Изилдөөчү маселени ушундай факторлордун призмасынан карайт да, «Би-

ринчи строфадан» кийинки айтылуу «Октябрдын келген кези» ыры «Эркин Тоонун» №1-санына жарыяланып калганы үчүн эле тарыхый мааниге ээ болбостон, жазма поэзияга мүнөздүү образдык курулмалары, ассоциативдүү салыштыруулары, жыйынтыктуулугу боюнча да жаңычыл жышаандарга эгедер экендигин жана акын аны 1924-жылдан 1927-жылга чейин кайра-кайра оңдоп, чеберчилик машакатын тартып келгендигин, ырдын социалдык мазмундуулугун турмуштук негизинин бекемдиги менен автордук позициянын айкындуулугу шарттап тургандыгын негиздүү талдап чыккан.

Бирок, жазма адабият пионерлеринин алгачкы кадамдары кыйла кыйынчылыктар менен коштолгонун, анткени, жамырап кирип жаткан жаңылыктарды фольклордук форма сыйдыра албай, жаңыча чагылтуу үчүн улуттук көркөм аң-сезим өзүнүн кылымдар бою кыртыштанып келген ички резервдерин иштетүүдөн башка да өнүккөн адабий салттарды өздөштүрүүгө муктаж болгондугун, бул татаал процесс А.Токомбаевдин чыгармаларында өзгөчө фокусталып көрүнөөрүн изилдөөчү акындын лирикалык жана эпикалык чыгармаларын тарыхый-логикалык ырааттуулукка салып, конкреттүү талдоолор менен ачып көрсөтөт. Ушундай изденүү түйшүтү менен жашаган акындын каламынан өз мезгили үчүн гана кызмат өтөп, бара-бара тарыхый фактыларга айланып калчу чыгармалар да жаралганын, 30-жылдардын биринчи жарымында жаралган «Бермет», «Эшим жетим», «Туткун Марат» поэмаларында: «көп сөздүүлүк, үстүрт баяндоо, натурализм, ишенимсиз сүрөттөө, түшүнүксүз саптарды (образды ачууга алсыз саптарды) киргизүү, сөздү өз ордуна койбоо, начар уйкаштыкка жол берүү сыяктуу такшалуу процессине мүнөздүү бир катар кемчиликтер» (8) кездешээрин белгилөө менен бара-бара акындын чеберчилигинин калыптануу жолу башталганын мезгилдер боюнча системалаштырып, лирикасы менен поэмалары жана «Таң алдында» романы өз-өз жанрларынын табият-талаптары боюнча канчалык деңгээлде көркөм иштелип чыккандыгын иликтөөгө алат.

Кыргыз адабиятында 1916-жылкы үркүн темасын чагылдырган чыгармалардын ичинде А.Токомбаевдин акындык талантынын ар тарабын камтыган, анын эпикалык поэзиясы-

нын кыл чокусу болгон «Таң алдында» («Канду жылдар») романынын отуз жылдык тарыхы жалаң гана бир акындын чыгармачылык өмүрүнө тиешелүү тарых болбостон, ал барыдан мурда кыргыз адабиятынын отуз жылдык арымын айгинелөөчү жана ар бир акын-жазуучуга ар убак сабак болчу тарых экендигин белгилөө менен изилдөөчү акындын мүнөздөрдү, кырдаалдарды, конфликттерди, эл башына түшкөн трагедияны, анын сабактарын, улуттун аң-сезиминде жүргөн кескин бурулуштарды сүрөттөөдөгү, тарыхый жана көркөм чындыктын табигый синтезин түзүүдөгү чеберчилигин, конкреттештирип айтканда, акындын жомоктон – реализмге, романтикалуу сүрөттөдөн – катаал реализмге чейин басып өткөн узак жолу, көркөм мейкиндиги так ушул «Таң алдында» романында таасын көрүнөрүн кеңесири талдап чыккан.

К. Артыкбаевдин көркөм чеберчилик жөнүндөгү жаңыча көз караштары «Акыйкат сабагы» (3) макаласында чагылдырылды.

Ч. Айтматовдун «Кыямат» романына арналган бул макаласында изилдөөчү андагы көтөрүлгөн коомдук-саясий, адеп-ахлактык, философиялык проблемаларды, бир элдин эле эмес, жалпы эле адамзаттын тагдыры жөнүндөгү мээ нервдерин чыңалткан түпкүрү түмөн ой-санааларды чечмелөө менен компьютердин дискетиндей анча көлөмдүү эмес бул романга аалам жүзүн акыр кыяматка кептелтчү не бир алааматтарды сыйдыра аларды жүлүн менен жүрөккө жеткире айтып, коңгуроо кагып турган жазуучунун чеберчилигинин жаңы жээктерине чалгын жасайт.

Бул «роман - айсбергдин» суу астындагы бөлүгүн анализге алууда кыргыз айтматовчулары да убагында жалпы союздук талкууда айтылган пикирлердин бийиктигинен туруп, өз сөздөрүн айтып чыгышты да, Ч. Айтматов сыяктуу сүрөткерлер келгенде көркөм чеберчиликтин көз тайгылткан зоокаларынын улам аркысы ачыла берип, сынчыл ойлордон да ошондой бийиктиктерди талап кыларын дагы бир ирет тастыктап беришти. К.Артыкбаевдин аталган макаласы да ошондой жаңычыл ой чабыттардын бир көрүнүшү катары жаралды. Окумуштуунун теориялык проблемаларга арналган эмгектеринин ичинен «Адабият таануубузду актуалдуу маселелери» (9) жана «Фольклор менен жазма адабияты-

быздын карым-катышы жөнүндө» (9) аттуу макалалары кезинде олуттуу талкуулардан отун тутандырган болчу. Аларда жаш кыргыз адабияты башынан өткөргөн социалисттик реализм методу алгачкы муундагы акын-жазуучуларыбыз жаңы турмуш материалдарын чагылдыруу үчүн кандайча изденишип, индивидуалдуулукка кантип ээ боло башташканына байланыштуу калыптанганын, ал метод кайсы бир жылы эле дапдаяр көктөн түшө калбаганын иликтөөгө алып, 20-30-жылдардагы чыгармаларда жаңы идея-теманы жаңыча чагылдырууга умтулган жышаандар көрүнүп, алар өнүккөн адабияттардын салттарын чымырканып өздөштүрүү аркылуу өсүп-өнүп, бекемделе бергендиги, элдик алтын казына – фольклор адабиятты ар кайсы мезгилде өзүнүн бай арсеналы менен дайыма азыктандырып, өзү да түпкүрүндө катмарланып жаткан мүмкүнчүлүктөрүн кеңири ачып, жаңырып турары, бул – жазуучунун жеке чеберчилигине байланышкан татаал механизмдүү процесс болорлугу, эгер жазуучу схематизмдин, штамптын туткунунда калган болсо, ага фольклор эмес, өзүнүн чамасынын чактыгы айыпкер экендиги тастыкталат. Азыр соода-сатык экономикасы өз өкүмүн жүргүзүп, социалисттик түзүлүш менен катар социалисттик реализм методун тануучулар да, танбоочулар да ачыкка чыккан шартта (10) проф. К.Артыкбаев эзелтен бери эле эңсеп келаткан социализм идеясы өлбөстүгүн, аны көркөмдөп чагылдыруучу реализм методу да уюткулуу салттарын улап, өсүп-өнө берээрин бышыктап келет (Бул маселелер тууралуу ушул макаланын авторунун 2002-жылы жарык көргөн «Качкынбай Артыкбаевдин илимий-сынчылык ишмердиги» деген монографиясында кененирээк чагылдырылган).

Окумуштуунун акыркы эле эки 2003-2004-жылдары жарыкка чыгарган эмгектерине абай салып көрсөк, анын канчалык жемиштүү иштеп жаткандыгына дагы бир жолу күбө болобуз: I. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы. 2004. 65 басма табак. Бул эмгек мурда чейрек кылымга жакын жогорку окуу жайларында колдонулуп келген 33 б.т. көлөмүндөгү «Кыргыз совет адабиятынын тарыхы» окуу китебинин негизинде жазылган. Ал китепте элүү жылдагы адабий өнгүшүбүздүн

тарыхы камтылса, азыркы жаңы окуу китебинде адабиятыбыздын бир кылымдагы басып өткөн жолу баяндалган, тагыраак айтканда, мурда тыюу салынып келген материалдар жаңыдан жазылып кошумчаланып (алар китептин теңине жакын көлөмүн түзөт), мурдагы тексттерге да көптөгөн толуктоолор киргизилген; 2. Аалы Токомбаев (XX кылымдагы кыргыз жазма адабиятына негиз салуучунун чыгармачылык дүйнөсү жөнүндө). 2003. 24 б.т. Бул адабий изилдөөдө А. Токомбаевдин поэтикалык, прозалык, драмалык чыгармалары, адабий-сын ишмердиги кеңири талдоого алынып, улуу жазуучубуз жөнүндөгү бирден-бир фундаменталдуу эмгек болуп калды; 3. Биздин адабият. V класс үчүн окуу китеби (Б. Исаков менен бирге). 28 б.т. Республикалык конкурста баш байгени женип алган бул окуу китеби 2004-жылы 4-жолу 50 мин нуска менен жарык көрдү; 4. Кыргыз адабияты. XI класстар үчүн окуу китеби (Авторлор менен бирге). –Б.: Бийиктик, 2004. Бул окуу китеби 2-жолу басылды; 5. Кыргыз адабияты кафедрасынын негизги сабактары боюнча проф. К. Артыкбаевдин жетекчилиги менен 9 типтүү окуу программалары жарыяланды (Алар тууралуу жогоруда да азыноолак сөздөр айтылды); 6. Жусуп Баласагын тууралуу баян. Китепти түзгөн жана үчтөн бир бөлүгүн жазган К. Артыкбаев улуу ойчул бабабыз Ж. Баласагынга бул китеп аркылуу дагы бир өчпөс эстелик курууга жетишти; 7. Дил сыры. Ырлар. Поэмалар. Котормолор. – Б. 2004. 35 б.т. Бул китепке К. Артыкбаевдин негизги поэтикалык чыгармалары топтолуп, аяк жагына «Тенирге ачык кат» аталган жаңы ыр китеби кошулду.

Аталган бир томдукту окуган окурман К. Артыкбаев турмуш көрүнүштөрү жана замандаштарынын жан-дүйнөсү тууралуу поэтикалуу ой жүгүртүп, көркөм чагылдыра билген акын экендигине дагы бир жолу ынанат.

Ал эми К. Артыкбаевдин көп кырдуу таланты, көрүнүктүү илимпоз адабиятчы, сынчы экендигине акыйкаттык менен оң баа берип, газеталарга, журналдар менен китептерге жарыяланган макалалардан түзүлүп, «Качкынбай Артыкбаев» аттуу 2004-жылы 24 басма табак көлөмүндө жарык көргөн китептен жана Кыргыз Республикасынын Борбордук улуттук китепканасы «Биздин окумуштуулар» сериясы-

нан ошол эле жылы 8 басма табак көлөмүндө чыгарган «Качкынбай Артыкбаев» деген библиографиялык көрсөткүчтөн ийне менен кудук казгандай чаалыкпай эмгектенген илимпоздун чартараптуу чабыттарынын үзүрлүү жемиштери менен таанышкан окурман алардан бир эле окумуштуунун эмес, бүтүндөй бир илимий институттун иштеринин жыйынтыгы менен таанышкандай таасирде калат...

Адабияттар

1. Артыкбаев К. Адабиятыбыздын алгачкы башатына көз чаптырсак // Кыргызстан маданияты. – 1987. – 1-январь.

2. Артыкбаев К. Сын сапары. – Ф., 1970.
3. Артыкбаев К. Акыйкат сабагы. – Б., 1991.
4. Артыкбаев К. Талант сыры. – Б., 1994.
5. Артыкбаев К. Чалгын. – Ф., 1962.
6. Коржан В. Фольклор в творчестве Есенина. В кн.: Есенин и русская поэзия. – Л., 1967.
7. Ванслов В. О традициях и новаторстве в искусстве. В кн.: Проблема наследия в теории искусства. – М., 1984.
8. Артыкбаев К. Изденүүлөр жана табылгалар. – Ф., 1966.
9. Артыкбаев К. Чыгармалар жана ойлор. – Ф., 1974.
10. Избавление от миражей. Соцреализм сегодня. – М., 1980.

Буржубаева Д.Т., доцент БГУ

ЧЕЛОВЕК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение особенностей художественного изображения человека в кыргызской литературе в его концептуальном значении представляет особый интерес. Это помогло бы литературоведам в некоторой степени определить степень художественности и эстетического уровня развития кыргызской литературы на различных этапах ее существования.

Исторически сложилось так, что жизнь кыргызского общества на протяжении всего двадцатого века была тесно переплетена с жизнью целого ряда других народов. После Октябрьской социалистической революции Кыргызстан автоматически был включен в состав нового, гигантского по территориальному масштабу государства – СССР, что во многом предопределило специфику его дальнейшего развития, в том числе и в различных областях общественного сознания. Отчетливо эта специфика отразилась и на истории становления, формирования и развития художественной литературы – одной из форм духовной культуры кыргызского народа.

Наличие рядом сильных, многосторонне развитых культур, и, в первую очередь, русской, помогло становлению кыргызской письменной литературы, которая в ускоренном режиме смогла влиться в общий поток движения советской многонациональной литературы.

В кыргызской литературе отразились многие тенденции, связанные с историческим развитием всего советского общества, характерные для других литератур. Не ставя задачей сравнения даже отдельных явлений в совместном развитии советских литератур, что впрочем, было бы достаточно плодотворным, не выискивая параллелей, попытаемся взглянуть на те явные закономерности, которые выпукло обозначились в кыргызской литературе.

Главным предметом литературы является человек и именно на нем, в первую очередь, мы находим выражение государственной идеологии, ведь кыргызские советские писатели, создавая художественные образы, руководствовались принципами социалистического реализма, таким образом придавая им характер *заданности*.

В истории кыргызского художественного познания человека в литературе 20 века представляется правомерным выделить три этапа.

Первый этап. Человек 20-30-х годов перед переменами эпохального порядка. В предшествующий период лирический герой поэм-замана в долитературной, изустной акынской поэзии 19 века стоял на пороге исторических перемен и не знал, как сложится дальнейшая судьба народа, был способен лишь задаваться риторическими вопросами, и, не находя ответа на многие вопросы, сетовать на безысходность и бес-

правность. Герой литературы 20-х годов 20 века не осознает во всей полноте сути происходящих событий, но ему внушают, что он поставлен на единственно правильный путь, и он отдает себя мощной волне революционного переустройства общества как стихийному явлению. Кыргызские мастера слова могли бы передать бурю его тревог, сомнений, колебания, переживания (ведь акыны-заманисты смогли же!) перед наступающей новой эрой, воссоздать психологическое состояние народа, который был поставлен перед фактом необходимости перехода из условий привычной родо-племенной кочевой в условия оседлой жизни, целиком меняющих уклад и устой его существования. Безусловно, могли бы, как бы не говорили наши ученые-литературоведы о том, что первые писатели-профессионалы были еще не в состоянии осмыслить и на достаточном художественно-эстетическом уровне передать те настроения, которыми было охвачено общество послереволюционных лет. Ведь не на пустом месте формировалась профессиональная литература, позади был богатейший опыт акынской поэзии, которая правдиво и смело отражала перипетии народной жизни со всеми ее нюансами и выполняла те функции, которые обычно выполняет литература.

В первых литературных произведениях преобладала документальность, писатели концентрировали свое внимание на фактических данных, эстетически человек был изображен поверхностно, его сущность психологически не мотивировалась. Создается впечатление, что кочевой в недавнем прошлом народ одним махом был лишен такой исторической природной способности как красноречивость и развитый художественный вкус, смелость и тонкость в выражении своих мыслей, о чем в свое время говорил В.Радлов (1).

Произведения первых профессиональных писателей, во многом раскрывающие одну и ту же тематику (осуждение пережитков прошлого, укрепление Советской власти, раскрепощение женщин, социальное неравенство и т.д.), не выходя за ее пределы, свидетельствуют о том, что художественное творчество носило заказной характер. Существуют высказывания самих первопроходцев о том, что свою миссию они видели лишь в пропаганде новых идей, диктуемых Советской властью. Их произведения

печатались не только в газетах, но и автоматически включались в школьные учебники и хрестоматии.

Почти все герои рассказов и повестей, а затем и романов, недостаточно выразительны, они не запоминаемы и даже похожи, словно прошедшие испытания прокрустова ложа. Это можно объяснить рядом серьезных причин. Во-первых, если раньше акынами становились люди по призванию, и они не видели иного пути в жизни, кроме творческого, а ценителем их творчества был простой народ, который был единственным, взыскательным и справедливым судьей и определял их место в иерархии создателей словесного искусства, то первыми профессиональными писателями были люди, получившие образование, но при этом наличие у них литературного таланта не имело особого значения. Например, Аалы Токомбаев признавался в том, что вначале он и не думал о карьере писателя, он видел перед собой другие цели и задачи, суть которых сводилась к тому, чтобы пропагандировать идеи социалистического общества. Так думали и другие писатели, свидетельства которых зафиксированы во многих документальных источниках. Во-вторых, а это является главным аргументом, у писателей из-за причин идеологического порядка просто не было возможности писать о том, о чем они хотели бы написать, они были *не свободны*. В-третьих, согласно партийным указаниям, социалистическое по содержанию литературное произведение должно было давать читателям образцы примерно-го поведения человека в обществе и их антиподов, с которыми следовало бороться не на жизнь, а на смерть, поэтому вся художественная литература этого периода представляла готовые образцы всех вариантов или героев, или злодеев. Глубокое психологическое содержание характеров на начальном этапе становления литературы, естественно, исключалось, т.к. оно помешало бы созданию заданных образов. Ведь передача сомнений, колебаний главного героя, носителя главной идеи, не входило в задачи изображения по принципам социалистического реализма. Он должен был являть собой готовый образец поведения, а советские люди должны были жить по этой готовой схеме. Обыкновенный человек с его земными горестями и радостями не был затребованным по той простой причине, что никак не вписывался в решение

задач воспитательного и пропагандирующего характера. В-четвертых, с помощью художественного слова, начиная со школьных учебников, проще было довести и насадить в сознание людей принципы господствующей идеологии до такой степени, что люди в большинстве случаев автоматически воспринимали эту идеологию, не пытаясь смотреть на вещи с других позиций – любое мнение, идущее в противовес господствующему, считалось враждебным, инакомыслием, требующим неперемного искоренения без какого-либо аналитического рассмотрения, а его носитель иногда даже лишался даже такой привилегии, как жизнь.

Однако было бы слишком однобоко все сваливать на идеологию. Попробуем посмотреть на это с другой точки зрения, с другой позиции.

Этому этапу развития кыргызской литературы характерно нравоописательное содержание, когда писателю важно передать своеобразие действительности не в фокусе миропонимания какой-либо одной личности, а через панорамное изображение большого сообщества людей. Ведь при стихийных бедствиях, например, при землетрясении или наводнении, когда страдают все, важно представить общую картину этого события. Так и здесь, жизнь не отдельно взятого героя интересна художнику, а состояние целого сообщества людей, которые недавно только ощущали свою целостность в виде родовой общины и не утратили этих ощущений при оседлой жизни. Это является закономерностью, т.к. масштабность исторических событий, сокрушающих основы всей предыдущей жизни народа, центром внимания, литературным героем делает всю эту людскую массу. Она, эта людская масса должна быть многолика, она вся находится на переднем плане, как на широком полотне картины, где изображено множество людей, и каждый из них имеет свое собственное выражение. Влияние идеологии здесь сказалось в том, что писатели воплощали принцип бинарности, т.е. они делили всех персонажей на два лагеря – активно проводящих политику советской власти и врагов социализма. Естественно, основным художественным конфликтом служила борьба между этими лагерями. А концептуального главного героя быть не могло, потому что для этого требовалось глубокое погружение в мир его истинных чувств и переживаний, а этого писателю не позволялось.

Отсюда напрашивается вывод, что писатели не давали изображения концептуального героя не потому что не могли, а потому, что это не входило в их задачи, ибо всему есть свое время, а время это еще не настало – пока это была эпоха нравоописания.

В этом плане интересно было бы один за другим исследовать повести и рассказы нравоописательного плана, какими и являются произведения 20-30-х годов.

Литература военного периода отличалась патриотическим содержанием и тем, что были востребованы те жанры, которые не требовали длительного времени для своей художественной реализации. По своему характеру она не внесла особых перемен в общую картину развития литературы. То же деление на положительные и отрицательных героев. То же освещение борьбы, на этот раз между тружениками тыла и вредителями или дезертирами.

Второй этап. Этот период можно рассматривать как переходный от нравоописания к романическому типу повествования, когда не все общество, а отдельный человек становится главной фигурой в художественной картине мира. Человек в данном этапе чувствует себя творцом природы, ее хозяином, способным и чувствующим своим долгом преобразовать ее. Это положение нашло свое отражение в произведениях художественно-биографического содержания, в центре которых человек совершает трудовые подвиги на поле и скотоводческих хозяйствах, поворачивает реки вспянь. Это тоже герой, которому следует подражать, которым нужно гордиться, согласно идеологическим установкам. Это Телегей из одноименного романа С.Омурбаева, Жылдызкан так же из одноименного романа Н.Байтемирова, Рахматалы из романа Ш.Бейшеналиева «Сын Сарбая» и др.

Третий этап. В 70-е годы в кыргызской критике особенно сильно стали звучать замечания относительно трафаретности, заданности характеров, о низком уровне художественности и эстетизма в кыргызской литературе. Достаточно сослаться на работы С.Жигитова, К.Даутова, А.Эркебаева, чтобы подтвердить это. Это свидетельствует о том, что, в конце концов, так или иначе, художественная свобода должна была восторжествовать и проявиться в творчестве наиболее талантливых и смелых

духом художников. Прорыв обозначился в плане общечеловеческого восприятия мира.

Человек начинает осознавать себя не над природой, а ощущает свою прямую сопричастность к закономерностям жизни вселенной, видит себя ее элементом, ее частью. Тесная связь человека с природой ярко выражена в произведениях Ч. Айтматова, К.Омуркулова, М.Байджиева, которые тем самым продолжили традиции, существовавшие еще в устном эпическом периоде развития словесного творчества, усовершенствовав и развив их в разных вариациях.

Вся культура XX века прослеживается как сложный процесс борьбы человека за себя, за право быть самим собой, вопреки всем силам, противостоящим ему в этом деле. Феномен Чингиза Айтматова и заключается в том, что ему была дана великая миссия повернуть человека к самому себе, заглянуть в собственную душу, распознать собственное «я». Как же долго человек познавал все, что его окружало, но все время он проходил мимо себя! Айтматов оказался писателем, опередившим свое время, художником, облегчившим путь не только для кыргызских писателей, но и писателей самых разных стран. Как еще можно объяснить наличие острого интереса людей науки, литературоведов стран СНГ, Азии и Африки, Европы и Америки к смелому творчеству кыргызского писателя? Айтматоведение таким образом охватило почти весь земной шар, давая пищу для размышлений многим исследователям всемирной духовной культуры.

О прогнозах дальнейшего развития кыргызской литературы рассуждать довольно сложно

XXI век для кыргызской литературы представляется долгожданной эпохой Возрождения. Каждая великая культура пережила в своей истории моменты своего возрождения. Думается, что для кыргызов осознание своей исторической сути будет идти неоднозначно. Острое желание разобраться в сути современного человека заставило многих писателей обратиться к культуре и истории прошлого своего народа. В этом отношении можно назвать, к примеру, таких известных писателей, как К.Жусупов, составивший двухтомник «Кыргызы», М.Байджиев, вновь обративший свой взор к великому эпосу «Манас» в публицистических и литературоведческих изысканиях.

В художественной литературе последних десятилетий герой задумывается о последствиях своих поступков и деяний своих предков, ищет историческую взаимосвязь между ними, пытается ответить на извечный вопрос: кто мы? Это свидетельствует о том, что кыргызская литература находится на новом витке своего развития.

Литература

1. Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч.V. – СПб., 1885.
2. Очерки истории акынского творчества. – Ф., Илим, 1988.
3. Джигитов С. Обретение новых традиций. – Ф., 1984.
4. Ибраимов О. История и поэзия. – Б., 2000.
5. Озмитель Е. Современность – источник поисков, новаторства, мастерства. – Ф., 1977.
6. Озмитель Е. Человек и литература в меняющемся мире. – Б., 1997.
7. Эркебаев А. Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. – Б., 1999.

Усубалиев Б., ККУнун профессору

СӨЗДҮН ТАБИЯТЫ ЖАНА КЫЗМАТЫ

Лексикологиянын өзөгүн түзгөн сөз деген эмне, ага кандай белгилер таандык деген суроого бирбеткей жооп берүү өтө кыйын, анткени, ар башка тилдердеги сөздөрдү эске албаганда да, бир эле тилдеги сөздөр да бир-бирине толук окшошо бербейт. Буга байланыштуу сөзгө тиешелүү деп эсептеген кээ бир жалпы белгилер ошол тилдеги сөздөрдүн айрым тобуна дал келбей да калат. Жалпысынан бүгүнкү күндө жалпы тил илиминде сөздү мүнөздөөчү он эки белги айтылып жүрөт, аларды жалпылап айтканда, кыргыз сөздөрүнө, негизинен, төмөнкү белгилер тиешелүү десек болот.

1. Фонетикалык (тыбыштык) жактан белгилүү бир калыпка салынгандыгы. Ар бир сөз жок дегенде эле бир тыбыштан турат, белгилүү бир айтылышка (угулушка) ээ, б.а., тыбышсыз сөздүн болушу мүмкүн эмес. Ошондой эле ал тыбыштык жактан туруктуу келип, бир бүтүн бирдик, кубулуш катары кабыл алынат; ар ким сөздү тыбыштык жактан ой келди өзгөртүп айта бербейт, эгер буга жол берилсе, анда сөздүн тыбыштык бүтүндүгү бузулат да, адамдар ортосунда түшүнүшүү болбой калат, кыскасы, сөз сөздүк касиетинен ажырайт.

2. Семантикалык валенттүүлүгү, б.а., ар бир сөз белгилүү бир мааниге, түшүнүккө ээ.

3. Кепте даяр материал катары колдонулгандыгы, б.а., ар бир адам сүйлөгөн сайын улам жаңы сөз чыгара албайт жана мындай болушу мүмкүн да эмес. Ал мурда эле пайда болуп, тыбыштык жактан калыпка салынган жана белгилүү бир мааниде эл арасына тараган сөздү өз кебинде даяр түрүндө колдонот.

4. Басымга ээ болушу, б.а., сөздүн кайсы бир үндүү тыбышына (кыргыз тилинде акыр-

кы муундагы үндүүгө) басым түшүп айтылат. Бирок кыргыз тилинде басым түшпөгөн сөздөр да бар, буга кызматчы сөздөр (байламталар, жандоочтор, бөлүкчөлөр, модалдык сөздөр кирет: *мен да, бар го, барганы менен* ж.б.) Ошондой эле кыргыз тилиндеги айрым сөз айкаштарынын бир түгөйү басымсыз айтылышы ыктымал, мында сөз айкаштарынын бир түгөйү басымды өзүнө оодарып кетет да, басым түшпөгөн сөз ага ыкталып, бир ыргакта айтылып калат: *боз торгой, беш атар, кол жазма ж.б.*

5. Өткөрбөстүгү, бүтүндүгү жана бузулбастыгы. Сөздүн ичине (тыбыштарынын, морфемаларынын арасына) башка бир сөздү кыстарууга болбойт. Алсак, *ата* деген сөздүн ичине *чака* сөзүн кыстарып, кошуп (*а+чака+та*) айтууга мүмкүн эмес. Экинчиден, ар бир сөз өз алдынча бир бүтүн, бузулбас кичине бирдик катары колдонулат, б.а., аны өз ичинен бөлүктөргө ажыратып жиберүүгө болбойт. Бирок бул жерде мындай бир суроо туулбай койбойт: Сөздөрдүн баары тыбыштарга, туунду сөздөрдүн баары морфемаларга ажырайт эмеспи, бул жагдай сөздүн бүтүндүгү, бузулбастыгы жөнүндөгү жобого каршы келбейби? Бул соболго *аталу* үсөзүнө талдоо жүргүзүү аркылуу жооп берели. Чындыгында эле, *аталу* сөзү тыбыштарга (*а+т+а+л+уу*), морфемаларга (*ата+луу*) ажыраары ырас, бирок мында сөздүн фонетикалык, морфологиялык жактан жиктелиши тууралуу гана сөз болушу керек. Ал эми лексика-семантикалык жактан алганда (жогоруда сөз ушул өңүттө жүрүп жатат), мындай ажыратуу белгилүү бир маанинин бүтүндүгүн бузуп, ал маанини туюндурган сөздүн жоюлушуна алып ке-

лет. Алсак, аталуу сөзү «атасы бар» деген бир бүтүн маанини туюндурат, ал эми аны тыбыштарга, морфемаларга ажыратуу, жиктөө дал ушул маанинин («атасы бар») талкалангышы, жоюлушу болуп саналат, кыскасы, лексика-семантикалык жактан алганда, «аталуу» сөзүн жиктөөгө, ажыратууга эч бир мүмкүн эмес.

6. Лексика-грамматикалык жактан сөз түркүмдөрүнө катыштуу (таандык) болушу жана сөз айкаштарын түзүүдө, сүйлөмдө колдонулушу.

7. Элдин баарына бирдей мааниде таралышы. Бир тилдеги сөздөр ошол тилде сүйлөгөн эл тарабынан бирдей мааниде колдонулат, эгер мындай болболсо, өз ара пикир алышууга мүмкүн эмес.

Өйдөдө келтирилгендер сөздү мүнөздөөчү негизги белгилер болуп саналат жана дал ушул белгилеринен улам сөздөр тилдин башка бирдиктеринен төмөнкүчө айырмаланат:

1. Фонема менен муундан өзүнүн эки жактуулугу менен, б.а., ар бир сөз угум менен маанинин биримдиги, жуурулушу болуп саналат, ал эми фонема да, муун да кандайдыр бир маанини туюндура албайт.

2. Морфемадан кепте эркин колдонулгандыгы, өз алдынчалыкка көбүрөөк ээ болгондугу менен, б.а., морфема маани берүүчү башка бирдиктерге козкаранды болот. Алсак, сөз лексика-грамматикалык бүтүндүк катары өзүнчө сүйлөм катары колдонулууга да, сүйлөм мүчөсүнүн милдетин аткарууга да жөндөмдүү келет:

Алай, Алай. Алайды бүт каптап кар,

Адыры да, аскары да аппак кар. (С.Ж.) Мында эки сөз (Алай, Алай) өзүнчө сүйлөм катары колдонулса, толук маанилүү калган сөздөрдүн баары сүйлөмдүн кайсы бир мүчөсүнүн милдетин аткарды. Ал эми морфемалар сүйлөмдө өз алдынча колдонулбайт, басымга ээ эмес, сүйлөм да боло албайт жана сүйлөм мүчөсүнүн милдетин да аткарбайт: ойношту, оюн+ла+ш+ту. Арийне, кыргыз тилиндеги материалдык жактан сөзгө дал келип калган унгу морфемалар (кел, оюн, кет, эрте, кеч ж.б.) өз алдынча колдонулуп, сүйлөм мүчөсүнүн милдетин аткара берет, ошондой эле сүйлөм катары да колдонулат, бирок мындай учурда алар морфемалык эмес, сөздүк касиетке ээ болгон болот.

Сөздөрдүн өз алдынчалыгын айкындоочу дагы бир белги - алардын сүйлөм ичиндеги алган ордунун эркиндиги. Алсак, *Бу заманда элди күлдүрүш кыйын* деген сүйлөмдөгү сөздөрдүн ордун которуштуруп, (Элди күлдүрүш кыйын бу заманда, Күлдүрүш кыйын элди бу заманда ж.б.) айта берсек болот. Ал эми морфемаларга мындай касиет мүнөздүү эмес, б.а., алардын сөз ичиндеги орду туруктуу келет, мисалы, *Бу заманда элди күлдүрүш кыйын* дегенди *Бу да+заман үш+дүр+күл кыйын* деп морфемалардын ордун которушуп айтууга болбойт.

3. Сөз айкаштарынан (мунун ичинде фразеологизмдерден да) бир гана негизги басымга ээ болушу аркылуу айырмаланат. Муну менен катар кепте даяр материал катары колдонулушу жагынан эркин сөз айкаштарынан да, сүйлөмдөн да өзгөчөлөнүп турат. Жогоруда белгиленгендей, ар бир сүйлөгөн сайын жаңы сөз ойлоп чыгарбайбыз, мындай болушу мүмкүн да эмес, кепте мурда эле пайда болуп колдонулуп келген сөздөрдү даяр материал катары пайдаланабыз. Ал эми сөз айкаштары менен сүйлөмдөр айтылуучу ой-пикирге, конкреттүү шартка ылайык улам жаңыдан түзүлүп турат.

Өйдөдө айтылгандарды жыйынтыктап келип, сөзгө мындайча аныктама берсек болот:

Сөз - фонетикалык жактан калыпка салынып, кандайдыр бир маанини билгизген, 1 кепте өз алдынча бир бүтүн нерсе жана даяр материал катары колдонулган тыбыш жана тыбыштардын жыйындысы.

Бул жерде кандайдыр бир маанини билгизген дегенди лексикалык толук маанини билгизген деген түшүнүк менен чаташтырбоо керек. Ар бир тилде, анын ичинде кыргыз тилинде да лексикалык толук маанини билгизе албаса да өзүнүн грамматикалык белги-касиптери боюнча сөз катары каралган тилдик бирдиктер (кызматчы сөздөр) да бар. Биз бул аныктамада сөздүн негизги белгилерин гана эске алдык. Ал эми, чындыгында, сөзгө так аныктама берүү өтө кыйын, бул сөздөрдүн грамматикалык түзүлүшү, семантикасы жагынан ар түрдүүлүгү аркылуу түшүндүрүлөт. Бул жагынан алганда, ар кыл тилдердеги сөздөр гана эмес, бир тилдеги сөздөр да өз ара айырмаланышат. Кыргыз тилинде өз алдынча колдонулуп, кандайдыр бир нерсени (зат-

ты, кыймыл-аракетти ж.б.) билдирген, белгилүү бир суроого жооп берген, сүйлөм же сүйлөм мүчөсү боло алган сөздөр (сын, сан, зат атоочтор ж.б.) да, мындай касиетке ээ эмес (кызматчы сөздөр: байламта, жэндооч, бөлүкчө) сөздөр да, бул эки топко тең кошууга мүмкүн болбогон сөздөр (сырдык сөздөр) да бар. Кызматчы сөздөр фонетикалык да, семантикалык да жактан алганда, толук маанилүү негизги сөздөргө караганда өз алдынчалыгы бошонураак келет, атүгүл мындай касиетке ээ болбой калышы да мүмкүн. Алсак, а каршылагыч байламтасы, фонетикалык жактан алганда, өзүнөн кийинки сөзгө такыр эле жутулуп кетет.

Сөздүн кызматы жөнүндө айтуудан мурда бул маселе менен тикеден-тике байланышкан сөз эмне үчүн тилдин негизги каражаты, сөз кантип жаралып, кандайча өнүккөн, качан сөздүк касиетке ээ болгон деген суроолорго токтоло кетүү жөн. Жалпыга маалым, бир нерсе жөнүндө кеп кылуу үчүн ошо нерсенин атын билишибиз керек, ансыз кеп кыла албайбыз, ал эми аттын өзү сөз болот. Айталы, Атам бүгүн келет дегенде үч ат (сөз) бар: ата-заттын аты, бүгүн - мезгилдин аты, кел - кыймыл-аракеттин аты. Тилдин башка бирдиктеринен (тыбыш, мүчө) айырмаланып, сөздөр белгилүү бир маанини туюндурат. Арийне, сөз тыбыштардан куралат, ал эми сөздөр сүйлөмгө айланышы үчүн тийиштүү грамматикалык каражаттар менен жабдылышы керек. Бирок сөз талап кылгандыгы үчүн гана тыбыш менен мүчөлөр жаралат жана керектелет. Сөзгө катышмайынча, сөзгө уланып жалганмайынча, тыбыш да, мүчө да керексиз. Демек, сөз-тилдин негизги каражаты, ошондуктан биздин биздин таанып-билүүбүз турмуштагы нерселердин атын өздөштүрүүдөн башталат, балдардын тилинин чыгышы да ошо тилдеги сөздөрдү үйрөнө баштоо дегендик болот.

Диний китепте: «Баарынан мурда сөз болгон, сөз кудайда болгон, кудай сөз болгон» – деп айтылат. Чындыгында, баарынан мурда, сөз эмес, сөз-сүйлөм болгон, адегенде сөз – сүйлөм жаралган. Тилдин өзү бир нерсени атоо зарылдыгынан эмес, а бир-бирине бир нерсе айтуу муктаждыгынан жаралган. Ал эми бул муктаждыкты сүйлөм гана канааттандыра алат. Демек, адегенде сүйлөм жаралган, ал

сөз кейпинде болгон, ошон үчүн сөз-сүйлөм деген терминди колдонуп жүрөбүз. Сөз алгач практика, конкреттүү бир кырдаал менен жуурулушуп жашаган, булардан сыркары өз алдынча жашай алган эмес, т.а., психологдор белгилегендей, сөздөр адегенде симпрактикалык мүнөздө болгон. Сөз маанини конкреттүү бир кырдаалдан алган же белгилүү бир кырдаалда гана белгилүү бир маанини туюндурган. Алсак, бир нерсени жылдырып жатканда, ай! деген сөз «ары жылдыр», «акырын», «токто» деген сыяктуу жана башка маанилерге ошол конкреттүү кырдаалга, жаңсап-жандоого, интонацияга карата ээ боло берген. Буга ылайык, алгачкы сөздөр туруксуз, көп маанилүү келип, ошол конкреттүү кырдаалга карай маанилери өзгөрүп турган. Бул жагынан алганда, антрополог Б.Малиновскийдин өнүгүшү төмөнкү деңгээлдеги элдерде конкреттүү кырдаал-ситуацияны билбей туруп, алардын тилин түшүнүүгө мүмкүн эмес деген пикири чындыкка дал келет. Байыркы адам ойлоосунун диффузиялык мүнөздө болгондугунун, ал эми буга байланыштуу сөз маанилеринин да туруксуз, өзгөрүлмөлүү, көп маанилүү болгондугунун бир күбөсү - энантиосемия (бир эле сөздүн карама-каршы мааниде колдонулушу). Айталы, «ата» сөзү айрым түрк тилдеринде «балалуу эркек», «күйөө» маанисинде колдонулса, айрымдарында, тескерисинче, «эне», «аялы» маанисинде колдонулат. Ушундан улам бул сөз мурда «күйөөсү», «аялы» деген мааниде бирдей колдонулган да, тилдин кийинки өнүгүшүндө тектеш тилдердин айрымдарында биринчи, айрымдарында экинчи мааниде колдонулуп кеткен десек болот (11,12-бет).

Сөз кандайча өнүктү, кандайча толук, чыныгы сөздүк касиетке жетишти? Сөздүн кийинки өнүгүшү – бул конкреттүү бир кырдаалдан бөлүнүп чыгып, коддордун (белгилердин) өз алдынча системасына айланышы болот. Байыркы учурда нерсе, сөздүн мааниси жана турпаты (тыбыштык жагы) – үчөө бир-биринен ажырабай жуурулушуп жашаса, кийин сөздүн мааниси менен турпаты нерседен бөлүнүп чыгып, өз алдынча жашай баштаган да, ошол нерсенин белгисине, өкүлүнө айланган. Буга байланыштуу алгачкы мезгилде сөздүн турпаты аз, мааниси көп болсо, кийин, тескерисинче, сөздүн мааниси тарып, тур-

паты көбөйгөн. Сөздөгү жогоркудай өнүгүүнүн жеткен чеги жазуу, т.а., кат тили болуп саналат. Алсак, адам ага жазылган катты окуп, аны жазган киши менен байланышпай, кат жазылган кырдаал-ситуацияны билбей, жаңдап-жаңсоону көрбөй, интонацияны укпай туруп эле, катта эмне айтылганын түшүнө алат, атүгүл каттагы кыйытууларды, кат эсинин маанайын да биллип, туюшу толук ыктымал. Буга белгилер системасы аркылуу жетишет, ал эми белгилер системасы тилдин лексика-грамматикалык түзүлүшүнүн жардамы менен катта камтылган болот.

Үстүргөн караганда, алгачкы адамдардын тилинин (сөзүнүн) пайда болушу, өнүгүшү бүгүнкү ымыркайлардыкына окшошуп кетет, ошондуктан бул экөөнү окшош карап жүргөн окумуштуулар да кездешет. Бирок мындайча кароо чындыкка коошпойт, анткени, өңгөсүн айпаганда да, экөөнүн жашоо чөйрөсү таптакыр эки башка экенин унутууга болбойт: ымыркайдын сөздү үйрөнө жана үйрөтө турган чөйрөсү бар, алар даяр сөздү чоң адамдардан үйрөнүшөт, ал эми алгачкы адамдарда мындай чөйрө да, даяр сөздөр да болгон эмес, алар сөздөрдү үйрөнгөн эмес, а жаңыдан жаратышкан. Демек, алгачкы адамдарды жаратуучулар, ымыркайларды үйрөнүүчүлөр деп атасак туура болот. Ымыркайлардын тилинин өнүгүшү, негизинен, үч тепкичтен турат.

1. Былдыроо. Бирок былдыроо бир нерсеге багытталып, аны атабайт, бөлүп көрсөтпөйт, болгону ымыркайдын абалын билдирет. Ошондой эле анын биринчи сөзү былдыроодогу тыбыштардан эмес, чоң адамдардан угуп өздөштүргөн тилдеги тыбыштардан жаралат.

2. Атоо. Мында сөз ымыркайдын абалын билдирбейт, а нерсеге багытталып, аны белгилеп көрсөтөт. Бирок ал сөз нерседен али ажырай элек болот, т.а., симпрактикалык мүнөзгө ээ.

3. Нерседен ажырап, белгилик касиетке ээ болуу. Ушул үчүнчү тепкичтен тартып бөбөктөрдүн сөздүк кору көбөйүп-байый баштайт.

Сөздүн белгилери, табият-маңызы жана пайда болушу, өнүгүүтепкичтери жөнүндө айтылган кийин сөз эмне кызмат аткарат деген суроо өзүнөн-өзү туулбай койбойт. Тил илиминде, анын ичинде кыргыз тил илимин-

де да, негизинен, сөздүн эки кызматы белгиленип жүрөт: 1) атоо; 2) жалпылоо. Албетте, булар сөздүн негизги кызматы экендигин таанууга болбойт. Бирок биз бүгүн кеп болуп жаткан маселеге байланыштуу төмөндөгүдөй орчундуу эки суроого кыскача токтолмокчубуз: 1. Сөздүн кызматын атоо жана жалпылоо менен гана чектеп коюуга болобу?, 2. Сөздүн кызматы аркылуу адамзат кандай утушка ээ болот? Бул суроолор бир-бири менен өз ара ажырагыс байланышта болгондуктан, аларды өз-өзүнчө эмес, бирге, аралаш карамакчыбыз.

Сөздүн негизги кызматы – атоо, т.а., сөз – бул, баарыдан мурда, бир нерсенин, касиет-сапаттын, кыймыл-аракеттин ж.б. аты. Алар аркылуу турмуштагы нерселерди, кубулуштарды (тоо, таш, бак, киши, чөп, бала, гүл ж.б.), бул нерсе, кубулуштардын белгилерин (эски, жаңы, кызыл ж.б.), сан-өлчөмүн (бир, эки, үч ж.б.), кыймыл-аракетин (кел, кет, бар ж.б.), кыймыл-аракеттин ар түрдүү кырдаалын (бүгүн, тез, акырын ж.б.) байланыш-катышын (менен, жана, көздөй ж.б.) атайбыз. Ошондой эле көз менен көрүп, кол менен кармоого мүмкүн болбогон ар кандай нерселерди, касиет-сапаттарды да (ой, түшүнүк, жамандык, жакшылык, мээрим ж.б.) сөз менен белгилейбиз. Кыскасы, сөздүн атоо кызматын көзгө көрүнүп, колго урунган нерсени гана атоо катары эмес, өйдөкүдөй кеңири мааниде түшүнүү жөн.

Сөздүн атоо кызматына байланыштуу маселелер жөнүндө мурда эле кеңири сөз кылгандыктан (10, 17-26-б.), биз бул жерде атоо кызматы аркылуу адам эмнеге жетишип, кандай утушка ээ болот деген суроого гана жооп бермекчибиз. Биринчиден, атоо аркылуу кайсы бир нерсени башка нерселерден бөлүп көрсөтөбүз. Мисалы, *ата* деш аркылуу биз атаны башка нерселерден (ападан, суудан, тоодон ж.б.) бөлүп көрсөттүк. Экинчиден, атоо аркылуу ошол нерсеге таандык белгилерди да бөлүп көрсөтөбүз: *ата* деген сөз турмуштагы нерсени (атаны) жөн гана бөлүп, чектеп көрсөтпөйт, муну менен катар атага таандык белгини («балалуу эркек» дегенди) да туюндурат жана ушул белгиси аркылуу ал башка нерселерден айырмаланып, бөлүнүп турат. Үчүнчүдөн, сөз бир нерсени атап, аны башка нерселерден бөлүп көрсөтүү кызматын

гана аткаруу менен чектелбейт. Дал ушул атоо, бөлүп көрсөтүү аркылуу сөз ошол өзү белгилеген нерсенин ордуна колдонулуп, аны алмаштырат. Ал эми бул болсо адам дүйнөсүнүн, анын иш-аракетинин катмарланышына алып келет (7, 37-6.). Алсак, биз сөздүн жардамы аркылуу өзүбүз тикедентике көрүп, колубузга кармап турбаган жана мурда турмушубузда колдонуп көрбөгөн нерсе, касиет-сапаттар ж.б. менен деле иш алып бара алабыз. Ошентип, сөздүн жардамы менен адам башка жандыктарга таандык болбогон экинчи дүйнөгө ээ болот. Тактап айтканда, айбандарга бир гана дүйнө- сезим органдары менен кабыл алынган дүйнө - таандык болсо, адамдар бул дүйнө менен катар экинчи бир дүйнөгө - образдар дүйнөсүнө - жетишет. Адамдар, элестүү айтканда, бул образдуу дүйнөнү көрбөй туруп көрүшөт, көрбөй туруп башкара алат, кандайдыр бир кыймыл - аракетти жасабай туруп жасай алышат. Мындай процессти адам ушул нерсе, кыймыл - аракет туюндурган сөздөрдө камтылган белгилердин (маанилердин) жардамы аркылуу иш жүзүнө ашырат.

Сөздүн атоо кызматына байланыштуу мындай бир суроо туулбай койбойт: Бүгүнкү күндө өтө жыш колдонулуп жүргөн көптөгөн сөздөрдүн (тоо, апа, эже, суу, ата ж.б.) эмне үчүн мындайча аталып калганын биз билбейбиз, анткени ал сөз нерсенин кайсы белгисин көрсөткөндүгү биздин эсибизде түбөлүк сакталып кала албайт, бирок, ошентсе да, аларды эмне себептен кеибизде колдонобуз? Мунун жөнү мындай: сөз нерсенин кайсы белгисин атагандыгы унутулуп калганы менен, анын ордун угум (тыбыштык курам) менен нерсенин ортосундагы жөнөкөй байланыш ээлейт, ал эми байланыштын өзү маани болуп саналат. Мына ушул угум менен нерсенин байланышынын натыйжасында биз сөздүн түпкү тегин, эмне үчүн ушундайча аталып калыш жүйөсүн (себебин) билбей туруп эле, сөздөрдү колдоно беребиз. Деги эле биз үчүн эмне себептен ушундай аталып калгандыгын билиштин эч кандай зарылдыгы деле жок, болгону кандайдыр бир маанини туюндургандыгы, мааниге ээ экендиги гана зарыл, керек.

Сөздүн дүйнөнү катмарлантуу кудурети адамдардын тажрыйбасын жыйнап сактоого, аны бир- бирине, муундан-муунга өткөрүү-

ге, жеткирүүгө өбөлгө түзөт. Эгерде сөздө мындай кудурет, касиет болбосо, анда адамзат тукум куучулук-инстинкттик тажрыйба жана өзүнүн керт башынан кечирүү аркылуу пайда болгон тажрыйба менен гана чектелип, айбанаттык деңгээлден өйдө көтөрүлө алмак эмес. Демек, сөздүн мындай кызматын тажрыйба жыйнап-сактоочу жана жеткирүүчү кызмат катары карасак болот.

Сөз иликтөөчү (анализдөөчү) же абстракциялоочу кызматты да аткарат. Тактап айтканда, ар бир сөз нерсени, касиет-сапатты ж.б. атоо менен катар, өйдөдө белгилегендей, ошол нерсе, касиет-сапаттын белгилерин да бөлүп көрсөтүп, аны анализдеп мүнөздөйт. Мисалы, *кескич* сөзү бир нерсени кесүүчү аспапты, *керме* сөзү бир нерсе жаюу, илүү үчүн тартылган (керилген) жип, арканды туюндурат. Нерсеге таандык белгилерди бөлүп көрсөткөндүгү үчүн сөздөр нерселерди бири- биринен айрып турат, кыскасы, бөлүп көрсөтүү кызматы сөздүн негизги кызматынын бири болуп саналат.

Сөздүн негизги, башкы функцияларынын бири - жалпылоо, т.а., ар бир сөз бир нерсени атоо, анын белгилерин бөлүп көрсөтүү менен гана чектелбейт, муну менен бирге нерселерди жалпылап, аларды кайсы бир категорияга таандык кылат. Үстүртөн караганда, анча деле элес алынбаганы менен, сөздүн бул кызматынын табият-маңызы бир кыйла татаал, ошондуктан ага кеңири токтолууга туура келет.

Атсыз нерсе болушу мүмкүн эмес, адам көрүп - туйган, андаган нерселердин ар биринин аты бар. Ушундан улам, тилибизде канча сөз (тыбыштык курам) болсо, турмушта ошончо жекече нерсе бар деген бүтүмгө келерибиз бышык. Бирок, акыйкатта, нерселер сөзгө караганда өтө эле көп, атүгүл аларды санап чыга да албайбыз. Айланабызды карап көрөлүчү, үйдөн көп нерсе жок: көп же бир кабаттуу, бир же бир нече бөлмөлүү, кирпичтен же бетондон курулган, сырты ак же кызгылтым ж.б. Айтор, бири-бирине окшошпойт. Атүгүл бири-бирине коөндөй окшош көрүнгөн көп кабаттуу үйлөр да, жакшылап назар салсак, бири экинчисинен айырмаланып чыга кетет. Эгер алардын (деги эле бардык нерселердин) ар бирин айрым өзгөчөлүгүнө карап, ар башкача атасак, кыргыз сөздөрү

жер жүзүнө батпай кетмек, демек, адамдар ортосунда карым-катнаш болбой калмак, анткени сан жетпеген сөздүн баарын эске тутууга адамдын мүмкүнчүлүгү таптакыр жетпейт. Бизди мындай башаламандыктан, «алааматтан» сөздүн өзү, дааналап айтканда, анын бир касиети - жалпылоочулук кызматы - сактап турат. «Ар бир сөз жалпылайт. Сезим реалдуулукту, ой жана сөз жалпыны көтсөтөт» (В.И. Ленин). Сөздүн жалпылоочулук касиети анын түшүнүктү чагылдыргандыгында жатат, сөз - бул түшүнүктү белгилеген ат (атоо) болуп саналат.

Буга байланыштуу ар бир сөз жекече бир нерсени гана эмес, буга типтеш болгон нерселердин бүтүндөй бир тобун жалпылап туюндура берет. Алсак, үй бир- биринен кандайча айырмаланын жогоруда айттык, бирок мындай өзгөчөлүгүнө карабай, алардын баарын тең эле үй деген бир сөз менен атай беребиз, анткени ал сөз үй аттуунун баарына таандык болгон эң негизги жалпылыкты билдире алат: үй- адамдар (үй-бүлө) жашоочу турак жай. Мында, көрүнүп тургандай, үйлөргө таандык жекече, экинчи катардагы белгилер (сырты кандай экендиги, кабаты, бөлмөсү ж.б.) көз жаздымда калат да, үй аттуунун баарына тегиз тиешелүү белги, жалпылык, б.а., буларды ушул топко кошууга мүмкүндүк түзгөн, бул топтогулардын маани-маңызын ачып берген белгилери гана эске алынат. Дагы бир мисал: *кайың* сөзү аркылуу бир эле кайыңды эмес, а айрым бир жекече өзгөчөлүктөрүн (чоңбу, же кичинеби, ийриби, түзбү, бүрдөгөнбү же куурап калганбы ж.б.) эске албай, «ак кабыгы бар жалбырактуу дарактын» (демек, кайыңдардын баарын) жалпылап айта беребиз. Ошентип, нерсени жалпылап атоо аркылуу сөз төмөнкүдөй эки процессти бир эле маалда жүзөгө ашырып, интеллектуалдык татаал функцияны аткарат: 1) нерселерди жалпылыгына карай бириктирүү, бир топко кошуу, чогултуу; 2) ушул эле маалда аларды башка топтогу нерселерден бөлүп көрсөтүү. Мисалы, кайсы бир даракты кайың деп атаганыбызда аны кайың аттуунун баары менен бириктирген, аларга кошкон болобуз, бирок ошол эле маалда дал ушул бириктирүү аркылуу аны дарактардын бөлөк түрүнөн (тал, терек ж.б.) бөлүп да көрсөтөбүз.

Ар бир сөз жалпылоочулук касиетке ээ, бирок жалпылоо деңгээли жагынан алар бир-бирине дал келе бербейт. Буга ынануу үчүн, маанилик жактан алганда, бирдей семантикалык топко кирүүчү *өсүмдүк*, *жоогазын*, *дарак*, *кайың*, *терек*, *байчечекей*, *бадал*, *карагат*, *ит мурун*, *кара карагат*, *кызыл карагат* сөздөрүнүн ичинен *кара карагат*, *кызыл карагат* сөздөрүн талдоого алып көрөлү: *кара карагат*, *кызыл карагат* сөздөрү буларды жалпылап туюндуруп турган *карагат* сөзүнө барып биригет, б.а., алар *карагат* сөзүнө караганда конкреттүү болуп саналат, ал эми *карагат* сөзүнө салыштырганда *бадал* сөзүндө жалпылоо жогору, анткени ал өз кучагына *карагат*, *ит мурун* өңдүү бир канча түшүнүктөрдү камтып турат, т.а., буларды жалпылап туюндурат. Бирок анын жалпылоочулук дарамети *өсүмдүк* сөзүнө салыштырганда бир кыйла басаңдай түшөт, анткени ал (*өсүмдүк*) *бадал* менен катар *жоогазын*, *дарак*, *байчечекей*, *бадал* ж.б. түшүнүктөрдүн (т.а., жерден өсүп чыгуучу өсүмдүктөрдүн) баарын кучагына алат да, алардын жалпы аты катары колдонулат.

Албетте, бир караганда *кара карагат* да, *кызыл карагат* да конкреттүү бир гана нерсени белгилеп жаткандай, атүгүл буларда эч кандай жалпылоо жоктой туюлушу да ыктымал. Акыйкатта, мындай конкреттүүлүк салыштырмалуу гана мүнөзгө ээ, б.а., *кара карагат*, *кызыл карагат* сөзүнө караганда гана конкреттүү келет. Чындыгында, алар жеке нерселер менен катар *кара карагат*, *кызыл карагаттардын* баарын жалпылап атап көрсөтүшөт. Ушундан улам жалпылоочулук касиет ар бир сөзгө таандык, бирок аларда жалпылоо деңгээли ар кандай болушу мүмкүн деген бүтүмгө келсек болот.

Жыйынтыктап айтканда, сөз нерселердеги белгилерди бөлүп көрсөтүү менен гана чектелбестен, ал нерселерди жалпылап, белгилүү бир топко (категорияга) таандык кылып көрсөтөт. Дал ушул жалпылоочулук касиет аркылуу сөздөр абстракциянын куралы болуп саналат, ал эми ойлоонун эң негизги функциясы - бул абстракция жана жалпылоо экендиги белгилүү.

Сөздүн жогорудагы функциялары өз ара тыгыз байланышта болуп, бир-бирин толуктап турат. Бирок биз, макаланын көлөмүнө ылайык, анын эки гана кызматынын (атоо

жана жалпылоочулук) өз ара карым-катышына токтолмокчубуз.

Жогоруда белгилегендей, ар бир сөз атай жана жалпылайт, бирок сөздөрдүн эмнени белгилеп көрсөткөнүнө карай бири экинчисине караганда айкыныраак көрүнүшү ыктымал. Мисалы, конкреттүү сөздөрдө (*кетмен, күрөк, жылкы, тоо, таш, уй, фабрика* ж.б.) эки функциясы жалпысынан бирдей деңгээлде болсо, ушундай эле сөздөрдүн экинчи бир тобунда (*иш, факт, өсүмдүк, нерсе* ж.б.) атоого караганда жалпылоочулук касиет басымдуулук кылып, даанараак көрүнөрүн байкайбыз. Ал эми бул болсо мындай сөздөрдүн турмуштагы нерселердин ар түркүн кубулуш-көрүнүшүнө карата колдонулгандыгы менен шартталат, буга өйдөдө кеп болгон *өсүмдүк* сөзү күбө. Ошондой эле атоого караганда жалпылоочулук функциясы басымдуулук кылып, даана көрүнгөн сөздөргө абстрактуу маанидеги (*кубаныч, жакшылык, мээрим, каар, санаа* ж.б.) жана реалдуу жашабаган нерселерди белгилеген сөздөрдү (*жин, шайтан, желмогуз* ж.б.) кошууга болот. Мунун тескерисинче, энчилүү аттарда атоо функциясы басымдуулук кылат, салыштыргыла: *дайра - Нарын, көл - Соңкөл, кыз - Бегимай* ж.б. Албетте, бул жагдай энчилүү аттарда жалпылоо эмес, а бөлүп көрсөтүү негизги мааниге ээ экендиги менен түшүндүрүлөт.

Сөздүн аталган эки функциясынын өз ара карым-катышын так билүү үчүн энчилүү жана жалпы аттарды салыштырып көрөлү. Сөздөр жалпы ат катары колдонулганда (*жолборс, арстан, кылыч* ж.б.) эки функция, негизинен, бирдей эле деңгээлде болот. Бирок жалпы аттын энчилүү атка өтүшү (*Жолборс, Арстан, Кылыч* ж.б.) сөздүн жалпылоочулук функциясын жоготууга, жоюуга алып келет, анткени булар мындай аттуу адамдарга таандык жалпы касиет-сапаттарды бөлүп көрсөтө албайт (айталы, кыргыздарда *Жолборс* аттуу адамдар көп эле учурайт, бирок бул ат *Жолборс* аттууларга мүнөздүү жалпы белгилерди ачып бере албайт), т.а. түшүнүктү билдирбейт. Ал эми энчилүү аттар жалпы ат катары (*М: Апенди, Кемчонтой, Тазбаймат* ж.б.) колдонулса, анда, тескерисинче, алардын жалпылоочулук функциясы артат, анткени алар белгилүү бир түшүнүктү белгилөөгө өтөт жана бизге дал ушунусу менен зарыл болуп саналат.

Өйдөдө айтылгандары төмөнкүчө жыйынтыктасак болот:

1) Сөздүн өзүнө таандык белгилери бар жана ага аныкгама берүүдө ал белгилер эске алынышы зарыл.

2) Адегенде сөз эмес, сөз-сүйлөм жаралган жана ал симпрактикалык мүнөздө болгон.

3) Сөздөр атоо, жалпылоо кызматты менен катар анализдөө, тажрыйбаны жыйнап сактоо жана жеткирүү өңдүү кызматтарды да аткарат. (Биз, макаланын көлөмүнө ылайык, сөздүн айрым кызматтарына атайы токтоло алган жокпуз.)

4) Сөздүн ушундай ар кыл кызматы аткарышы адамзат үчүн чоң утуш болуп саналат, анын бири катары сөздүн дүйнөнү катмарлантуу касиетин айтсак болот. Тактап айтканда, сөздүн жардамы менен адам эки дүйнөгө ээ болот жана дал ушул белгиси аркылуу айбандардан айырмаланат.

5) Сөздүн функциялары өз ара тыгыз байланышта болот да, бир-бирин толуктап турат.

Адабияттар

1. Ахматов Т., Мукамбаев Ж. Азыркы кыргыз тили (фонетика, лексика). – Ф.: Мектеп, 1978.
2. Ахматов Т., Давлетов С., Сартбаев К., Иманалиев С. Тил илимине киришүү. – Ф.: Мектеп, 1980.
3. Ахматов Т., Өмүралиева С. Кыргыз тили (фонетика, лексика). – Ф.: Мектеп, 1990.
4. Журавлев А.Т. Звук и смысл. – М.: Просвещение, 1981.
5. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. –Л., М.: Наука, 1965.
6. Кодухов В.И. Рассказы о синонимах. – М.: Просвещение, 1984.
7. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: МГУ, 1979.
8. Орузбаева Б.Ө. Сөз. Слово. – Б.: Илим, 1994.
9. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960.
10. Усубалиев Б. Сөздүн атоо кызматын окутуу. Китепте: Кыргыз тили: кечээ, бүгүн жана эртең. – Б., 2000.
11. И.Усубалиев Б. Бир сөздөгү семантикалык карама-каршылык. Энантисемия. Билим жана тарбия. – Б., 2003, №1.
12. Феллер М. Как рождаются и живут слова. – М.: Просвещение, 1964.
13. Шалютин С.М. Язык и мышление. – М.: Знание, 1980.
14. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. – Ф.: Киргосучпедгиз, 1959.

ВЕРБАЛДУУ ЭМЕС КАРАЖАТТАРДЫН ТЕКСТТИК БЕЛГИЛЕРИ

Күндөлүк жашоо-турмушта болбосун, адам чыгармачылыгынын кандайдыр бир иш чараларында болсун пикирлешүү аркылуу бир бүтүмгө келет, же ажырым ойлор келип чыгат. Муну менен тиешелүү даражада текст түзүлүп, лингвистика илиминде белгиленип келгендей, кеп актысынын бирдиги, пикирлешүү жагдайы пайда болот. Адам баласынын өнүгүш этабынын ар кандай мезгилинде пикирлешүүнүн оозеки түрү өнүгүп келгени белгилүү, бирок жазуу пайда болгондон берки мезгилди карасак, бардык иш аракетин, акыл-эси тиешелүү жанрдагы тексттерде сакталып келгендиги белгилүү.

Жазуу кеби ойдун чагылдырылышынын калыптанган, континуумдук жана когезиялык байланыштын тизмегине ээ болгон, атайын иштелип чыккан, тексттин түзүлүшүнө ылайык прагматикалуулукка жетишкен, мезгилдик алака-мамилени чагылдырган, конституэнттик катыштагы абалда бирдиктүү бир логикалык жумурулукка жетишүү менен келип түзүлөт. Бул – жазуу кебине мүнөздүү белгилер, анда кеп каадасына тиешелүү касиет сапаттар менен ойду вербалдуу берүүнүн мүмкүнчүлүгү. Тиешелүү даражадагы көлөмгө, максатка ээ болуп, монологдук жана диалогдук кеп каадасында мезгилдик учурда камтып түзүлөт. Бирок ошол эле учурда тексттин тутумунда вербалдуу эмес каражаттардын камтылышы кептик актынын максатка жетишүүсүн толуктоочу элемент болуп эсептелет. Вербалдуу эмес каражаттардын колдонулушу эгерде жазуу текстинде сөз каражаттары аркылуу берилсе, жазуу кебинин максатына ылайык ишке ашат.

Адам турмушунда вербалдуу эмес символдук каражаттардын системасы пикир алышып жаткан учурдагы каражаттарга караганда туруктуу мүнөзгө ээ. Пикирлешүү актынын учурундагы белгилер системасы көп учурда жекеликте туюндурулат, пикир алышуучулардын позициясына, колдонуш же колдонбой коюшу өзүнө гана тиешелүү (турмушта кезиктиргендей, айрым адамдар

сүйлөшүүнүн башынан аягына чейин өнүн бир да өзгөртпөгөн, эч кандай мимика, кол кыймылын жасабаган адамдар да кездешет). Ал эми айрым бир семиотикалык белгилерди колдонбой коюуга мүмкүн эмес. Бизди курчап турган чөйрөнүн өзүндөгү статикалык белгилер биздин аң-сезимибизге таасир этүү менен тигил же бул маалыматтар жөнүндө ой-пикирибиздин кеңейишине, калыптанышына, жаңы маалыматтар менен камсыз болушубузга шарт түзөт. Айталы, жол боюндагы ар түрдүү белгилер айдоочулар үчүн жолдо карата маалымат берип отурат (эң жөнөкөй деген мектеп жанындагы жолдогу дөңчө мектеп балдарынын бейкапар өтүшүнө болгон маалымдама), илим тармагындагы ар кандай формулалар жаңы ачылышка карата болгон кошумча маалымат, көлдөгү «сүзүп жаткан калкымалар» андан ары сүзүүгө болбой тургандыгы же, коркунучтуу айлампалар бар экендигинен белги берет. Мындай толуп жаткан белгилердин пайда болушун эларалык жана улуттук өзгөчөлүккө карата негиздөөгө болот. Эларалык маанилүү белгилер макулдашылган, бир өлкөдө гана эмес, ар кандай тилдегилер сүйлөгөн адамдардын бардыгы үчүн түшүнүктүү, аларга жол, деңиз, аба эрежелеринен тышкары илимий тармактардагы илимий-теориялык түшүнүктөрдү жана анын ишке ашыш жоболорунун эрежелери кирет. Бул белгилер атайын максатты көздөйт да, оозеки же жазуу кебинде вербалдуу каражаттар менен коштолот, түшүндүрүп айтып берүү жандап жүрөт.

Кийинки мезгилдеги вербалдуу эмес каражаттардын өзгөчө түрүнө компьютердик технологиядагы белгилер системасын айтпай коюуга болбойт. Булар пикирлешүүнүн мындай мурдагыларга караганда тез арада пайда болуп, тез тараган түрүнө кирди. Анткени машинанын өзүнчө өзгөчөлүгүнө жараша ишке киришүүнүн тездиги кыйла маанилүү роль ойноду. Монитордун бетиндеги бир канча майда белгилердин артында айтылбаган канчалаган сөз менен айтылуучу белгилер иш-

тин жана иштөөчүнүн өз ара карым-катышын пайда кылуу менен суроо-жоопту толуктайт.

Пикир алышуунун мындай кошумча каражаттарынын пайда болушунун негиздери өтө көп убакытты ичине алып калыптанган. Булар да сөз сыяктуу бир топтогу адамдарды тейлеп, кайрадан тегерекке тарап, жалпы түшүнүктүүлүккө жетишүү үчүн кыйла мезгилди талап эткендиги белгилүү. Андап билүү, психологиялык аң-сезим менен байланышып, таанып-билген же айтууга мажбурлаган туюмду жамдап, ымдап берүү максатынан улам пайдаланылган кеп каражаттары коммуникативдик бирдиктин өзгөчө түрү болуп эсептелет.

Кабылданган окуя, кубулуш жана башка таанып-билүүнүн психикалык жагдайы менен байланышып, кайрадан айтылуучу, жазылуучу текстке айланган учурда адресанттын жеке психикалык-логикалык кудурети менен алака-катышта болот да, улуттук менталитет аркылуу интерпретацияланат. Ушундай мезгилде да жеке жана жалпы конгеренттик чек эсепке алынат. Баш чайкоо же баш ийкөө көп элдерге мүнөздүү белгилер, алар боюнча макул же макул эмес, кубаттоо же жактырбоо белгилери туюндурулат.

Коммуникациялык пикирлешүүдө адам баласы кеп каражаттары менен пайдаланат. Бирок анын бардыгы жазуу жана оозеки пикирлешүүнүн жагдайын түзөт, бет алыша сүйлөшө келгенде, же жөн салды беттешип отурганда кандайдыр бир ишарат, белгилердин бар экендигин жогоруда айттык. Мындай ишараттар паралингвистикалык каражаттар деп аталат да, жалпы дүйнө элине мүнөздүү белгилер менен бирге улуттук жекеликке ээ экендиги белгилүү. Жалпы мүнөздүү белгилерге көз менен, кол менен жасалган ишараттарды белгилөөгө болот. Айталы, таң калганда же корккондо көз алайып, чоңоюп, жини келген учурда көздү акырайтып белги берет. Жакшы көрүү сезими да көз аркылуу туюндурулат да, көз караштан мээрим төгүлүп, атүгүл, кичинекей тили чыга элек наристелер да ага караган адамдардын мээримин сезет. Чакырууда, жактырбоодо кол менен жасалган ишарат белгилер коштойт да, кол булга-лоо, кол шилтөө сыяктуу жест аркылуу чакырылып же жөнөтүлүп жаткан белгилер айкын болот. Булардын көпчүлүгү ар кандай

тилде сүйлөгөн адамдардын дээрлик бардыгына мүнөздүү келет.

Вербалдуу эмес кеп каражаттары ачык айтылбаган бирөөгө кошумча маалымат берүүчү подтексттик интенциялык максатты көздөгөн түрлөрү менен, ар бир элдин өзүнө гана мүнөздүү болгон комментарийны талап кылбаган, айтууга зарыл болбогон ишарат белгилери да бар. Анын айрымдарына карасак, жашоо шартында тыюу салынган белгилер. Маселен, өлүмгө, аза күтүүгө байланыштуу аялдарга да, эркектерге да бирдей тараган «бөйрөк таянуу» белгиси, кыргыз элинин көчмөн, ат менен жүрүү шартына байланышкан. Кыргыздардын жашоосу боз үй менен, мал менен болгондуктан, конуштары жакын эмес, жанаша эмес жайланышкандыктан, «жаман кабар» болсо, ат менен барууга туура келген. Ошондон улам өкүрүп келе жаткан адам бөйрөгүн таянып, эгер жакыны болсо, аттын ары-жак бери жагына ооп өкүрүп түшкөн. Чынында катуу капа болгондо ичи эншерилгендей, бели көтөрө албагандай энкээт, капа болуу бел омурткаларына таасир эткендей болот. Ошондуктан «белди бекем буугула», «бел байлагыла» деген фразеологиялык тизмектер түз мааниден улам пайда болгондой. Аялдар да жарынан, баласынан, өтө жакын адамынан айрылганда белине жоолук байлап, белин таяна ыйлаган. Кадимки жашоо учурунда бөйрөктү таянууга тыюу салат, «жаман болот» деген сокралдык сөз менен сестендирет. Дени соо адамдардын таяк таянуусу да тыюуланат, анткени сөөк үстүндө таяк таянып өкүргөндүктөн, бул белги өлүк чакырат деген менен барабар.

Айтылбаган, калыптанып калган салтка байланыштуу аза белгилеринин бири – желбегей жамынуу. Мунун эки мааниси бар, анын азага байланышкан түрү – аял кишинин күйөөсүнөн айрылган учурунда сырт кийимди төркүндөрү желбегей жабат, жеңин кийүүгө тыюу салат, кара жоолуктун ээгин байлабай бош саландатып коёт, мурунку заманда ашына чейин ушундай отурса, азыр кыркын бергенге чейин жоолугунун учун бууга, жеңин кийүүгө болбойт (бул азыркы иш шартына байланыштуу өзгөргөн). Семантикасында таянар таянычы жок калган, никесинин негизинде жоолук салынган болсо, бул жагынан кемиген деген түшүнүктү берген. Ошондон

улам азыр жеңин желбегей жамынган тыш кийимчен аялдар үчүн табуланат.

Желбегей жамынуу же жамынбоо эркек адамдарга да тиешелүү семантикалык белгилерге ээ. Адатта, илгерки жай турмушта жашаган кыргыздардын бай, манаптары, ак сөөктөрү эл аралап басканда, маск же кенеш куруп отурганда чепкенин, кементайын, ичигин ж.б. тыш кийимин желбегей жамынып отурганы көрөкөм чыгармаларда белгиленет. Мунун колдонулушу да чектелүү болгон, эгерде эркек адамдар желбегей жамынса, ал кесирденүүнүн, текеберчиликтин белгиси дешкен. Андыктан нарктуу бай-манап тукумунан болсо да желбегей жамындырбаганга аракет кылышкан. Болгон ырыскы, кешик желбегей жамынган тыш кийим менен шыпырылып калат деген сезим турган.

Ушундан улам айта кетүүчү бир жагдай, аял киши болобу, эр адам болобу, жеңин кийбеген тыш кийим оңой менен калыбында турбастыгына байланыштуу улам ондоп жамынууга туура келет. Демек, коюн-кончтогу жакшы деген кут, ырыскы, кешик тыш кийим менен шыпырылып желге кетет деген подтексттик маалымат болсо керек дейм.

Азыркы учурда жай, отурукташкан турмушта боз үйдүн тигилиши да өзгөчө подтексттик маалымат берет, анткени азыр боз үйдө жашабагандыктан, аны тигүү, көтөрүү өзгөчө азем, салтанатка арналат, кызды турмушка узатат, баланын келинчегин ошол үйгө алып келет, той өткөрөт. Бул – пландаштырылган иш чара, ал эми калыбынан тигилип калган боз үй – жаманчылыктын, жоготуунун жышааны менен байланышат. Мында да айтылбаганы менен, боз үйдүн тигилгенин көргөндө эле ким экен, жашпы, карыбы, аялбы, эркекпи сымал суроолор ачык да, купуя да коюлат. Айтылбаган, бирок кыргыз баласына белгилүүлүк, подтексти бар.

Подтекст сүйлөшүү кебиндеги автор атайын окуучу үчүн жашырын, өзү түшүнүп чечип алсын деп калтырган көмүскө ой дегенге көнүп калгандайбыз, бирок бул тексттин жашыруун “сызыгы” алды менен оозеки кептеги колдонулушунан улам, реалдуу чындыкты чагылдыруу учурунда атайын ыкма катары сакталып калган. Демек, подтексттин пайда болушунун негизи оозеки кептеги тике пикир алышуудагы жашырын купуя сырдан

улам пайда болгондугун баамдабай коюууга болбойт. Мындан улам адам акылынын маңызы – жазуу текстинде подтексттик кептин болушу мыйзамченемдүүлүк болуп эсептелет.

Жазуу тексттерде “төрдө кабагын карыш салып, көпкө түнөрүп отурду” деген сүйлөм ошол учурдагы түйүнү чечилүүчү маселени ойлонуп отурган адамдын вербалдуу эмес кебетесинин кепке вербалдуулукка айланган синоними.

Байыртадан келе жаткан өлүк үстүндөгү белгилерге жарын жоготкон аялдар үчүн «бетин тытуу» да кирген. Элдик оозеки чыгармаларда, эпостордо «бетинен беш салаа жошолонгон кан кетти» деп айтылат. Мындай белгинин негизи кубануу, уялуу, кайгыруу бет ажары менен байланышкан, интеграциялык мүнөзгө ээ. Кубанганда ажарына чыгат, жадрап-жайнап, жылмаят, кайгырса кабагы түйүлөт, көзүнөн муңайым белги келет, уялса кызарат, бозорот дегендей, беттен адамдын психикалык абалы чагылдырылат. Ошондуктан капчысынан болгон кайгыда бетин тытып алганынан улам өнөкөткө айлангандыр, муну изилдөөнүн өзүнчө илимий негизи бар, ал биздин об’ектибизге жатпайт, бирок кандай айтсак да, вербалдуу эмес каражаттарга кирип, оозеки туюндуруунун символдук бир белгилик каражаттары жашап келген. Айрым белгилер улуттук кыртышта жаралып, бирок кеп актысы жүрүп жаткан учурда өтө жакын адамдардын арасында колдонулат. Мындай белгилерге айтпай калуу үчүн белгиси «оозду сөөмөй менен басуу» аркылуу тиешелүү пикирлеш түгөйүнө билдирет. Мындагы негизги семантикалык ишарат ооз менен байланышып, кол менен жапканда айтылбай калыш керек дегенди туюндурат. Буга синонимдеш «баш чайкоо» белгиси бар, анда да айтылып келе жаткан ойду тыюу салып, айттырбай коюу үчүн колдонулат.

Бетке жана колго байланышкан белгилердин бири – айрөктөө, уят деген белгини туюндуруу. Сөөмөй менен бетти сылоо уят, уят болот деген түшүнүктү берет. Бул белги бала кичине кезинен «уаят-уаят» деп бетин сылап көндүрүү менен калыптанып калган. Мында айтылбаган бирок жагдайга карата өз ара макулдашылган кайсы бир шартта колдонулуучу подтекст бар. Муну колдонуунун бир эрежеси жок, оозеки пикирлешүүдө кереги-

не жараша пайдалана беришет. Бирок кандай да болбосун, улуттук негизде этикалык нормаларды сактоо үчүн колдонулат. Бул сыяктуу айрым улуттук белгилерди изилдөө - азыркы күндө этнолингвистикалык изилдөөнүн объектиси. Булардын изилдениши менен текстти туура түзүү, текстти түзүүчү каражаттардын бири деп эсептелген вербалдуу эмес каражаттардын табиятын аныктоо, анын улуттук колоритин белгилөө, этикалык нормаларды жөнгө салуу, маданият аралык байланыштардын коммуникативдик жагдайын айкындоо максатын чечет. Бул сыяктуу изилдөөлөр келечекте чечилиши керек.

Вербалдуу каражаттар сыяктуу эле вербалдуу эмес каражаттар пикирлешүүнүн өзгөчө түрүн пайда кылуу аркылуу пикирлешүүгө жагдай түзүп турат. Ушунун негизинде тактиль тилдери пайда болгондугу белгилүү. Ошондуктан вербалдуу эмес каражаттар менен вербалдуу каражаттардын жалпы окшоштугу жана айырмачылыктары келип чыгат. Буларды кароо менен алардын окшоштук жана айырмачылык белгилери деп буларды айтаар элем. Биринчиден экөө тең пикир алышууну камсыз кылат, экинчиден, экөө тең тиешелүү даражада эмоционалдуулуктун каражаттарына жатат, ойду билдирүүнүн эмоциялык абалынын белгилери, бири белги аркылуу кеп каражаттарын толуктап турса, экинчиси туйган түшүнүктү экспрессиялуу сөздөр менен берүүнүн ыкмасы, үчүнчүдөн, экөө тең ойду прагматикалуу максатка жеткирүүчү тексттик категория болуп эсептелет, төртүнчүдөн, экөөндө тең подтексттик информацияга ээ болуучу касиет сапат бар. Ушундай жалпы белгилери болуу менен бир-

ге биринен экинчисин айырмалап турган белгилери да бар, биринчиден, вербалдуу кеп каражаттары дайыма динамикалуу, ар бир жолу кайрадан жаңырып, жагдайга, айтуучуга карата өзгөрүп колдонулат, ал эми вербалдуу эмес каражаттар туруктуу, т.а., калыптанып калган белгилердин системасы кайталанып колдонулат. Экинчиден, семиотикалык белгилер туруктуу, системалуу, ал эми вербалдуу каражаттар туруктуулукка ээ эмес, ар бир жазуучу өзүнүн кеп каражаттарына карата жеке мүмкүнчүлүгү менен ойду бере алат. Үчүнчүдөн, вербалдуу каражаттар тексттик бүтүндүктү камсыз кылат, логикалык жактан бүткөн ойду билдирип, модалдуулукка ээ, ал эми вербалдуу эмес каражаттарда ойду бүтүндөй чагылдырып, коммуникациялык бирдикке жетишүү мүмкүнчүлүгүнө ээ эмес, алар бар болгону ойду бере билүүнүн кошумча каражаты, коммуникациялык бирдикке өз алдынча туруп жетише албайт, кеп актысына жетүү үчүн вербалдуулукту талап кылат.

Адабияттар

1. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающий и речевой акт. Сб.: Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986.
2. Байбурун А.К. Об этнографическом изучении этикета. // Этикет народов Передней Азии. – М., 1988.
3. Маразыков Т.С. Унчукпоо тибиндеги тексттин табияты. // Кыргыз тили жана адабияты. 2004, – № 7.
4. Ниязова Ж. Особенности этноэтикета у современных киргизов. / Сборник статей исследователей из Кыргызстана. – Ташкент, 2004.

*Садыков Т., БГУнун профессору
Шаршенбаев Б., Кыргыз-Түрк «Манас» университети*

МАНАС: СӨЗ КӨРСӨТКҮЧ СӨЗДҮГҮН ТҮЗҮҮ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

Кыргыз элинин улуттук сыймыгы, көөнөрбөс ыйык көрөнгөсү, эртегиден калган улуу мурасы жана соолбос руханий булагы болгон Манас дастаны миңдеген жылдар бою атадан балага, муундан муунга өтүү менен биздин күнгө жетип олтурат. Манас эпосу көлөм жактан дүйнөдө эч теңдешсиз,

мазмун жактан кыргыздардын көөнө тарыхын, алмустанан ыроолонгон рухий жана материалдык маданиятын боюна сиңирген, көркөмдүк жактан сөз өнөрүнүн кол жеткис эң жогорку сересинен орун алган жалпы адамзаттык маанидеги эстелик-энциклопедия.

Бүгүнкү күндө миллиондон ашуун ыр сабынан турган эпостун токсонго жуук варианты Улуттук Илим академиясынын колжазмалар фондунда сакталып турса, ушундай эле көлөмдөгү текст кытайлык кандаштарыбыздан кагаз бетине түшүрүлгөн. Эбегейсиз зор көлөмдөгү бул кенч-казынабызда элибиздин эчен кылымдарды баштан кечирген көчмөнчүлүк турмушу, дүйнө кабылдоосу, аң-сезими, улуттук психологиясы, жоокерчилик өмүрү, чарбачылыгы, уздук, устачылык, зергерлик, аңчылык, саяпкерлик, сынчылык өнөрү, үрп-адат, салт-санаасы, адеп-ахлагы, жүрүм-туруму, эстетикалык табити, ишеними, диний, мифологиялык, философиялык түшүнүктөрү, жандуу жана жансыз жаратылышка болгон экологиялык маданияты, астрономиялык, географиялык, медициналык, биологиялык билими, согуштук стратегиясы жана тактикасы, курал-жарак, буюм-тайымдары, үй эмеректери, кийим-кечектери, аш-той, тамаша-зоок, шаң-салтанаттары, тектеш жана тектеш эмес тайпалар менен болгон дипломатиялык мамилелери, атажурттун ажайып кооздугу, аска-зоо, тооташ, жайлоо-төр, өрөөн-өңүр, талаа-түз, өзөн-сууларынын көрк-касиети, каармандардын кулк-мүнөзү, кыймыл-аракетти, келбет-көрүнүштөрү, болочок урпактарды атажурттун атуулу, эрктү, күчтү, кайраттуу, чапчан кылып тарбиялоодо эрсайыш, балбанкүрөш, оодарыш, көкбөрү, аламан байге, жорго салыш сыяктуу элдик оюндардын ролу таамай сүрөттөлүп, таасирдүү көркөм сөз менен берилген.

Улуттук тилибиздин мартабасын мамлекеттик тил катары жаңы деңгелге көтөрдү, адабий нормаларын эне жана тектеш тилдердин тун кыртышында өркүндөтүдү, кыргыз тилин илим-билим, жаңы технологиялардын тилине айландырууда, Интернет жолу аркылуу дүйнөлүк маалыматтар мейкиндигине алып чыгарууда да даңазалуу дас-таныбыздын мааниси баа жеткис. Бул жагынан Манас эпосу, акыйкатта да, кыргыз тилинин көөнөрбөс алтын казынасы болуп эсептелет. Анда топтолгон сан жеткис сөз байлыгы, көркөм сөз өнөрүнүн асыл берметтери, учкул сөздөрү, аңыз-уламыштары, жөө жомоктору, санжыралары, макал-лакаптары, фразеологиялык айкаштары эне тили-

биздин дүйнөдөгү эң бай, кооз, таасирдүү, элестүү жана туюнтуу кудурети ийкемдүү тилдердин катарына жатарын кадиксиз тастыктайт.

Бул сөздүктүн максаты – компьютер техникасы менен маалыматтар технологиясынын соңку жетишкендиктерин, кыргыз жана башка түрк тилдери боюнча топтолгон сөздүк түзү тажрыйбасын пайдалануу аркылуу Манас эпосунда катталган сөздөрдүн грамматикалык формаларынын толук тизмесин түзү, ар бир сөздүн грамматикалык формаларын ошол сөздүн уясына бириктирүү, сөздүктө камтылган бардык бирдиктерди алфавит тартибинде жайгаштыруу, сөздүн лексикалык маанилерин түркчө которуп берүү, ар бир сөз менен анын бардык грамматикалык формаларынын кайсы вариантта, канчанчы бетте, кайсы сапта колдонулгандыгын тастыктаган дарек туурасында так маалымат берүү. Демек, бул сөздүк эпостун китеп түрүндө даярдалган маалыматтар банкы, алфавит тартибинде жайгаштырылган сөз аркылуу текстке чыгуучу ачкычы катары кызмат кылып, кыргыз элинин тарыхын, улуттук тилин, этномаданиятын, этнографиясын, менталитетин, мифологиясын, философиясын, фольклорун, этнопедагогикасын, ата мурастарын, нарк-дөөлөттөрүн изилдөөгө өбөлгө түзүп, көмөк көрсөтөт деген үмүттөбүз.

Манас эпосунун академиялык басылышын басмадан чыгаруу иши толук бүткөрүлбөй, учурда улантылып жаткандыктан, бул сөздүктү түзүүдө булак катары улуу манасчыларыбыз Сагымбай Орозбак уулу менен Саякбай Карала уулунун буга чейин жарык көргөн варианттары тандалып алынды жана алар шарттуу түрдө сөздүктө төмөнкүчө кыскартылып берилет (O1-O4, K1-K5).

Аталган типтеги сөздүк кыргызгаануу илиминде алгачкы саамалык болуп саналат. Ошондуктан аны түзүүдө Түркиялык окумуштуулар тарабынан топтолгон бай илимий тажрыйба жана төмөнкү эмгектер кеңири пайдаланылат (1-3).

Сөздүктүн түзүлүшү

Сөздүк түзүү үчүн тандалып алынган тексттер, тактап айтканда, Сагымбайдын 4

томдугу жана Саякбайдын 5 томдугу сканерде окулуп, текшерип такталгандан кийин компьютерге жүктөлөт. Андан соң текстин ар бир бетине түпнускадагы катар номуру ыйгарылат. Ар бир беттеги ыр саптарына компьютердин жардамы менен бирден баштап беттин аягына чейин иреттелген катар номуру коюлат.

Төмөндө Сагымбай Орозбак уулунун 1-томунун 78-бетинде берилген текст мисал катары келтирилет:

- O1:78-1 Эбактан бери бу тойго
- O1:78-2 Атап койгон оюм бар.
- O1:78-3 Элу бордоку өгүз бар,
- O1:78-4 Немесин койбой союңар,
- O1:78-5 Ага-ини туугандар
- O1:78-6 Аламанды коюңар.
- O1:78-7 Төрт жүз төөгө арттырган
- O1:78-8 Мөмө-чөмө жемиши,
- O1:78-9 Баары келди жыйылып
- O1:78-10 Телегейи тегизи,
- O1:78-11 Алты жүз атан төөгө
- O1:78-12 Ашпак күрүч арттырды,
- O1:78-13 Кытайларга ылайык
- O1:78-14 Кырк миң чанач меш менен
- O1:78-15 Кара мейиз салдырган
- O1:78-16 Кызыл арак тарттырды,
- O1:78-17 Кыларына келгенде
- O1:78-18 Кызматын журттан арттырды.
- O1:78-19 Жети жүз очок ойдуурду,
- O1:78-20 Жетимиш үйлү кыргызын
- O1:78-21 Эт башкартып койдуурду.
- O1:78-22 Алты жүз аргын, найманды
- O1:78-23 Эт тартууга жайлады,
- O1:78-24 Калмакка казан астырды,
- O1:78-25 Жер очоктун баарысын
- O1:78-26 Жергенттикке каздырды.
- O1:78-27 Дутар менен комузун,
- O1:78-28 Колуна алып чертишип,
- O1:78-29 Отуз үйлү нойгуттук
- O1:78-30 Отун жарып кертишип.
- O1:78-31 Сурнайды суулап тартышып,
- O1:78-32 Ырчылар ырын айтышып,
- O1:78-33 Кош бапчылар баарысы
- O1:78-34 Коно турган жерине
- O1:78-35 Кой өңөрүп кайтышып,
- O1:78-36 Колго келген мангулдар
- O1:78-37 Падыша экен Жакып деп
- O1:78-38 Кошоматын айтышып.
- O1:78-39 Кытайдан кырк миң кол келди,
- O1:78-40 Кылжылоолуу ойроттон
- O1:78-41 Туушан төрө зор келди.
- O1:78-42 Калмактан канча кол келди,
- O1:78-43 Казак, кыргыз мол келди,
- O1:78-44 Дүйнөнү басып кол келди.

Эгерде бир бетте ыр саптары эки мамыча түрүндө берилсе, анда биринчи мамычанын соңку сабынан кийин экинчи мамычанын биринчи сабына биринчи мамычанын соңку сабынан кийинки катар номуру коюлду. Маселен, биринчи мамыча 37-сап менен бүтсө, экинчи мамычанын биринчи сабы 38ден башталат да, андан кийинки саптардын катар номери улантылып олтуруп, экинчи мамычадагы соңку саптын катар номери 74 болот. Бул, алибетте, төмөндө көрсөтүлгөндөй, тексттеги саптарды оной табууга шарт түзөт:

- K1:204-1 Таң дүмпөйүп калганда,
- K1:204-2 Супа саадак салганда,
- K1:204-3 Асмандан жарык төгүлүп,
- K1:204-4 Жер шоокумдап көрүнүп,
- K1:204-5 Жетик Бакай кан абаң
- K1:204-6 Кеткен жерден жаңылбай
- K1:204-7 Кара кырчын көп жылкын
- K1:204-8 Кумарыктын бою экен.
- K1:204-9 Жаңырыктын Жаркыя,
- K1:204-10 Жалгыз аттын чубама,
- K1:204-11 Бойлоп эрлер жол жүрүп,
- K1:204-12 Ары таман барганда
- K1:204-13 Сайроолоп суу бөлүнүп,
- K1:204-14 Кыр кечүсү көрүнүп,
- K1:204-15 Шыта кечү, Таш кечү,
- K1:204-16 Алооке кечер маш кечү,
- K1:204-17 Изи менен суу кечип
- K1:204-18 Кумарыктан өттү эми.
- K1:204-19 Түгөнгөн тоонун тумшукка,
- K1:204-20 Салып Бакай барганы,
- K1:204-21 Кайгуулдан чалгын чалганы,
- K1:204-22 Берен Бакай абакең
- K1:204-23 Кароолго чыгып калганы.
- K1:204-24 Кароолду чындап караса,
- K1:204-25 Бөйрөк, Акчий боюнда,
- K1:204-26 Акчык деген ары тоо
- K1:204-27 Куюлуп түшкөн оюнда,
- K1:204-28 Чоң Акчийдин боюнда,
- K1:204-29 Тигилген экен доңуздуң
- K1:204-30 Алты боолу чатыры
- K1:204-31 Конуп өрүн болуптур,
- K1:204-32 Кан Алооке баатыры.
- K1:204-33 Оргуп түтүн бөлүнөт,
- K1:204-34 Алоокенин сан кошун
- K1:204-35 Конуп жаткан көрүнөт.
- K1:204-36 Чыканактап уйку алып,
- K1:204-37 Чыңыроон тартып тынч алып

(биринчи мамычанын аягы)

(экинчи мамычанын башталышы)

- K1:204-38 Канкор Манас эренден
- K1:204-39 Кутулдук деп ой кылып,
- K1:204-40 Тыргоот, манжу дөөлөрү
- K1:204-41 Кыйшалактап кылт этпей,
- K1:204-42 Кууп душман келет деп,
- K1:204-43 Камырабай, былк этпей,
- K1:204-44 Жаткан экен Алооке,
- K1:204-45 Сандаган алтын, күмүштү
- K1:204-46 Олжо кылып буруттан
- K1:204-47 Арткан экен Алооке.
- K1:204-48 Алоокени көргөндө
- K1:204-49 Бакайдын көөнү бөлүнөт,
- K1:204-50 Он сегиз миң ааламдын
- K1:204-51 Балбандары капгаса,
- K1:204-52 Баатыр Манас болбосо
- K1:204-53 Алалгыс түрү көрүнөт.
- K1:204-54 Таш сайынган кытайдын
- K1:204-55 Далайлары мында экен,
- K1:204-56 Кармапканды кайсачу
- K1:204-57 Балбандары мында экен.
- K1:204-58 Мандайында жүнү жок,
- K1:204-59 Кашкалары мында экен.
- K1:204-60 Кан Алооке каапырың,
- K1:204-61 Кайраты толук баатырың,
- K1:204-62 Ак үйлүгө келерде
- K1:204-63 Кырк кандын эли кытайды
- K1:204-64 Бүткүл жыйып алыптыр,
- K1:204-65 Чубатууга салыптыр
- K1:204-66 Каары толук башкача
- K1:204-67 Балбандан тандап алыптыр
- K1:204-68 Көктөн чалбар кийишкен,
- K1:204-69 Каяшяк бергендин
- K1:204-70 Как куйкасын тилишкен
- K1:204-71 Кан ичмеден алыптыр,
- K1:204-72 Жаткан иттей кашы бар,
- K1:204-73 Жалаңкычтан алыптыр.
- K1:204-74 Качырганды ушулар

Сөздүк жасоонун экинчи этабы да компьютердин жардамы менен автоматтык түрдө ишке ашырылат. Мында текстте кездешкен ар бир сөз формасы атайын ячейкада катталып, сөз формаларынын жалпы тизмесине алфавит тартиби боюнча жайгаштырылып, бардык текстте колдонулган даректерине улам шилтеме берилип олтурулат. Ошентип, иштин бул этабы эпостун бардык текстинде колдонулган сөз формаларынын алфавит тартибиндеги тизмесин түзүү жана ал тизмедеги ар бир сөздүн дарегин көрсөтүү менен аяктайт.

Иштин үчүнчү этабында лематизация маселесин чечү максаты көздөлөт. Лематизация деп компьютердин жардамы менен тексттеги сөздү (=сөзформасын) анын сөздүктөгү тур-

патына (=лексемага, сөзгө) келтирүү процесси аталат. Бирок, тилекке каршы, кыргыз тили боюнча лематизатор алигиче жасалбагандыктан, тексттеги сөз формасын сөздүктөгү турпатына келтирүү ишин кол менен жасоого туура келет. Бул ишти аткарууда ар кандай тыбыштык өзгөрүлөрдөн улам бир сөздүн ар башка грамматикалык формалары алфавит тартиби боюнча катар жайгашпай, жалпы тизменин баш-аягына чейин чачылып кеткен учурлар арбын кездешти.

Аларды бир уяга топтоо көп эмгекти жана убакытты талап этет. Маселен, *азан* сөзүнүн *азабы, азабым, азабын* сыяктуу формалары *азада, азазил, азай-, азамат, азан* сөздөрүнүн уясынан, *ак-* сөзүнүн *агым, агыптыр* сыяктуу формалары *адам, адат, адаш, адис, ажар, азан, азил, азоо, айбан* сөздөрүнүн уясынан мурда келет.

Ошентип, тексттеги сөздү сөздүктөгү турпатына келтирүүдө бир сөздүн ар башка грамматикалык формалары бир жерге топтолуп, сөздүн мааниси түркчөгө которулуп, кийинки сапта сөздүн өзү баш тамгасына чейин кыскартылып, баш тамгадан кийин чекит коюлуп, сөздүн грамматикалык формаларын уюштуруучу мүчө же мүчөлөрдүн айкашы алфавит тартибине келтирип, андан соң булардын барынын колдонуш даректери көрсөтүлүп берилет.

Буга мисал кылып *аккаңкы* сөзүнүн төмөнкү беренесин келтирүүгө болот:

аккаңкы *eyerin bir türü*

K1:229-27, K2:62-58, 148-7, 243-44, O3:287-27

а.га K3:201-17, K4:13-94, 124-49, 187-29

а.ны K1:65-10, 176-90, 189-110, K2:62-61, K5:66-95, 69-64, 257-14

а.нын K3:42-68, 100-52, K4:89-14, 96-66, 123-61.

Мында ээрдин бир түрүн билдирген *аккаңкы* сөзү эпос текстинде өз алдынча сөздүктөгү турпатында да, *-га, -ны, -нын* мүчөлөрү уланган жөндөмө формаларында да колдонулгандыгы ачык көрүнүп турат. Ал эми бул формалардын даректери мындайча чечмеленет:

а) кош чекитке чейинки К тамгасы Саякбай Каралаевдин, О тамгасы Сагымбай Орозбаковдун вариантын билдирсе, андан кийинки сан вариантын канчанчы тому экендигин билдирет,

б) сызыкчанын сол жагындагы сан бет номурун, оң жагындагы сан сап номурун көрсөтөт.

Эми өйдөкү беренге сереп салсак, анда, маселен, *аккаңкы* сөзү ушул турпатында Саякбай Каралаевдин 1-томунун 229-бетиндеги 27-сапта, 2-томунун 62-бетиндеги 58-сапта, 148-бетиндеги 7-сапта, 243-бетиндеги 44-сапта, Сагымбай Орозбак уулунун 3-томунун 287-бетиндеги 27-сапта колдонулгандыгы айкын болот. Аталган сөздүн калган формаларынын кайсы даректерде кездешкени ушундай эле жол менен тастыкталат.

Сөздүктүн жогоруда белгиленген бардык этаптарын ишке ашырууда кыргыз жана түрк лексикографиясынын калыпташкан салттары эске алынып, бул багытта аткарылган изилдөөлөр жана сөздүктөр кеңири пайдаланылат. Ошону менен катар эпостун сөз байлыгын мүмкүн болушунча толук каттоо максатында орфографиянын эски нормаларынан четтеп, Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Мыйзам чыгаруу Жыйынынын токтому (3 №830-II, 28.06.2002) менен бекитилген кыргыз тилинин жазуу эрежелеринин жаңы редакциясы сунуштаган нормаларга артыкчылык берилет.

Ошентип, сөздүктү түзүүдө төмөнкү жоболор жетекчиликке алынат:

1. Сөздүккө чыгарылган сөздөр алфавит тартибинде жайгаштырылып, алардын маанилери түркчөгө которулуп берилет.

2. Кош сөздөр өзүнчө сөз катары сөздүккө чыгарылып, алфавит тартибинде эмес, биринчи түгөйүнүн уясынан кийинки катарда берилет. Мисалы:

акыл	akil, us, zihin, zeka
	а.га
	а.дан
	а.ы
	а.ына

акыл-айла	hile, kunazlhk
акыл-насаат	tavsiye, õgüt.

3. Эпос текстинде айрым кошмок сөздөр бириктирилип да, ажыратып да жазылган. Мисалы:

Кубаты кетип тайтактап,
Куруп турат ал *ак куу*
К4:19-81
Кабыландын Акшумкар
Аккуу менен алышып
К4:19-96

Ак куу кебин кийинип
Айчүрөк учуп кетти эми

K4:209-83

Мындай сөздөр сөздүктө бир бүтүн сөз катары бириктирилип берилет.

4. Энчилүү аттар жалпы аттардан бөлүнбөй, алар менен чогуу алфавит тартибинде сөздүккө алынат да, адам аты, тулпар аты, жер аты, суу аты сыяктуу түркчө белгилер, кыскача түшүндүрмөлөр менен коштолот. Мисалы:

албарсты	dev nevinden kadın varlık
	а.дай
	а.нын
Албүбү	Kankey'in uşağz
албыр-	üzünden nur saçmak, parlamak
	а.ып
Алгара	Koñurbay'ın küheylânı
	а.га
	а.ны
	а.сын.

5. Жер-суу аттары адам жана айбан аттарынын үлгүсүндө бириктирилип берилет. Мисалы:

Аксарай	Kankey'in sarayı
Аксаргыл	Manas'ın savaş atı
Аксеңир	yer adı
Аксур	küheylân adı
Аксуу	yer adı
Акталаа	yer adı
Актелки	küheylân adı
Актүз	yer adı
Баркөл	göl adı
Ботомойнок	yer adı
Итөлбөс	yer adı.

6. Омонимдер текстен териштирилип, омонимдик катарга топтолот да, маанилери түркчө которулуп жайгаштырылат. Эгерде омонимдик катарда этиш сөз бар болсо, анда этиш сөз бул учурда да, калган бардык учурларда да аягына сызыкча коюлуп берилет. Мисалы:

бута	çalı
бута	hedef, nişan
бута	kumaş türü
бута-	budamak.

7. Эпос текстинде колдонулган бир катар сөздөрдүн грамматикалык формалары өзара омонимдик катышка кириптер болот. Мисалы:

атам (менин атам) -	атам (мен атам)
атты (атты мин) -	атты (ок атты).

Айрым учурларда бир сөздүн грамматикалык формасы менен экинчи бир сөздүн өзү тексттеги омонимдик катышты түзөт. Мисалы: асыл (туюк мамиле) – асыл (кымбат баалуу) атым (менин атым) – атым (буга атым).

Мындай учурлар омонимдик катыштын булагы болгон мүчөлөрдү бөлүп алып, тийиштүү сөздүн уясына жайгаштыруу же сөздүн маанисине түшүндүрмө берүү жолу менен чечилет:

асыл	yüce soylu
асыл-	asılmak, takılmak
ат	at
	а.ЫМ
	а.ТЫ
ат-	atmak, fırlamak
	а.ам
	а.ты
ата	baba
	а.м
атым	bir ok atımlık yer.

8. Четчил каткалаң үнсүз менен аяктаган сөздөр таандык формаларда (сал. *аспап–аспабың, белек–белеги*) сонку үнсүзүн жумшартат. Бирок буга карабастан алар негизги сөздүн уясында берилет. Мисалы:

аспап	alet
	а. ың
белек	armparan, hediye
	б.и.
	б.им
	б.ин
	б.ке
	б.ти.

9. Айрым сөздөргө мүчө жалганганда сонку муундагы кууш үндүсүн жоготуп, сөздүн негизи тыбыштык жактан өзгөрөт. Мындай сөздөрдүн кыскарган турпаты да, толук турпаты да которулуп, өзүнчө сөз катары алфавит тартибинде берилет. Мисалы:

айб	suç, kahabat
	а.ы
	а.ЫМ
айл	kбу
	а.ы
	а.ЫМ
	а.ЫҢА
айыл	kбу
	а.га
	а.дан
	а.ЫН

айып	а.Ынан	suç, kahabat
	а.ка	
	а.ы	
	а.ЫН.	

10. Эпос текстинде *арк-нарк, айза-найза, амыз-намыс, араб-аран, арабыча-аранча, бери-пери, байгамбар-найгамбар* сыяктуу бир сөздүн ар башка диалектилик варианттары кездешет. Бул варианттардын ар бири бирдей котормо менен коштолуп, өзүнчө сөз катары алфавит тартибинде реестрге чыгарылат.

11. Эгерде сөздүккө алынган айрым сөздөрдүн маанисин ачып берүү кыйынчылык туудурса, анда мындай сөздөн кийин толкун сызыкча коюлат да, айкашкан сөзү кошо көрсөтүлөт. Мисалы:

андис	~ мерген	keskin nişancı
анжы	беш ~	beşe dallanma
байман	~ күрүч	pirincin türü
байбайлуу	~ кундуз	su samuru
бас	~ кел-	denk gelmek.

12. Тууранды сөздүн маанисин ачып берүү үчүн ал сөздөн кийин толкун сызыкча коюлуп, аны менен айкашкан жардамчы этиш кошо берилет. Мисалы:

булт	~ кой-	fırlamak
бүлк	~ эт-	silkinmek
былк	~ эт-	kimildamak.

13. Ат атоочтун туура эмес формалары өзүнчө сөз катары алфавит тартибинде берилет. Мисалы:

ага	ona
анын	onun
буга	buna
буган	buna.

14. Башкы муунун кайталоо жолу менен жасалган күчөтмө сөздөр реестрге чыгарылат. Мисалы:

аппак	bembeyaz
бүпбүтүн	büsbütün.

15. Мааниси түшүнүксүз болгон айрым сөздөр болжолдоп которулуп, керектүү учурда контексти чогуу көрсөтүлүп, андан соң суроо белгиси менен коштолуп берилет. Мисалы:

батын	~ ы ачык эр Кошой	cesur Koşoy (?)
бүйөнгө	(~ тийип мойнуна)	ok, mermi (?)
бөздө	аркар атса ~п ал-	dağ koyunu ateş etse beze sararak (?) almak.

ӨРНӨК

Сөздүктү пайдалануу жагын жеңилдетүү үчүн анда берилген *айкөл* сөзүнүн төмөнкү макаласын сунуштайбыз:

айкөл **Manas'ın müsbet sıfatlarından biri; cömert, yüce**

K1:69-30, 88-73, 89-2, 90-20, 91-42, 95-117, 97-84, 97-87, 100-22, 100-25,
а.гө K1:157-56, 233-82, 238-10, K2:233-63, K3:183-42, 184-88, 224-29, K4:302-60, 305-16,
а.дө K4:225-10,
а.дөн K2:96-19, K3:19-11, 19-47, 26-58, 38-50, 39-34, 41-8, 41-42, 42-30,
а.дү K1:154-112, 155-74, K2:145-29, 173-2, 207-117, 230-58, 238-32, 250-80, K3:27-19, 154-2, 154-34, 201-15, 203-90, 322-17, K4:10-94, K5:137-85,
а.дүн K1:92-11, 183-21, 236-111, K2:211-23, 234-23, 252-105, 253-3,
а.ү K2:242-22, K3:198-65, K4:66-13,
а.үм K1:189-32, 189-57, K2:210-20, 228-43, 232-73, 232-76, 236-10, 242-75,
а.үмдөн K3:203-17,
а.үмдүн K2:33-29, 238-91, K3:140-12, K4:142-62, 331-61, K5:87-54, 141-68,
а.үн K3:202-46, 206-38, O4:69-26,
а.үнөн K3:22-77, 85-80, 104-85, K5:87-8,
а.үн K1:141-103, 141-112, 151-78, 159-110, 180-19, 182-6, K2:34-20, 207-1,
а.үндү K2:148-59,
а.үндүн K1:151-80, 157-46, 159-63, 159-71, 198-105, K2:42-44, 153-91,
а.үнө K2:62-56,

Кеңпейилдик, жоомарттык, аккөнүлдүк, адилеттик, акыйкаттык сыяктуу адам баласынын ашкере асыл сапаттарын символдоштуруп, ал сапаттардын мүлдө баарын кош мундан турган кыска жана нуска турпатына сиңирген бул сөз бабабыз Манаска карата айтылган эпитет болуп эсептелет. Мында *айкөл* сөзү басым көпчүлүк учурда Саякбайдын вариантында, сейрегирээк Сагынбайдын вариантында колдонулгандыгы байкалат.

Жогоруда айтылгандарды жыйынтыктай келип, бул долбордун бүгүнкү күндө улантылып жаткандыгын, анда аталган сөздүктү түзүүнүн кыргызча-англисче, кыргызча-немисче, кыргызча-арапча, кыргызча-кытайча сыяктуу башка версиялары да мерчемделип жаткандыгын, ошондой эле иштин кийинки этаптарында кыргыз жана башка түрк тилдерин изилдөөнүн жаңы технологияларын иштеп чыгуу маселелери каралып жаткандыгын жана бул жаатта изилдөө иштерин жүргүзүүгө даяр же далалат эткен кесиптештерибиз менен кызматташтыкта болууга ак дилден ынтызар экенибизди окурмандардын кеңири чөйрөсүнө дагы бир ирет кабарлап коюуну өзүбүздүн парзыбыз деп эсептейбиз.

Адабияттар

- O1. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. I китеп. Ф: Кыргызстан:1978.
 O2. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. II китеп. Ф: Кыргызстан:1980.
 O3. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. III китеп. Ф: Кыргызстан:1981.
 O4. Сагымбай Орозбак уулу. Манас. IV китеп. Ф: Кыргызстан:1982.
 K1. Саякбай Каралаев. Манас. I китеп. Ф: Кыргызстан:1984.
 K2. Саякбай Каралаев. Манас. II китеп. Ф: Кыргызстан:1986.
 K3. Саякбай Каралаев. Семетей. I китеп. Ф: Кыргызстан:1987.
 K4. Саякбай Каралаев. Семетей. II китеп. Ф: Кыргызстан:1989.
 K5. Саякбай Каралаев. Сейтек. Ф: Кыргызстан:1991.
 1. Divan' ыgat-it-türk dizini. IV. Yazan: Besim Atalay. Ankara:1986.
 2. Muharrem ERGƏN. Dede korkut kitabı. II. Indeks – Gramer. Ankara:1991.
 3. Bilgi YÜCEL. Vevbır Dovvne (Gramer-Metin-Sızlık-Terkbasem). Ankara:1995.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА КАК КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ / СЕМАНТИКИ

Вопрос о внутренней форме (ВФ) слова предполагает выделение семантического признака или совокупности признаков, лежащих в основе обозначения данными словами предметов и явлений действительности, т.е. выделение мотивирующей основы (напр. синяк – синего цвета).

Понятие внутренней формы относится к первичной номинации – так называемая лексико-грамматическая ВФ, например, **снегирь, скороварка, сороконожка, белоснежный, подснежник, подушка, облелиха, кукушка** и др., где такими приманками являются местонахождение предмета, его цвет, связь с другими предметами и явлениями. Данное понятие может быть отнесено и к словам вторичной номинации. В этом случае мотивировка чаще заложена в первичном значении, а переносное значение есть область обнаружения внутренней формы, например, подошва (горы), кухня – (скрытая сторона какой-либо деятельности), **изливать** (высказывать), **трутень** (человек, живущий чужим трудом).

В основе таких слов лежит семантический процесс – перенос названия по сходству или смежности признаков, поэтому их называют семантической внутренней формой.

Живая с точки зрения современного русского языка внутренняя форма играет роль в значении слова, являясь компонентом семантики.

Кроме того, внутренняя форма влияет на эмоциональную оценочность и стилистическую принадлежность слова.

Эмоциональность, понимаемая как выражение в слове отношения говорящего к обозначаемому, является одним из возможных компонентов лексического значения. Воспринимая явления действительности, выражая к ним свое эмоциональное отношение, мы одновременно выражаем и положительную или отрицательную оценку. Слов, характеризующихся только оценочностью вне связи с эмоциональностью или экспрессивностью, реально не существует (1, 18). Поэтому данный компонент значения правомерно назвать эмоционально-оценочным (2, 39-50).

Наиболее ярко это можно проследить на материале имен существительных со значением характеристики лица как важной и частотной группы слов современного русского языка, в особенности слов с переносным значением, т.е. семантической внутренней формой. В целом, всем таким существительным свойственна эмоциональная оценочность. Данное свойство можно представить в виде шкалы, где слова расположены в диапазоне от «положительного» до «отрицательного». Точкой отсчета является «нулевая эмоциональная оценка», т.е. ее невыраженность.

Среди эмоционально-оценочных слов, выражающих положительные свойства и качества человека, можно выделить различные оттенки выражаемых эмоциональных отношений, чувств. Так, с чувством восхищения говорят: «Он(она) – талант, совершенство, чудо, король, королева, орел, умница, смельчак, храбрец» и т.д.; с одобрением: «он (она) – жизнелюб, знаток, труженик, добряк, весельчак, шутник, скромник, бесребреник» и т.п.; ласково: «душа, ангел, куколка, ягненок» и т.п.; шуточно: «стрекоза, белка, лакомка, сладкоежка» и т.п.

Например: - *Ведь какой был благонравный, ничего буйного, шелк!* (Гоголь. Мертвые души).

Обществу известны светлые образы самоотверженных врачей – бесребреников и такими оно хочет видеть всех врачей. (Вересаев. Записки врача).

Отрицательные свойства и качества также разнообразны по выраженным в них эмоциональным отношениям. Так, неодобрительное: «недотрога, плакса, крикуша, скандалист, нытик, толстяк» и др.; пренебрежительное: «болтун, ленивец, глупец, слюнтяй, тюфяк» и др.; презрительное: «бездарь, мямля, стихоплет, рвач, тряпка, пень» и т.п.

Например: *Может быть Пастухов просто тупица, самонадеянный дурак и бездарь?* (Федин. Первые радости).

Никогда Фома Онискин не будет ни льстецом, ни лизоблюдом, ни прихлебателем вашим. (Достоевский. Село Степанчиково).

Оттенки выражаемых эмоциональных отношений различаются трудно, но общая эмоциональная оценочность присутствует всегда. При этом слова по шкале оценки расположены крайне неравномерно. Слов с отрицательной характеристикой больше в количественном отношении, чем с положительной, в несколько раз.

Богатым источником возникновения эмоциональной оценочности являются слова с семантической внутренней формой. Это обусловлено самой природой данной категории слов, так как они являются средством «выражения субъективной оценки предметов и явлений действительности со стороны говорящего» (3, 35).

Метафора почти всегда является носителем эмоциональной нагрузки, так как в ее основе лежит образ, перенесенный из одной денотативной области в другую. Например, такие слова с семантической внутренней формой, как *змея* (о злом, коварном человеке), *кисель* (о вялом, слабевольном), *мешок* (о неуклюжем, нерасторопном) и т.п. характеризуются яркой, образной эмоциональностью.

Она формируется здесь посредством выбора именно данного явления в качестве «представителя» другого явления, сравниваемого с первым, т.е. посредством внутренней формы. При этом, как отмечалось исследователями, определяющую роль при возникновении эмоциональности в метафорах играет не объективная отрицательность или положительность признаков, так как человека можно назвать глупым, гордым, смелым, грубым, и т.д., не выражая эмоциональной оценки, в порядке констатации факта. Но качества, объективно присущие тем или иным предметам, явлениям могут быть интерпретированы по-разному, с выражением различного эмоционального отношения к ним.

Самые разные свойства, качества человека могут вызывать к себе эмоциональную оценку: внешность, поведение, действия, поступки, образ жизни, интеллектуальные особенности и т.д. И отношение выражается самое различное – ласковое, шутовское, ироническое, пренебрежительное, осуждающее, презрительное и т.п. при этом резкость, интенсивность, т.е., характер выражаемого эмоционального отношения зависит от прямого значения слова, т.е. от характера и особенностей того предмета или явления, с которого осуществляется перенос названия, от его свойств, а также привычного

представления о нем и традиционного к нему отношения. Так, характеристика человека как хитрого в слове *лиса*, мужественного и красивого в слове *орел*, неуклюжего – в *медведе* или безвольного – в слове *слизняк* основана на привычном представлении об этих животных и традиционно сложившемся отношении к ним.

В отдельных случаях не только перенесенные признаки с трудом поддаются дифференциации, но также не всегда можно определить основание, причину переноса названия. Например, трудно ответить, почему представление о неловком, вялом человеке связано со шляпой, или почему простоватого, непрактичного человека называют колпак, а неумелого, неискусного работника сапожником, и т.п. Во всяком случае, это неясно с точки зрения современного русского языка, и, очевидно, нужны определенные этимологические исследования, так как, по справедливому замечанию А.И. Ефимова: «Самый процесс метафоризации – это исторически развивающаяся и изменяющаяся категория».

Необходимо отметить, что в тех словах, где эмоциональное отношение говорящего отсутствует, в конкретной речевой реализации оно становится возможным, легко «приобретается» словом в зависимости от намерений говорящего, которое выражается в речи интонацией и другими средствами. Так например, в рассказе А.П. Чехова: «Редактор вздохнул и постучал пальцем сначала по столу, потом по лбу... - Знатоки – пробормотал он, презрительно улыбаясь». («О женщины, женщины!...»). « – Ну, люди...» – подумал помещик, выйдя на улицу, остановился и вытер лоб платком («Справка»). «– Брат за брата не ответчик ... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай... Судьи!» («Злоумышленник»). При этом слова *знатоки*, *люди*, *судьи* могут употребляться без выражения эмоциональной оценки, оценочной характеристики, однако в наших примерах они являются обозначением лиц, в которых говорящий стремится именно выразить свое отношение к данному лицу, не указывая на объективные свойства, заключенные в лексическом значении этих слов.

Своеобразно проявляется эмоциональная оценка в конкретно-речевом употреблении, когда слова могут приобретать противоположную эмоциональную оценку, т.е. отрицательные характеристики лиц обнаруживают способность выражать различные оттенки положительной

оценки, вплоть до восхищения, как например, в рассказе М. Зорина «Портрет родственника»: «А когда Генка запевал русские народные песни, покойный отец Насти, не чаявший души в зяте, хмельно покачивал головой: - Слезу вышибает, стервец...»; «Он плясал залихватски, отчаянно, весь отдаваясь пляске... - Ах, собака! Что делает! - одобрили пляску зрители» («Скиталец», «Огарки»).

С другой стороны, положительные характеристики лиц могут быть употреблены в ироническом, негативном значении:

- *Они что ж, эти красавцы, так всю войну только то и делают, что поют и пляшут? - шибко устроились...* (М.Зорин. Алеша – добрая душа).

Решено было привлечь Крылова к общественной работе и навести порядок в мозгах этого мыслителя. (Д.Гранин. Иду на грозу).

Интересны различные индивидуально-авторские характеристики лица с эмоциональной оценкой:

- *Растут двое близнецов, - сказал Борисов, - из одного человек получается, а другой - никудашка.* (Д.Гранин. Искатели).

- *Эх, ты грамотей грамотеевич! Известно тебе, что несмотря на эту фразу, Галилей все-таки отрекся.* (Д.Гранин. Иду на грозу).

- *Что же ты мне раньше не сказал этого, анафема?* – застонал Почечуев. (А.Чехов. Средство от запоя).

- *Удивительно противная баба! – возмущался Кистунов, нервно ломая пальцы и то и дело подходя к графину с водой. – Это идиотка, пробка! Меня замучила и их заездит, подлая!* (А.Чехов. Беззащитное существо).

- *Вчера в Хапоньеве преосвященный служил, а я не поехал, здесь просидел вот с этой стерлядью... с чертовой с этой...*

- *Для детей только и держу этого трифона. Не будь детей, я бы ее и за десять верст к своему имению не подпустил...* (А.Чехов. Дочь Альбиона).

- *Ть фу! Ты, кочерыжка, меня запутала!* (А. Чехов. Канитель).

Важной чертой существительных с семантической внутренней формой (ВФ) является то, что они выражают более резкую эмоциональную оценку, чем слова с тем же признаком, ле-

жащим в основе названия в производных словах. Так, сравните: *глупец* и переносные значения с той же ВФ – *осел, пень, дуб*; ВФ слова *сорока* выражает более резкую оценку болтливости человека, чем слово *болтун, говорун*; ср.: *хитрец, хитрюга* и тот же признак обозначения в слове *лиса*. По-видимому, здесь называется специфика выражения семантической внутренней формы, которая всегда сопровождается образностью и где говорящий стремится указать не столько объективные признаки предметов, сколько выразить свое отношение к самому предмету или его обладателю.

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа *куколка, барашек, овечка, царек* дают разную, почти противоположную оценку в сравнении со словами, от которых образованы. Так, если слово *кукла* выражает негативную оценку, так как речь идет о бездушном, бессодержательном человеке, то *куколка*, наоборот, характеризует лицо как вызывающего положительное эмоциональное отношение: одобрение, восхищение, так как речь идет «о нарядной хорошенькой девочке, женщине». Если слова *овца, баран* характеризуют человека как недалекого и тем самым выражают отрицательное эмоциональное отношение говорящего, то слова *барашек, овечка* выражают чувство одобрения, так как речь идет о «кудрявом» и «смирном, кротком человеке»; *царь* характеризуется наличием положительной эмоциональной оценки, *царек* – наличием негативной оценки, вызванного чувством иронии к человеку с характеристикой – «предводитель, глава кого-либо, чего-либо».

Ср.: *Великий Пушкин явился царем – властителем литературного движения.* (А.Герцен. Записки одного молодого человека).

(Чацкий): Посмотришь вечером он чувствует себя здесь маленьким царьком. (Н. Грибоедов. Горе от ума).

Характерной чертой влияния внутренней формы на эмоционально-оценочный компонент значения является зависимость от многозначности слова. Значения полисемичного слова могут иметь различную внутреннюю форму в зависимости от типа лексического значения. Так, слово *мечтатель* имеет прямое номинативное значение «тот, кто любит мечтать» и экспрессивно-синонимическое – «тот, кто уходит от реальной действительности в мир фантастики». При

одной и той же внутренней форме наблюдается различная эмоциональная оценочность слов: если первое значение характеризует лицо как вызывающее одобрение, то второе дает негативную оценку говорящего, вызывая осуждение.

Ср.: *Я был мечтателем: я любил ласкать...*
То мрачные, то радужные образы.

(М.Лермонтов. Фаталист).

Ну что сделаете из него? Мечтателя.

Различную эмоциональную оценку вызывают значения таких характеристик, как *мудрец*, *выдумщик*, *умник*, где одно характеризует человека, как вызывающего положительную оценку говорящего, другое – негативную.

Ср.: *(Дон Кихот) не только не глуп, но, напротив, очень умен; мало того – он истинный мудрец.* (В. Белинский. Тарантас. Сочинения Соллогуба).

- Эх ты, *мудрец*, *мудришь ты, мудришь*, а что *разума-то у тебя нет*, - это тебе и *невдомек!*

(М.Горький. На плотях).

Люблю этих маленьких мужичков! Трудяники, умники, с природной сметкой. В кружке поклоняются пустому краснобаю, самолюбивому умнику.

(И.Тургенев, Гамлет Щегринского уезда).

Итак, внутренняя форма, являясь компонентом лексического значения, различным образом

влияет на эмоциональность и оценочность говорящего.

Литература

1. Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. V. – Новосибирск, 1976.
2. Петрищева Е.Ф. Об эмоциональной окрашенности слов в современном русском языке // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965.
3. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов // Вопросы языкознания. – 1968. – № 2.
4. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. – М., 1969.
5. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М., 1980.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М. 1996.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.
8. Русский язык конца 20-столетия. Раздел «Семантические процессы в лексике» (1985-1995). – М., 1996.
9. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

Кадыркулова Ф. Д., доцент БГУ

БИЛИНГВИЗМ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В настоящее время профессиональная подготовка специалистов иностранных языков, международных переводчиков и переводчиков эффективно и высоко должна проявляться в их способности и готовности осуществлять для нынешнего мира диалог народов и культур, а этот уровень подготовки немаловажен, если языки не будут представлены как воплощение всего мыслительного содержания человеческого сознания, во всем многообразии его проявлений, как инструменты, обеспечивающие социальные, культурные, психологические и эстетические контакты.

Знание социально-духовной и национально-специфической сущности партнера по общению,

отражение неповторимых особенностей культуры данного этноса в языке его носителя обеспечивают полноценное использование языка как средства межкультурной коммуникации, и являются предпосылкой взаимопонимания культурных субъектов и общностей. Следовательно, нельзя не согласиться с точкой зрения, что надо обучать не столько языку, сколько смысловому содержанию страны, где говорят на этом языке, так как язык – это наиболее полный показатель культуры. Общеизвестно, что чем сильнее различия между языками и культурами, тем сложнее овладеть иностранным языком как средством общения. Влияние такого фактора, как принадлежность к разным куль-

турно-историческим единствам, настолько велико, что оно определяет даже специфические особенности их обучения, выбора дидактических платформ, в основе которых в последнее время превалирует так называемый интеркультурный подход к обучению иностранного языка, получившего в зарубежной науке и практике черты нового методического направления. Сам термин «межкультурная коммуникация» пришел из США, где он широко использовался в сфере психологических тренингов по подготовке людей к долговому пребыванию в другой стране, к восприятию чужой культуры во всех ее проявлениях, к способности адекватно реагировать на проявления незнакомого и преодолевать барьеры к коммуникации. Проблемы взаимосвязи языка, общества и культуры, помимо указанного научно-дидактического интереса, находятся в последние столетия в центре внимания философских, историко-культурологических, социо- и этнолингвистических, антропологических, языковедческих и других отраслей наук. Предлагаемые ими интерпретации далеко не однозначны, они оставляют целый круг открытых и нерешенных проблем.

Излишняя обобщенность и многозначность самого понятия «межкультурная коммуникация», границы толкования которого колеблются от социально-философского понимания взаимодействия культур до визуально-поведенческих речевых стереотипов, не могут не отражаться на определении современных целей в подготовке специалистов, призванных обеспечивать адекватный уровень международного взаимодействия. На передний план выдвигается также необходимость изучения возможных закономерностей формирования языковой личности, а следовательно, вопросов «ресоциализации» личности, степень возможности вторичной социализации личности вне среды обитания и социокультурного фона. В ряду эволюционно изменяющихся объектов и целей обучения иностранным языкам, коммуникативная, лингвистическая, социокультурная и другие компетенции, «примат» интеркультурно-коммуникативной компетенции, обеспечивающей идентифицированное интеркультурное речевое поведение очевиден. И сегодня это не целевая задача на перспективу, а требование сегодняшнего дня, хотя степень ее научно-практической разработанности на настоящий момент, к сожалению,

убеждает нас в том, что назревшая и актуальная для современности проблема находится еще на стадии постановки проблемы.

Коммуникативная лингвистика связывает процесс коммуникации с дискурсом, который существует в двух разновидностях. Односторонний дискурс (или просто – дискурс) это монологическая речь одного индивида с учетом всех лингвистических (вербальных), паралингвистических (кинесика) и экстралингвистических (ситуация) факторов. В дискурсе всегда присутствует субъект, реальный хозяин речи. И все же односторонний дискурс (лекция, доклад, проповедь и т.п.) не является коммуникацией, а только передачей информации от одного субъекта группе однородных субъектов (вузовская лекция) или идеальными субъектами (выступление по телевизору политического деятеля).

Собственно, коммуникативная деятельность – это двусторонний дискурс с трансформацией коммуникантов в системе «слушающий – говорящий». Это – первичная, самая древняя форма общения между людьми, это – процесс интенционального обмена мыслями между коммуникантами в конкретных, разнообразных жизненных ситуациях. Под межэтнической коммуникацией следует понимать двусторонний дискурс двух коммуникантов, принадлежащих к двум разным язычным этносам, когда хотя бы один из них овладел кроме своего родного языка еще языком другой общности – однофокусный билингвизм. Или, когда оба коммуниканта овладели третьим языком (языком-посредником), который ни для одного из них не является родным – двухфокусный билингвизм. Местом взаимодействия языков и культур является не общество, не территория, а двуязычный человек, носитель двух языков и двух культур. Степень владения чужим языком и чужой культурой может быть различной, что, несомненно, сказывается на качестве межкультурной коммуникации. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что основными аспектами межэтнической коммуникации является взаимодействие людей (личностей), языков и культур. Вырывать из этой триады только одно звено и превращать его в нечто доминирующее, не зависящее от других звеньев, означает игнорировать или нарушать реальные, естественные связи внутри объективных процессов, в том числе и процессов межкультурной коммуникации. А

теперь рассмотрим более подробно названную триаду.

С языком особо связана еще одна проблема межкультурной коммуникации. Дело в том, что язык, особенно в своих номинативных единицах, отражает все наиболее существенные явления культуры данного народа. Лексикон языка – это тезаурус этнической культуры. Отношение «Язык – культура» изучает относительно молодая отрасль языкознания – этнолингвистика, прикладным вариантом которой является лингвострановедение. Важно подчеркнуть, что язык – это не только средство общения, не только способ описания явлений окружающего мира, в том числе и культуры, он сам является частью культуры. Поэтому, изучая язык, мы автоматически изучаем и культуру народа, создавшего этот язык. Несмотря на то, что все языки и культуры – идиоэтнические, между ними есть много общего. Все языки связаны с мышлением, который носит универсальный характер; все языки мира имеют одинаковую структуру (уровни, планы); человеческая речь является единственным способом существования и функционирования языка; язык и культура этноса развиваются и изменяются по общим законам (инновации и заимствования). Все это должно облегчать, а не утруждать межэтническую коммуникацию. Однако в этой области имеются и проблемы, отрицательно влияющие на коммуникацию. Дело в том, что языки не только по-разному называют реальные и мнимые явления окружающего мира, но и отражают отношение к ним носителей данного языка. Особенно это проявляется в коннотативных значениях номинативных единиц. Например, русское слово «выдра» обозначает кроме соответствующего зверька еще и некрасивую, сварливую женщину (отрицательная коннотация), а его кыргызское соответствие – «кундуз» – ласковую и приветливую девушку или женщину (положительная коннотация).

Считается, и не без основания, что наиболее тесно связаны с культурой этноса идиоматические фразеологизмы, не имеющие соответствия в другом языке, и тем самым создающие трудности в межкультурной коммуникации. Но это – часть истины. И в этой области языки демонстрируют много общего. Это связано с единичными когнитивными процессами при образовании концептов и закреплении их в языке. Концепт

– это модель содержания языкового знака, учитывающая его предметную соотнесенность, а также и его коммуникативные функции. В семантическом составе концепта заложены не только его экспрессивные возможности, но и духовные этнокультурные ценности носителей языка. Поэтому часто под внешними различиями выступают идентичные концепты, что снимает трудности в коммуникации или делает их минимальными. Ср.: 1) нем. *Da liegt der Hund begraben* = русск. Вот где собака зарыта («вот в чем скрытая трудность»); 2) нем. *Vom Regen in die Traufe* = русск. Из огня да в полымя («попасть из одной трудной ситуации в другую»). Этот случай более сложный, но и он не должен вызывать трудностей в коммуникации, т.к. концепт ясно вытекает из контекста и ситуации. Однако те фразеологизмы, которые содержат в себе идиоэтнические явления культуры данного народа, не имеющие, как правило, соответствия в другом языке, могут создавать трудности в общении. Таким образом, мы видим, что различия между двумя языками, будучи тесно связанными с культурой, не всегда являются препятствием в МК.

Межэтническая коммуникация носит комплексный характер и реализуется в системе «человек – язык – культура». Все звенья этой системы тесно переплетаются между собой.

Центральной фигурой межэтнической коммуникации является двуязычный человек (билингв), носитель двух языков и культур.

Язык отражает все существенные особенности культуры данного этноса, и сам является ее неотъемлемой частью. Различия между языками способны влиять на коммуникацию.

Культура (особенно оценочные и поведенческие факторы) не полностью фиксируются в единицах языка, остается некоторый чисто культурологический «остаток» в виде фоновых знаний. Они также отражаются на характере коммуникационных процессов.

Абсолютизация лингвистического аспекта коммуникации (различия между контактирующими языками) или культуроведческого аспекта (различия между культурами) игнорирует объективные законы человеческой коммуникации, где все связано в целом и где различия нейтрализуются в условиях реальной ситуации общения.

Тесная взаимосвязь и взаимопроникновение соотношения языка и культуры очевидна. Язык

не существует вне культуры и, как один из видов человеческой деятельности, является составной частью культуры, которая определяется как совокупность результатов человеческой деятельности в различных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной. Исследователь Ю.В. Бромлей подчеркивает, что в качестве формы существования мышления и, главное, как средство общения язык стоит в одном ряду с культурой.

Язык является передатчиком, носителем культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение. Безусловно, овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предшествующих поколений. Язык – орудие, инструмент культуры, который формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, т.е. через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения.

Язык – самое мощное общественное орудие, которое формирует людской поток в этнос, образует нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива. И в то же время компонент культуры – не просто культурная информация, сообщаемая языком. Это неотъемлемое свойство языка, которое присуще всем его уровням и отраслям.

Человек живет в обществе, он может и должен общаться с другими членами этого общества, так как он – существо общественное. Обратим внимание на общий корень: *общество, общение*. И слово *коммуникация* – того же корня, только латинского: *communication* – общий.

Несомненно, слова связывают людей и объединяют их через общение. Без общения нет общества, без общества нет человека социального, нет человека культурного, человека разумного.

И, как отмечает президент Национальной Ассоциации прикладной лингвистики, доктор филологических наук, профессор С. Г. Тер-Минасова, «... его Величество Общение (или ее Величество Коммуникация) правит людьми, их жизнью, их развитием, их поведением, их познанием мира и самих себя как части этого мира... И всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и

что способствует, важна и оправдана, так как общение – это ствол, стержень, основа существования человека...».

Сейчас такая попытка важна особенно, когда смешение народов, языков, культур достигло огромного размаха и как никогда, очень остро, встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур.

Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации.

Актуальным остается высказывание Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о том, что, даже «... владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур».

Определение межкультурной коммуникации очевидно из самого термина: это общение людей, которые представляют разные культуры.

По словам профессора В. В. Воробьева «... сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология – это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...».

Таким образом, лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей).

Актуальность всех вопросов, которые связаны с культурой, приобрела в настоящее время, небывалую остроту. Повышенный интерес к изучению культур разных народов; выдвигание на передний план культурологии; создание обществ, ассоциаций, которые объединяют ис-

следователей проблем культуры; конференции, симпозиумы, конгрессы по вопросам культуры и т.д. – все это свидетельствует о настоящем буме, взрыве интереса к проблемам культуры не только у нас в Кыргызстане, но и во всем мире.

Безусловно, научно-технический прогресс и усилия разумной, миролюбивой части человечества открывают новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур.

Таким образом, межкультурные различия очень ярко проявляются в языке – передатчике, носителе культуры. Как отмечал Вильгельм фон Гумбольдт, «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия».

Если двуязычие, а тем более многоязычие, всегда были предметом уважения, восхищения, подражания, то сегодня они стали неотъемлемым компонентом нашей повседневной жизни, определяя и воздействуя на наше сознание, формируя наш менталитет и новое видение мира, отражая тем самым на практике приоритет таких объективных процессов как глобализация и интеграция.

Следствием данного факта является, например, тенденция к унификации терминологического аппарата, что легко прослеживается на примере лексемы «технология», относящейся прежде лишь к области дисциплин технического профиля. Термин «технология» в наше время по отношению к лингвистическим наукам воспринимается как обычное явление.

Предметом рассмотрения данного сообщения являются как теоретические вопросы билингвизма и многоязычия, так и практические предпосылки реализации данных теоретических выкладок на практике, на примере немецкого языка как основного иностранного и английско-

го или французского как второго иностранного языка. Постановка данной проблемы мотивирована особенностями status quo немецкого языка в контексте мирового языка, а также актуальностью поиска новых технологий в методологической и методической стратегии его преподавания в современных радикально измененных условиях.

Реформирование обучения начинается прежде всего с личности обучаемого, олицетворяющего в себе отказ от эгоизма, утверждение добра, терпения, толерантности, доверия, появляющегося из оптимизма, даже не имеющего под собой реальной почвы, что позволяет родной язык ставить в один ряд с другими иностранными языками и видеть разницу лишь в специфической картине мира, отражающей по-особому объективную реальность в каждом отдельно взятом языке, а также в иной системе вербальных знаков, их артикуляции и произношения.

Это означает, в конечном итоге, что преподаватель должен воспитать в своей душе восприятие чужой культуры, через какой бы язык она не эксплицировалась.

Исследование и систематизация лингвокультурем, определяющих самобытность и своеобразие людей и страны, дают возможность выявить основные характеристики картины мира инофонной культурной общности.

Литература

1. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М., 1973.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концептуальное становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // ФН. – 2001. – №1.
3. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата, 1990.
4. Fix U. Gedanken zur Rolle der Sprache und der Sprachwissenschaft im interkulturellen Diskurs // Info Daf, №2, 1991.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
6. Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Т. 2. – Братислава, 1999.

*Мусаева А.М., доцент БГУ
Рыскулова Г.С., преп. БГУ*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО–НАПРАВЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Коренные изменения всей системы народного образования в нашей республике требуют принципиально иного подхода к дисциплине «Иностранный язык» для студентов неязыковых специальностей высших учебных заведений.

Изменился социальный заказ – стали нужны специалисты, действительно владеющие иностранным языком. Изменились личные интересы и потребности студентов неязыковых специальностей – они хотят, им необходимо владеть иностранным языком. В связи с этим изменились требования к учебной дисциплине «Иностранный язык»: из цикла общеобразовательных дисциплин в ряде неязыковых вузов ее решительно переводят в цикл профилирующих дисциплин.

Изменения значения учебной дисциплины «Иностранный язык» и требований к ней влекут за собой необходимость в новой программе, ставящей новые цели и предлагающей новые подходы, методические, лингвистические, организационные и др., обучению иностранному языку в неязыковом вузе.

Переход к постиндустриальному информационному обществу требует полного развития личности, свободного мышления, в том числе коммуникационных способностей, облегчающее вхождение в мировое сообщество и позволяющее успешно функционировать в нем.

Осознание необходимости владения хотя бы одним иностранным языком сегодня пришло в наше общество. Любому специалисту, если он хочет преуспеть в своей области, знание иностранного языка жизненно важно. Поэтому мотивация к его изучению резко возросла, и большая ответственность лежит на преподавателях, обучающих иностранному языку. Однако трудностей на пути овладения иностранным языком не убавилось. У нас нет отечественных учебных пособий, разработанных с тематической соотнесенностью с государственными программами и стандартами, методической направленностью для кыргызско-говорящих сту-

дентов и вообще новых путей совершенствования преподавания иностранного языка в сфере методики преподавания.

По-прежнему основным из них является недостаток активной устной практики в расчете на каждого студента, отсутствие необходимой индивидуализации и дифференциации обучения.

Поэтому социальный заказ общества предъявляет современному специалисту очень высокие требования к его профессионализму, знаниям, владению иностранным языком в качестве средства, инструмента в его профессиональной деятельности. Следовательно, перед студентами стоит огромная задача – овладение изучаемым иностранным языком на таком уровне, который обеспечивал бы высокий профессионализм в осуществлении их трудовой деятельности.

Цель изучения иностранного языка студентами вуза состоит в овладении коммуникативной компетенцией, т.е. предусматривается обучение не столько системе языка (лингвистической компетенции), сколько практическому овладению иностранным языком и, в частности, профессионально-направленной речью. При этом необходимо помнить: обучать следует таким образом, чтобы в процессе овладения иноязычной речевой деятельностью в сознании студента формировалась система языка и иноязычная речевая деятельность (В.В.Кравевский). В основе обучения любому виду речевой деятельности лежат слухомоторные связи. Поэтому одна из закономерностей методики обучения иностранного языка – изучение, основанное на развитие слухомоторных связей в результате выполнения ими устных упражнений и, по возможности, в индивидуальном режиме (И.В.Рахманов).

Объективной причиной актуальности проблемы формирования и развития профессиональной иноязычной речевой деятельности, одной из основ которую составляет профессионально-направленная монологическая речь студентов

будущих специалистов в разных областях трудовой деятельности, является то, что в настоящее время как теория, так и практика обучения иностранным языкам, применительно для кыргызскоязычной аудитории, во многом отстает нерешенностью многих вопросов, учитывающих особенности родного языка учащихся, реалий объективной действительности, условий обучения и многих других экстралингвистических факторов.

К сожалению, практически во всех учебных пособиях из-за рубежа, которые используются в вузах Кыргызстана, есть свои плюсы и минусы. В этих книгах не всегда прослеживается четкая система работы над лексикой, особенно на этапе тренировки. Этап закрепления лексики в речи сведен в учебниках и рабочей тетради, порой, почти к нулю. Студенты получают много информации о немецкоязычных странах, но практически они не могут рассказать о нашей стране. В зарубежных учебниках содержится очень мало художественных текстов, что является существенным недостатком, т.к. именно художественные тексты в значительной степени составляют культурологический аспект обучения. Они служат также предметом для обсуждения, высказывания своего мнения, аргументации и т.д. Учебные пособия не учитывают этих особенностей и разрабатываются в расчете на некоего среднего студента. Зарубежные учебники могут быть использованы в качестве источника дополнительных учебных материалов, и творчески работающий учитель может удачно включать свои дополнительные материалы. Компенсировать этот недостаток нужно за счет разработанных методов, подходов и технологий обучения.

Разговорный язык до сих пор рассматривается у студентов вуза педагогического направления как невысокий по грамматическим и лексическим нормам. У студентов в голове сидят грамматические схемы и заученные тексты, а это ведет к пагубному воздействию на языковое воспитание. Студенты не могут выразить собственной мысли. Вместе с тем, без знания механизма действия разговорного языка затрудняется как изучение языка, так и обучение ему.

На примерах, проведенных в вузах олимпиад, государственных и текущих экзаменов, можно сделать вывод, что даже студенты-отличники не могут излагать свои мысли есте-

ственно, логически законченными. Предложения запутаны между собой, нет логической последовательности мыслей.

Активизация говорения познавательной деятельности на уроке – это общедидактическая проблема, которая в полной мере присуща особенностям учебного предмета «Иностранный язык».

Как показывает анализ ответов студентов, коммуникативная природа языка наделяет устное высказывание специфическими признаками, отличающими устную речь от письменной нормативной формы. Недостаточная естественность высказывания особенно заметна при анализе процесса обучения иностранным языкам, где насаждаемый среди студентов формальный синтаксис нередко вступает в противоречие с реальными речемыслительными процессами студентов. Построение грамматически правильного предложения становится для студента более важной задачей, чем выражение собственной мысли, и где для выражения простого умозаключения применяются громоздкие фразы. Способность просто выразить мысль остается неразвитой.

Наше предположение сводится к тому, что естественное устное высказывание, отражающее мысли и развивающее логическое умозаключение, анализ текста, который может быть использован студентами именно в монологической речи способствуют развитию интереса к говорению через различные методы проектов. Работа парами или групповые работы дают возможность обмена мыслями, выделения ставящихся проблем и построения стройной устной и письменной монологической речи.

Изучение естественных речевых процессов уже ценно само по себе, так как дает информацию о коммуникативной природе языка, и о том, как язык существует в коммуникативной реальности. Особый интерес представляет в связи с тем то, что они позволяют имитировать естественность высказывания студентов в процессе овладения иностранным языком, что остается до сих пор неполностью решенной задачей.

Коммуникативная природа языка остается не до конца познанным явлением. Согласно традиции, при обучении иностранному языку, с самого начала моделируется «книжный» вариант формулирования замысла, что не только лишает речь необходимой естественности, но и зат-

рудняет процесс практического формирования и формулирования мысли на иностранном языке. Изучение естественных процессов речевого конструирования при овладении не только родным, но и иностранным языком, позволяет повысить эффективность обучения иноязычной коммуникации с самого начала овладения речью, придать естественность высказывания студентами в учебных условиях на основе монологической речи изучаемого языка.

Предлагаемый нами метод – это личностно-ориентированный подход к методике преподавания молодого поколения, когда учитываются потребности, возможности и склонности студентов, и он сам вступает наряду с учителем в качестве активного субъекта деятельности обучения. В предметах «знаниевая» составляющая при личностно-ориентированном подходе должна быть интегрирована в деятельностьную составляющую содержания обучения.

Задача подготовки специалистов, владеющих иностранным языком, как средством организации специфического общения с иностранными представителями и документами на ином языке, может быть в основном решена путем организованного и систематического обучения студентов профессионально значимым видам монолога.

Данные лингвистики, психологии и педагогики позволяют выделить следующие наиболее важные в профессионально-педагогическом отношении виды монологической речи: описание, сообщение, разъяснение.

Профессионально направленное совершенствование устной монологической речи студентов старших курсов неязыковых вузов будет успешным, если в учебном процессе у студентов целенаправленно и систематически формировать умения профессионального владения наиболее важными видами монологической речи: описанием, сообщением, разъяснением; если для этой цели будет разработана специальная методика обучения.

Идея этого подхода издавна стимулирует педагогов, как в нашей стране, так и за рубежом, искать пути ее реализации.

В мировой практике известны различные пути решения проблемы личностно-ориентированного обучения.

За рубежом существуют различного рода и направлений методические пути решения этой

проблемы. Наиболее интересным представляется опыт обучения в сотрудничестве как общедидактический концептуальный подход, особенно, если учесть тот факт, что эти технологии вполне органично вписываются в нашу систему, не затрагивают содержания обучения, позволяют наиболее эффективно достигать прогнозируемых результатов обучения и раскрывать потенциальные возможности каждого студента. Эти технологии могут обеспечить необходимые условия для активизации познавательной и речевой деятельности каждого обучающегося группы, предоставляя каждому из них возможность осознать, осмыслить новый языковой материал, получить устную практику для формирования необходимых навыков и умений.

Идеология обучения в сотрудничестве была детально разработана тремя группами американских педагогов: Р.Славиным из университета Джона Хопкинса; Р.Джонсоном и Д.Джонсоном из университета штата Миннесота; группой Э.Аронсона из университета штата Калифорния.

Основная идея этой технологии – создать условия для активной совместной учебной деятельности студентов в разных учебных ситуациях. Студенты разные: одни быстро «схватывают» все объяснения педагога, легко овладевают лексическим материалом, коммуникативными умениями; другим требуется не только значительно больше времени на осмысление материала, но и дополнительные примеры, разъяснения. Как показывает наш опыт обучения, такие студенты, как правило, стесняются задавать вопросы при всей группе. Если в таких случаях объединить студентов в небольшие группы (3-4 человека) и дать им одно общее задание, оговорив роль каждого студента группы в выполнении этого задания, то возникает ситуация, в которой каждый отвечает не только за результат своей работы, но, что особенно важно, за результат всей группы. Поэтому слабые студенты стараются выяснить у сильных студентов все непонятные им вопросы, а сильные студенты заинтересованы в том, чтобы все члены группы, в первую очередь, слабые студенты, досконально разобрались в материале. Таким образом, совместными усилиями ликвидируются пробелы. Такова общая идея сотрудничества.

Мы в полной мере разделяем точку зрения авторов метода сотрудничества и в свою оче-

редь хотим поделиться нашими наблюдениями за уроками волонтеров, преподавателей и профессоров из Германии, Австрии, а также преподавателей нашей кафедры, частично внедрявших методы проектов и сотрудничества на своих уроках. Практика показывает, что вместе учиться не только легче и интереснее, но и значительно эффективнее. При этом важно, что эта эффективность касается не только академических успехов студентов, но и их интеллектуального и нравственного развития. Помочь другу, вместе решить любые проблемы, разделить радость успеха и горечь неудачи так же естественно, как смеяться, петь, радоваться жизни. Учиться вместе, а не просто выполнять вместе – вот что составляет суть данного подхода.

Идея обучения в сотрудничестве получила свое развитие усилиями многих педагогов во многих странах мира, ибо она чрезвычайно гуманна по своей сути, а, следовательно, педагогична, хотя имеет заметные различия в вариантах разных стран.

Существуют много разнообразных вариантов обучения в сотрудничестве. Учитель в своей практике может разнообразить эти варианты творческим подходом применительно к своим студентам, но при одном неременном условии – четком соблюдении основных принципов обучения в сотрудничестве.

Группы студентов формируются учителем до урока, с учетом психологической совместимости. При этом в каждой группе должны быть сильный, средний и слабый студент. Если группа на нескольких уроках работает слаженно, дружно, нет необходимости менять ее состав (это так называемые базовые группы). Если работа по каким-то причинам не очень клеится, состав группы можно менять от урока к уроку.

Группе дается одно задание, но при его выполнении предусматривается распределение ролей между членами группы (роли обычно распределяются самими студентами, но в некоторых случаях учитель может дать рекомендации).

Оценивается работа не одного студента, а всей группы (т.е. оценка ставится одна на всю группу); важно, что оцениваются не только, а иногда не столько знания, сколько усилия студентов. При этом в ряде случаев можно предложить студентам самим оценить результаты своего труда.

Учитель сам выбирает студента группы, который должен отчитаться за задание. В ряде случаев это может быть слабый студент, это касается, главным образом, лингвистических, грамматических, лексических значений. Если слабый студент в состоянии обстоятельно изложить результаты совместной работы группы, ответить на вопросы других групп, значит, цель достигнута и группа справилась с заданием, ибо цель любого задания – не формальное его выполнение, а овладение материалом каждым студентом.

Необходимость поставить студента в центр учебного процесса, сделать его активным субъектом деятельности обучения, организовать его взаимодействие с другими учащимися, придать учебному процессу реальную практическую направленность заставляет отдавать предпочтение таким технологиям обучения, как «обучение в сотрудничестве» и «метод проектов».

Все меньше места занимают в учебном процессе такие учебные речевые действия, которые не характеризуются хотя бы условной коммуникативностью, например, чтением всеми студентами одного и того же текста и пересказ его друг другу. Необходимо использовать групповую работу над разными текстами. Это позволяет каждому члену группы выполнять сильные функции. При изучающем чтении: одному – вполголоса читать текст, другому – выделять незнакомые слова, третьему – найти их значение в словаре, четвертому – перевести предложение, вызывающее трудности для понимания, и т. д. Такая работа готовит студентов к реальной коммуникации – обмену информацией с другими группами, читавшими другие тексты, к оценочным суждениям по поводу прочитанного и услышанного от других. Важное в такой работе – взаимодействие, взаимопомощь. Такая работа при правильной ее организации может способствовать развитию речевой инициативы, совершенствовать учебные и коммуникативные умения.

Проектная методика имеет большую практическую направленность. Направленность на создание реального речевого и часто неречевого материального продукта выражается в том, что студент получает большую информацию о поставленных учителем задачах, и ему необходимо высказаться о главном, дать на началь-

ном этапе краткую характеристику поставленной проблемы. Метод проекта позволяет сочетать самостоятельную индивидуальную работу с групповой и коллективной работой; обеспечивает выход речевой деятельности в другие виды деятельности: трудовую; эстетическую; стимулирует самостоятельный поиск студентами нужной информации; требует развития творческой фантазии для того, чтобы выигрышно организовать найденную информацию и предоставить ее другим. Метод проектов активизирует все стороны личности студента: его интеллектуальную сферу, его типологические особенности и черты характера: целеустремленность, настойчивость, любознательность, трудолюбие, толерантность, его коммуникативные умения, чувства и эмоции.

При личностно-ориентированном подходе и использовании адекватных ему технологий обучения создаются особые отношения между студентами и преподавателем, между самими студентами, формируется многообразная обучающая и воспитывающая среда.

Следует отметить, что недостаточно сформировать группы и дать им соответствующее задание. Суть как раз и состоит в том, чтобы студент сам захотел приобретать знания. Есть известное изречение мудрецов: «Я могу подвести верблюда к водопою, но не могу заставить его напиться». Поэтому проблема мотивации самостоятельной учебной деятельности студентов не менее, а может быть, и более важна, чем способ организации, условия и методика работы над заданием. Но совместная работа как раз и дает хороший стимул для познавательной деятельности, для коммуникации, поскольку в этом случае можно всегда рассчитывать на помощь со стороны товарищей. Учитель может уделить значительно больше внимания отдельным студентам, поскольку все заняты делом.

Практически это обучение в процессе общения – общения студентов друг с другом, студентов с преподавателем обязательно на иностранном языке, в результате которого и возникает столь необходимый контакт. Это социальное общение, поскольку в процессе его студенты поочередно выполняют разные социальные роли: лидера, исполнителя, организатора, эксперта, исследователя и т. д. При использовании метода изучения в сотрудничестве на уроках иностранного языка самое трудное – добиться,

чтобы студенты в малых группах общались на изучаемом языке. Но практика показывает, что при достаточно настойчивом внимании со стороны учителя (отказа засчитывать результаты, если общение велось на родном языке) это требование выполняется сначала с трудом, а затем постепенно – с явным удовольствием.

В результате систематической и целенаправленной (разумеется, хорошо продуманной и подготовленной) работы в сотрудничестве удастся значительно увеличить время устной и речевой практики каждого студента на уроке, дать шанс каждому сформировать в своем сознании систему изучаемого языка. Это неплохой фундамент овладения языком.

Учитель приобретает новую, несколько не менее важную для учебного процесса роль – организатора самостоятельно учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности студентов. У него появляется значительно больше возможностей дифференцировать процесс обучения, использовать возможности межличностной коммуникации студентов в процессе деятельности для совершенствования речевых умений.

Важно и другое. В современном образовании все больший акцент делается на работу с информацией. Студентам важно уметь самостоятельно добывать дополнительный материал, критически осмысливать получаемую информацию, уметь делать выводы, аргументировать их, располагая необходимыми фактами, решать возникающие проблемы. И здесь помощь учителя будет заключаться в отборе и использовании в своей практике технологий, которые ориентированы именно на такие виды деятельности. Обучение в сотрудничестве способно помочь в формировании таких умений и одновременно подготовить к более сложным видам деятельности с информацией – при использовании, например, метода проекта.

Для этого необходимо развивать навыки и умения, способные совершенствовать умение говорения, а точнее, владение монологической речью. Монологическая речь, как мастерство, умение, является очень важным элементом при изучении и преподавании иностранных языков. Она помогает усваивать словарь иностранного языка, грамматику, развивать навыки произношения, говорения. Посредством монологической речи студенты развивают и расширяют свой кругозор, совершенствуют свою коммуникативную

компетенцию, психологическую уверенность в себе. Практическая значимость ее велика, так как она развивает различные виды памяти, обогащая умственный потенциал личности.

Этот метод проектов изучения иностранного языка студент, став специалистом в своей сфере, может с успехом использовать, проявляя свою коммуникативную компетентность.

Литература

1. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии. – М., 1999.
2. Полат Е.С. Типология телекоммуникационных проектов. – М., 1997.
3. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления образования. – М., 2002.
4. Бим И.Л. Немецкий язык. Базовый курс. Концепция, программа. – М., 1995.
5. Сафонова В. В. Социо-культурный подход в обучении иностранного языка. – М., 1991.
6. Долгалова Н. В. Совершенствование устной монологической речи студентов языкового вуза. – Л., 1980.
7. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. – М., 1998.
8. Ленская Е.А. Приемы создания мыслительной проблемы высказывания на основе текста / Сборник научных статей. – М.: АПН РСФСР, 1983.
9. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации. – М., 2002.
10. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1985.

Камбаралиева У.Д., доцент БГУ

СПОСОБЫ ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОШЕДШЕГО ДЕЙСТВИЯ И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, одной из основных черт функционально-грамматического подхода языковедения является особый интерес к смысловой стороне языка. Необходимой предпосылкой такого анализа является определение набора универсальных значений – смыслов, реализуемых в языке и отражающих основные черты и закономерности логических форм мышления, порожденных общечеловеческим процессом познания (1). При этом тезис об универсалиях в функциональной грамматике не означает искусственного навязывания конкретным языкам жестких классификационных схем, а требует отражения реально существующей системно-структурной организации строя конкретного языка.

Другим, не менее важным принципом функциональной грамматики является требование строгого соблюдения принципа системности и рассмотрение всех элементов языка не изолированно, а во взаимосвязи. Отсюда, в частности, необходимость рассмотрения средств выражения семантической категории в их взаимосвязи и взаимозависимости как компонентов единого целого, способного осуществлять ре-

ализацию категории в высказывании и тексте. При этом семантическое значение, универсальное для всех языков, может быть отражено в них неодинаковым набором языковых средств, ценностная иерархия которых может быть различна как в разных языках, так и в пределах одного и того же языка на разных ступенях его исторического развития.

Третьим принципом функциональной грамматики является требование рассмотрения реального процесса функционирования языка, использования средств выражения семантической категории в процессе коммуникации.

Признавая основной коммуникативной единицей текст, как выражающий законченное высказывание и являющийся поэтому высшей единицей синтаксического уровня, функциональная грамматика изучает условия реализации в нем функциональных возможностей грамматических явлений. Изучение текста как основной коммуникативной единицы речи предполагает в качестве одной из главных задач анализ составляющих текст компонентов, определение их функциональной нагрузки в выражении коммуникативного задания и выявление

взаимосвязи между экстралингвистической ситуацией как объектом познания и языковыми средствами ее репрезентации.

Изучению взаимосвязи между логическими, логико-семантическими категориями и языковыми средствами их выражения в наибольшей степени в настоящее время отвечает функциональная грамматика, признающая в качестве основного способа рассмотрения изучение разноуровневых явлений как компонентов единого функционально-семантического поля (ФСП).

Под ФСП следует понимать совокупность взаимодействующих разноуровневых средств для выражения категориального значения тех или иных отношений. При этом грамматическим центром ФСП признается морфологическая категория, значение которой – наиболее сильный элемент, определяющий доминанту семантики данного поля.

Функционально-семантическая категория, охватывающая различные средства выражения астрономического времени, квалифицируется как поле темпоральности, структурными компонентами которого являются микрополя (прошедшего, настоящего и будущего времени).

Следует отметить, что временные значения, реализующиеся в языке, возникают как следствие субъективного восприятия хода времени. На количество основных типов временных значений оказывают влияние два фактора: временной план и ограниченность/неограниченность (локализованность/нелокализованность) времени действия. Исходя из экспликации темпорального (временного) значения в каком-либо тексте или ситуации, темпоральную локализацию следует понимать широко: как любое действие, выраженное финитной глагольной формой изъявительного наклонения, т.е. занимающее определенное место во временном континууме на темпорально-дейктической оси.

Временной план настоящего, прошлого и будущего передается во всех языках посредством соответствующих грамматических времен. (Например, настоящее, прошедшее, будущее время в русском языке и өткөн чак, учур чак, келер чак в кыргызском).

Исходя из понимания того, что время, как свойство материи, характеризуется длительностью, порядком и направлением, можно сделать вывод о том, что эти характеристики

объективного мира могут быть переданы средствами конкретного языка, т.е. может существовать набор языковых средств, выражающих временную протяженность, отнесенность, предшествование, следование, одновременность событий.

Прошедшее время обладает богатством претеритной семантики, несёт специфическую нагрузку в акте коммуникации и в художественном повествовании (см. О.Бенвенист, В.В.Виноградов, А.Н.Кононов, Н.А.Баскаков, А.В.Исаченко, Ю.С.Маслов). Многие ученые термином «претерит» обозначают только семантику, выражаемую формами прошедшего незаконченного времени. Но исходя из особенностей семантики этого функционально-семантического микрополя, находящегося в составе ФСП темпоральности, всю семантику, выражаемую совокупностью форм прошедшего времени русского и кыргызского языков, можно назвать претеритной.

Точкой отсчета является внеязыковый момент речи, элемент объективного времени. В каждом конкретном высказывании он выступает как субъективный момент говорящего или как грамматический момент речи. В системе глагольных форм прошедшего времени обозначает действие, происшедшее до момента речи (абсолютный план употребления в акте коммуникации) и действие относительно другого действия (относительный план употребления в художественном повествовании).

В русском языке ядро микрополя претерита моноцентрично: оно состоит из одного компонента – емкой («сильной» по В. В. Виноградову) (3) грамматической категории, выраженной морфологически суффиксом -л-. Главная сила ядерного компонента – действие, прошедшее до момента речи или другого действия. Семантическое содержание формы прошедшего времени составляет единство аспектуально-темпоральных сем, традиционно квалифицируемых как прошедшее время несовершенного вида и прошедшее время совершенного вида. Прошедшее время несовершенного вида (ПНСВ) обозначает действие в процессе его протекания и не ограниченное пределом. Это значение обусловлено грамматическим значением НСВ, лексическим значением глагола и выражается пучком сем, которые дифференцируются как прошедшее имперфектного и аористи-

ческого значения. Основу имперфектного значения составляют частные аспектуальные семы конкретной процессности, постоянной непрерывности, кратности, в силу чего имперфект – это конкретное единичное, постоянно непрерывное, повторяюще кратное действие. Имперфект – это действие, локализованное во времени, длительное, динамичное или статичное. Например: *Деревья, еще не пробудившись окончательно, уже распрямлялись, отогревались, потяжко пошевеливались от собственных соков* (В.Распутин). Имперфект повторяюще кратного действия – это нелокализованные во времени обычные, повторяющиеся, многократные действия: *Партизаны поглядывали на своего командира, тоже помалкивали, если говорили – так вполголоса* (С.Залыгин).

В основе аориста, выражаемого прошедшим временем несовершенного вида (ПНСВ), находится аспектуальное обобщенно-фактическое значение. В нейтральном контексте аорист – это событие, факт, множество фактов прошлого: *Начинал эту игру почти год назад сам Поляков, и велась она по характеру дезинформации весьма дерзко, и в этой дерзости заключалась ее неизмеримая ценность и одновременно опасность провала* (В.Богомолов).

Прошедшее время совершенного вида (ПСВ) обозначает действие в его целостности, завершенности; действие, достигшее внутреннего предела, что обусловлено лексическим значением глагола, способом глагольного действия. По своим семантическим признакам ПСВ дифференцируется на прошедшее перфектного значения и аористического.

Перфект содержит в себе аспектуальные семы «предельность» и «результативность» и темпоральную сему «совмещенность двух временных планов» (прошедшего и настоящего). В научной литературе выделяются две семантические разновидности перфекта ПСВ: акциональный и статальный перфект (Ю.С.Маслов). Акциональный перфект – это локализованное во времени прошедшее действие, результат которого находится в настоящем: *Выплыл из-за леса, похожий на озерного карася, месяц* (Г.Марков). Статальный перфект – это состояние, которое проявилось в результате предшествующего действия: *Вчерашние рыбаки заколели, охрипли и оглохли, разбрелись с озера по избам* (С.Залыгин).

Если перфект ПСВ характеризуется двуплановостью, направленностью и в область прошедшего, и в область настоящего, то аорист ПСВ относится только к области прошедшего и это есть локализованное во времени факт-событие: *В эти-то самые критические дни ее жизни Горбьяков и познакомился с Глафирой Савельевной* (Г.Марков).

В русском языке сема локализованности выражается лексическими средствами (ЛС) – наречиями времени (завтра, сегодня, утром, вечером, вскоре, зимой, летом и др.). Локализованность может выражаться также лексико-синтаксическими средствами – субстантивно-адъективными, субстантивно-местоименными словосочетаниями (за все эти годы, на другой день, в тот самый вечер, на этот раз, в эти самые критические дни). Наибольшая конкретизация времени передается количественно-именными словосочетаниями (в 1945 году, через два месяца, меньше, чем за пять часов и др.). Разноразноуровневыми средствами языка выражаются многие семы имперфектного значения прошедшего несовершенного вида: сема кратности, процессной длительности, постоянности. Кратность чаще всего выражается лексическими средствами (наречиями кратности, местоимениями, числительными) и лексико-синтаксическими средствами (*то и дело, снова, буквально каждые четверть часа, часто, сколько... сколько* и т.д.).

Сема процессной длительности, кроме лексических средств (наречий) может выражаться синтаксическими средствами – структурой сложного предложения с союзами *пока, в то время как, когда* и др.: *Пока мы беседовали, стоя на веранде, дождь прекратился* (Э.Казакевич).

Синтаксические средства являются типичными для аориста ПНСВ и ПСВ. Такими характерными средствами для аориста ПНСВ является форма вопроса (вопросительное наречие и интонация, а также сложноподчиненное предложение с придаточным определительным): *Что бы ты делал, если б он раньше, еще до войны, появился?* (В.Распутин).

Аорист ПСВ может выражаться также фразеосочетанием, образуемым отрицательными формами глагола: *И опять Жгун глазом своим острым не дрогнул, не повел* (С.Залыгин).

Многообразны лексические и лексико-синтаксические средства выражения перфекта, которыми являются наречия, субстантивы, частицы, междометия, вводные слова, словосочетания (в ту же секунду, впопыхах, вот, так, в конце концов и т.д.): *Вскоре стель стала изжелта-красной, колки березовые и камыши нажились киноварью, а дорожная пыль посинела.* (С.Залыгин); *В горячке он рассчитал патроны* (Ю.Бондарев).

Синтаксические средства оттеняют, подчеркивают перфектную семантику. Таковы сочетания перфекта с краткими страдательными причастиями, с формами настоящего и будущего времени, с повелительным наклонением, с составным глагольным, составным именным сказуемым.

В кыргызском языке ядро микрополя претерита – полицентрическое, состоит из нескольких компонентов: синтетических форм на: -ды, -ган, -тыр, -ып, -ууда; аналитических – со вспомогательными глаголами (жат-, тур-, жүр-, отур ж.б.) (4). Семантическое содержание компонентов микрополя претерита составляет совокупность темпоральных, модальных, аспектуальных сем. Темпоральные семы дифференцируются на постоянную и переменную семы. Постоянной является сема претеритности – действие, прошедшее до момента речи, до другого действия (события). Сема претеритности является инвариантной, неизменной, контекстуально необусловленной. Переменными являются семы ретроспективности – перспективы от настоящего в глубь прошедшего, традиционно обозначаемые терминами: айкын өткөн чак (выражает недавно прошедшее время), жалпы өткөн чак - (давно прошедшее время). Данные семы чаще всего бывают контекстуально обусловленными, поскольку аффиксы прошедшего времени -ды, -ган, -ып, -чу, -уучу и другие без контекста не могут выражать временную длительность. В силу этого значения давно/недавно прошедшего действия равно могут передаваться всеми формами прошедшего как синтетическими, так и аналитическими формами. Например: 1). *Тээ байыртадан бери эле бул талаа көп окуялардын күбөсү болуп келген.* («Ала-Тоо»). (Дословно: Издавна эта стель становилась свидетельницей многих событий). 2). *Илгери өткөн заманда бир кемпир-чал болуптур.* (Жомоктон).

(Жили-были дед да баба). 3). *Мурда бул сыяктуу жыйындар жайдын ортосунда жайлоодо өткөрүлөр эле.* (Дословно: Раньше такие сборы проходили в середине лета на джайлоо).

Вместе с тем некоторые формы прошедшего могут обозначать определённые темпоральные семы: формы на -ган, на -ып/тыр сему перфектности, форма на -уучу сему аориста, форма на -ып (кал-, жат- и др.) сему плюсквамперфектности (до другого действия).

В тюркских языках категории наклонения и времени являются синкретичными, нерасчлененными: «Каждая форма *ferbum finitum* модальна, т.е. в ней наряду с категорией времени, заключен и какой-то модальный оттенок». (2). По мнению Н.А.Баскакова, в тюркских языках нет изъявительного наклонения в той форме, в какой оно представлено в индоевропейских языках; связь с категорией времени и модальности настолько неразрывна, что «для названия простых глагольных форм вместо термина изъявительное наклонение следует использовать термин модальные формы глагола» (2, 219). Модальные семы очевидности/неочевидности, присущие самой природе тюркского глагола, являются основой классификации форм прошедшего времени в тюркских языках, в том числе и в кыргызском языке. Семы очевидности /неочевидности, реальности /нереальности, достоверности /недостоверности, предположительности и др. выражаются всеми формами прошедшего времени в кыргызском языке, но в разной степени, на что указывают формальные показатели лица. Приведенные синтетические формы выражения прошедшего действия, события на -ды, -ган, на -уучу и аналитические формы со вспомогательными глаголами *жат, тур, отур, жүр* могут быть рассмотрены как носители модальных сем очевидности, реальности, достоверности. Говорящему важны «зримость» происходившего действия, личное соучастие в нем, вследствие чего такое действие представляется реальным и достоверным: 1). *Күүгүм кирип калган кезде бөрүлөр кырды ашып кетишти.* (Ч.Айтматов). (Дословно: Когда начало темнеть, волки ушли за склон горы). 2). *Ушул жерлердин баарына атам буудай айдоочу.* (Дословно: На всех этих участках отец сеял пшеницу). 3). *Биз залга кирип-кир-*

бей, ал ырын баштап кирди. («Асаба»).
(Дословно: *Едва мы вошли в зал, он начал свою песню*).

Модальные семы неочевидности, предположительности выражаются формами на *-ып/тыр* и аналитические формы с вспомогательными словами: *экен, окшойт, шекилди, имиш, көрүнөт*. Доминирующей семой здесь является «заглазность» (А.А.Юлдашев). Говорящий узнает о происшедшем из каких-либо источников и может говорить о нем предположительно с позиции «оказывается»: 1). *Алгачкы камузду мергенчи Камбар жасаган экен. (Уламыштан).* (Дословно: *Первый камуз (оказывается) сделал охотник Камбар*). (Из легенды). Аналитические формы со словами *имиш, окшойт* и др. могут обозначать и реальный факт. Однако знания о реальном факте носят неочевидный характер (сам субъект не был свидетелем того действия): *Суу кирип, аркы ойздогулар бир жума бою райондун борборуна келе албай калышыптыр. («Кыргыз туусу»).* (Дословно: *Река разлилась и целую неделю с того берега не могли попасть в районный центр*).

В кыргызском языке глагольные формы не выражают категорию вида как предельность/непредельность, но тем не менее характеризуются аспектуальными семой динамичности/статичности, однократности/многократности, законченности/незаконченности, результативности, процессности и др. Во всех формах прошедшего времени кыргызского языка представлены те или иные аспектуальные семы. Так, форма на *-ды* выражает чаще всего семы законченности, динамичности; форма на *-ган* – статичность и результативность, форма на *-чу/-уучу* постоянность и имплицитно-многократность; форма на *-ып/-тыр* семы законченности/незаконченности; формы на *жат-, тур-, отур-, жүр-* эле – семы процессности и статичности и т.д.

Таким образом, временная локализация прошедшего действия в русском и кыргызском языках могут быть выражены различными средствами: морфологическими, лексическими, лексико-синтаксическими, синтаксическими.

Структурные различия форм прошедшего времени в русском и кыргызском языках наиболее ярко проявляются в формально-морфо-

логических средствах выражения. В русском языке формальным средством является суффикс *-л-*, который является универсальным, всеобъемлющим, поскольку он способен выражать все претеритные семы. Исходя из этого, ядро микрополя прошедшего времени можно определить как моноцентрическое, разделяющееся на имперфект, аорист и перфект.

В претерите кыргызского языка наблюдается многообразие формальных средств выражения: синтетические: (*-ды, -ган, -чу-уучу, -ып, -ыптыр, -тыр*), аналитические формы со вспомогательными глаголами, формы причастий и деепричастий, которые могут употребляться в роли форм прошедшего времени. Поскольку эти формы отличаются целой палитрой оттенков претерита, ядро микрополя в кыргызском языке следует рассматривать как полицентрическое с различными компонентами.

В семантике наблюдается изоморфизм и алломорфизм. Изоморфным для обоих языков является сема претеритности – прошедшее действие, независимо от точки отсчета, будь эта точка моментом речи, другим действием, условной точкой отсчета. Эта сема является лингвистической универсалией, поскольку носитель любого языка способен в своем сознании отображать явление объективной действительности – план прошедшего. Следовательно, сема претеритности характерна для любого языка.

Изоморфность объясняется способностью языков отображать и обозначать те или иные явления действительности. Однако изоморфность не означает полную семантическую идентичность претерита в силу различной природы русского и кыргызского глагола. Также семантические параллели наблюдаются в выражении перфекта, фактовости, процессности, кратности и других сем.

Из изложенного следует, что общее и особенное в микрополях претерита русского и кыргызского языков и в их локализации устанавливаются через категориальные ситуации. Сущностная интерпретация категориальной ситуации как содержательной структуры, базирующейся на ФСП темпоральности и отражающей определённые денотативные ситуации, одинаково приемлема для микрополя претерита обоих языков.

Литература

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984.
 2. Басакаев Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языках // Вопросы категории времени и наклонения глагола в тюркских языках. – Баку, 1968.
 3. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М., 2000.
 4. Абдувалиев И. Кыргыз тили. – Б., 2003.
 5. Шаймердинова Н.Г. ФСП прошедшего времени в русском и казахском языках. – Алматы, 1994.
-

Жарматов А.К., доцент БГУ
Макиевский И.М., доцент БГУ
Судорогин Е.П., ст. преподаватель БГУ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ БГУ

Кафедра физической культуры и туризма активно проводит исследовательскую работу.

Суть одного из последних исследований заключалась в оценке влияния занятий легкой атлетикой на умственную работоспособность студентов БГУ.

В исследовании приняли участие студенты 1 курса ФВМО – девушки, 17-20 лет, в количестве 12 человек, отнесенные к основной медицинской группе. Занятия проводились в 2003 году, два раза в неделю по 2 часа.

В подготовительной части занятия решалась задача: подготовить организм занимающихся к предстоящей работе. Для ее решения предлагались: прикладная ходьба и бег в медленном темпе – 8 мин., общеразвивающие упражнения, подвижная игра – 10-12 мин. урока.

Основная часть урока решала задачи: разучивание техники стартового ускорения в беге на короткие дистанции; совершенствование техники низкого старта; воспитание скоростно-силовых качеств. Для решения поставленных задач применялись одновременно и групповой, а также индивидуальный методы выполнения упражнений. Разучивание техники бега велось расчлененным и целостным методами обучения с исправлениями общих и индивидуальных ошибок. Наряду с этим решались образовательные, оздоровительные и воспитательные задачи.

Студентам давалась информация о влиянии каждого упражнения на мышечную, сердечно-сосудистую и дыхательную системы организма. Это повышало заинтересованность занимающихся, их активность, целеустремленность.

Воспитание скоростно-силовых качеств велось круговым и повторным методами. Контроль за восприятием нагрузки велся по пульсу. Основная часть урока занимала 60 минут. Заключительная часть урока была направлена на приведение организма студентов к исходному физиологическому и психологическому уровню. С этой целью студентам предлагались упражнения: на дыхание, осанку, внимание, а также давались подвижные игры, требующие сосредоточения внимания и анализа ситуации.

На заключительную часть отводилось до 10 минут. Наряду с этим до начала занятия и после его окончания на 3-ей и 10-ой минутах испытуемым предлагалось выполнить тест на определение умственной работоспособности, предложенный Э.Крепеленым (2000). С этой целью предлагалась таблица со следующей словесной инструкцией: «Складывая пары однозначных цифр, напечатанных одна под одной и под ними записывай результат сложения. Работай быстро и не допускай ошибок». Испытуемые предупреждались о том, что они должны проводить сложение до тех пор, пока не последует команда: «Стоп! Переходи к следующей строчке». Такая команда подавалась экспериментатором через 20 секунд. Всего студенты выполняли восемь таких команд до начала, и после занятия. На каждое тестирование затрачивалось до трех минут, после чего экспериментатор проводил обработку таблиц. Все результаты приведены к среднеарифметическому показателю и отражены на рис. № 1. Коэффициент умственной работоспособности (*Кр*) вычислен путем деления суммы че-

тырех последних сложений S_2 на сумму первых четырех сложений S . $K_{раб} = S_2/S$.

Результаты исследования показали, что до урока физической культуры наши испытуемые за первые 20 секунд, проводили 11 сложений, за вторые – 11,8; за третьи – 12; за четвертые – 12; за пятые – 11,2; за шестые – 11; за седьмые – 11,5; за восьмые – 10,2 сложения. При этом коэффициент умственной работоспособности ($K_{раб}$) равен 0,93.

После окончания урока, на третьей минуте, результаты сложения выглядели так: за первые 20 секунд проведено 14 сложений, далее 14,5; 13,8; 13,8; на пятые 20 секунд – 14,1; далее идет спад. И к последнему решению доходит до 13,2. $K_{раб} = 0,95$.

После 10 минут отдыха мы наблюдаем следующее: за первые 20 секунд проведено 14,5 решений, далее – 14,5; 14,0; 13,8; 13,5; 13,5; $K_{раб} = 0,95$.

Анализируя результаты исследования умственной работоспособности студентов БГУ, можно констатировать, что у них хорошая работоспособность ($K_{раб}$ колеблется от 0,93 до 0,95). По мнению Крепелина Э. (2000), если данный показатель приближается к 1, это говорит о хорошей умственной работоспособности. Если посмотреть на таблицу, то можно заметить: кривые, характеризующие количество сложений за каждые 20 сек. имеют как общие, так и отличительные черты. Можно констатировать – после проведенного урока физкультуры количественные показатели несколько выше, чем до начала урока. Они становятся выше после 10 минут отдыха.

Из рисунка видно, что в первые замеры число сложений растет, затем стабилизируется (3-4 замеры), далее идет снижение показателей. Разброс результатов в группе составляет от 8 до 14 решений, что говорит о различной умствен-

ной работоспособности у наших испытуемых. Рост результатов в первых сложениях можно объяснить вработыванием. Период вработывания присущ любой сфере человеческой деятельности. На третьем и пятом сложении идет некоторая стабилизация умственной деятельности, на седьмом, восьмом сложении мы больше наблюдаем повышение результата по отношению к пятому и шестому. Это можно объяснить тем, что экспериментатор объявил: «Потерпите, осталось три замера, и мы закончим...». В этот испытуемые волевым усилием поддерживают темп решения, но не могут удержать его на прежнем уровне. Наступает утомление. У нас не ставилось целью выявить влияние физической нагрузки различной интенсивности на умственную работоспособность студентов, но анализ литературы показал: авторы Н.Е. Введенский (1951), И.П. Павлов (1952), Г.П. Лесков (1983), А. Залманов (1993), Роберт Кайл (2002), О.П. Елисеев (2000) отмечали, что физические нагрузки повышенной интенсивности снижают мыслительную деятельность человека, особенно умственную работоспособность, тогда как физическая нагрузка умеренной интенсивности повышает ее. Поэтому в период сессии студентам-спортсменам рекомендуется снижать физическую нагрузку.

Методически правильно проведенное занятие физической культуры, соблюдение всех требований к частям занятия позволяет повышать умственную работоспособность.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы:

1. Занятия физической культурой по легкой атлетике способствуют повышению умственной работоспособности студентов.
2. Умственная работоспособность студентов повышается в первые 1,5 минуты, затем стабилизируется до 2-ой минуты, а далее идет ее снижение.
3. Коэффициент работоспособности испытуемых находится на хорошем уровне (0,93 – 0,95).

Литература

1. Павлов И.П. Полн. собр. соч. Т.5. – М., 1989.
2. Введенский Н.Е. Собрание сочинений. Т.2. – М., 1985.
3. Виленский М.Я., Шинаев Б.Н. Оптимальное соотношение между умственной и физической работоспособностью студентов / Сб. науч. работ. – М., 1987.

4. Елисеев Е.П. Практикум по психологии и личности. – СПб., 2000.

5. Крепелин Э. Практикум по психологии // Под ред. А.А.Крылова. – СПб., 2000.

6. Пескова Г.П., Ноткина И.А. Влияние физкультурминутки на умственную работоспособность

детей // Дошкольное воспитание. – М., 1993. – № 6.

7. Залманов А. Тайная мудрость человеческого организма. – Минск. 1993.

8. Кайл Р. Детская психология. – СПб., М., 2002.

Шариеналиев М.Б., БГУнун доценти

ЖАШ СПОРТСМЕНДИН ИНСАНДЫК САПАТТАРЫН КАЛЫПТАНДЫРУУ МАСЕЛЕСИ

Машыктыруучунун кылган-эткен иши барып-келип эле анын жаш спортсмендин инсандык сапаттарын калыптандыруу чеберчилиги менен аныкталат. Инсандын калыптануу процессин динамикалык татаал системанын иштеши катары элестетсе болот. Анын элементтеринин өзара аракети машыктыруучунун жетектөөчү ролу, авторитети, тышкы чөйрөнүн таасири жана жаш спортсмендин абалы менен шартталат. Андыктан машыктыруучунун чеберчилиги өспүрүмдүн жашоо-тиричилигинин негизги формалары менен шартталган мамилелеринин нукка салуунун, анын инсандык торолушундагы өзгөрүүлөрдү табуунун жана ага оптималдуу таасир берүүнүн жолдорун аныктоонун максатын көздөгөн системасы катары кароо керек.

Машыктыруучунун ишмердигинин нормативдүү жана реалдуу өзгөрүү моделдеринин өзара аракетинин бүтүндөй анализи бир катар мыйзамченемдүүлүктөрдү ачып көрсөтүүгө мүмкүнчүлүк берет.

Педагогикалык чеберчиликти жогорулатуу шарттарынын бири машыктыруучунун билим жана жөндөм системасынын таасирдүүлүгүн камсыз кылган анын теориялык, методикалык жана практикалык ишмердигинин органикалык биримдиги болуп саналат. Бул дене тарбия теориясына жана методикасына, психологиялык-педагогикалык билимдерге тереңирээк жана ар тараптан ээ болууну, теориялык билимдерди спорттун конкреттүү түрүндө бекемдөөнү жана ошол жердин негизинде практикалык ык-жөндөмдөрдү иштеп чыгууну, ошол билимдер менен жөндөмдөрдүн таасирдүүлүгүн педагогикалык өз

алдынча иште текшерүүнү жана апробациялоону жеке чеберчилигин өзүнчө окуп билим алуу жолу менен андан ары өркүндөтүүчү багыттарды иштеп чыгууну талап кылат. Ушулардын бири эле ишке ашпай калса, педагогикалык система ыдырап, машыктыруучунун иш аракетинин натыйжасы төмөндөйт.

Машыктыруучулук ишмердиктин негизги максаты – эң жогорку спорттук натыйжаларга жетишүү. Ал эми андай натыйжа спортсмен узак мезгил системалуу машыкпаса, мелдештерге такай катышпаса, күн сайын врачтын, сабак берген консультанттын, эң башкысы, машыктыргыч – педагогдун көзөмөлүндө жүрбөсө жаралбайт. Мында спорттун тандап алынган түрү шакиртке эмнеси менен жагып жатканын түшүнүү, атап айтканда, ар бир окуучунун спортко келиш мотивациясын ачык билип алуу машыктыруучу үчүн өтө маанилүү, болочок шакиртинин жашоо ыңгайынын өзгөчө типтүү жактарынан спортко деген ышкысынан кабардар болуу машыктыргыч-педагог үчүн табылгыс байлык. Ошол маалыматтарды ал кийин жаш шакирттеринин жеке өзүнө, психологиясына, жаш курагына тиешелүү өзгөчөлүктөрүн териштирип бүтүп, аны инсан катары калыптандыруу процессинде пайдаланат.

Спорттук натыйжалардын стабилдүүлүгүнө спортсмендин күч-кубат жактан, техникалык, тактикалык жана моралдык-эрктик даярдыгы менен бирге, машыктыргычы экөөнүн ортосундагы мамилеси да таасир берет. Спортсмен менен машыктыруучунун ролун бири-бирине карама-кар-

шы коюу жаңылыштык. Бир өкүнүчтүү жери мындай осолдуктар айрым спорт функционерлеринин практикасында кездешет. Өз кызыкчылыгын андай жетекчилер спорттук натыйжалар деп жүрүп, машыктыргыч менен анын шакиртинин ар бири өз өзүнчө инсан экенин караманча эстен чыгарып коюшат.

Ырас, спорттук окуянын баш каарманы дайыма спортсмен болот. Анын машыктыруучусу көпчүлүктүн көзүнөн далда жерде турат.

Машыктыруучунун милдети-спортсменди тыным алдырбай машыктырып, табына келтирүү. Арийине, бул оор милдет. Андыктан устат машыгууну карандай жан кыйнаган жумуш катары шакиртинге таңуулабай, аны ынтызаарлык менен ыкылас коюп аткарган иш даражасына жеткирүү керек. Ошондо гана спортсмен машыгууга ышкыланат, аны жан-дили менен аткарганга дил койот. Машыктыруучунун эң башкы сапаттарынын бири – спортсмендеги так мына ушул сезимди ойготуу, аларды негизги максатка кызмат кылдыруу.

Машыктыруучу машыктыруу процессин терең ойлонуштуруп курууга умтулуусу керек. Анын машыктыруу сабагынын бир максаты экинчисине окшош болбоого тийиш, сабак баштан аяк жайдары маанайда, эмоционалдуу өткөнү өтө маанилүү жана ошол эле мезгилде спортсмендер талыкпастан машыгуулары керек. Мындай сабак бирин-бири түшүнүү, бири-бирине ызаат кылуу, ортодогу мамиленин чыңалышы сыяктанган сапаттарды бекемдейт.

Машыктыруучу жалаң эле өз ишине берилген адам болбостон, ошондой эле таланттуу педагог да болуш керек. Ошондо гана ал өз шакирттеринин шыгын алоолонтуп, улуу максаттарга умтулуусуна түрткү берет. Ошондо гана ал шакирттерине инсан катары идеал болуп, алардын андан кийинки турмушуна жол көрсөтөт.

Чыныгы машыктыруучуда чыгармачылык дух, жалтанбаган ой чабыты, максатка моюбай умтулуу, өжөрлүк күчтүү болуш керек. Ал ошондо гана накта устат даражасына жете алат. Мындай машыктыруучу шакирттерин көтөрө чалып мак-

тагандан алыс болот, аларга талапты катуу коет, катуу кармайт. Бул спортсмендерди тартиптүүлүккө, кыйынчылыктарды жеңгенге, өз ийгиликтерине, кемчиликтерине дайыма жоопкерчилик менен мамиле кылганга, бой көтөрбөй жупуну жүргөнгө үйрөтөт. Эгерде спортсмен илең-салаң машыкса, артынан кубалатып, түртмөктөтүп жүрсө, анда машыктыруучунун бардык аракети текке кеткени.

Азыркы күндө өз иши менен көзгө көрүнө баштаган машыктыруучулар республикабызда аз эмес. Алардын катарына Ж.К.Калилов, Ж.А.Карагулов, Н.Ж.Жусупов, А.М.Мусабаев сыяктуу тажрыйбалуу устаттарды кошсо болот. Аталган машыктыруучулар жаш балбандарга тартиптүүлүк, эмгекчилдик, чыдамкайлык, жүрүм-турум маданияты, бой-мүчөнү алып жүрүү, активдүүлүк, өз алдынчалык, жоопкерчилик, чынчылдык сыяктанган сапаттардын калыптанышына көп эмгек жумшашат. Мындай сапаттардын турмушта да, спортто да маанилүү экенин жаш спортсмендерге түшүндүрүү менен алар нравалык тажрыйба топтоого, атап айтканда, бири-бирин окутуу, өзара жардам берүүгө, кыйынчылыктарды жоюуга ишти аткарганга, уюшкандыктын, өз алдынчалыкты, демилгелүүктү жана башкаларды талап кылган тапшырмаларга көп көңүл бурушат. Маселен, 15-17 жаштагы өспүрүмдөр менен бирге иштеген эркин күрөш боюнча машыктыруучу С.Назаров жаш балбанды жалпы жана спецификалуу тартипке, эмгекчилдикке, маданиятуулукка, спорт эмеректерине сарамжалдуу мамиле кылууга, устатын сыйлоого, жалтанбастыкка жана чечкиндүүлүккө тарбиялоо сыяктанган маселелерди ырааттуу жана системалуу түрдө чече алды.

Эки жыл бою спорттук группада машыккан жаш балбандарга байкоо жүргүзгөндө, алардан төмөнкүдөй сапаттар ачык байкалган: алар мектепте да, үйдө да бекем тартиби, эмгекчилдиги менен айырмаланышкан, коомдук ишке активдүү катышкан, эл арасына өздөрүн үлгүлүү алып жүрүшкөн. Ошондой спортсмендерди тарбиялаган машыктыруучулар

машыгуу сабактарында алардын жүрүм-турумуна жана эмгектенишине көбүрөөк көңүл бурушат. Мындай көзкарашты түшүнгөн устаттар эмгекти, инсанды тарбиялоонун маанилүү каражаты деп эсептешет. «Машыктыруу сабактарынын көлөмү, машыгуу маалында колдонулган каражаттар, - деп жазат СССРдин эмгек сиңирген машыктыруучусу Д.И. Оббарисус, - иштин системалуулугуна үйрөтүүгө, эмгектин белгилүү бир аракеттерине, убакытты рационалдуу ысыраптоого шарт түзөт. Көнүгүүлөрдүн мүнөзү дайыма максат менен шартталат. Аны мен өтүлө турган сабактар сериясынын алдында же машыктыруу мезгилинде койом».

Машыктыруучунун тарбиялоо иши анын педагогикалык ишмердигинин негизги түрлөрүнүн бири. Ал окутууга, билимге караганда кеңирирээк да, татаалыраак да жана өзүнө мүнөздүү мыйзамченемдүүлүктөр менен өтөт. Тарбия принциптери машыктыруучуга бардык тарбия маселелерин чечүүнү камсыз кылууга жардам берет. Системалуу иш гажрыйбанын топтолушуна, машыктыруучунун тигил же бул кадамдарындагы мотивациянын өнүгүшүнө көзкарашынын, ой жүгүртүүсүнүн, баалоосунун калыптанышына, чыгармачылык кубат менен жөндөмүнүн бекемделишине алып келет. Мындай шартта тарбияланган спортсмендин жакшы традицияны улантканга, идеалга умтулганга, өзүнүн инсандык сапаттарын жүрүм-турумдун эң мыкты үлгүлөрү менен байытканга мүмкүнчүлүгү болот.

Жаш балбандардын коомдук активдүүлүгүн калыптандыруу, коомдук ишмердикке карата жагымсыз мамиленин алдын алуу жана жеңип өтүү машыктыруучунун маанилүү милдеттеринин бири.

Урук-туугандарынын айтымына караганда коомдук иш менен алек болгон, жаш спортсмендердин саны ушу тапта төмөнкүдөй: 10-11 жаштагылар 44,2% ти түзөт, 12-13 жаштагылар 47,7% ти түзөт, 14-15 жаштагылар 71% ти түзөт. Күрөшкө катышкан спортсмендердин арасында ар кандай иш - чаралардын уюштурулушу алардын кызыкчылыгына да, мүмкүнчүлүгүнө

да ылайык келет жана алардын өз алдынча турмушка умтулуусун канаатандырат. Мындай иш анча активдүү эмес спортсмендерди командадагы спорттук – массалык ишке гартуунун маанилүү фактору.

Тарбия маселесин жаш балбандардын нравалык тарбиясынын денгээлин эске алып чечүү керек. Тарбиялап таасир берүү этаптарын пландаштырган машыктыруучулар жаш спортсмендерге жолдошторунун ишин жана жүрүм-турумун жетектөөнү билүүнү, өз ара жардам менен коопсуз кылып калкалоонун маанисин түшүнүүнү, коллектив арасында өзүн адептүү алып жүрүү манерасын үйрөтүшү зарыл.

Спортсменди жетекке алган машыктыруучу анын өзүнө гана мүнөздүү өзгөчөлүгүн сезиши, өзүнүн педагогикалык оймасаттары өспүрүмдүн өмүрүндө кандай чагылып жатканын, спорттук жогорку натыйжаларга жетүүнүн жолдорун издөөдө анын фантазиясы кайсы гаранты көздөй багытталганын үзгүлтүксүз жана кылдат көзөмөлгө алышы абзел.

Машыктыруучу спортсмендерге эч качан өз эркин таңуулабаш керек. Ал өспүрүмдөрдү өз ийгилигин, жолу болбогонун баалаганга жардам бериши, бирок командага жана ар бир спортсменге жогорку моралдык талапты коюшу зарыл.

Машыктыруучунун тарбиялык ишинин таасирдүүлүгү анын педагогикалык этикасы жана педагогикалык адептүүлүгү канчалык денгээлде экени менен аныкталат. Педагогикалык этикада машыктыруучунун нравалык сапаттары анын керт башына гана тиешелүү нерсе болуудан калат да, коомдук баалуулукка жана мааниге ээ болот. Ал машыктыруучунун проффесионалдык сапаттарынын зарыл составдык бөлүгүнө айланат, ансыз машыктыруучунун калган сапаттарынын жана жөндөмдөрүнүн баары эч нерсеге арзыбай калат. Этикет бул машыктыруучунун сылыктыгы, адептүүлүгү тактыгы, жапакечтиги. Бул спортсмен үчүн жүрүм-турумдун эталону.

Педагогикалык такт деген – ар бир конкреттүү кырдаалда инсанга же коллективге таасир берүүчү педагогикалык максат көздөгөн ыкты табуу жөндөмү.

Педагогикалык такт көрүнө баштаса, демек, машыктыруучу менен спортсмендин ортосундагы өзара мамиле туура жолго коюлду десе болот. Ошонун натыйжасында машыктыруучунун бийик талабы менен жаш спортсмендердин терең урматтоосу айкалышат, алардын ортосунда түшүнүктүү жакындык пайда болот, иш ишенимге негизделип, алдыга жылат. Адептүү мугалим кокусунан пайда боло калган педагогикалык ситуацияны тез жана жаңылбай териштиргенге жөндөмдүү. Ал баарын байкап турган, тез жол тапкан, жаңылбас сөз сүйлөгөн, ашкере акыл айткандан өзүн кармаган адам. Андай адам жаш спортсмендин өзүн өзү тарбиялоосуна жаңылбай жардам берет, коллективдеги ишке, жеке өзүнө байланыштуу ич ара мамилелерди түзүүгө нормалдуу шарт түзөт.

Жаш балбандарды даярдоо – чыгармачылык иш. Анын натыйжасы көбүнчө шакирттин машыктыруучунун педагогикалык ой-максаттарын канчалык деңгээлде иш жүзүнө ашырганына байланыштуу болот. Ошол максаттарды ишке ашыруу үчүн машыктыруучу «устат-шакирт» деген өз системасын иштеп чыгышы керек. Ал төмөнкүдөй өзгөчөлүктөр менен мүнөздөлөт:

1). Машыктыруучу менен спортсмендин максатынын толук биримдиги менен;

2). Ийгилик жалаң машыктыруучу менен спортсмендин жеке сапаттарына көзкарандылыгы менен эмес, ошондой эле алардын чыгармачылык байланышына, өзара түшүнүшүү даражасына көзкарандылыгы менен дагы окутуу – машыктыруу сабактарын уюштурууда машыктыруучу өз ишинин спецификалык өзгөчөлүктөрүн да эске алышы зарыл.

1. Сабак спортсмендин өз эрки менен өтүшү;

2. Спорт коллективинин өзгөчөлүгүн;

3. Өзүнүн квалификациясын;

4. Өзүнүн күч-кубаттык мүмкүнчүлүгүнүн жана техникалык, - ыкма жактан өркүндөөсүнүн деңгээлин такай жогору кармоо зарылдыгын.

Машыктыруучулардын иш аракетинин анализи алардын педагогикалык чеберчи-

лигин жападан жалгыз психологиялык-педагогикалык сапат катары же педагогикалык жөндөмдүүлүктөрдүн өнүгүү деңгээли катары аныкташ керек экенин көрсөтүп жатат. Педагогикалык чеберчилик деген «машыктыруучунун илимий билиминин, анын уюштуруучулук – методикалык өнөрүнүн жана акыл, сезим, эрк, мүнөз, жөндөм сыяктуу жеке сапаттарынын синтези.

Жогорку деңгээлдеги чеберчилиги бар машыктыруучу жаш спортсмендерге конкреттүү спорттук жөндөмдөргө аң-сезимдүү жана чыгармачылык менен эле ээ болууга жардам бербестен, ошондой эле аларга зор тарбиялык да таасир берет.

Биздин көзкарашыбыз боюнча машыктыруучунун педагогикалык чеберчилигинин негизги критерийлери болуп спорттук-массалык иштеги белгилүү бир система жана ыраттуулук, жаш спортсмендердин окуу-машыгуу сабактарындагы туруктуу натыйжалары, анын авторитетин өспүрүмдөр менен коомчулуктун таанышы, эң мыкты тажрыйбаны чыгармачылык менен кабыл алуу жана жалпылоо болуп эсептелет.

Машыктыруучу-мастерлердин тажрыйбасы көрсөткөндөй, педагогикалык маселелердин ийгиликтүү чечилиши машыгып тарбиялагандардын өз алдынчалыгы менен аныкталат. Жаш спортсмендер машыктыруучу-мастерлердин көзөмөлүндө коллективдин маселелерин өз алдынча формулировкалайт жана чечишет, шартка ылайык аракеттенишет, белгиленгенди иш жүзүнө ашырууну жетектешет, машыгуу көнүгүүлөрүнүн системасын таңдоодо өз алдынчалыктарын көрсөтүшөт, өз командасынын мүчөлөрүн командадагы тигил же бул уюштуруу кызматтарын аткарууга тартат, өз традициясын, иштин жаны формаларын жаратышат, өз көзкарашын коргогонду үйрөнүшөт, кылган ишин сынчыл көз менен баалаганды үйрөнүшөт, жолдошторун кетирген катарлары үчүн сынга алышат.

Адабияттар

1. Рублевский В.Д. Самбо күрөшү менен машыгуучу өспүрүмдөрдүн үйрөнчүк тобун

комплектөө//Дене тарбиянын теориясы жана практикасы. – М., 1967, №1.

2. Белорусова В. Спортто тарбиялоо. – М.: – ФИС, 1974.

3. Волков В.М. Машыктыруучуга өспүрүмдөр жөнүндө. – М.: – ФИС, 1973.

4. Деркач А.А., Исаев А.А. Машыктыруучунун педагогикалык чеберчилиги. – М.: – ФИС, 1981.

5. Куликович К.А., Мильштейн О.А. Советтик олимпиадагы: социалдык портрети. – М.: – ФИС, 1979.

6. Преображенский С.А. Эркин күрөш – М.: – ФИС, 1979.

7. Ригерт Д. Ким умтулса, ошол жеңет. – М.: – ФИС, 1980.

8. Шуркова Н.Е. Машыктыруучунун тарбия жөнүндө аңгемелешүүлөрү. – М., 1973.

ОЛУТТУУ ЭМГЕК

Үкүбаева Л.

Чынгыз Айтматов: Эстетика жана улуттук негиз. - Б.: БГУ, 2004.

Ч.Айтматовдун чыгармаларынын фольклордук негизин, элдик башатын бүгүнкү күндүн адабий илиминин жетишкен бийиктиктеринин талабына төп келиштире изилдеп чыгуу улуттук адабияттаануу илиминин туу башында турушкан Б.Керимжанова, Р.Кыдырбаева, Ч.Жолдошева, К.Жийдеева, А.Токombaева, Б.Кебекова, А.Жайнакова сыяктуу эжейлерибиз баштаган аруу жолду алгылыктуу улантып келаткан зирек адабиятчы, мээнеткеч окумуштуу Лайли Үкүбаеванын энчисине туш келди.

Өткөн 2004-жылы окумуштуунун "Чынгыз Айтматов: Эстетика жана улуттук негиз" деген көлөмдүү монографиясы окурман журттун колуна тийди. Бул эмгек илимпоздун чейрек кылымдык көшөрө иштеген мээнетинин жемиши. Ырасында эле китепти ачып, бир сыйра көз жүгүрткөн адам эле бул монографияга өтө көп күч сарпталгандыгын дароо эле байкайт. Албетте, илимий иш дегендин табият-наркы өзү ушундай, эзелтен бери элибиз айтып келген сымал "ийне менен кудук казгандай". Ошентсе да...

Бул илимий изилдөө структуралык жактан бир топ кылдат курулган. Айтылчу кептин башкы багыттары, изилденчү проблеманын ортоң колдой маселелери, дегеле көздөгөн максат, аткарылчу жумуш так-таамай белгиленген киришүү менен узак сапарда бүткөрүлгөн иштин жыйынтыктары чыгарылган корутундудан тышкары алты бөлүмдөн турат.

Арийне, кеп башында Ч.Айтматовдун катар проблемалуу чыгармаларындагы фольклордук башаттын чоо-жайы, бул проблеманын залкар калемгердин чыгармачылыгы жөнүндөгү көптөгөн-көптөгөн илимий эмгек-

тердеги изилдениш абалы тууралуу маселенин башын ачып алуу керек болчу. Бул зарылдыкты кылдат сезген изилдөөчү "Кыргыз элдик фольклору жана Чынгыз Айтматов" деп аталган биринчи бөлүмдү толугу менен ушул маселеге арнаган. Окумуштуу минтип жазат: "...айтматовтанууда "Айтматов жана фольклор" маселесин окуп-үйрөнүүнүн эки этабы: биринчиси-алгачкы мезгили, экинчиси-кийинки, же азыркы баралына жеткен мезгили деп шарттуу түрдө бөлүп кароого болот" (1.31-бет.). Анан кеңири фактылык материалдарды иш билги талдоого алуу менен бул эки этаптын ар бирине мүнөздүү өзгөчөлүктөрдү ырааты менен жана ишенимдүү кылып ачып берет окумуштуу. Бул бөлүмдү окуп чыккан соң Л.Үкүбаеванын изилдөөчү катары өзүмдүк усулга, адабиятчы катары өз ыкмасына ээ экендигине ынанабыз. Бул – олуттуулук, маселенин төркүнүнө жетүүнүн салабаттуу жолу. Билгенге бул оңой-олтоң колго тийчү окумуштуулук шыбага эмес. Бул үчүн тиешелүү билим деңгээли менен инсандык натуранын өзгөчөлүгү шайкеш келиши керек. Тилекке жараша, илимпоздун бул изилдөөсүнөн шайкештиктин дал ушундай көрүнүшүнө туш болобуз.

Китептеги "Чынгыз Айтматовдун адабий-эстетикалык көз карашы" деп аталган экинчи бөлүм бир караган адамга иликтөөнүн башкы проблемасына анча коопшогондой, жазуучунун чыгармаларындагы фольклордук башталышка анча тиешеси жоктой, анан калса, "Чынгыз Айтматовдун кыргыз элдик фольклору боюнча эстетикалык принциптери" деген бөлүмдүн жанында өзөктүк маселеден обочороок тургандай сезилиши ыктымал.

Бирок дыкаттап окуй келген адамга андай эмес экендиги айдан ачык көрүнөт. Бул экинчи бөлүмдө окумуштуу залкар жазуучунун сүрөткердик негизги озуйпа, заманбап маселелерди кырынан кое билүү, адабияттагы гуманизм, көркөм чыгарманын тили, сөз кудурети, социалисттик реализм жана реализм жөнүндөгү көз караштарын бир топ ишеничтүү деңгээлде ачып бергендигине күбө болобуз. Калемгердин адабий-эстетикалык көз караштары анын адабий чыгармачылык өмүр тагдыры менен эриш-аркакта, бир өрүмдө берилгендиги менен да бул бөлүмдүн окумдуулугу артып турат.

Айтылып өткөндөй "Чыңгыз Айтматовдун кыргыз элдик фольклору боюнча эстетикалык принциптери" деп аталган бөлүмдө да, аты эле айтып тургандай, жандуу адабий талдоого караганда илимий-теориялык маселелерге көбүрөөк басым жасалат. Ырас, бул жерде да ыңгай-шартына ылайык окумуштуу адабий фактыларга жүз буруп олтурат. Айталы, залкар калемгердин элдик оозеки чыгармалардын бардык жанрлардагы көркөм туундуларда философиялык терең ойлор, адилеттүүлүктү көксөгөн аруу максаттар чагылдырылары жөнүндөгү оюн баса белгилөө менен илимпоз Ч.Айтматовдун Анкара университетинин Аль-Фараби залында өткөн жолугушуудагы дыйкан айткан "Айтымды" мисал келтирип, бүгүнкү күндүн өзгөчө маанилүү проблемаларынын бири жөнүндө кыргыз эли тээ байыркы учурда эле ой калчап, сарсанаага түшүп келгендигин белгилейт.

Бул бөлүмдө андан аркы сөз залкар калемгердин "Манас" эпосу, дегеле эпикалык поэзия жөнүндө, элдик бул улуу мураста козголгон түбөлүктүү проблемалар тууралуу айткандары, "эпостун таанып-билүүчүлүк жана көркөмдүк диапозонунун масштабын, ачык-даана тастыктаган" /1.132-133-беттер/ ойлору, манасчылык феномени жөнүндөгү пикирлери, изилденип жаткан проблеманын чен-өлчөмүнөн бир топ терең талдоого алынат.

Илимпоз андан ары Ч.Айтматовдун акындык поэзия, анын улуу өкүлдөрү жөнүндөгү ойлорун ортого салат да, бул багытта төкмө ырчылыктын өзүмдүк сапат-белгилери жөнүндөгү жалпылагыч пикирлерине токтолуу менен сүрөткердин Жеңижок, Токтогул жөнүндө айткандарын конкреттүү талдоого алат.

Монографиянын "Автордук идеялык-эстетикалык концепция жана фольклордук сюжет" деп аталган төртүнчү бөлүмүндө изилдөөчү калемгердин "Гүлсарат", "Дениз бойлой жорткон Ала-Дөбөт" повесттериндеги жана "Кылым карытар бир күн" романынын бир бөлүгү катары жазылган "Чыңгызхандын ак булутундагы" фольклордук башаттын көркөм иштелишин талдоого алат.

Баарыга белгилүү болгондой, Ч.Айтматовдун фольклордук сюжеттерди тикеден-тике колдонуусу дал ушул "Гүлсарат" повестиндеги Жайдардын оозкомузда ойноосунда берилген "Боз ингендин арманы" менен "Карагул ботом" баянынан башталган эмеспи. Элдик көөнө бул эки окуяда пенде баласынын арман-касирети, инсан башына түшкөн эпсиз трагедия эң сонун баяндалып берилген. Жазуучу да бул эки окуяны повесттин башкы кейипкери Танабайдын ички кайгы-касиретин, аалам астын-үстүн болгон азап-муңун ачып берүүдө колдонот. Маселенин дал ушундай экендигин изилдөөчүнүн таамай-так белгилеген, туура айтылган жыйынтык пикирлеринен байкайбыз.

Бул бөлүмдөгү "Дениз бойлой жорткон Ала-Дөбөт" повести менен "Чыңгызхандын ак булуту" баяны тууралуу окумуштуунун жүргүзгөн иликтөөлөрү каралып жаткан маселенин чен-өлчөмүнөн туруп бир топ таамай ачылып берилген. Тээ Тынч мухиттин бир ныптасынан орун алган Охот денизинин кылаасында өмүр өткөрүшкөн нивх элинин жашоо-турмушун, ал элдин төрт өкүлүнүн аңчылык таржымалын баяндаган повесттеги нивхилердин Айым-Балык жөнүндөгү уламышы менен кыргыздын "чычкан-аке суу берчи" ыр-жомогунун повесттин сюжеттик курамындагы автордук ойдун берилишиндеги өтөгөн кызматын изилдөөчү бөтөнчө бир тыкыр жүргүзүлгөн талдоосу аркылуу ачып берген. Окумуштуу момундай пикирге келет: "Турмуштан алынган эпизод жазуучунун фантазиясында чайкалып, мезгилдик, мейкиндик алкагынан чыгып, жомоктук эпикалууулукка, реалисттик чындыкка, философиялык тереңдикке сугарылып, учурдун эң бир глобал маселеси-адамзат жашоосунун маңызы тууралуу автордук гуманисттик концепцияны алып чыгуусуна мүмкүндүк ачкан"./1.177-178-беттер/ Бул жыйынтык ой ким-кимди болсун му-

ютпай койбойт. Ал эми бул көрүнүш болсо окумуштуудагы нукура илимпоздук зиректик-ти далилдеп турат.

Китептин "Фольклордук мотив жана сюжет куруу" деп аталган бешинчи бөлүмү, аталышы эле айтып тургандай, чекеге черткендей конкрет маселеге багышталып, дал ушул проблеманы ичкериден талдоого алат. Бул бөлүмдө алгач "Ак кеме" повестиндеги Бугу Эне жомогу жөнүндө кеп жүрөт да, андан сон "Бороондуу бекет" романындагы Раймалы ырчы менен Бегимайдын сүйүүсү жөнүндөгү, Эне-Бейит тууралуу легендалардын көрсөтүлгөн чыгармалардын сюжеттик структурасындагы ээлеген орду жөнүндө жандуу адабий талдоо жүргүзүлөт. Ырасында эле "Бугу Эне" жөнүндөгү жомоктун "Ак кеме" повестинин сюжеттик түзүлүшүн уюштуруудагы мааниси жөнүндө окумуштуунун жүргүзгөн талдоолору логикалык жактан ырааттуу, илимий жактан ишенимдүү айтылып, ушундан улам жалпылагыч тыянак ойлору башкаларга окшобостон бетөнчө чыгып, окуган адамды муютпай койбойт. Ал эми билгенге мунун өзү окумуштуу үчүн аброй гана алып келүүчү өрнөктүү сапаттардан болуп эсептелет.

Монографиянын акыркы алтынчы бөлүмү толугу менен "Кыямат" романына, андагы "Жетинин бири" деп аталган грузин уламышы менен Инжилдеги Понтий Пилат менен Иисус жөнүндөгү баянды талдоого, алардын романдын башкы идеясы, өзөктүк ою менен жуурулушуп турушун чечмелөөгө арналган. Бул жерде атайын белгилей кетүүчү нерсе - аталган эки уламыш жөнүндө кеп салып жатып окумуштуу фольклордук туундуларды колдонуудагы калемгердин буга чейинки ийгиликтерин, алардагы маани-маңызды жалпылаштыра сөзгө алгандыгы.

Жыйынтыктап айтканда, мээнеткеч илимпоз, табити тунук адабиятчынын, сөз башында айтылып өткөндөй, чейрек кылымдык эмгегинин үзүрү болгон бул китеп ырасында эле Ч.Айтматовдун чыгармачылыгындагы фольклордук негизди терең да, жеткиликтүү да изилдеп берүү менен аалым эженин эле жеке окумуштуулук тагдырындагы гана эмес жалпы улуттук айтматовтаануубузда да өзгөчө орду бар изилдөө болуп эсептелет.

*Тиллебаев С., И.Арабаев атындагы
КМПУнун доценти*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В ДЕЙСТВИИ

Сыдыкова Р.Р.

Русская фонетика. Графика. Орфография. –Б.: БГУ, 2004.

Учебно-методическое пособие «Русская фонетика. Графика. Орфография» предназначено для студентов-словесников, изучающих звуковую систему языка, графику и орфографию.

Изучение русской фонетики сопряжено с немалыми трудностями не только в усвоении студентами теоретических сведений о звуковой системе языка и принципов графики и орфографии, но и в овладении навыками самостоятельного анализа конкретных языковых явлений и его фонетических закономерностей.

Цель данного пособия – углубить и систематизировать знания студентов в изучении фонетической системы языка;

помочь студенту сориентироваться в наиболее важных и сложных темах фонетической природы сегментных и суперсегментных единиц основных понятий русской графики и орфографии.

В данном пособии дается необходимый теоретический материал, а также в определенной системе и последовательности предлагаются разнообразные виды заданий и упражнений, которые помогут студенту обобщить, систематизировать полученные знания и умело применять их на практике.

Учебно-методическое пособие «Русская фонетика. Графика. Орфография» состоит из 5

глав. Оно построено таким образом, что после описания теоретического материала даются различные виды упражнений по каждой конкретной теме.

Упражнения неодинаковы по своей целенаправленности: одни даны для лучшего усвоения конкретной темы, другие содержат материал для закрепления и носят обобщающий характер.

Значимость данного пособия заключается в том, что в нём даётся разнообразный дидактический материал: схемы, таблицы, тесты, которые помогут студенту легче усвоить свод правил и понятий, осознанно и целенаправленно используя их на практических занятиях проверить усвоенные знания при помощи тестовых заданий.

Описанный в пособии теоретический и практический материал может быть использован

как на практических занятиях, так и в ходе самостоятельной работы, на спецкурсах и спецсеминарах.

В приложении пособия даются тесты по фонетике, графике и орфографии, которые помогут студенту обобщить и систематизировать полученный языковой материал.

Учебно-методическое пособие «Русская фонетика. Графика. Орфография» даст возможность студенту глубже понять фонетическую природу языка, его законы и специфические закономерности, изменения в системе, изучить графику, орфографию, разобраться в трудных случаях правописания.

*Куттубаева Г.А., доцент БГУ,
к.ф.н., зав. кафедрой
русского языкознания*

НОВОЕ СЛОВО О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

Шерстюк И.А.

Новаторство русской литературы XVIII века. – Б.: БГУ, 2004.

Учебное пособие "Новаторство русской литературы XVIII века" профессора кафедры русской литературы БГУ – одна из попыток современного прочтения сложной, быстро развивающейся литературы того исторического периода, когда происходило формирование русской нации. Книга состоит из предисловия, 14 глав, заключения и библиографии. В конце каждой главы даны комментарии и приведены новые источники.

Как показал автор, у студенческой аудитории вызывает затруднение освоение основ русской литературы начала XVIII века, послужившей фундаментом для дальнейшего развития литературы. В учебном пособии проф. Шерстюк И.А. четко разграничиваются понятия: новое и новаторское в литературе первой трети XVIII века. Особое внимание уделено проблеме жанрового многообразия литературы XVIII века, эволюция одического жанра прослеживается в творчестве Ломоносова, Дер-

жавина, формированию стихотворного жанра сатиры посвящена глава о творчестве А.Д. Кантемира. Как справедливо подчеркнул автор, главная заслуга В.К. Тредиаковского перед русской литературой состоит в том, что он открыл силлабо-тоническое стихосложение, ставшее основным в русской литературе последующих веков. К примеру, интересна линия Ломоносов - Карамзин - Пушкин. В таком освещении русская литература воспринимается как единое целое.

Автор собрал воедино разрозненные в многочисленных исследованиях сведения о новаторстве каждого из деятелей литературы XVIII века и подчеркнул индивидуально-творческий вклад каждого из них.

Несомненным достоинством пособия является то, что, прекрасно зная литературно-исторический материал и атмосферу эпохи русского Просвещения, автор представляет это время не закосневшим, а неповторимо живым и

близким своими поисками и страстями, чему способствует неоднократное обращение автора к высказываниям и произведениям поэтов и писателей XVIII столетия.

Рассматривая творчество деятелей литературы того периода, автор пособия сумел показать преемственность новаторского движения художественного сознания названного периода от Тредиаковского, Кантемира и Ломоносова до Радищева и Карамзина, и связал это новаторство с основой нового в творчестве Пушкина и далее.

Доступный и ясный язык пособия также является несомненным достоинством рецензируемого труда. Пособие вводит в научный оборот практически новейшие исследования и учебники по курсу "Истории русской литературы XVIII века".

*Джолдошева Ч.Т., профессор, д.ф.н.,
зав.кафедрой теории и истории
русской литературы КНУ
им. Ж.Баласагына*

ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР

«БГУнун жарчысы» журналы кыргыз жана орус тилдеринде гуманитардык илимдер боюнча илимий макалалар: социология, политология, философия, укук, тарых, кыргыз тили жана адабияты, маданият таануу, информатика, педагогика жана психология; усулдук окуу куралдарын, библиографиялык баяндоолорду жана рецензияларды, республика боюнча илимий конференциялардын жана симпозиумдар тууралуу маалыматтарды жарыялоо менен авторлордон кол жазмаларга коюлуучу төмөнкү талаптарды эске алууну өтүнөт:

- Материалдарга рекомендация же рецензиянын болушу милдеттүү.
- Кол жазманын көлөмү бир басма табактан (40000 белги, аралыгы менен кошо) ашпоо керек.
- Кол жазма ак баракка 1 экз. компьютерге терилип 14-шрифт, 1,5 интервал менен басылып дискети менен кошо берилсин.
- Шилтеме алынган адабияттар материалдын акырында тизмеленип, библиографиялык көрсөткүчтөр өз эрежеси менен берилиши керек.
- Шилтемеде көрсөтүлгөн библиографиялык көчүрмөлөр так берилсин.
- Автордун аты-жөнү, материалдын аталышынан өйдө, барактын оң бурчунда берилет.
- Автордун аты-жөнү иштеген мекемесинин (бөлүмүнүн) аталышы, кызматы, окумуштуулук наамы, даражасы, толук адреси тууралуу маалыматтар өзүнчө бир баракка басылып, материалга тиркелип берилиши керек.
- Материалда таблицалар, схемалар жана сүрөт так жана даана аткарылып ал номерленип, материалдын кайсы жеринен орун алганы тууралуу көрсөтүлүшү зарыл.

Кол жазмалар жана башка материалдар авторлорго кайтарылып берилбейт.

Автор макаладагы негизги мазмунуна, фактыларга, келтирилген цитаталарга, статистикалык жана башка маалыматтардын, энчилүү аттардын так берилишине жооп берет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ

В журнале «Вестник БГУ» публикуются научные статьи по гуманитарным наукам: социологии, политологии, философии, праву, истории, филологии, информатике, культурологии, педагогике и психологии; учебно-методические материалы по гуманитарным дисциплинам; библиографические обзоры и рецензии, информация о научных конференциях и симпозиумах в республике и т.д. Авторами публикуемых материалов могут быть преподаватели, аспиранты и стажеры БГУ и других вузов, а также ученые, работающие в других отраслях народного хозяйства республики.

Присылаемые в журнал статьи должны отвечать следующим требованиям:

- иметь научный отзыв или рекомендацию руководителя кафедры или отдела;
- объем рукописи статьи не должен превышать 1 печатного листа (40 тысяч знаков, включая пробелы);
- рукописи должны быть выверены после компьютерного набора и подписаны автором;
- рукописи должны быть представлены в 1-м экземпляре в печатном (компьютерный набор) виде 14 шрифта через 1,5 интервала и на дискете;
- список использованной литературы дается в конце статьи в порядке упоминания в тексте, по всем правилам библиографического описания;
- все источники должны иметь библиографические ссылки;
- на отдельной странице следует дать авторскую справку с упоминанием Ф.И.О., места работы, должности, ученой степени, номера телефона; эти сведения нужно предоставлять с каждой новой статьей, направляемой в журнал;
- таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и даны на отдельных листах;

Рукописи и иные материалы авторам не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание материала, достоверность изложенных фактов, цитат, точность статистических данных, имен собственных и других сведений.

Редакцияга келип түшкөн материалдарды талкуулоо иретинде жарыялоого укуктуу. Кол жазмалар авторго кайтарылып берилбейт жана рецензияланбайт.

Редакторлор:

Качкынбаева К.Ж., Буржубаева Д.Т.

Компьютердик калыпка келтирген:

Талканов Э.К.

Басууга 14.06.2005-ж. берилди. Офсет кагазы.
«Таймс» гарнитурасы. Формат А4 (210x297 мм). Көлөмү 21,2 б.т.
Нускасы 100. Заказ № 420.

720044, Бишкек шаары, Тынчтык просп., 27.
К.Карасаев атындагы Бишкек гуманитардык университетинин басмаканасы